

«ВОИСТИНУ НЕЛЬЗЯ ОПИСАТЬ МУЖЕСТВО РОССИЙСКИХ ВОЙСК...»

К 310-летию первой морской победы русского флота

27 июля (7 августа) 1714 года в сражении у мыса Гангут (ныне полуостров Ханко, Финляндия) была одержана первая значимая морская победа в Северной войне (1700—1721) — первая в истории России морская победа русского флота.

К весне 1714 года южная и почти вся центральная части Финляндии были заняты русскими войсками. Чтобы окончательно решить вопрос о свободном выходе России к Балтийскому морю, надо было нанести поражение шведскому флоту, сохранявшему господство на морском театре.

В конце июня русский гребной флот (99 галер, скамповей и вспомогательных судов с 15-тысячным десантом) во главе с генерал-адмиралом Ф.М. Апраксиным (фактически командовал прибывший к флоту царь Пётр I) сосредоточился у восточного побережья Гангута с целью высадить войска для усиления русского гарнизона в Або. Путь русским преградила шведская эскадра адмирала Г. Ватранга, состоявшая из 15 линейных, 2 бомбардирских кораблей, 3 фрегатов и 9 галер.

Чтобы избежать боя с превосходившими силами противника, Пётр I применил военную хитрость, приказав часть галер перетаскать в район севернее Гангута по суше, через перешеек шириной 2,5 км. Узнав, что русские начали строить переволочку (деревянный настил), Г. Ватранг направил к западному побережью полуострова 18-пушечный фрегат «Элефант», 6 галер и 3 шхербота под командованием контр-адмирала Н. Эреншёльда. Своими главными силами, состоявшими из 8 линейных и 2 бомбардирских кораблей под началом вице-адмирала Э. Лиллье, шведский командующий планировал атаковать главные силы русского гребного флота.

Именно этого разделения сил противника и добивался Пётр I. Ему благоприятствовала погода. Утром 26 июля (6 августа) стояло безветрие, лишившее шведские парусные корабли и суда способности к маневрированию. По приказу царя авангард русских — 20 галер под командованием командора М.Х. Змаевича — приступил к прорыву, обходя шведскую эскадру со стороны моря и удерживая противника на дистанции, превышавшей дальность стрельбы его орудий.

Следом за авангардом в прорыв устремился второй русский отряд, состоявший из 15 судов. На переходе галеры М.Х. Змаевича вступили в бой с судном из отряда шаутбе-

нахта Э. Таубе (фрегат, 5 галер, 6 шхерботов), направленного на усиление эскадры Г. Ватранга. Шведский флагман был вынужден увести свой отряд к Аландским островам, позволив галерам Змаевича заблокировать отряд Н. Эреншёльда у острова Лаккиссер, в связи с чем необходимость перетаскивать суда через перешеек отпала.

Между тем замысел Петра I продолжал осуществляться, и во многом благодаря шведскому флагману Г. Ватрангу, предположив, что и другие отряды русских гребных судов будут прорываться тем же путём, приказал Э. Лиллье занять новую позицию, отойдя от побережья и, по существу, открыв для прохода русских судов прибрежный фарватер, чем и воспользовался Ф.М. Апраксин, направившийся к западному побережью полуострова с главными силами гребного флота, как только вечером вновь наступил штиль.

А 27 июля (7 августа) около 14 ч 23 судна русского авангарда атаковали отряд Н. Эреншёльда, построенный в две линии полумесяцем с выдвинутыми вперёд флангами, прикрытыми островами. Две первые атаки шведам удалось отбить огнём корабельных орудий. Третья атака была предпринята против фланговых кораблей шведского отряда, что не позволило противнику использовать преимущество в артиллерии. Атака увенчалась успехом. Кульминацией боя стала ожесточённая abordажная схватка, в которой Пётр I участвовал лично, показав подданным пример мужества и героизма. После упорного боя Н. Эреншёльд, державший флаг на фрегате «Элефант», сдался. Были захвачены и все его 9 гребных судов.

В итоге сражение у полуострова Гангут завершилось первой крупной победой русского регулярного флота на морском театре, обеспечившей ему свободу действий в Финском и Ботническом заливах, а значит, эффективную поддержку русских войск в Финляндии. В Гангутском сражении русское командование умело использовало преимущества гребных судов, которые по сравнению с парусными кораблями в значительно меньшей степени зависели от силы и направления ветра. Так же умело был использован находившийся на наших судах десант, что сыграло решающую роль в abordажной схватке. Быстро и грамотно командование реагировало на изменения обстановки, применяя военную хитрость, вскрывая замыслы противника, упреждая его и навязывая свою волю.

Оценивая мужество и высокие боевые качества своих флотоводцев, офицеров и простых солдат, Пётр I писал: «Воистину нельзя описать мужество российских войск как начальных, так и рядовых, понеже abordирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым от пушек разорваны».

Гангутское сражение примечательно и тем, что оно стало одним из последних, в которых победившая сторона добилась решительного результата в abordажном бою.

В честь этого события 9 августа является Днём воинской славы России — Днём первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 г.).

Гангутское сражение
Гравюра Маврикия Бакуа, 1724—1727 гг.

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8/2024

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2024 8 август

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ» — 85!

85 лет назад, 29 августа 1939 года, вышел в свет первый номер «Военно-исторического журнала». Журнал был создан на основании решения ЦК ВКП(б) от 29 апреля 1939 года приказом народного комиссара обороны СССР № 85 от 5 мая 1939 года. Первым главным редактором издания был назначен начальник Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии командарм 1 ранга Борис Михайлович Шапошников.

Появление журнала было обусловлено многими факторами. Он родился на фоне глобальных событий, происходивших в конце тридцатых годов. В то время военно-политическому руководству страны требовалось осмыслить уроки боевых действий на Дальнем Востоке, войны в Испании, обобщить накопленный исторический материал, чтобы уточнить вектор военного развития государства. Была необходима информационная площадка, на базе которой можно было бы изучить и обобщить комплекс серьезных проблем — от основополагающих вопросов военной стратегии до задач выживания красноармейца на войне. Этот тематический разброс и сформировал уникальную разноплановость нового издания.

Редакция журнала с энтузиазмом взялась за работу. Но свои коррективы внесла Великая Отечественная война. С её началом выпуск издания был прекращён, его тематика передана журналу «Военная мысль». Возобновился выпуск только в 1959 году.

С тех пор «Военно-исторический журнал» не меняет своей направленности — освещает актуальные проблемы отечественной и зарубежной военной истории, военную политику Российского государства на всех этапах его становления и развития, проблемы военного строительства, исторический опыт обеспечения национальной безопасности, историю развития военной науки и техники, деятельность выдающихся русских и советских полководцев и флотоводцев. В журнале имеется свыше 60 основных и дополнительных рубрик. В их числе: «Национальная безопасность», «Военное искусство», «Военное строительство», «История войн», «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», «Полководцы и военачальники», «Против лжи и фальсификаций», «Локальные войны и вооружённые конфликты XX–XXI вв.», «Военно-патриотическое воспитание», «Из истории вооружения и техники», «Военная летопись Отечества», «Воинское обучение и воспитание», «Из истории военно-политических отношений», «Из истории информационного противоборства» и многие другие. С 2023 года в целях информационного обеспечения реализации федерального проекта «Без срока давности» введена одноимённая рубрика, статьи которой освещают историю геноцида

народов СССР в годы Великой Отечественной войны.

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук по 2-й категории. В 2022 году Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования РФ, основываясь на высоких наукометрических

показателях и содержании журнала, а также результатах общественной экспертизы, включила издание в так называемое ядро РИНЦ и в базу данных RSCI (Russian Science Citation Index) на платформе Web of Science. В эту базу входят лучшие научные издания России.

Журнал занимает ведущие места в общероссийском рейтинге изданий по тематикам «Исторические науки» и «Военное дело». Он полностью доступен для читателей. Помимо бумажной версии, распространяемой по подписке, электронные версии издания размещены в Интернете на сайтах Министерства обороны РФ (www.mil.ru), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Российской электронной библиотеки «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru), Научной электронной библиотеки на базе Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП) (www.rierp.ru).

Есть у журнала и свой сайт. Первого числа каждого месяца на нём выставляется полная PDF-версия очередного номера. Здесь же размещаются основные статьи в удобном для пользователей формате Word. В числе приоритетных задач редакции журнала в настоящее время — создание полноценного электронного архива, доступного для всех желающих. В апреле этого года на сайте был размещён электронный библиографический указатель всех статей, опубликованных в период с 1939 года по настоящее время. Он станет большим подспорьем для наших учёных-историков в их научно-исследовательской деятельности. Полным ходом идёт оцифровка всех выпущенных в свет номеров «Военно-исторического журнала» за этот период. Со временем он также будет размещён на нашем сайте в свободном доступе.

«Военно-исторический журнал» с уверенностью смотрит в будущее, твёрдо стоит на чётких государственных позициях и способен решать весь спектр научных, историко-познавательных, военно-патриотических и воспитательных задач.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
- 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы. В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
- 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
- 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
- 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
- 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил: поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см; межстрочный интервал — полуторный; абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами); перенос слов — отключён; инициалы между собой пробелами не отделяются; при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-); кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
  - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
  - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки: 119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12 E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить: * по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

* Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя; * интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для подписчиков всех регионов; * интернет-каталогам агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rr.ru;

* заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 18.06.2024
Подписано к печати 19.07.2024
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 2661-2024
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России 123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Тел.: (495) 941-23-80 E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46 E-mail: reklama@kornet.ru Отпечатано в АО «Красная Звезда» 117342, Москва, Севастопольский проспект, 56/40 С1 Цена свободная © «Военно-исторический журнал», 2024

Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52 E-mail: kr_zvezda@mail.ru, Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru> Секретариат — 8(495) 191-15-51

РЕДАКЦИЯ

**Главный редактор
ЧАЧУХ**

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора
КИКНАДЗЕ**

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;
В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,
полковник в отставке,
кандидат философских
наук, старший научный
сотрудник;

А.Л. КУРСОВА;
С.В. МАНЮКОВ,
полковник в отставке;
А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;
А.В. ПЕТРОЧИНИ;
А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

**Ответственный
секретарь**

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель
ответственного секретаря);
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

Художественный образ первого главного редактора «Военно-исторического журнала» командарма 1 ранга Б.М. Шапошникова и общее оформление обложки номера созданы с использованием возможностей нейросетей

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

август

№ 8 (772)

2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. «Военно-историческому журналу» — 85! (Публикация Н.Л. Крыловой)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

4 **С.И. МУСАЕВА** — «Народ Дагестана... с оружием в руках защитил и свою республику, и Россию в целом». К 25-летию разгрома международных бандформирований в августе—сентябре 1999 года

ИСТОРИЯ ВОЙН

16 **А.Ю. ЛАШКОВ** — «С авиацией германской армии в бой не вступать, госграницу с Латвией и Литвой не нарушать». Организация ПВО РККА в Западной Белоруссии и на Западной Украине (сентябрь—ноябрь 1939 г.)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

26 **В.Б. ГРУЗДЕВ** — «В июле—августе 1942 года в Сталинград было доставлено более 1000 поездов». Строительство Волжской рокады в 1942 году

34 **С.В. БЕЛОУСОВ** — «...В наступательных боях по освобождению Советской Латвии». Прорыв обороны противника в районе Сауснэя 26-й стрелковой дивизией 14—17 сентября 1944 года

46 **С.В. ФЕДУЛОВ, А.Н. КОНЕЕВ, И.В. СВИТНЕВ** — «Немцы будут вынуждены применить газы, так как война не может быть доведена до желаемых результатов обычным оружием». Подготовка нацистской Германией химической войны против СССР

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

54 **Ю.А. БАХУРИН** — «Рано или поздно и в России придёт пора обратить должное внимание на применение огня на войне». Огнемёты для русской армии в годы Первой мировой войны

ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

62 **М.Г. АЛЕКСАНИНА, В.Н. ТОРБА** — «Разведка ВМФ черпала из учения на ТОФ 1938 года идеи для создания и подготовки частей спецразведки». Специальное учение Тихоокеанского флота 1938 года: элементы подготовки подводных десантов диверсантов-разведчиков

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

74 **А.В. ГРОМОВ, А.Н. ИВИЦКАЯ** — «...Представляется возможность устроить ограду сходно высочайше утвержденному рисунку». Ограда лейб-гвардии Преображенского собора: перспективы изучения

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

84 **А.Е. ПОТАПОВ** — «Народа глас — правдивый и могучий — признал в тебе Руси богатыря». М.Д. Скобелев в Хивинском походе 1873 года

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

98 **О.М. МОРОЗОВА** — «Командующий всеми силами советского Дона». Взлёт и падение начдива Г.К. Шевкоплясова

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

110 **О.И. ХОДОРОВ** — «...Все чины исполняли свой долг с полным самоотвержением и стойкостью, достойными русской армии». Тамань и Северо-Западное побережье Черноморского округа в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

118 «Яско-Кишинёвские канны». 80 лет со дня освобождения Красной армией городов Кишинёва и Бухареста от немецко-фашистских войск (Публикация Н.Л. Крыловой)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. «Воистину нельзя описать мужество российских войск...». К 310-летию первой морской победы русского флота (Публикация Н.Л. Крыловой)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«Military History Journal» turns 85! (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 2 of the cover
---	-------------------------

NATIONAL SECURITY

S.I. MUSAYEVA — «The people of Dagestan... defended both their republic and Russia as a whole with weapons in their hands». On the 25th anniversary of the defeat of the international gangs in August through September of 1999	4
---	---

HISTORY OF WARS

A.Yu. LASHKOV — «Do not engage in combat with the aircraft of the German army, do not violate the state border with Latvia and Lithuania». Organization of the Air Defense Forces of the Red Army in Western Belarus and Western Ukraine (September through November of 1939)	16
--	----

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

V.B. GRUZDEV — «In July through August of 1942 more than 1,000 trains were delivered to Stalingrad». Construction of sideroads along the Volga in 1942	26
---	----

S.V. BELOUSOV — «In the offensive battles for the liberation of Soviet Latvia». Breakthrough of the enemy defenses in the area of Sausneja by the 26th Infantry division, 14–17 September 1944	34
---	----

S.V. FEDULOV, A.N. KONEYEV, I.V. SVITNEV — «The Germans will be forced to use gases, as the war cannot be brought to the desired results by conventional weapons». Nazi Germany's preparation for chemical warfare against the USSR	46
--	----

FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT

Yu.A. BAKHURIN — «Sooner or later Russia too will have to pay due attention to the use of fire in war». Flamethrowers for the Russian army during the First World War	54
--	----

STAMP OF SECRECY HAS BEEN REMOVED

M.G. ALEKSANINA, V.N. TORBA — «Naval intelligence drew ideas for the creation and training of special intelligence units from the Pacific fleet special exercise of 1938». Pacific fleet special exercise of 1938: elements of preparation of underwater saboteur-spy troops	62
---	----

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

A.V. GROMOV, A.N. IVITSKAYA — «It is possible to arrange the fence according to the drawing approved by the highest authority». The fence of the life guard of the Preobrazhensky Cathedral: prospects for study	74
---	----

MILITARY LEADERS AND COMMANDERS

A.Ye. POTAPOV — «The voice of the people — true and powerful — recognized in you a warrior of Russia». M.D. Skobelev during the Khiva campaign of 1873	84
---	----

FORGOTTEN NAME

O.M. MOROZOVA — «Commander of all the forces of the Soviet Don». The rise and fall of division commander G.K. Shevkoplyasov	98
--	----

MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND

O.I. KHODOROV — «...All ranks performed their duty with complete dedication and fortitude worthy of the Russian army». Taman and the North-Western coast of the Black sea district in the Russian-Turkish war of 1877–1878	110
---	-----

MEMORABLE DATES

«Iasi-Kishinev Cannes». 80 years since the Red Army liberated the cities of Kishinev and Bucharest from Nazi troops (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	118
--	-----

MEMORABLE DATES

«It is really impossible to describe the courage of the Russian troops...». On the 310th anniversary of the first naval victory of the Russian fleet (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 4 of the cover
---	-------------------------

«НАРОД ДАГЕСТАНА... С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ЗАЩИТИЛ И СВОЮ РЕСПУБЛИКУ, И РОССИЮ В ЦЕЛОМ»

К 25-летию разгрома международных бандформирований
в августе—сентябре 1999 года

Сведения об авторе. Мусаева Салихат Ибрагимовна — профессор кафедры востоковедения Дагестанского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Махачкала. E-mail: sirsa888@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает борьбу силовых структур России и жителей Дагестана в августе—сентябре 1999 года с вторгшимися в республику из соседней Чечни международными бандформированиями, спонсировавшимися зарубежными террористическими и экстремистскими религиозными структурами. Отражены цели экстремистско-террористической агрессии — захват Дагестана, выход к Каспийскому морю, районам добычи нефти, транспортным магистралям и создание исламского государства с шариатскими порядками. Показаны организация отпора агрессии и ход её отражения. Приведены примеры силы духа и сплочённости народа Дагестана, мужества и героизма в защите конституционного строя и целостности страны, решительной поддержки населением республики Российской армии и других силовых структур, проявлений гражданской позиции, убеждений дагестанцев, их чувств родства, кровного единства и нерушимой дружбы со всеми народами многонациональной России.

Ключевые слова: Россия; Дагестан; Чечня; международные бандформирования; религиозные экстремисты; агрессия; народное ополчение; защита конституционного строя; военные действия.

В августе—сентябре 1999 года, по оценке Президента России В.В. Путина (в то время главы Правительства РФ), «именно то, что народ Дагестана... с оружием в руках защитил и свою рес-

публику, и Россию в целом... было решающим фактором победы над бандами международных террористов»¹. Эта победа оказала влияние на последующее развитие нашей страны.

«...Нам нужна вся Россия»

Противоречия, не разрешённые в ходе первой чеченской кампании, обернулись усилением позиций и ростом агрессивности терроризма на Юге России и в международных масштабах. Не оправдались уступки федерального центра Чеченской Республике Ичкерия² (ЧРИ, признана террористической организацией и запрещена в России, де-факто ликвидирована в 2000 г., формально самоликвидировалась в 2007 г.)³.

Захватом Республики Дагестан (РД) спонсировавшиеся из-за рубежа международные террористы и экстремисты-ваххабиты⁴ (ваххабитскую и иную экстремистскую деятельность запретил Закон РД от 22 сентября 1999 г. № 15)⁵ намеревались

начать создание шариатского государства — Северо-Кавказского⁶ и затем всемирного халифата⁸. Один из их религиозных лидеров заявил: «Мы не хотим делать правоверным один лишь Кавказ — нам нужна вся Россия»⁹. На авантюру в Дагестане главарь бандитов террорист Ш.С. Басаев получил от международных террористических и религиозных организаций 25 млн долларов¹⁰.

Планы захватнических операций в Дагестане¹¹ террористы и религиозные экстремисты цинично назвали именами трёх имамов Дагестана и Чечни¹² в XIX веке — Гази-Магомед, Гамзат-бека, Шамиля¹³. Проникали в РД, вели разведку, завозили вооружение и боеприпасы, создавали схроны, тайники, склады оружия и продовольствия. Банды скапливались

в населённых пунктах (н.п.) ЧРИ для выдвижения в Дагестан.

Организация отпора агрессии

31 июля 1999 года министр внутренних дел РД генерал-майор милиции А.М. Магомедтагиров, прибыв в административный центр Цумадинского района — село Агвали, приказал направить туда ОМОН, СОБР и другие силы. По решению руководства республики в район также выехали военный комиссар РД генерал-майор М.Т. Тинамагомедов, секретарь Совета безопасности РД полковник милиции А.Д. Магдигаджиев, министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий РД полковник М.М. Гаджиев¹⁴.

1 августа в Цумадинский район прибыл замглавы МВД РД генерал-майор милиции М.О. Омаров во главе отряда милиции (около 100 человек). Министр внутренних дел РД, мобилизовав все находившиеся в республике «гражданские вертолёты, перебросил 700 сотрудников МВД в Цумадинский и Ботлихский районы»¹⁵.

Утром 3 августа первый заместитель министра обороны РФ — начальник Генерального штаба Вооружённых сил РФ (ВС РФ) генерал армии А.В. Квашнин приказал врио находившегося в отпуске командующего войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО) его первому заместителю генерал-лейтенанту Г.Н. Трошеву провести рекогносцировку района н.п. Ботлих, Агвали, Хунзах и перебросить

туда парашютно-десантный батальон. Для рекогносцировки и руководства войсками в Каспийск прибыли замкомандующего войсками СКВО по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант В.В. Булгаков и командующий 58-й армией генерал-лейтенант А.М. Сидякин¹⁶. Замминистра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками (ВВ) МВД России генерал-полковник В.В. Овчинников вылетел в Цумадинский район РД и решил перебросить туда две группы спецназа (32 человека), другие подразделения дислоцированной в Махачкале 102-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск (оброн ВВ) МВД РФ¹⁷.

Госсовет, Народное собрание и Правительство РД на экстренном совместном заседании

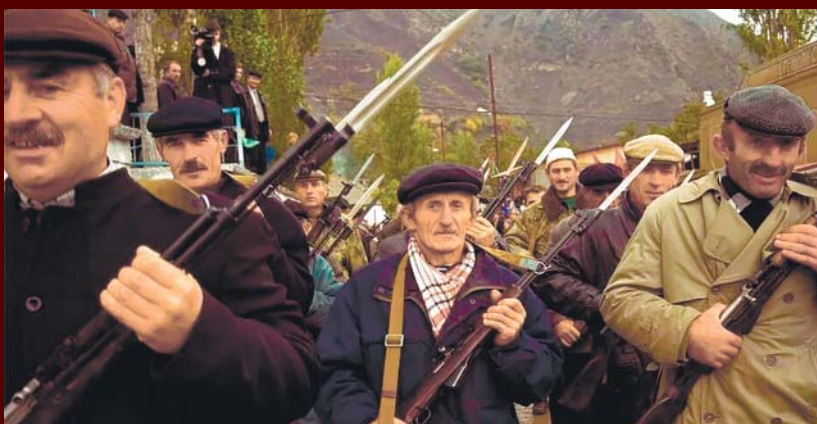
3 августа приняли постановление № 137/186 «Об обстановке в Цумадинском районе и неотложных мерах по обеспечению безопасности республики и её граждан». В нём события там 2—3 августа, упомянутые далее, назвали «открытой вооружённой агрессией экстремистских сил против Республики Дагестан, открытым посягательством на территориальную целостность и основы её конституционного строя, жизнь и безопасность жителей республики». Подтвердили непоколебимость исторического выбора дагестанского народа, его твёрдую волю отстаивать единство и целостность Республики Дагестан в составе России. Зафиксировали решения обратиться к Президенту и Правительству РФ «с предложением о необходимости принятия неотложных

Десантники на привале в горах Дагестана
Фото С. Пятакова, 23 августа 1999 г.
РИА «Новости»

В зоне боевых действий (слева направо): министр внутренних дел Республики Дагестан генерал-майор милиции А.М. Магомедтагиров, его заместитель генерал-майор милиции М.О. Омаров и помощник министра МВД РД подполковник милиции А.Б. Сайбулаев
Ботлихский район, август 1999 г.

Ополченцы Дагестана

Дагестанские милиционеры и местные жители перед боем в районе Ботлиха

*Фото А. Данилюшина, август 1999 г.
ТАСС*

мер по защите территориальной целостности и основ конституционного строя Республики Дагестан и Российской Федерации»; МВД, военкомату РД с администрациями городов и районов в кратчайшие сроки создать отряды самообороны¹⁸. Наметили и другие меры.

4 августа начальник Генштаба приказал генералам В.В. Булгакову, А.М. Сидякину и М.Т. Тинамагомедову согласовать все аспекты взаимодействия с руководством МВД республики, создать в Ботлихе и Махачкале временные пункты управления в виде укрепрайонов с привлечением офицеров внутренних войск и МВД РД, провести инженерное оборудование местности¹⁹.

Утром 5 августа начали выдвижение парашютно-десантный батальон (500 человек и около 160 единиц техники) в Ботлихский район и подразделение 102 оброн ВВ МВД РФ численностью 500 человек — в Цумадинский район. Колонна 136-й отдельной мотострелковой бригады (омсбр) из Буйнакса вышла в назначенное место²⁰.

В тот день Правительство РД постановлением № 188 направило 11 ответственных работников во главе с председателем правительства Х.И. Шихсаидовым в Цумадинский район для оказания помощи и 7 августа распоряжением № 360-р создало оперативный штаб во главе с первым зампреда правительства РД Н.М. Магомедовым²¹.

8 августа в Каспийск прибыл генерал армии А.В. Квашнин²². В Махачкалу прилетел глава Правительства России С.В. Степашин, который провёл совещание с участием начальника Генштаба ВС РФ и главкома ВВ МВД РФ, руководителей республики и её силовых структур²³. Началось развёртывание системы управления временной группировкой войск (сил) для контртеррористических операций в регионе. Обстановку в РД к исходу первой декады августа полностью взяли под контроль начальник Генштаба ВС РФ и главком ВВ МВД РФ, командующий войсками СКВО

генерал-полковник В.Г. Казанцев, его заместители, военком и глава МВД РД²⁴.

Госсовет РД 9 августа принял постановление № 138 «О ситуации в Республике Дагестан в связи с вторжением на территорию республики незаконных вооружённых формирований и мерах по обеспечению безопасности Республики Дагестан». Оперативный штаб временной объединённой группировки федеральных сил в Дагестане с участием начальника Генштаба ВС РФ и главкома ВВ МВД РФ обсудил взаимодействие войск и республиканских органов правопорядка в Ботлихском районе²⁵.

С отставкой кабинета во главе со Степашиным деятельность Правительства РФ по организации отпора экстремистско-террористической агрессии и решению проблем Дагестана возглавил ставший 9 августа врио председателя правительства и 16 августа назначенный на этот пост В.В. Путин²⁶. В день назначения врио он провёл совещание членов Совета безопасности РФ, обсудившее неотложные меры обеспечения безопасности и правопорядка в Дагестане. 10 августа под руководством В.В. Путина состоялось заседание Федеральной антитеррористической комиссии с участием руководителей Минобороны, ФСБ, МВД и других силовых ведомств²⁷. Комплекс мер по нормализации обстановки в РД одобрил Президент РФ Б.Н. Ельцин. По его указанию был создан Оперативный штаб по нормализации ситуации в Дагестане²⁸.

11 августа совместным приказом МВД, Минобороны, ФСБ и Федеральной погранслужбы «О проведении контртеррористической операции на части территории Республики Дагестан» была определена основная структура группировки и системы управления. Общее руководство возложено на МВД, руководство оперативным штабом по организации и проведению контртеррористической операции — на главкома ВВ МВД РФ. Затем передано Минобороны. С

середины августа руководство действиями войск (сил) было возложено на командующего войсками СКВО. 3 сентября руководителем оперативного штаба — командующим Объединённой группировкой федеральных сил в РД был назначен замкомандующего войсками СКВО генерал-лейтенант Г.Н. Трошев. Против бандформирований действовали подразделения 136 омсбр и других частей Минобороны, 102 и 22 оброн и спецназ ВВ МВД РФ, милиция республики и другие формирования²⁹. Непосредственное руководство боевыми действиями в Ботлихском районе было поручено сменившему повышенного в должности генерал-лейтенанта А.М. Сидякина командующему 58-й армией генерал-майору В.А. Шаманову³⁰.

«Единство, мужество, сплочённость!»

С началом нападения на Дагестан в его городах и сёлах зданий администраций и военкоматов собирались жители с просьбами отправить их на борьбу с захватчиками³¹. По самым скромным подсчётам, в отряды самообороны вступили не менее 50 тыс. добровольцев³². Только в первые дни в 38 районах и 10 городах республики — 26 124³³. В Махачкале желали вступить в ополчение порядка 40 тыс. жителей. Выбирали наиболее подготовленных. И число ополченцев росло. В их ряды вливались добровольцы из многих уголков России. Противостояние агрессии стало в республике всенародным. Для многонационального народа Дагестана отпор оккупантам стал отечественной войной за свободу, независимость малой родины и территориальную целостность нашего общего Отечества — России, девизом защитников республики были слова: «Единство, мужество, сплочённость!»³⁴.

В ополчение вступали представители всех национальностей, проживавших в республике, приверженцы всех традиционных для России религий и атеисты. Одно из своих крупных форми-

рований ополченцы назвали Интернациональной бригадой. За день её численность достигла 2000 бойцов. Командиром стал полковник милиции (ныне генерал-майор полиции в отставке) Ш.З. Асланов. Ополченцы строили укрепления, патрулировали территорию, участвовали в боевых действиях в Цумадинском, Ботлихском, Буйнакском, Новолакском, Хасавюртовском, Кизлярском, Ногайском и Казбековском районах республики³⁵.

В райцентре — селе Ботлих — утром 7 августа собрание жителей решило организовать отряд ополченцев. К 12 ч они взяли под охрану въезды в село, вырыли окопы, возвели укрепления. Число добровольцев превысило 600. В ополчение прибывали как ботлихцы, так и жители разных уголков республики, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани, Новосибирска, Владивостока, других городов³⁶.

В республике создавались даже женские батальоны. Одна из защитниц Дагестана К.Х. Магомедова, директор Дылымского женского медресе³⁷ «Фазилат», в заявлении написала: «Прошу принять меня в отряд особого назначения, в совершенстве владею всеми видами оружия»³⁸. Пояснила: «Не женское дело — брать в руки оружие, но, когда у порога твоего дома стоит враг... хочет установить в нём свои порядки... ни во что не ставит женщину и хочет, не спрашивая согласия, надеть на неё паранджу, тогда пусть не ждёт от нас, женщин-аварок, пощады»³⁹.

Активно участвовал в боях отряд ополченцев маленького горного села Тандо. Бандиты, заняв его ночью 9 августа, заявили жителям, что хотят «объединить весь Кавказ в исламский имамат», отменить законы России, обещали жизнь по шариату. Предложили «присоединиться к ним или покинуть пределы села». К рассвету его покинули все жители, и в Ботлихе создали отряд ополчения. К 10 ч 10 августа против бандитов начали действовать войска. Окружённые в Тандо две сотни оккупантов яростно

Защитница Дагестана К.Х. Магомедова, директор Дылымского женского медресе «Фазилат», в заявлении написала: «Прошу принять меня в отряд особого назначения, в совершенстве владею всеми видами оружия»
Август 1999 г.

Дагестанские женщины с материнской заботой кормят российских солдат

сопротивлялись, укрываясь в домах. Чтобы сберечь жизни военнослужащих и ополченцев, генерал В.Г. Казанцев приказал нарастить артобстрелы и авиаудары по окрестностям Тандо, щадя село. Но местные жители просили не жалеть домов, занятых бандитами, уничтожать осквернителей их родных очагов⁴⁰.

В те дни ярко проявлялось единство Российской армии и народа Дагестана. Работавшая в зоне боёв дагестанская журналистка Э.Ю. Кожаева свидетельствовала, что местные жители называли солдат детьми: «Детям вода нужна, сигареты просили». Они просто породнились — ополченцы и солдаты...». А воины рассказывали: «К нам горцы как к своим сыновьям относятся. Носят еду, воду и боеприпасы на передовую»⁴¹. Жители селений радушно встречали и старались угостить воинов, говорили: «Спасибо, что вы пришли нам на помощь. Мы всегда об этом будем помнить». Женщины со словами благодарности кланялись⁴². Мужчины преграждали путь оккупантам до подхода войск и вместе с ними сражались против банд.

Экстремистско-террористическая агрессия

2 августа из Чечни в Цумадинский район РД вошли около 200 бандитов. В бою с полусотней из них у села Гигатль погиб капитан милиции З.К. Султанов, были ранены бойцы ОМОН МВД РД Г.Р. Амиралиев и Б.З. Багандов. Вертолёты наносили удары по бандитам, которые, потеряв 3 автомобиля с живой силой, ретировались в сторону Чечни⁴³. Специальная огневая группа (СОГ) Ботлихского РОВД во главе с прапорщиком милиции Д.Г. Магомедовым в районе его родного села Годобери уничтожила 13 бандитов, сам Магомедов из гранатомёта — два бронееобъекта врага. Через день СОГ уничтожила 2 грузовика, 19 бандитов⁴⁴.

В ночь на 3 августа у села Агвали, отражая нападение бандитов, погибли 2 милиционера и боец 102 обрн ВВ МВД. Два бойца бригады были ранены⁴⁵.

Утром бандиты, двигавшиеся на автомобилях к Агвали, в бою с группой разведчиков 102-й бригады и отрядом дагестанской милиции потеряли несколько человек и, захватив 5 милиционеров в заложники, отступили. По приказу командующего 58-й армией генерал-лейтенанта А.М. Сидякина удары по бандитам нанесли вертолёты. Потеряв около полусотни убитыми и ранеными, основные силы врага вечером отошли в ЧРИ⁴⁶.

7 августа в Дагестан вторглись свыше 2000 террористов и экстремистов, включая наёмников из ряда стран, под командованием Басаева, арабского террориста, наёмника Хаттаба и лидера дагестанских ваххабитов Б.М. Кебедова. Захватили 4 села в Ботлихском районе и 2 в Цумадинском. Позже число оккупированных сёл достигло 11⁴⁷. Их жители испытали на себе «шариатские порядки». Оккупанты, по свидетельству ветерана дагестанской милиции публициста М.М. Муратханова, грабили население, «срывали с груди горянок традиционные драгоценные украшения»⁴⁸. Ваххабиты, провозглашая себя «чистыми» мусульманами, называли «нечистыми»⁴⁹ мусульман, не соглашавшихся принять ваххабитскую трактовку ислама, угрожали их уничтожить и убивали.

7—14 августа ополченцы села Годобери с милиционерами и войсковыми подразделениями отразили нападения крупных сил бандитов. За мужество и самоотверженность 64 годоберинца удостоились государственных наград. Уроженец Годобери прапорщик милиции Д.Г. Магомедов — звания Героя России. Во главе с ним спецгруппа Ботлихского РОВД успешно громила бандитов с первого до последнего дня боёв в Дагестане. Магомедов не раз был ранен, но продолжал участвовать в боях⁵⁰.

Десантники, милиционеры и ополченцы под командованием генерала В.В. Булгакова не дали бандам захватить райцентр Ботлих⁵¹. Там на аэродроме от бандитского обстрела 9 августа сго-

рели 2 вертолёта, доставивших генерала армии А.В. Квашнина с группой генералов и офицеров. Погибли замкомандира 487-го отдельного вертолётного полка Герой России подполковник Ю.М. Наумов, лётчик-штурман старший лейтенант А.Ф. Газов и сержант С.Г. Ягодин, был ранен и умер в госпитале рядовой Р.М. Макарычьянц⁵².

11 августа сводный отряд Интербригады из 357 ополченцев направился в Ботлих. К нему в пути присоединились добровольцы из районов, увеличив численность отряда примерно до тысячи человек. Они заняли и удерживали рубеж до изгнания бандитов⁵³. В Гумбетовский район направился отряд из 200 ополченцев⁵⁴.

К 11 августа федеральные силы, как сообщил первый замминистра внутренних дел РФ генерал-полковник милиции В.И. Колесников, полностью взяли под контроль Цумадинский район, «зачищали» его от остатков банд, вели бои в Ботлихском районе⁵⁵. 19-летний житель села Ансалта Г.А. Нурахмаев, завладев оружием бандитов, расстрелял четырёх из них и пал смертью храбрых. Ему посмертно присвоено звание Героя России⁵⁶.

12—14 августа войска, милиция и ополчение продолжали уничтожать банды террористов и экстремистов. ВВС нанесли им существенные потери в окрестностях сёл Ботлихского района Шодрода, Ансалта, Гагатли, Тандо, Анди, а также у н.п. Кенхи ЧРИ, на развилках Хой и Зиберхали, перевалах Харами, Ансалта, в районе базы отдыха «Голубое озеро»⁵⁷.

63 воина 108-го гвардейского парашютно-десантного полка во главе с командиром батальона гвардии майором С.В. Костиным 13 августа выбили бандитов с позиции на высоте «Ослиное ухо», позволявшей держать под контролем райцентр Ботлих, прилегающие селения, и около семи часов отражали атаки превосходивших сил врага. Костин и ещё 11 бойцов погибли. Десантники под командованием замкомба-

та гвардии майора Э.К. Цева с боем вырвались из окружения, вынеся всех раненых и погибших товарищей. Через несколько дней бандитов изгнали с высоты воины 247-го десантно-штурмового полка и 131 омсбр. Костин (посмертно) и Цев были удостоены звания Героя России⁵⁸.

Вечером 13 августа боевики двинулись на село Гагатли. С ними до утра сражались ополченцы и два десятка милиционеров. Они уничтожили около 20 бандитов и заставили врага отступить⁵⁹.

14—25 августа войска вместе с милицией РД и ополченцами продолжали вытеснять и уничтожать банды. Наносили по ним артиллеристские и авиационные удары, противодействовали попыткам бандитов создать коридор для переброски подкреплений из ЧРИ, минировали пути их передвижения⁶⁰.

Жители андийских⁶¹ сёл Анди, Гунха, Гагатли, Риквани, Ашали и Зило во главе с подполковником милиции У.Г. Умахановым удерживали господствующие высоты вдоль границы с Чечнёй, перекрыли дороги и проходы⁶². «Андийский отряд самообороны сыграл решающую роль в захвате основного маршрута выдвижения боевиков — перевала Харами. Ополченцы даже сумели взять пленных с оружием и боеприпасами», — писал генерал Г.Н. Трошев. Один из андийцев, М.Р. Казаналипов, павший смертью храбрых 25 августа, посмертно удостоен звания Героя России, 50 андийцев — ордена Мужества, 20 — медали «За отвагу», несколько — медали ордена «За заслуги перед Отечеством»⁶³.

К 26 августа селения Цумадинского и Ботлихского районов были освобождены от захватчиков, в боях уничтожены до тысячи бандитов и около 30 единиц их боевой техники⁶⁴.

«Определить, в чём нуждается республика, в чём нуждаются конкретные люди»

В.В. Путин 26 августа сообщил об успешном завершении

Высадка бойцов спецназа в районе Ботлиха
Август 1999 г.

Председатель Правительства России В.В. Путин вручил награды отличившимся в боях Ботлих, 27 августа 1999 г.

Председатель Правительства России В.В. Путин и председатель Госсовета Республики Дагестан М.М. Магомедов с ополченцами и местными жителями в Ботлихе 27 августа 1999 г.

первого этапа операции в Дагестане⁶⁵. Правительство России приняло решения⁶⁶, суть которых В.В. Путин, прибыв в Махачкалу следующим утром, охарактеризовал так: «Это целая система мер, направленных на поддержку республики». Отметив, что их недостаточно, пояснил цель своего приезда: «Поэтому мы на месте хотим определить, в чём нуждается республика, в чём нуждаются конкретные люди»⁶⁷. И с председателем Госсовета РД М.М. Магомедовым вылетел в Ботлих.

На встрече с жителями, ополченцами, сотрудниками милиции и военнослужащими В.В. Путин вручил отличившимся в боях государственные награды и, обращаясь к дагестанцам, заявил: «Вы проявили настоящий кавказский характер: мужество, самообладание, волю, показали настоящую силу. Россия никогда не забудет то, что вы сделали сегодня, а вы должны знать, что Дагестан есть, был и будет составной частью РФ. Это значит, что Россия всегда придёт к вам на помощь, как пришла сегодня, придёт и в будущем. Эта помощь будет выражаться не только в виде военной силы, но также в экономической поддержке. Вчера Правительство РФ приняло решение о поддержке Дагестана — мы выделили 300 млн рублей на текущие расходы и 100 млн — специально на восстановительные работы. И это только первый шаг»⁶⁸.

Вернувшись в Махачкалу, В.В. Путин побывал в местах расположения беженцев из сёл, подвергшихся нападению банд, встретился с ними, обратил внимание на бытовые условия, обещал помощь в восстановлении разрушенных домов, сёл. Затем он провёл совещание, на котором были определены главные направления дальнейшей помощи федеральной власти Дагестану⁶⁹.

По итогам поездки глава Правительства РФ заявил журналистам в Москве: «Россия была, есть и будет на Кавказе всегда». Подчеркнул абсолютное неприятие жителями Дагестана идеологии

бандитов, отметив: «Я категорически возражаю против термина “исламисты” по отношению к бандитам, воевавшим в Дагестане. Это — международные террористы, прикрывающиеся лозунгами ислама». И подчеркнул, что его особенно порадовало возрождение некогда забытых лозунгов, в т.ч.: «Российская армия и дагестанский народ — едины!»⁷⁰.

Ликвидация экстремистско-террористического анклава

Кадарской (Карамахинской) зоне — анклав религиозных экстремистов и террористов в сёлах Кадар, Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района РД под вывеской «независимой исламской республики» международные экстремистские силы отводили важнейшую роль в создании на Кавказе шариатского государства. Этой цели служило нападение банд на Дагестан. В Кадарской зоне царил беспредел. Ваххабиты отменили действие законов России и РД, установили и поддерживали антиконституционный режим. Не желавших принимать ваххабизм изгнали из их домов, лишили крова и имущества. В планах террористов и экстремистов было слияние Кадарской зоны с Чечнёй. Им приносили баснословные барыши торговля оружием, наркотиками и людьми. Сотни граждан РФ, в т.ч. горцев Дагестана, бандиты удерживали в плену, требуя за них огромные выкупы. На совести экстремистов были террор в отношении представителей властей, нападение на городок мотострелковой бригады в Буйнакске в декабре 1997-го, захват в Махачкале здания Правительства и Госсовета РД в мае 1998 года. Единственно возможным путём устранения угроз целостности Дагестана и России, безопасности и жизням дагестанцев, восстановления в Кадарской зоне конституционного порядка была ликвидация в ней экстремистско-террористического анклава⁷¹.

28 августа прокуратура РД предложила ваххабитам Кадарской зоны сдать оружие и подчиниться требованиям власти.

После их категорического отказа 29 августа началась операция⁷² по восстановлению там конституционного порядка в основном силами МВД⁷³ с участием армейских подразделений и ополченцев⁷⁴. Штурмы сёл, превращённых в крепости с мощными укреплениями, ещё больше затрудняло использование бандитами местного населения в качестве живого щита⁷⁵.

В жестоком бою 31 августа в Карамахи, спасая раненых, погибла медсестра одной из частей ВВ МВД России сержант И.Ю. Янина. Ей посмертно было присвоено звание Героя России⁷⁶.

По замыслу назначенного 3 сентября руководителем оперативного штаба — командующим Объединённой группировкой федеральных сил в РД генерала Трошева, войска перегруппировались и создали вокруг Кадарской зоны два кольца блокирования, которые обеспечили режим изоляции бандитов, исключили возможность их прорыва⁷⁷.

Вечером 4 сентября в Буйнакске террористы взорвали грузовик со взрывчаткой у дома, где жили военнослужащие 136 омсбр и их семьи. Погибли 64 человека, более 100 получили ранения. Ещё один теракт предотвратили, обнаружив грузовик со взрывчаткой между единственным в регионе военным госпиталем и жилым домом⁷⁸. Затем 9 и 13 сентября террористы взорвали жилые дома в Москве, 16 сентября в Волгодонске. В четырёх терактах убили 307 человек и 1700 ранили⁷⁹.

5 сентября около 2000 бандитов под командованием Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан из Чечни. На их вооружении находились 4 танка, 6 БМП и БТР, 30 орудий и миномётов, 8 зенитных установок, 150 противотанковых средств. Бандиты заняли в Новолакском районе н.п. Шушия, Ахар, Чапаево, Гамиях, Тухчар, Новокули, а также райцентр Новолакское, в котором стойко оборонялись в окружении сотрудники Новолакского РОВД во главе с его начальником майором милиции

М.М. Даххаевым, бойцы липецкого ОМОНа под командованием майора С.Н. Сковородина и военнослужащие внутренних войск. Благодаря умелым действиям и отваге им удалось вырваться из окружения⁸⁰.

Чтобы предотвратить захват врагом Хасавюрта, который открыл бы противнику дорогу на Махачкалу, командование федеральными силами на Новолакском направлении взял на себя командующий войсками СКВО генерал В.Г. Казанцев. Банды намеревались наступать в трёх направлениях — цумадинском, хасавюртовском, кизлярском, но войска, силы МВД и ополченцы остановили их⁸¹.

После того как по предложению российского командования бандиты выпустили из Кадарской зоны стариков, женщин и детей, войска нанесли огневое поражение позициям противника и 8 сентября атаковали их: на севере Карамахи подразделения 22 оброн ВВ МВД под командованием полковника В.А. Керского, с юго-запада, юго-востока и востока — спецназовцы. К 10 сентября спецназ захватил окраины Карамахи и Чабанмахи, в котором, как вспоминал генерал Трошев, особенно храбро сражались дагестанские омовцы. 12 сентября над этими сёлами взвились российские триколоры. В Кадарской зоне был ликвидирован экстремистско-террористический анклав, разрушен мощный укрепрайон, разгромлена сильная группировка врага — до 1000 бандитов. Сотни из них были убиты, ранены, взяты в плен⁸².

15 сентября с завершением изгнания банд из сёл Новолакского района⁸³ министр обороны России Маршал РФ И.Д. Сергеев доложил В.В. Путину, что Дагестан освобождён от них⁸⁴.

Всего в РД были освобождены 19 сёл, уничтожены 2000—2500 бандитов, 130 их опорных пунктов и баз, до 30 складов с оружием⁸⁵.

Безвозвратные потери лично-го состава войск Минобороны, внутренних войск и органов МВД

в ходе операции на территории Дагестана в 1999 году, по данным авторов статистического исследования во главе с генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым, составили 226 военнослужащих (из них 117 — Минобороны и 109 — внутренних войск), 53 сотрудника органов внутренних дел, 25 ополченцев и 108 мирных жителей. Из учтённых в силовых структурах 800 раненых 400 были военнослужащими Минобороны, ещё 400 — внутренних войск и сотрудниками МВД⁸⁶. По сведениям, опубликованным в 2014 году и.о. главы Миннаца РД З.З. Ильясовым, в результате агрессии бандформирований в Дагестане погибли 129 и были ранены 379 гражданских лиц. Свыше 30 тыс. дагестанцев стали беженцами. Пострадали 32 населённых пункта, были повреждены 10 765 домов и 4263 полностью разрушены⁸⁷.

«Россия всегда придёт к вам на помощь»

Многие СМИ цитировали вынесенную в подзаголовок фразу из выступления В.В. Путина в Ботлихе 27 августа 1999 года, но не упоминали ни названные им, ни другие суммы помощи республике Правительством РФ, хотя эти цифры убедительнее слов показывали масштабы поддержки Дагестана. Не обмолвились и о том, как непросто было изыскивать их при расходах на военные действия в экономике России, не оправившейся от финансовой катастрофы 1998 года, в результате которой валовой внутренний продукт (ВВП) РФ сократился втрое и стал меньше ВВП Бельгии. Россия превратилась в одного из крупнейших должников в мире. Девальвация рубля вызвала взрывной рост цен, падение доходов и уровня жизни населения. Сокращение рабочих мест — рост безработицы. Но когда ущерб экономике РД был оценён в 300 млн рублей, Правительство России распоряжением № 1293-р от 26 августа 1999 года предписало выделить Дагестану именно 300 млн плюс 100 млн на восстановительные

работы и 12 млн на обеспечение беженцев продуктами и постельными принадлежностями⁸⁸.

22 сентября 1999 года В.В. Путин подписал распоряжение Правительства РФ № 1499-р о финансировании мер по ликвидации последствий террористических акций в Ботлихском и Цумадинском районах РД, выделении «до 339,5 млн рублей на компенсационные выплаты населению за разрушенное и повреждённое жильё, утраченное имущество и выплаты за погибших членов семьи», а также пострадавшим гражданам за ущерб здоровью; до 9 млн на оплату продовольствия, материально-технических ресурсов и их доставку в Дагестан; 19,7 млн на оплату временного проживания и питания пострадавших; 5,6 млн на медпомощь им; 42,4 млн на аварийно-восстановительные работы на пострадавших объектах социальной сферы, коммунального хозяйства, энергетики, связи и транспорта; 20 млн на приобретение сельскохозяйственной техники и скота для пострадавших сельхозпредприятий, организаций и 20 млн на ремонтно-восстановительные работы на мелиоративных и оросительных системах сверх средств, предусмотренных республике на эти цели. Правительство РФ также обязало Российское дорожное агентство выделить средства на восстановление разрушенных в РД автодорог⁸⁹.

Ещё 71,412 млн рублей Дагестану было предписано выделить Федеральным законом от 25 октября 1999 года № 188-ФЗ «О внесении дополнений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 1999 год”»⁹⁰.

4 декабря распоряжением № 2027-р Правительство РФ предписало в целях ликвидации последствий террористических акций в Буйнакском и Новолакском районах РД выделить в 1999 году 123,2 млн рублей на компенсационные выплаты населению за утраченное имущество, выплаты за погибших членов семьи и пострадавшим за ущерб здоровью; 367 млн на аварийно-спасательные и аварийно-восстановитель-

ные работы на объектах ЖКХ, социальной сферы, энергетики, телерадиовещания, связи, агропромышленного комплекса, восстановление повреждённых жилых домов, находившихся в частной собственности граждан⁹¹.

28 декабря Госсовет РД окончательно оценил ущерб республике в результате агрессии бандформирований в сумму более 1 млрд рублей⁹². И статьёй 48 Федерального закона от 31 декабря 1999 года № 227-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 год» было предписано: «Направить целевым назначением дополнительную финансовую помощь в виде дотации бюджету Республики Дагестан в объёме 2000,0 млн рублей на осуществление мер по преодолению последствий вооружённого конфликта на территории Республики Дагестан»⁹³. Эта помощь республике в 1,8 раза превысила все запланированные бюджетом РД на 2000 год поступления в него за исключением трансферта и финансовой помощи из федерального бюджета — 7 299,923 млн, составивших 86,7 проц. всех доходов бюджета республики⁹⁴. Они определили объёмы государственного финансирования предприятий, организаций и жизнедеятельности жителей Дагестана, в т.ч. восстановление разрушенного. Как вспоминал председатель Госсовета РД М.М. Магомедов, «уже к началу лета 2000 года почти все намеченные работы были выполнены в полном объёме»⁹⁵.

Дагестану помогали не только деньгами. Гуманитарные грузы, стройматериалы и техника шли почти из всех регионов России. Федеральный центр обеспечивал поступление финансовых средств. Крупные ассигнования направлялись по линии федеральных министерств и ведомств. В республике в короткие сроки устраняли повреждения объектов ЖКХ, соцкультбыта, энергообеспечения, школ, медучреждений, помогали пострадавшим и содействовали скорейшему возвращению беженцев к родным очагам⁹⁶. С помощью государ-

ственных выплат восстановили пострадавшее жильё и построили новое. В том числе село Тандо, разрушенное до основания и по решению сельского схода возрождённое на новом месте — с современными домами, школой, детсадом, медпунктом⁹⁷.

* * *

Сокрушительный отпор агрессии международных террористов и религиозных экстремистов, пытавшихся расколоть Россию, оторвать от неё Дагестан, показал силу духа, мужество и сплочённость народов республики и всей страны. Дагестанцы, по оценке Президента РФ В.В. Путина, «защитили... и себя, и свою малую родину, и всю Россию от террористических банд международных... если бы тогда террористам

удалось реализовать свои планы в Дагестане... возникли бы системные проблемы на всём Северном Кавказе, а потом и в Поволжье... Но этого удалось избежать, мы сохранили суверенитет, территориальную целостность страны». При этом глава государства отметил, что «дело не в боевой мощи этих ополченцев, а в мощи их духа и желании сохранить страну»⁹⁸.

Председатель Госсовета РД (в 1994—2006 гг.) М.М. Магомедов назвал моментом истины «массовый всплеск невиданного патриотизма вслед за первым же сообщением о нападении на Дагестан. Беда подняла наш народ. Лозунги и слова не были нужны. “За Дагестан, за Россию!” — так можно выразить патриотический порыв наших людей тех дней. А всё потому, что абсолютное большинство

дагестанцев — честные и мужественные патриоты, граждане с обострённым чувством собственного достоинства... выбор позиции дагестанцев был predetermineden достойными делами многих поколений их отцов, духом преемственности, привитым сыновьям и дочерям, желанием отстоять выбор, сделанный предками в пользу единства и целостности России»⁹⁹.

События августа—сентября 1999 года стали началом поворота России на путь укрепления её суверенитета, независимости, национальной безопасности и стабильного развития.

Фото из личного архива автора и с сайтов: www.respublic.net; www.kommersant.ru; tass.ru; ria.ru; dagpravda.ru.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В.В. Путин встретился с руководством Республики Дагестан и ветеранами ополчения. 2009. 25 сентября // Сайт Правительства РФ. URL: <http://archive.government.ru/docs/5054/>.

² См.: Усиков А.В., Спиринов А.Н., Божедомов Б.А., Кикнадзе В.Г. Государственное и военное управление в ходе внутренних вооружённых конфликтов на Северном Кавказе (конец XX — начало XXI в.). // Военно-исторический журнал. 2012. № 3. С. 3—10. EDN: OUKJRT.

³ Кадыров напомнил украинским депутатам, что Ичкерии давно не существует // РИА Новости. 2022. 12 июля. URL: <https://ria.ru/20220712/ichkeriya-1802081108.html>.

⁴ Ваххабиты — разнородные религиозно-политические движения суннитов, выступающие под общим лозунгом очищения ислама от недопустимых новшеств (бида). Появились в XVIII в. Понятие введено их противниками, имеет уничижительный оттенок. Самоназвания: салафиты (от арабского «почитающие праведных предков»), «единобожники» (муваххидун), «братья», «община истинных мусульман». Эпоним всех течений ваххабизма — Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб. Важное место в учении ваххабитов отводится джихаду, идеи которого широко используют радикальные и террористические исламские организации. См.: Ваххабиты // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: <https://bigenc.ru>; <https://old.bigenc.ru>.

⁵ Закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» (с изменениями) // Элек-

тронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс» (ЭФПиНТД). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802037545>.

⁶ Шариат (в буквальном переводе с арабского — путь) — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, определяющих исламский образ жизни. В мусульманской литературе понятие «шариат» употребляется и в более широком значении — религии вообще (дин). Кроме того, под шариатом могут подразумеваться лишь обряды религии, а под дин — её теоретический компонент, т.е. вера или догматика. Ныне в мусульманском мире, кроме небольшого числа стран (в частности, Саудовской Аравии и Ирана), традиционные установления шариата в области уголовного права уступили место нормам, ориентированным на европейские системы. См.: Шариат // БРЭ ЭВ.

⁷ Магомедов С. На кого была рассчитана операция «Имам Шамиль»? // Дагестанская правда (ДагПравда). 2009. 16 июля. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/07/m185366.htm>.

⁸ Халифат (араб. — преемство). 1) Верховная власть в религиозно-политической системе суннитского ислама, носитель которой халиф объединяет полномочия, унаследованные от пророка Мухаммеда, — духовные (имамат) и мирские (эмират). 2) Государство, созданное в середине VII в. общиной Мухаммеда (умма) и превратившееся в результате арабских завоеваний в огромную империю. 3) Система государственного устройства с теократической властью в феодальных мусульманских странах. См.: Халифат // БРЭ ЭВ; Халифат // Сло-

варь русского языка в 4 т. 4-е изд. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 // URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/22/ma459032.htm?cmd=0&istext=1>.

⁹ Абдурагимова З. Когда мы едины, мы непобедимы // МК в Дагестане. 2014. 18 сентября. URL: <https://mkkala.mk.ru>.

¹⁰ Гаджиев Р.Г. Час испытания: хроника войны в Дагестане (август—сентябрь 1999 г.). Махачкала, 1999. URL: <https://web.archive.org/web/20080106145405/http://rd.dgu.ru/chronoras.html>.

¹¹ Магомедов С. Указ. соч.

¹² Имам — духовный и светский глава имамата горного Дагестана и Чечни с 1828—1830 по 1859 и в 1877 г. Официально носил раннесредневековый титул халифа (араб. — амир аль-муминин). Последний имам на российском Северном Кавказе был избран в 1917 г. Кроме того, имам: 1) в исламе духовный глава отдельной религиозной общины; 2) духовный и светский глава всего мусульманского сообщества (уммы); 3) почётный титул высших духовных авторитетов суннитов и шиитов. См.: Имам // БРЭ ЭВ.

¹³ Имамы Дагестана и Чечни: первый — Гази-Магомед (Гази-Мухаммед, Казимагома, Казимагома, Казимагома, Казимагома). 1794 или 1795 г. — 17(29) октября 1832 г. Избран в конце 1820-х гг. Второй — Гамзат-бек (Хамзабек). 1789 г. — 19 сентября (1 октября) 1834 г. Избран в 1832 или 1833 г. Третий — Шамиль. 26 июня (7 июля) 1797 — 4(16) февраля 1871 г. Избран в 1834 г. С конца 1840-х — начала 1850-х гг. утратил инициативу и терпел поражения от российских войск. Сдался в плен в 1859 г. Жил с семьёй в Калуге (1859—1868 гг.) и Киеве (1868—1869 гг.). В 1866 г. с сыновьями и шурином принёс присягу на вер-

- ⁶¹ Андийцы (андии, самоназвание — гъваннал) — один из андийских народов в Северо-Западном Дагестане. Численность по переписи 2010 г. — 11,8 тыс. человек. Традиционно живут в Ботлихском р-не (6900 человек), в котловине, образованной Андийским хребтом и его отрогами. Главное селение — Анди. См.: Андийцы // БРЭ ЭВ.
- ⁶² Абдулгамидов А. Указ. соч.
- ⁶³ Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 226. *Сбродовская В.* «Жизнь коротка, а слава героев вечна!» // Сайт «AesliB.ru». 2020. 14 апреля. URL: <https://aeslib.ru/polzovatel'skoe-soglashenie>.
- ⁶⁴ Норин Е.А., Пивоваров И.В. Указ. соч.; Гаджиев Р.Г. Указ. соч.
- ⁶⁵ Председатель Правительства России Путин сообщил, что «завершился первый этап операции в Дагестане» // Первый канал. 1999. 26 августа. 16:31. URL: <https://www.1tv.ru>.
- ⁶⁶ Распоряжение Правительства РФ от 26 августа 1999 г. № 1293-р «О преодолении последствий террористических акций на территории Республики Дагестан» // ЭФПИНТД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901742920>.
- ⁶⁷ Владимир Путин назвал целью своего приезда в Дагестан — на месте ознакомиться с ущербом от вылазки банд // Первый канал. 1999. 27 августа.
- ⁶⁸ Магомедов А. Дагестанцы проявили истинный кавказский характер: мужество, самообладание, волю, настоящую силу // ДагПравда. 1999. 28 августа. С. 1.
- ⁶⁹ Ильясов З. Указ. соч.
- ⁷⁰ Россия будет на Кавказе всегда, заявил премьер // ДагПравда. 1999. 31 августа. С. 1; Дагестан 99. Хроника. 30 августа // Официальный сайт Миннаца РД. URL: <https://ministerstvo10.esgms.ru/informatsiya/item/3143>.
- ⁷¹ Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 235; Тютюник С. Кадарская зона // Дружба народов. 2000. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2000/1/kadarskaya-zona.html>.
- ⁷² Заец А.Р. Указ. соч.
- ⁷³ Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 236.
- ⁷⁴ Кадарская зона // Сайт «Infoteach.ru». URL: https://infoteach.ru/Кадарская_зона.
- ⁷⁵ Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 236; Гаджиев Р.Г. Указ. соч.; Норин Е.А., Пивоваров И.В. Указ. соч.
- ⁷⁶ 31 августа — День памяти Героя России Ирины Яниной // Официальный сайт Росгвардии. 2020. 31 августа. URL: <https://rosguard.gov.ru/news/article/31-avgusta--den-pamyati-geroia-rossii-iriny-yaninoj>.
- ⁷⁷ Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 238, 239.
- ⁷⁸ Взрыв жилого дома в Буйнакске (1999) // РИА Новости. 2019. 2 ноября. URL: <https://ria.ru/20190904/1558051972.html>; Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 239, 240.
- ⁷⁹ Чёрный сентябрь: как Россия пережила самую масштабную серию терактов // ИА Амтел. 2019. 16 сентября. URL: <https://www.amic.ru/news/obschestvo/chernyyu-sentyabr-kak-rossiya-perezhila-samuyu-masshtabnyuyu-seriyu-teraktov-371132>.
- ⁸⁰ Кривошеев Г.Ф. и др. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 589; Август 1999 г. Дагестан. Бои в Новолакском районе // Сайт «Чеченская война». 2019. 21 июля. URL: <https://www.warchechnya.ru/avgust-1999-g-dagestan-boi-v-novolakskom-rajone/?ysclid=lpuyigqqt0999674949>; Норин Е.А., Пивоваров И.В. Указ. соч.; Набатникова М. За родину — малую и большую: как разгромили бандитов, вторгшихся в Дагестан // Аргументы и факты. 2019. 21 августа. URL: https://aif.ru/society/history/za-rodinu_maluyu_i_bolshuyu_kak_razgromili_banditov_vtorgshihsva_v_dagestan; Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 240.
- ⁸¹ Трошев Г.Н. Указ. соч. С. 235—246.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ К 20-летию освобождения района от международных бандформирований // Официальный сайт муниципального образования «Новолакский район Республики Дагестан». 2019. 19 августа. URL: http://mo-novolak.ru/ru/news/k_20-letiyu_osvobodeniya_района_от_международных_bandformirovaniy_4757/.
- ⁸⁴ Алиев Т., Егоров И. Указ. соч.
- ⁸⁵ Норин Е.А., Пивоваров И.В. Указ. соч.; Гаджибалаев Н. и др. Указ. соч.; Федоренко М.А. Указ. соч.
- ⁸⁶ Кривошеев Г.Ф. и др. Указ. соч. С. 590; Мирзаев Г. Жаркое лето 99-го // Дагестанская жизнь. 2021. 26 августа. URL: <https://дагжизнь.рф/2021/08/26/zharcoe-let0-99-go>.
- ⁸⁷ Ильясов З. Указ. соч.
- ⁸⁸ Магомедов А. Указ. соч.; Ущерб от войны в Дагестане значительно превысил 300 миллионов рублей // Лента.ру. 1999. 12 октября. URL: <https://lenta.ru/news/1999/10/12/dagestan>; История российского экономического кризиса 1998 г. // РИА Новости. 2013. 16 августа. URL: <https://ria.ru/>; Распоряжение Правительства РФ от 26 августа 1999 г. № 1293-р.
- ⁸⁹ Распоряжение Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. № 1499-р // ЭФПИНТД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000001242>.
- ⁹⁰ Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 188-ФЗ «О внесении дополнений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1999 год» // ЭФПИНТД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901745536>.
- ⁹¹ Распоряжение Правительства РФ от 4 декабря 1999 г. № 2027-р // ЭФПИНТД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901749172>.
- ⁹² Гусаров Р. Указ. соч.
- ⁹³ Федеральный закон от 31 декабря 1999 г. № 227-ФЗ «О федеральном бюджете на 2000 год» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14853>.
- ⁹⁴ Закон РД от 10 февраля 2000 г. № 8 «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2000 год» // ЭФПИНТД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/412309408>.
- ⁹⁵ Гусаров Р. Указ. соч.
- ⁹⁶ Испытание на верность России // ДагПравда. 2009. 26 мая. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/05/m180463.htm>.
- ⁹⁷ Август 1999 года // Сайт администрации МО село Тандо; Федоренко М.А. Указ. соч.
- ⁹⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным. 2019. 20 июня // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>.
- ⁹⁹ Гусаров Р. Указ. соч.

S.I. Musayeva

«THE PEOPLE OF DAGESTAN... DEFENDED BOTH THEIR REPUBLIC AND RUSSIA AS A WHOLE WITH WEAPONS IN THEIR HANDS»

On the 25th anniversary of the defeat of the international gangs in August through September of 1999

Information about author. Salikhat Musayeva — professor at the Chair of Oriental Studies, Dagestan State University, D. Sc. (Hist.), full professor (city of Makhachkala. E-mail: sirsa888@mail.ru).

Summary. The paper describes the struggle of the Russian law enforcement agencies and the inhabitants of Dagestan in August through September 1999 against the international gangs that invaded the republic from neighboring Chechnya, sponsored by foreign terrorist and extremist religious structures. The goals of the extremist-terrorist aggression are reflected — the conquest of Dagestan, access to the Caspian Sea, oil production areas, transport highways and the creation of an Islamic state with Sharia law. The organization and course of the repelling of aggression are shown. Examples are given of the spirit and unity of the Dagestani people, of their courage and heroism in defending the constitutional order and the integrity of the country, of the strong support of the population of the republic for the Russian army and other power structures, of the manifestations of the civic attitude, beliefs of the Dagestani people, their feelings of kinship, blood unity and unbreakable friendship with all the peoples of multinational Russia.

Keywords: Russia; Dagestan; Chechnya; international gangs; religious extremists; aggression; people's militia; defense of constitutional order; military operations.

«С АВИАЦИЕЙ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ В БОЙ НЕ ВСТУПАТЬ, ГОСГРАНИЦУ С ЛАТВИЕЙ И ЛИТВОЙ НЕ НАРУШАТЬ»

Организация ПВО РККА в Западной Белоруссии и на Западной Украине
(сентябрь—ноябрь 1939 г.)

Сведения об авторе. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным страницам истории отечественной противовоздушной обороны начала Второй мировой войны. В основе публикации лежат события, связанные с проведением операций советских войск по освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины, а также с мероприятиями по обеспечению защиты воздушного пространства новых территорий и советско-германской государственной границы. Научно-справочный аппарат статьи составляют фонды Российского государственного военного архива, научные труды и статьи советских, российских и зарубежных историков.

Ключевые слова: СССР; Вторая мировая война; РККА; фронт; истребительная авиация; самолёт; Западная Белоруссия; Западная Украина; противовоздушная оборона; бригадный район ПВО; отдельный зенитный артиллерийский дивизион; С.Е. Прохоров; Я.К. Поляков; Н.Д. Яковлев.

Начавшаяся 1 сентября 1939 года с нападения нацистской Германии на Польшу Вторая мировая война потребовала внесения серьёзных изменений в вопросы обеспечения военной безопасности СССР, в т.ч. и в области организации противовоздушной обороны. Одной из

важных проблем, вставших перед руководством ПВО РККА, стало последующее расширение её зоны ответственности на территории западных областей Белоруссии и Украины, захваченных ранее польской стороной в ходе Советско-польской войны (1920 г.).

Советские войска, участвовавшие в освобождении народов на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, были представлены Белорусским и Киевским фронтами, управления которых 11 сентября 1939 года были сформированы на базе Белорусского и Киевского особых военных округов (БОВО и КОВО)¹. Имевшиеся в их составе армейские группы (АГ) развёртывались в соответствующие объединения (армии). В указанный период основные силы польской армии были задействованы в отражении

агрессии со стороны нацистской Германии, проводившей стратегическую наступательную операцию под кодовым наименованием «Вейс». Её целью являлось окружение и уничтожение польских вооружённых сил (ВС) с последующей оккупацией западных воеводств Польши.

Значительная роль в обеспечении действий РККА отводилась Военно-воздушным силам. Для участия в операциях советских войск была задействована крупная воздушная группировка (3298 самолётов разных типов)², по своей численности в

33 раза превосходившая польские ВВС, дислоцированные в восточных воеводствах страны³.

Несмотря на избыточность привлекавшихся воздушных сил, советское командование учитывало возможность действий польской авиации по тыловым районам нашей страны. В первую очередь были приняты необходимые меры по усилению противовоздушной обороны военных объектов, транспортных узлов и группировок войск в полосе фронтов. В частности, на особое положение были переведены: в составе БОВО — управление

ПВО г. Минска, пункты ПВО городов Витебск, Орша и Полоцк (до 28 сентября 1939 г.), а в составе КОВО — управление г. Киева (11 зенитных артиллерийских дивизионов / зенадн), пункты ПВО городов Шепетовка (3 зенадн) и Казатин (2 зенадн)⁴. Одновременно в интересах организации противовоздушной обороны крупных окружных тыловых пунктов была задействована истребительная авиация (ИА). Например, воздушное прикрытие Киева обеспечивала 22-я истребительная авиационная бригада (иабр)⁵. Также принимались меры и по линии местной противовоздушной обороны (МПВО). Так, в общезащитных г. Киева и в гарнизонах при штабах отрядов создавались группы самозащиты противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО) с организацией дежурств в угрожаемый период времени⁶ (до 28 сентября 1939 г.).

Зенитными средствами прикрывались крупные железнодорожные узлы, районы выгрузки войск и станции снабжения. Во взаимодействии с ИА они обеспечивали защиту войск, сосредоточенных к 16 сентября 1939 года вдоль границы, от

воздушного нападения⁷. Воздушная охрана приграничной линии возлагалась на вновь формировавшуюся авиацию погранвойск НКВД СССР.

Принимались необходимые меры противовоздушного характера и в объединениях фронтов. 16 сентября начальником ПВО 4-й армии комбригом С.Е. Прохоровым⁸ был подписан боевой приказ № 01, определивший задачи основным группам средств противовоздушной обороны. Согласно этому документу зенитным подразделениям предписывалось «во взаимодействии с истребительной авиацией уничтожать все вражеские [польские] самолёты... Поста́м ВНОС, находясь в постоянной боевой готовности, не пропускать незамеченными ни одного вражеского самолёта и немедленно сообщать о них авиации, зенитным средствам, на объекты и пункты ПВО, осуществлять наведение и целеуказание своей истребительной авиации»⁹. Для действий основных групп средств ПВО был разработан соответствующий план взаимодействия (см. табл.).

При этом основным способом взаимодействия предусматривались неограниченные дей-

ствия истребительной авиации в любой воздушной зоне. По схожей схеме организовывалась противовоздушная оборона и в других объединениях фронтов.

Помимо окружных мероприятий в повышенную готовность были приведены пункты ПВО гг. Ленинграда и Великих Лук, территориально не входившие в состав вышеуказанных фронтов. Это говорило о возможности польской авиации (одиночными налётами) воздействовать на объекты глубокого тыла СССР.

В связи с началом агрессии нацистской Германии против Польши советское правительство приняло меры мобилизационного характера. 3 сентября 1939 года Совет народных комиссаров (СНК) СССР принял постановление, на месяц задерживавшее увольнение военнослужащих РККА, чей срок службы подходил к концу. Действие постановления распространялось на шесть военных округов (Ленинградский, Московский, Калининский, Белорусский Особый, Киевский Особый и Харьковский). В этом же документе говорилось о месячных сборах приписного состава частей ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и свя-

Таблица

Утверждено
Начальник ПВО армии комбриг /Прохоров/
16 сентября 1939 года

**ПЛАН
взаимодействия истребительной авиации, зенитной артиллерии и ВНОС 4 армии**

ВНОС	ИА	ЗА
РП оповещает аэродром, зенитную артиллерию и БП. БП даёт целеуказание через РП.	Вылетает по донесениям с РП и БП и направляется на пост ЦУ, расположенный на аэродроме. Атакует противника во всех случаях днём и ночью.	Ведёт огонь по целям, не атакуемым своей ИА. По атакуемым ИА самолётам противника ведёт немую стрельбу* при отсутствии своей цели. В ночное время огня не ведёт.

РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 68. Л. 2.

* Немая стрельба — учение, при котором производятся все действия личного состава, как и при фактической стрельбе, с ведением записей и контроля, за исключением заряжания орудий боеприпасами.

РП — руководитель полётов.
БП — боевой пост.
ЦУ — целеуказание.

зи) в четырёх округах (Ленинградский, Калининский, Белорусский Особый и Киевский Особый) — всего 8524 человека, из них 2118 в Ленинградском военном округе (ЛВО)¹⁰. 4 сентября народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов подписал соответствующий приказ (№ 163)¹¹. 5 сентября начались мероприятия по скрытой мобилизации частей ПВО Балтийского флота¹².

Тем временем значительная концентрация наших войск

на советско-польской границе серьёзно обеспокоила руководство ВС Польши. Накануне начала операций РККА заметно возросла активность разведывательной деятельности польской авиации. Так, 12 сентября 1939 года в районах Шепетовки и Житковичей было отмечено проникновение в советское воздушное пространство польских военных самолётов. Действиями нашей ИА они были оттеснены на территорию Польши¹³. Вечером того же дня «в районе Теофиполь польский разведчик

нарушил госграницу на высоте 600 метров, залетев на нашу территорию [на глубину] 300—400 метров, сделал разворот и ушёл на польскую территорию, самолёт обстрелян зенпульгоном погранохраны»¹⁴.

13 сентября советско-польскую границу на малых высотах (200—300 м) пересекли три польских двухмоторных самолёта-бомбардировщика типа «Лось» (PZL. P.37 Los) курсом на Мозырь — Василевичи. По неустановленным причинам один из самолётов потерпел катастрофу с гибелью всего экипажа (4 человека). При посадке двух других летательных аппаратов в районе Макановичи польские лётчики поняли, что оказались на советской территории. После повторной посадки в районе села Давидовичи они были задержаны (7 человек) и переданы органам советской контрразведки¹⁵.

15 сентября «в районе Войтовина — Иванковцы после обстрела погранзаставой совершил посадку нарушивший границу польский одномоторный самолёт с экипажем в три человека. Попытка колхозников окружить и захватить самолёт и лётчиков не имела успеха, т.к. лётчики, обнажив оружие и спросив, где Хворосткув, поднялись в воздух и улетели на территорию Польши»¹⁶.

На следующий день вблизи селения Дидковцы (2 км южнее м. Ямполь) опустился польский учебный двухместный самолёт P.13. Его экипаж сбился с маршрута и был вынужден приземлиться на советской территории. Летевшему с ним в паре самолёту PWS-26 удалось своевременно покинуть воздушное пространство СССР и вернуться на свой аэродром. В тот же день в зоне ответственности Каменец-Подольского погранотряда был зафиксирован пролёт трёхмоторного бомбардировщика ВВС Польши (с проникновением на 800 м вглубь советской территории)¹⁷.

Перед началом операций советских войск в штабе ВВС

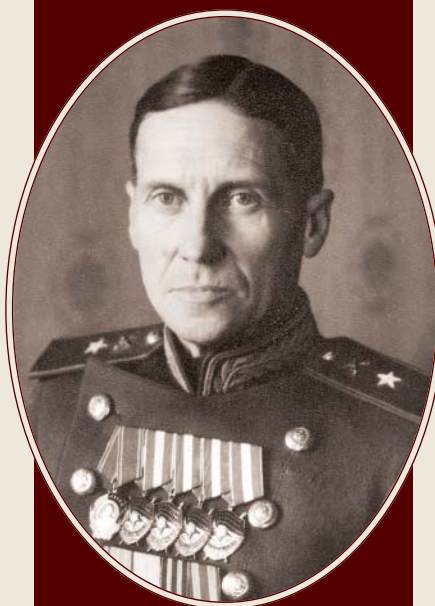
Схема Освободительного похода РККА в Западную Белоруссию и Западную Украину (17—20 сентября 1939 г.)

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941. М.: Вече, 2000.

Белорусского фронта 16 сентября 1939 года был издан приказ № 001, в котором предписывалось: «С авиацией германской армии в бой не вступать, госграницу с ЛАТВИЕЙ и ЛИТВОЙ не нарушать. Действия авиации направить на уничтожение живой силы, технических средств и авиации противника»¹⁸.

С вводом соединений и частей РККА в восточные воеводства Польши отмечались отдельные очаги сопротивления со стороны польских войск. Их противовоздушная оборона вследствие острой нехватки новых типов зенитных орудий (75-мм образца 1934 г. и 1934/36 гг.) преимущественно строилась на основе пулемётных команд, способных успешно бороться с авиацией противника лишь на высоте до 1500 м. Тем не менее делались попытки использования зенитных средств против наших самолётов. Например, на южной окраине г. Вилейки воздушной разведкой были обнаружены зенитные орудия в готовности к ведению стрельбы¹⁹.

При этом польские ВВС не проявляли особой активности. Так, согласно разведывательной сводке № 1 (на 23.00 17 сентября 1939 г.) штаба ВВС Белорусского фронта «авиация противника ограничилась в течение 17.9 только отдельными разведывательными полётами

С.Е. Прохоров

и для вскрытия сосредоточения группировки и выдвижения наших частей, слабо проводилась разведка наших аэродромов и боевой активности не проявляла»²⁰. По докладам экипажей ИА, обеспечивавших прикрытие продвижения советских войск, «огня с земли и воздуха никто не вёл, в бой ни с кем не вступали»²¹.

Тем не менее имели место случаи обстрела самолётов ВВС РККА со стороны польских подразделений ПВО над городами Ковель, Луцк и Галич (Западная Украина). Одновременно советское

командование фиксировало отдельные факты бомбардировочных действий против нашей транспортной инфраструктуры. Так, по докладу заместителя начальника пограничных войск НКВД СССР комбрига А.Н. Аполлонова утром 17 сентября 1939 года в зоне ответственности Олевского пограничного отряда «в районе железнодорожной станции, что 12 км восточнее Олевска, курсом с юго-запада появились три тяжёлых двухмоторных самолёта, которые сбросили пять бомб, не причинив ущерба, ушли курсом на восток вдоль железнодорожной линии. Принадлежность самолётов не установлена»²². Вероятно, это могла быть советская авиагруппа, которая ошиблась с выбором цели. В тот же день ещё одна группа наших бомбардировщиков, потеряв ориентировку, ударила по своим войскам. Под удар попали части, сосредоточенные на восточной окраине д. Фридриховка. Бомбами были уничтожены два грузовика с горючим, шесть человек погибли и пятеро получили ранения»²³.

Противоборство в воздухе носило эпизодический характер. Так, в полосе действий армий Белорусского фронта звено польских самолётов-истребителей типа PZL. P.24 попыталось атаковать звено

Польский бомбардировщик PZL. P.37 «Лось»

**Подать руку помощи братским народам
Западной Украины и Западной Белоруссии —
наша священная обязанность!**

Плакат «Подать руку помощи братским народам
Западной Украины и Западной Белоруссии — наша
священная обязанность!»
Художник В.С. Иванов, 1939 г.

Разбившийся польский самолёт (на Виленском аэродроме)
Красная звезда. 1939. № 222. 27 сентября. С. 4.

наших скоростных бомбардировщиков (СБ), но без видимых успехов²⁴. Встречи советских и польских лётчиков в воздухе преимущественно имели место в первые дни проведения операций РККА. В частности, в оперативной сводке Генштаба РККА от 17 сентября 1939 года сообщалось: «Наша авиация сбила: 7 польских самолётов и вынудила к посадке 3 тяжёлых бомбардировщика, экипажи которых задержаны»²⁵. При этом в сводке штаба ВВС РККА (с грифом «совершенно секретно») упоминалось лишь о трёх самолётах (типы не указаны), сбитых советскими истребителями в районе Ковеля²⁶.

19 сентября в полосе Украинского фронта пулемётным огнём был сбит неприятельский летательный аппарат. Этому событию была посвящена заметка на страницах газеты «Красная звезда»: «Подразделение, которым командует капитан Рябоконт, двигалось в колонне восточнее города Дубно. Неожиданно из-за леса вылетели три польских самолёта-разведчика и, снизившись, открыли по колонне пулемётный огонь. Колонна быстро расчленилась. Красноармеец-наводчик Олихвер мгновенно вынул из танка ручной пулемёт, поставил его на башню танка и дал по одному из самолётов короткую очередь. Самолёт, как подстреленная птица, рухнул вниз, а две другие польские машины обратились в бегство. Колонна продолжала путь»²⁷.

Польская сторона с целью сохранения своих ВВС стремилась эвакуировать самолётный парк в соседние государства. Например, на территорию Румынии были переброшены около 300²⁸ летательных аппаратов, из которых 40 проц. составляли военные самолёты. Немцы почти не препятствовали этому процессу, т.к. считали данное балканское государство своим будущим союзником²⁹. Тем не менее определённая часть ВВС Польши перешла под контроль

советского командования. По датированному 20 сентября 1939 года докладу начальника политуправления Украинского фронта Е.Т. Пожидаева армейскому комиссару 1 ранга Л.З. Мехлису, в полосе фронта нашими войсками были захвачены 50 и сбиты 11 самолётов противника³⁰.

Всего в ходе операций советских войск в качестве военного трофея Красной армии достались до 300 самолётов³¹ (всех типов, включая и гражданские воздушные суда). В районе г. Тарнополя в плен попало большое количество польских военных лётчиков³², не успевших эвакуироваться с театра военных действий.

Одновременно в связи с разграничением зоны ответственности между советскими и германскими войсками были приняты меры по исключению взаимного обстрела летательных аппаратов.

Предварительно до начала боевых действий (17 сентября 1939 г.) начальник Генерального штаба командарм 1 ранга Б.М. Шапошников подписал соответствующую директиву (№ 7377). В ней до сведения

командующих фронтами доводились установленные (по согласованию с главным командованием вермахта) опознавательные знаки мест дислокации германских воинских частей: в виде выкладывания на земле белых полотнищ, по возможности в виде свастики. Также предлагалось чередовать пуски зелёных и красных ракет (одна зелёная и одна красная)³³. Позднее этот вопрос корректировался штабами фронтов. Так, 22 сентября в боевом приказе № 05 штаба Белорусского фронта, в частности, отмечалось: «Нашей авиации разрешается летать до линии передовых частей и на высоте не выше 500 метров. Германская авиация будет летать только до линии арьергардов германских войск и не выше 500 метров. После занятия основной демаркационной линии нашей авиации запрещается перелетать её, что не должна делать и германская авиация»³⁴.

По мере занятия территории Западной Белоруссии и Западной Украины советским командованием принимались необходимые меры по развёр-

тыванию противовоздушной обороны крупных населённых пунктов.

На основании директивы военного совета 10-й армии Белорусского фронта № 975 (октябрь 1939 г.) была организована ПВО г. Белостока. Её начальником назначен командир 66 иабр с подчинением ему 205, 210 и 280-го отдельных зенитных артиллерийских дивизионов (озенадн) и зенитно-пулемётной роты (зпр) батальона охраны штаба армии³⁵. Для развёртывания ПВО Белостока частично использовались польские документы по вопросам организации МПВО города.

24 сентября в соответствии с боевым приказом № 03 штаба ПВО 4-й армии Белорусского фронта на командира 218 озенадн были возложены задачи по обороне от воздушного противника железнодорожного узла, складов и мостов г. Брест-Литовска (Бреста)³⁶, ранее перешедшего под контроль наших войск. Дивизион прибыл в город 30 сентября и развернул свои боевые позиции на его окраинах. Ранее туда передислоцировался штаб 4-й армии.

г. Львов накануне войны
Лето 1939 г.

Ведение огня из ручного пулемёта по воздушной цели
Красная звезда. 1939. № 213. 17 сентября. С. 2.

Бойцы и командиры Красной армии, участники Освободительного похода в Западную Белоруссию, осматривают трофеи
Начало октября 1939 г.
Из фондов РГАКФД

Одновременно в зоне ответственности армии была развёрнута ПВО городов Осиповичи (217 зенадн), Барановичи (273 и 231 зенадн) и Калинковичи (230 зенадн)³⁷. Также налажена сеть постов ВНОС 4-й армии. Аналогичные мероприятия проводились во всех объединениях действующих фронтов. Так, в полосе Украинского фронта особое внимание обращалось на организацию противовоздушной обороны г. Львова. По оценке вице-консула консульства СССР в г. Лемберге (Львове) Е.Т. Синицына (в рапорте народному комиссару внутренних дел Л.П. Берии от 17 сентября 1939 г.), город (с населением 360—400 тыс. жителей) в стратегическом отношении представлял собой исключительно важное значение. Крупный железнодорожный узел связывал транспортной сетью почти всю юго-восточную часть Польши³⁸. Сам город составлял «пищевую базу для центрально-промышленного района» польского государства. Тем не менее, несмотря на возможную угрозу воздушного нападения, общее состояние противовоздушной обороны Львова находилось на крайне низком уровне. В течение 30—31 августа 1939 года для защиты вокзала были установлены лишь два 40-мм зенитных орудия, 1 сентября их численность немного возросла с дополнительным включением в состав ПВО железнодорожного узла 4 зенитных пулемётов. Воздушное пространство города охраняла авиационная группа (6—12 истребителей)³⁹, но на момент начала бомбардировки немецкой авиацией (2 сентября) «их не было видно»⁴⁰.

Создавшееся благоприятное для германской стороны положение позволило самолётам люфтваффе практически безнаказанно господствовать в небе Львова, совершая групповые воздушные налёты по 2—3 раза в день (по 12—18 самолётов). Бомбардировки города

продолжались включительно до 12 сентября. В результате во Львове были полностью разрушены железнодорожный узел с железнодорожным полотном (на протяжении 3 км) по направлению к Здолбунуву, Варшаве и Кракову, местный аэродром (с постройками), большинство промышленных предприятий, повреждена Львовская радиостанция⁴¹. 22 сентября (по договорённости с германской стороной) город перешёл под контроль командования войск Украинского фронта на основании соглашения «О передаче города Львова войскам Советского Союза». Учитывая неудачный польский опыт, были приняты действенные меры по организации ПВО города силами 6-й армии КОВО. К 1941 году был создан Львовский дивизионный район (штаб — г. Львов). В его состав входили: 4-я дивизия ПВО (г. Львов), 11-я бригада ПВО (г. Дрогобыч) и 146-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (г. Стрый). Контроль воздушного пространства в границах района возлагался на 19-й батальон ВНОС. Воздушное прикрытие дивизионного района осуществлялось семью истребительными авиаполками, дислоцированными на Западной Украине.

Также в период осени 1939 — весны 1941 года на территории освобождённых западных областей Белоруссии и Украины были сформированы противовоздушная оборона Западной зоны (на базе БОВО), Ровенский, Станиславский и Тернопольский бригадные районы ПВО (на базе КОВО).

23 сентября 1939 года было опубликовано советско-германское коммюнике, согласно которому «германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями»⁴², а 28 сентября был подписан договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Согласно этому

соглашению устанавливалась граница «между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства». Эта граница признавалась окончательной, отвергалось вмешательство третьих держав в это решение; стороны должны были заняться государственным переустройством присоединённых территорий и рассматривали это переустройство как «надёжный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами»⁴³.

В тот же день штабы Белорусского и Украинского фронтов получили распоряжение № 625 об остановке войск на достигнутых рубежах не позднее 18.00⁴⁴. 2 октября 1939 года в ходе переговоров наркома обороны СССР и начальника Генштаба РККА с представителями германского командования было принято

решение ограничить деятельность ВВС обеих сторон⁴⁵.

Однако немецкая сторона периодически нарушала этот запрет. Например, в зоне ответственности 10-й армии Белорусского фронта было отмечено несколько таких случаев. 10 ноября в советское воздушное пространство проникли два германских самолёта типа «Дорнье» Do-17 в районе н/п Граево. Они были обстреляны пограничной заставой № 16, после чего самолёты ушли на свою территорию. 18 ноября отмечен полёт двух немецких самолётов-разведчиков, которые прошли вблизи н/п Августов на высоте 3000 м. 1 декабря группа из трёх самолётов (1 Ju-52 и 2 Do-17) вторглась на нашу территорию на глубину 10—15 км на высоте 1600 м. В районе н/п Симятичи они повернули назад⁴⁶. 15 декабря

Граница обоюдных государственных интересов СССР и Германии на территории бывшего Польского государства
Красная звезда. 1939. № 224. 29 сентября. С. 1.

дежурным звеном советской ИА на Белостокский аэродром был принудительно посажен германский двухмоторный скоростной бомбардировщик He-111, вторгшийся в воздушное пространство СССР. Через четыре дня экипаж (4 человека) был отпущен. В целом эпизоды нарушения государственной границы со стороны люфтваффе отмечались с завидной периодичностью. Отдельные командиры приграничных частей в сложившейся обстановке настоятельно просили своё руководство предоставить им право применять оружие по нарушителям. Например, в адрес начальника штаба 10-й армии была отправлена телеграмма от 22 ноября 1939 года за подписью и. д. начальника штаба 50-й стрелковой дивизии капитана Грота с подобной просьбой: «Сообщите разрешение открытия огня средствами ПВО [по] нарушившим границы немецким самолётам»⁴⁷.

В указанный период советское командование принимало активные меры по совершенствованию организации ПВО на западном стратегическом направлении. Так, по предписанию заместителя наркома обороны СССР командарма 1 ранга Г.И. Кулика (от 11 октября 1939 г. № 59/1110) начальник Управления ПВО РККА комдив Я.К. Поляков⁴⁸ лично проверил боеготовность 205 озенадн РГК, 280 озенадн и 210 озенадн РГК (ПВО г. Белостока). В результате проверки были выявлены недостатки общего характера (отмеченные позднее в специальном акте). Было установлено, что большинство оперативных доку-

Я.К. Поляков

ментов требовали немедленной переработки, отсутствовала устойчивая связь между командными и наблюдательными пунктами, огневые позиции до конца не были оборудованы и пр. В целом все подразделения ПВО признавались боеготовыми и способными в установленные сроки выполнить стоявшую перед ними боевую задачу⁴⁹.

Свою оценку по боевому использованию зенитной артиллерии дал начальник артиллерии Украинского фронта комбриг Н.Д. Яковлев⁵⁰ в докладной записке по общему состоянию артиллерии фронта на начало октября 1939 года. По его мнению, зенитные артиллерийские дивизионы в мирное время следовало содержать по штатам, близким к военному времени. Также предлагалось оставить зенитные подразделения в стрелковых корпусах вне зависимости от формиро-

вания подобных в стрелковых дивизиях.

Чтобы исключить несанкционированные обстрелы своей авиации наземными огневыми средствами в условиях боевых действий, всему лётному составу настоятельно рекомендовалось изучить районы, прикрывавшиеся нашей зенитной артиллерией, и «при подлёте подавать сигнал-радио или ракеты, так как при современных скоростях и высотах [было] трудно, а порой и невозможно отличить свои самолёты от противника»⁵¹.

Однако в полной мере извлечь все уроки операций советских войск по освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины наше командование не успело. Вскоре началась Советско-финляндская война 1939—1940 гг., в ходе которой также проявились недостатки в организации противовоздушной обороны на театрах военных действий. Частично их удалось устранить в непродолжительный период мирного времени (до 22 июня 1941 г.), а остальные — уже в условиях Великой Отечественной войны.

Тем не менее полученный опыт в организации противовоздушной обороны страны в ходе проведения вышеуказанных операций, несмотря на имевшиеся проблемы, был учтён командованием Красной армии при формировании системы защиты новой советско-германской границы в воздушной сфере. Позднее её прочность сумели ощутить на себе лётчики люфтваффе с началом агрессии нацистской Германии и её союзников против СССР летом 1941 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В соответствии с приказом наркома обороны № 0053 от 26 сентября 1939 г. эти управления стали называться управлениями Белорусского и Украинского

фронтов. До этого они считались полевыми управлениями БОВО и КОВО, хотя фактически являлись управлениями фронтов. Тем же приказом для

управления войсками на территориях обоих военных округов были сформированы соответствующие управления, подчинявшиеся военным советам со-

ответствующих фронтов // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 15. Д. 21. Л. 57.

² Мельтюхов М. Советско-польские войны. 2-е изд. испр., доп. М.: Яуза; Эксмо, 2004. С. 456.

³ Степанов А. ВВС РККА в польской кампании 1939 г. // История авиации. 2000. № 6. С. 13.

⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 187. Л. 88.

⁵ Степанов А.С. Польская кампания 1939 года — первый опыт применения ВВС Красной Армии во Второй мировой войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 3. С. 51.

⁶ Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941: сборник документов и материалов / Сост. Е.В. Цыбульский, А.И. Чугунов, А.И. Юхт. М.: Наука, 1970. С. 268.

⁷ Директива НКО СССР и начальника ГШ КА Военному совету Киевского Особого военного округа от 14 сентября 1939 г. № 16634 // Катень. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 63.

⁸ Прохоров Сергей Евгеньевич (1899—1967) — советский военачальник, генерал-майор артиллерии (1940). На военной службе с 1916 г. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1917), курсы наркомвоенмора по подготовке инструкторов ПВО (1929), КУКС зенитной артиллерии в г. Севастополе (1931), сбор высшего и старшего начсостава в г. Севастополе (1933), Высшие артиллерийские академические курсы при Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского (1951). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Командир 4-й отдельной бригады ПВО (1937—1939; 1940—1941), начальник ПВО Бобруйской армейской группы войск (1939—1940), командующий Лужским бригадным районом ПВО ЛВО (с мая 1941). В годы Великой Отечественной войны: в прежней должности, командующий Ладозским дивизионным районом ПВО (1942—1943), и.д. заместителя по ПВО войск командующего артиллерией Ленинградского

фронта (1943—1944), командующий артиллерией Центрального фронта ПВО (1944—1945), и.д. заместителя командующего того же фронта — командующий сектором ПВО Москвы (1945). В послевоенный период на командных должностях в войсках ПВО. С февраля 1957 г. в запасе.

⁹ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

¹⁰ Тягур М.И. «Большие учебные сборы» в Ленинграде и Ленинградской области. Сентябрь—октябрь 1939 г. // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 2. С. 125.

¹¹ Красная звезда. 1939. № 203. 5 сентября.

¹² Тягур М.И. Указ. соч. С. 126.

¹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1226. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 19.

¹⁵ Там же. Л. 16.

¹⁶ Котельников В. Авиация в советско-польском конфликте 1939 г. // Авиация и космонавтика (вчера, сегодня, завтра). 1999. № 9. С. 5.

¹⁷ Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941. С. 188, 189.

¹⁸ Степанов А.С. Указ. соч. С. 50.

¹⁹ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 664. Л. 231.

²⁰ Степанов А.С. Указ. соч. С. 51.

²¹ Котельников В. Указ. соч. С. 6.

²² Пограничные войска СССР. 1939 — июнь 1941. С. 189.

²³ Котельников В. Указ. соч. С. 7.

²⁴ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 664. Л. 231.

²⁵ Красная звезда. 1939. № 214. 18 сентября.

²⁶ Котельников В. Указ. соч. С. 6.

²⁷ Красная звезда. 1939. № 215. 20 сентября.

²⁸ Степанов А.С. Указ. соч. С. 52.

²⁹ Кукуруза Л. Война в небе Западной Украины. Сентябрь 1939 года // Авиация и Время. 2004. № 6. С. 31.

³⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 432. Л. 123.

³¹ Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. М.: Гос. изд. полит. лит., 1939. С. 9.

³² РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 664. Л. 239.

³³ Там же. Ф. 33977. Оп. 1. Д. 161. Л. 43.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 2.

³⁶ Там же. Д. 68. Л. 11.

³⁷ Там же. Л. 15.

³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 1213. Л. 154.

³⁹ Там же. Л. 157.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Л. 158.

⁴² Внешняя политика СССР: сб. док. Т. IV (1935 — июнь 1941 г.), 1946. С. 449.

⁴³ Правда. 1939. № 270. 29 сентября.

⁴⁴ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 2. Л. 21—23.

⁴⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 22. Л. 101—105.

⁴⁶ Там же. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 378. Л. 102.

⁴⁷ Там же. Л. 46.

⁴⁸ Поляков Яков Корнеевич (1895—1963) — советский военачальник, генерал-майор артиллерии (1940). На военной службе с мая 1915 г., повторно — с ноября 1918 г. Окончил артиллерийские курсы усовершенствования командного состава (1926). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Начальник Управления ПВО РККА (октябрь 1938 — июнь 1940). С июня 1940 г. помощник командующего Дальневосточной фронтовой группой, позже переформированной в Дальневосточный фронт, командующий Дальневосточной зоной ПВО. В мае 1945 г. командующий Приамурской армией ПВО 2-го Дальневосточного фронта, с сентября — Дальневосточной армией ПВО, позднее заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа по ПВО. С июля 1947 г. в запасе.

⁴⁹ РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 378. Л. 29—38.

⁵⁰ Яковлев Николай Дмитриевич (1898—1972) — советский военный деятель, маршал артиллерии (1944). На военной службе с 1917 г. Окончил 2-е Петроградские артиллерийские курсы (1920), Академические курсы усовершенствования комсостава (1924). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1937—1941 гг. начальник артиллерии ряда военных округов, в 1941—1946 гг. начальник Главного артиллерийского управления и член Военного совета артиллерии Красной армии. В послевоенный период на командных должностях в ВС СССР.

⁵¹ РГВА. Ф. 35084. Оп. 1. Д. 186. Л. 217.

A.Yu. Lashkov

«DO NOT ENGAGE IN COMBAT WITH THE AIRCRAFT OF THE GERMAN ARMY, DO NOT VIOLATE THE STATE BORDER WITH LATVIA AND LITHUANIA»

Organization of the Air Defense Forces of the Red Army in Western Belarus and Western Ukraine
(September through November of 1939)

Information about author. *Aleksey Lashkov* — senior research associate at the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru).

Summary. The paper is devoted to the little-known pages of the history of domestic air defense at the beginning of the World War II. It is based on the events connected with the operations of the Soviet troops for the liberation of Western Belorussia and Western Ukraine, as well as on the measures taken to ensure the defense of the airspace of the new territories and the Soviet-German state border. The scientific reference apparatus of the paper consists of the resources of the Russian State Military Archive, scientific works and articles of Soviet, Russian and foreign historians.

Keywords: USSR; World War II; Red Army; front; fighter aviation; aircraft; Western Belarus; Western Ukraine; air defense; brigade air defense area; separate anti-aircraft artillery division; S.E. Prokhorov; Ya.K. Polyakov; N.D. Yakovlev.

«В ИЮЛЕ—АВГУСТЕ 1942 ГОДА В СТАЛИНГРАД БЫЛО ДОСТАВЛЕНО БОЛЕЕ 1000 ПОЕЗДОВ»

Строительство Волжской рокады в 1942 году

Сведения об авторе. Груздев Вячеслав Борисович — профессор Российской академии естествознания, кандидат технических наук (г. Волгоград. E-mail: laktarius@yandex.ru).

Аннотация. В статье раскрываются малоизученные стороны строительства Волжской рокады. За 200 дней была спроектирована и построена прифронтовая железная дорога на правом берегу Волги протяжённостью 978 км от Сталинграда до Свяжска. Цель статьи — рассказать на основе опубликованных источников, рассекреченных архивных материалов и музейных экспозиций, кто и как строил, оборонял, а затем восстанавливал рокаду, каковы были условия жизни строителей рокады и снабжение строительными материалами, показать значение магистрали в победе Красной армии в Сталинградской битве. Актуальность и практический характер работы определяются возможностью использования новых данных при изучении различных аспектов Сталинградской битвы, а также в учебном процессе в военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: Волжская рокада; поволжские немцы; заключённые; БАМстрой; А.В. Хрулёв; Ф.А. Гвоздёвский; бронепоезда; Государственный комитет обороны (ГКО); Наркомат внутренних дел (НКВД); Наркомат путей сообщения (НКПС).

Сталинград — город, в котором на 1 января 1939 года проживали 445 312 человек (19,5 проц. всех жителей области) и которому ещё с конца XIX века было предопределено стать железнодорожным узлом и промышленным центром всего Нижнего Поволжья¹.

Накануне войны в городе действовали 126 предприятий, из них 53 союзного и республиканского значения. В основу производств ряда новых предприятий сразу же закладывались технологии двойного назначения — гражданского и оборонного. Например, с конвейера Сталинградского тракторного завода в 1940 году ежемесячно сходили 3200 тракторов, что составляло более половины тракторного производства в СССР. Завод также приступил к выпуску новейших танков Т-34. На металлургическом комбинате «Красный Октябрь» выплавлялось

около 10 проц. высококачественной стали и проката всей страны².

По территории Сталинградской области, в состав которой входил и город Астрахань, проходили три крупные железнодорожные магистрали: Рязано-Уральская (РУЖД), Сталинградская и Кизляр-Астраханская, являвшаяся сухопутным дублёром Волжско-Каспийского морского пути, по которой осуществлялась доставка нефти, зерна, угля с юга страны и грузов по ленд-лизу, следовавших через Иран.

Но до 1940 года эта железная дорога с эксплуатационной протяжённостью 1457 км в основном была однопутная, а двух- и трёхпутные линии имелись только в пределах Сталинградского узла, включавшего 14 станций. К сожалению, железнодорожная сеть Сталинграда обладала низкой пропускной способностью.

Быстрая потеря западных областей страны привела к срочной эвакуации промышленных предприятий и населения за Волгу и на Урал. Только с июля по ноябрь 1941 года в Поволжье были эвакуированы более 200 крупных промышленных предприятий и около 1 млн человек, в т.ч. в Сталинград и районы области — 32 предприятия и более 450 тыс. человек³.

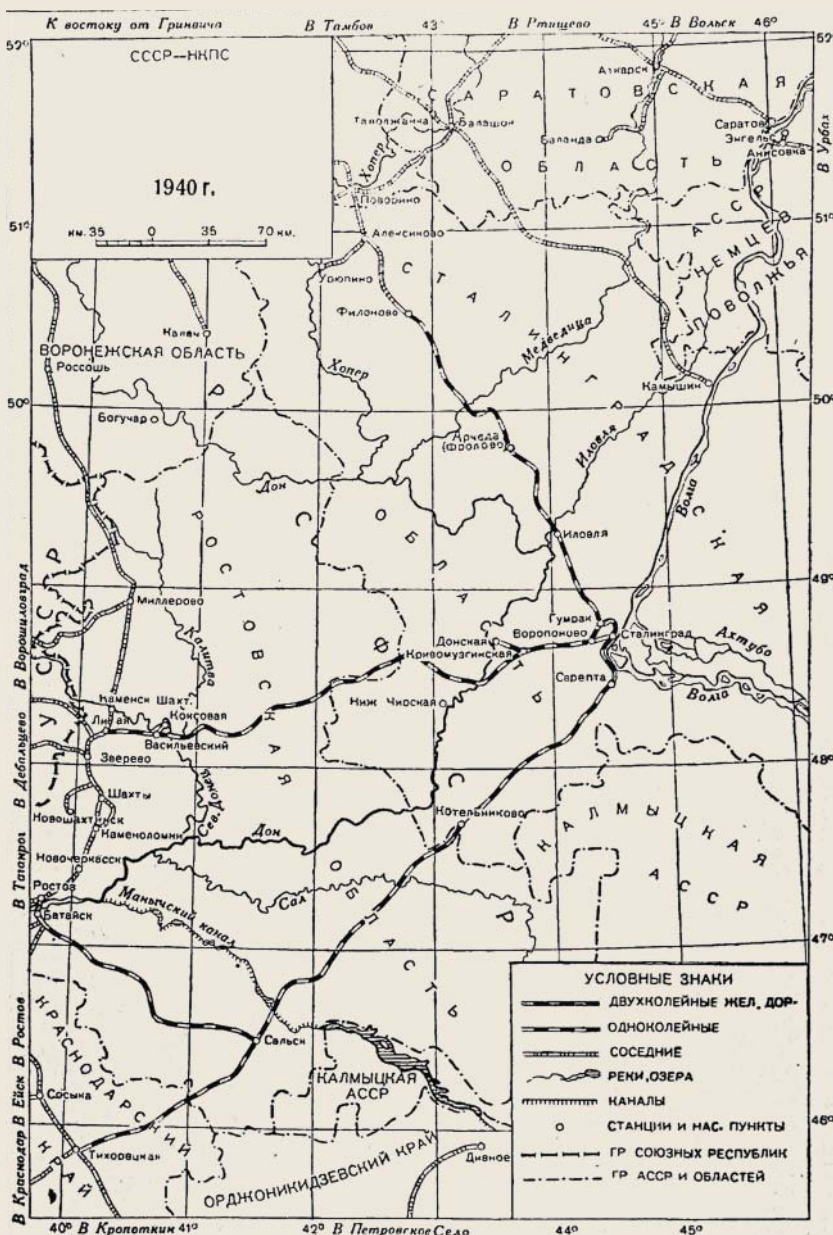
В связи с этим в промышленном Сталинграде встал вопрос непрерывной доставки сырья, топлива и продукции

с индустриального Урала, которые поставлялись по РУЖД до Саратова или Владимировки (ныне г. Ахтубинск, левобережье Волги). Там товары перегружались на волжские речные суда и доставлялись в Сталинград, что затрудняло поставки, особенно в зимнее время. Поэтому советское правительство в начале сентября 1941 года приняло решение о строительстве железной дороги протяжённостью 138 км от Владимировки до Сталинграда с паромной переправой через Волгу.

Строительство велось по участкам навстречу друг другу, и в марте 1942 года дорога была сдана в постоянную эксплуатацию с паромной переправой в районе посёлка Спартановка, пригорода Сталинграда. Переправа работала в режиме «челнока», круглосуточно перевозила сотни двухосных вагонов, до захвата немцами посёлка 23 августа 1942 года⁴.

Для гитлеровцев направление на Кавказ было более важным, нежели на Сталинград. Но когда в середине 1942 года они увязли и на Волге, и на Кавказе, то выбрали Сталинград. Захват города позволял перерезать поставки по Волге и взять под контроль весь Юг Советского Союза. К тому же Сталинград стал важнейшим военно-промышленным центром страны. Город выпускал более 500 танков в месяц, броневую сталь, артиллерийские орудия, дизельные двигатели, фугасные авиабомбы (ФАБ-500), мины, корпуса для 82-мм миномётов и 152-мм осколочных снарядов, сопла для ракет М-8, «катюши»⁵. Также было налажено производство винтовочных противотанковых гранат Сердюка образца 1941 года (ВПГС-41) с кумулятивным зарядом, речных бронекатеров («речные танки») ⁶.

О планах врага знало и правительство нашей страны. Ещё 19 января 1942 года Наркомат путей сообщения (НКПС) направил в Государственный ко-

Карта Сталинградской железной дороги 1940 г.

митет обороны (ГКО) письмо № 518с «О строительстве ж/д линии Сталинград — Саратов — Сызрань». В нём предлагалось построить железную дорогу по западному берегу Волги на расстоянии 10—40 км от реки и разделить её на три участка: Сталинград — Камышин — 210 км, Камышин — Саратов — 220 км и Саратов — Сызрань — 320 км общей протяжённостью 750 км⁷.

23 января 1942 года ГКО своим постановлением № 1190с принимает проект железной дороги и продлевает её до Ульяновска, но вскоре к маршруту ГКО добавляет северный участок от Ульяновска до станции Свияжск.

Проектирование и строительство железной дороги было поручено: от Сталинграда до Саратова протяжённостью 430 км — Наркомату внутренних дел (НКВД); от Саратова до Ульяновска протяжённостью 470 км — НКПС. Также им предписывалось к строительству приступить немедленно и сквозное движение рабочих поездов открыть в декабре 1942 года. А Наркомфину и Госплану СССР поручалось выделить на строительство железной дороги в 1942 году 320 млн рублей, из них НКПС — 170 млн и НКВД — 150 млн рублей⁸.

Работы должны были проводиться в условиях строгой секретности, под видом строительства промышленной ветки от нового песчаного карьера в Саратов, Камышин, Бальцер (ныне Красноармейск Саратовской обл.). С Дальнего Востока начали прибывать военно-строительные и сапёрные подразделения. Для усиления к ним направили военнотрудовых инженерных частей 5-й сапёрной армии, ранее принимавших участие в возведении оборонительных сооружений в Сталинграде. Им запретили использовать традиционные воинские приветствия, не допускалось ношение военной формы и знаков различия. Уже в феврале 1942 года изыскательские экспедиции провели работы на всех участках железнодорожной линии от Сталинграда до Ульяновска, и 17 марта 1942 года

ГКО утвердил окончательный проект новой магистрали.

Начальным пунктом определили специально созданную железнодорожную станцию Иловля-2 в 90 км северо-западнее станции Сталинград-1. Станцию Иловля-2 расположили на левом берегу р. Иловля, являющейся левым притоком р. Дон. Конечной станцией назначили Свияжск, находящийся на правом берегу Волги, в 28 км западнее Казани.

Таким образом, полная протяжённость проектировавшейся правобережной железной дороги составила 978 км. Волжская рокада должна была соединить Север СССР с низовьями Волги и Северным Кавказом, к которому так рвались немцы. Северные железнодорожные станции должны были соединиться с промышленно развитыми районами — Челябинском и Свердловском (ныне г. Екатеринбург).

Масштабная стройка проходила через 4 области и велась сразу на нескольких участках навстречу друг другу. И этот способ строительства оказался весьма скоростным и эффективным.

За участок рокады от Иловля-2 до Саратова отвечало специально созданное управление «Волгожелдорстрой» Главного управления железнодорожного строительства НКВД. Его возглавил опытный инженер-путеец, до войны руководивший работами на Байкало-Амурской магистрали, Фёдор Алексеевич Гвоздёвский. К строительству он привлёк ведущих специалистов по БАМтранспроекту. Они предложили начать магистраль Сталинград — Камышин по левому склону р. Иловля до станции Иловля-2 Сталинградской железной дороги (долинный вариант), на 78 км короче водораздельного варианта, по которому для заправки паровозов водой нужно было бы строить артезианские скважины и водоводы из Волги. Долинный же вариант был короче и позволял всегда иметь воду для паровозов и хозяйственно-бытовых нужд, а также избегать затопления в случае разлива р. Иловля.

Но руководство Сталинграда решило предложить свой вариант прокладки головного маршрута. Назначенная им комиссия провела аэрофоторазведку предполагаемой магистрали. Осмотрев заснеженную равнину вдоль правого берега Волги вплоть до Камышина, комиссия решила, что магистраль можно проложить по существовавшей автомобильной дороге Сталинград — Камышин. Действительно, поверхность дороги была хорошо уплотнена, что облегчало отсыпку под железную дорогу, а это без малого 200 км. Близость Волги позволяла быстро получать грузы водным путём и перегружать их на железнодорожные платформы и в вагоны. Но к северу от Камышина рельеф был чрезвычайно сложным, поэтому пришлось отказаться от этой идеи и принять долинный вариант Ф.А. Гвоздёвского и специалистов из БАМтранспроекта.

Уже в феврале 1942 года к строившейся рокаде начали подводить грунтовые дороги для доставки строительных материалов, технического оборудования. 10 марта руководство прилежавших к магистрали районов получило официальное разрешение от обкомов партии на мобилизацию колхозников, крестьян с лошадьми и подводами для доставки стройматериалов.

К маю 1942 года на главном участке магистрали Сталинград — Камышин активно развернулись работы под руководством управления «Волгожелдорстрой» НКВД. К 31 мая на участке работали 23 200 человек, из них 16 543 человека были бойцами строительных батальонов 5-й сапёрной армии и 6657 заключёнными Сталинградлага НКВД⁹.

На стройке катастрофически не хватало строительных машин и механизмов; кирка, лом, лопата с носилками и тачками да ручная или конская волокуша — вот в основном и всё, что было в руках строителей¹⁰. Рельсы вместе со шпалами снимались с трамвайных линий Москвы и Горького (ныне г. Нижний Новгород), частично импортировались

по ленд-лизу¹¹. Но ещё в марте 1942 года ГКО разрешил демонтировать рельсы и стрелочные переводы с линий БАМа: Тында — Зeya, Тайшет — Братск, Комсомольск — Совгавань, Комсомольск — Ургал, что составило 146 км и 20 стрелочных переводов.

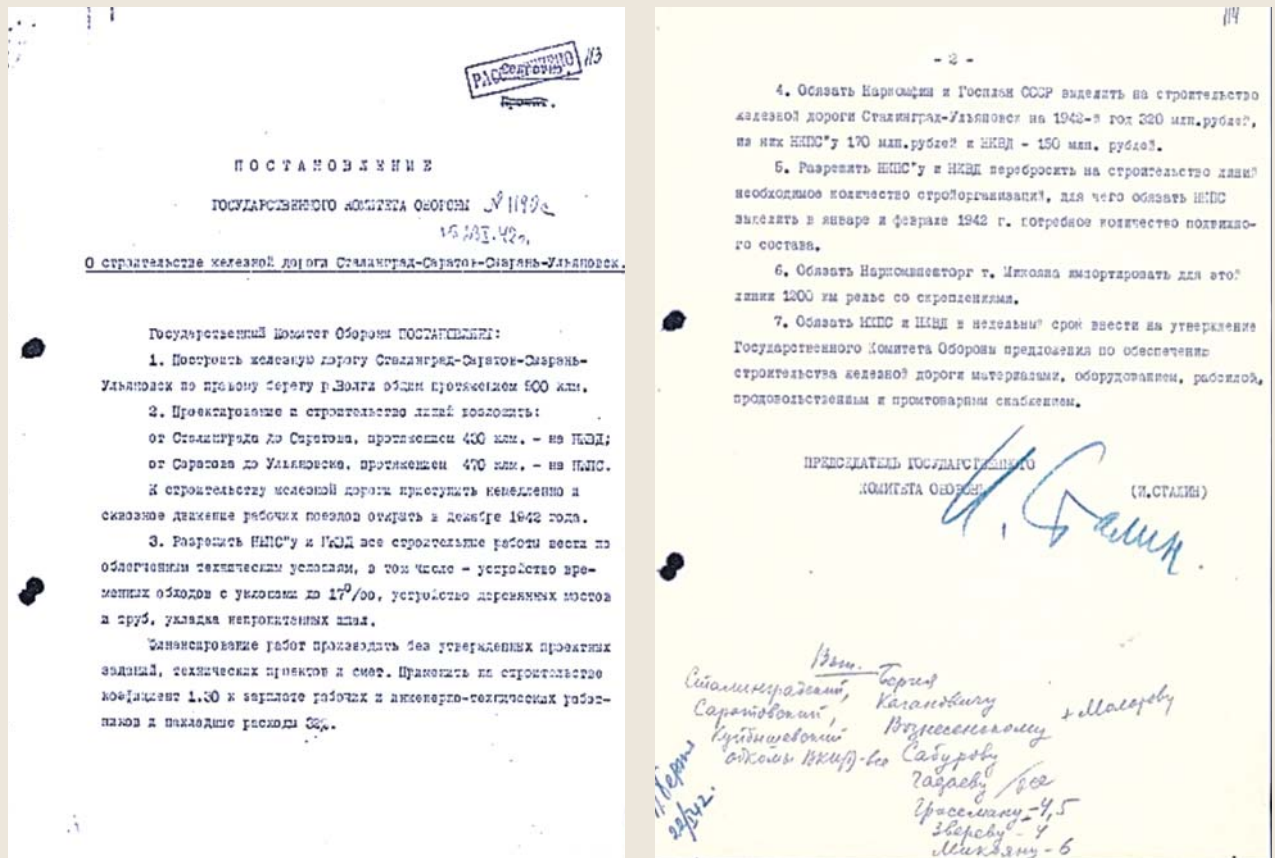
К июлю к строительным работам подключились бригады с БАМа, а также заключённые НКВД, вошедшие в состав Сталинградского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ), штаб которого находился в с. Ольховка, в 180 км севернее Сталинграда, и Саратовский лагерь (Сарлаг) в с. Умёт, что на левом берегу р. Иловля, в 22 км от Камышина и в 30 км от Саратова (бывшая сельская колония «Розенберг» поволжских немцев). Позже, в сентябре 1942 года, они были объединены в Приволжский железнодорожный ИТЛ. А в Камышине действовал Камышинский проверочно-фильтрационный лагерь, где трудились

бежавшие из плена и вышедшие из окружения красноармейцы. Общая численность занятых на строительстве заключённых от Сталинграда до Саратова составляла около 50 тыс. человек. Также работало наёмное население из Татарстана, Чувашии, Марийской республики, Куйбышевской, Саратовской и Сталинградской областей¹².

В конце июля 1942 года гитлеровцы второй раз захватили Ростов-на-Дону, тем самым дорога на Кавказ и на Сталинград была открыта. В связи с этим резко ухудшилось положение и на строительстве рокады. Днём, когда работали заключённые, немецкая авиация бомбила строившуюся магистраль, а ночью солдаты стройбатов её восстанавливали. Поэтому для защиты от вражеской авиации СГКО запросил командование Сталинградского фронта о выделении необходимого количества самолётов для патрулирования железнодорожной линии Иловля

— Камышин. Но соотношение авиации было не в нашу пользу, поэтому противнику удалось сбросить около 90 тыс. авиабомб различного калибра. При строительстве рокады люди погибали и умирали от истощения и болезней; зачастую их хоронили прямо в насыпи, где по сей день находят останки¹³.

В марте 1942 года НКПС возглавил заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления Тыла РККА генерал-лейтенант интендантской службы Андрей Васильевич Хрулёв, который решил направить все ресурсы наркомата на снабжение армии. Он активно включился в строительство Волжской рокады — внедрил Лунинский метод закрепления паровозов за постоянной бригадой во главе с машинистом. Бригада должна была обслуживать паровоз как технику военно-оборонного значения. Это увеличивало его межремонтный пробег, особенно на особо важных участках.

Постановление ГКО № 119ос от 23 января 1942 г. «О строительстве железной дороги Сталинград — Саратов — Сызрань — Ульяновск»

Но прорыв немцев к излучине Дона заставил ускорить строительные работы на рокаде. В середине июля 1942 года А.В. Хрулёв обратился в ГКО с предложением о форсировании работ с открытием движения от Иловли-2 до Саратова не позднее 1 октября вместо ранее установленного срока — декабрь 1942 года.

20 июля ГКО обязал НКВД открыть временное движение на участке Сталинград — Камышин 10 августа, а на участке Камышин — Саратов 15 сентября 1942 года. Разрешалось применять в строительстве облегчённые технические условия с продолжением работ по достройке и улучшению дороги после открытия движения.

23 августа 1942 года противник занял посёлок Спартановка, т.е. немцы оказались в черте Сталинграда. Поэтому срочно пришлось менять методику строительства рокады без её остановки. Под руководством А.В. Хрулёва были созданы колонны особого резерва НКПС

из 15—30 паровозов для оперативной доставки грузов как на прифронтовые линии, так и на Сталинградский железнодорожный узел. Искусственные сооружения на линии рокады были максимально упрощены, но без ущерба безопасности и надёжности. Рокада строилась как одноколейная линия, и за всё время её эксплуатации не было случаев столкновения поездов.

Уже к августу 1942 года были проложены пути и построены искусственные сооружения на участке линии Иловля-2 — Петров Вал. 7 августа, на 2 месяца раньше срока, по ней открылось регулярное движение поездов. В начале работы этого участка вывозились пустые вагоны, скопившиеся на сталинградских промышленных предприятиях. Затем вагоны загружались и направлялись опять в Сталинград, но уже по маршруту Поворино — Арчеда — Иловля-2, а порожняк возвращался по линии Иловля-2

— Петров Вал — Балашов. Такая кольцевая схема движения поездов позволила увеличить пропускную способность Сталинградского железнодорожного узла до 40 составов в сутки в одном направлении. Только за август—сентябрь 1942 года удалось вывезти 480 паровозов и 23 тыс. вагонов для эвакуации раненых, беженцев и оборудования¹⁴.

Сведения о героических усилиях строителей и железнодорожников, их успехах мы находим в воспоминаниях А.В. Хрулёва: «...В июле—августе 1942 года в Сталинград было доставлено более 1000 поездов и 60 тыс. железнодорожных вагонов»¹⁵.

11 сентября был сдан в эксплуатацию 200-км головной участок рокады Петров Вал — Саратов. По нему началась массовая переброска войск на Донской и Сталинградский фронты. Например, на Донской фронт за август—сентябрь было доставлено 154 состава с войсками, военной техникой и боеприпасами.

В основном составы двигались в тёмное время суток без света и сигнализации. По 135-км участку от Саратова до Сенной (г. Вольск), который был построен с опережением графика специально созданным для этого управлением строительства № 60, 16 июля 1942 года прошли первые поезда. А в конце октября линия была успешно принята комиссией. Этот участок сыграл очень важную роль в переброске военных грузов в Сталинград. Советские железнодорожники сумели наладить пропуск по новому полотну 1300 вагонов в сутки¹⁶.

За пятый, 139-км участок Сызрань — Ульяновск отвечало новое управление строительства НКПС № 62, которое находилось в г. Сызрани. В начале февраля 1942 года изыскатели проложили трассу по самым высоким местам водораздела Волги и Свияги от ст. Киндяковка (Ульяновск) до Сызрани вниз по течению Волги. К середине февраля прибыли необходимое оборудование и

Схема Волжской рокады 1941—1942 гг.

инженеры-железнодорожники с семьями. Местные власти предоставили жильё, склады для оборудования, столовые и т.п.

К 20 февраля 1942 года куйбышевские сельсоветы привлекли для участия в строительстве 1250 телег с извозчиками с двухнедельным запасом фуража. Также были привлечены 3000 человек с лопатами, кирками, ломом и тачками, взятыми из личного хозяйства. Вскоре на строительстве этого участка железной дороги трудились уже 15 тыс. рабочих¹⁷.

В июне 1942 года на участке Сызрань — Ульяновск был применён метод сплошной замены рельс звеньевым способом. Он позволял за один час менять около 4 км железнодорожного полотна. На завершающем этапе строительства участка в помощь строителям были направлены бригады заключённых Приволжского ИТЛ. Члены госкомиссии отмечали, что для ускорения работ насыпи на участке не утрамбовывались, рельсы утопали в грунте. В связи с этим пришлось укладывать по 1600 шпал на 1 км трассы вместо 600 по норме. За 23 км до Сызрани трассу положили на существовавшие наезженные грунтовые дороги¹⁸.

Штат управления строительства НКПС № 62 был усилен заключёнными Волжлага НКВД, что позволило в кратчайшие сроки построить новую железнодорожную станцию Киндяковка. Она стала узловой, и регулярное движение по участку Сызрань — Ульяновск к 1 ноября 1942 года было открыто на месяц раньше срока.

На шестом участке рокады — в 200 км от Ульяновска до железнодорожной станции Свяжск — работали более 70 тыс. человек, сформированных в шесть строительных колонн, которые непрерывно шли за изыскателями¹⁹.

Обкомы партии посылали на места директивы о мобилизации колхозников с подводами в порядке военно-трудовой повинности; уклонившимся грозил арест. На отсыпке трассы в основном работали пенсионеры,

Ф. А. Гвоздѣвский

женщины и подростки. Были и совсем дети, помогавшие родителям выполнить норму: от этого зависел объём выдававшегося пайка. Лесоматериалы рабочие сплавляли плотами по течению р. Свяги, которая, словно специально для строителей, течёт против течения Волги и впадает в неё в районе Свяжска.

Управление «Свяжскжелдорстрой» НКВД располагалось в Казани. На стройке работали также принудительно мобилизованные немцы Поволжья, содержание которых практически не отличалось от содержания заключённых. Весной 1942 года в Ульяновске разместились инженерное отделение Волжлага и пересыльный пункт мобилизованных поволжских немцев и крымских татар. Пункт находился на станции Киндяковка в бараках строителей Куйбышевского гидроузла.

Мобилизация поволжских немцев (Wolgadeutsche) в трудовую армию началась ещё в конце 1941 — начале 1942 года. Призыву подлежали мужчины от 17 до 50 лет, а с сентября стали призывать и женщин от 16 до 45 лет; исключение составляли беременные и имевшие детей до трёх лет.

Немцы считались вольнонаёмными, работали добросовестно, выполняя по 1,5 нормы, которая на отсыпке земли составляла 4 м³ в день. Ударный труд позволял поволжским немцам надеяться избежать депортации в Казахстан, Алтай или Сибирь.

В начале апреля 1942 года на стройку прибыла первая колонна мобилизованных немцев Поволжья в количестве 1024 человек. Но ещё в эшелоне были обнаружены больные сыпным тифом, дизентерией. Однако срочная санобработка эшелона была проведена с нарушением всех медицинских требований. Началась массовая гибель людей, но трудообязанные немцы всё прибывали в Киндяковку, и за неделю их количество достигло уже более 2000 человек. С огромным трудом удалось остановить эпидемию и смерть людей. Вскоре трудармейцы отправились на строительство железной дороги, а руководство пересыльного пункта — под суд²⁰.

При строительстве рокады население отбывало как платную трудовую, так и гужевую повинность. Мобилизованным строителям ежедневно платили трудодни по 7 руб., и это были не только местные колхозники, но и эвакуированные семьи. Особая работа велась по отбору бригадиров, имевших практически навыки путејца. Также НКВД получило разрешение на отчуждение сельскохозяйственных земель с дальнейшим возмещением колхозам нанесённого ущерба.

К сожалению, данные о численности работавших заключённых до сих пор заксекречены, но известно, что в структуре Волжлага было около 40 пунктов их содержания. Жили они в палатках и бараках, обогревавшихся буржуйками. На работу выходили бригадами по 50 человек под усиленным конвоем. Рядом с наёмными рабочими они не работали. Единный распорядок, установленный управлением Волжлага, касался и заключённых, и вольнонаёмных: подъём в 4 утра, час на гигиену и завтрак, ещё час — на развод и дорогу, работали с 6 до 19. Вечером

один час отводился на дорогу и наскоро приготовленный ужин из продуктов пайка, полчаса шла вечерняя поверка и в 21.00 звучал долгожданный отбой.

Ежедневно заключённые и вольнонаёмные строители получали, в зависимости от выполненной нормы, паёк: от 400 г (выполнено менее половины нормы) до 800 г (выполнено 125 проц. и более нормы) хлеба, 10 г водного раствора муки, 400 г картофеля и овощей, 60 г рыбы, 20 г мяса, 12 г жиров и 10 г сахара, а для перевыполнявших норму паёк увеличивали на 25—30 проц.²¹

Но руководство стройки не забывало и о досуге рабочих. Например, в бригады были переданы более 1500 книг, 25 гитар, 20 балалаек, 5 мандолин, 150 комплектов домино²².

В районах боевых действий Красной армии и для защиты железнодорожных путей активно применялись бронепоезда. Ещё в июле 1942 года Ставка ВГК направила под Сталинград 8 дивизионов артиллерийских бронепоездов в составе 16 ма-

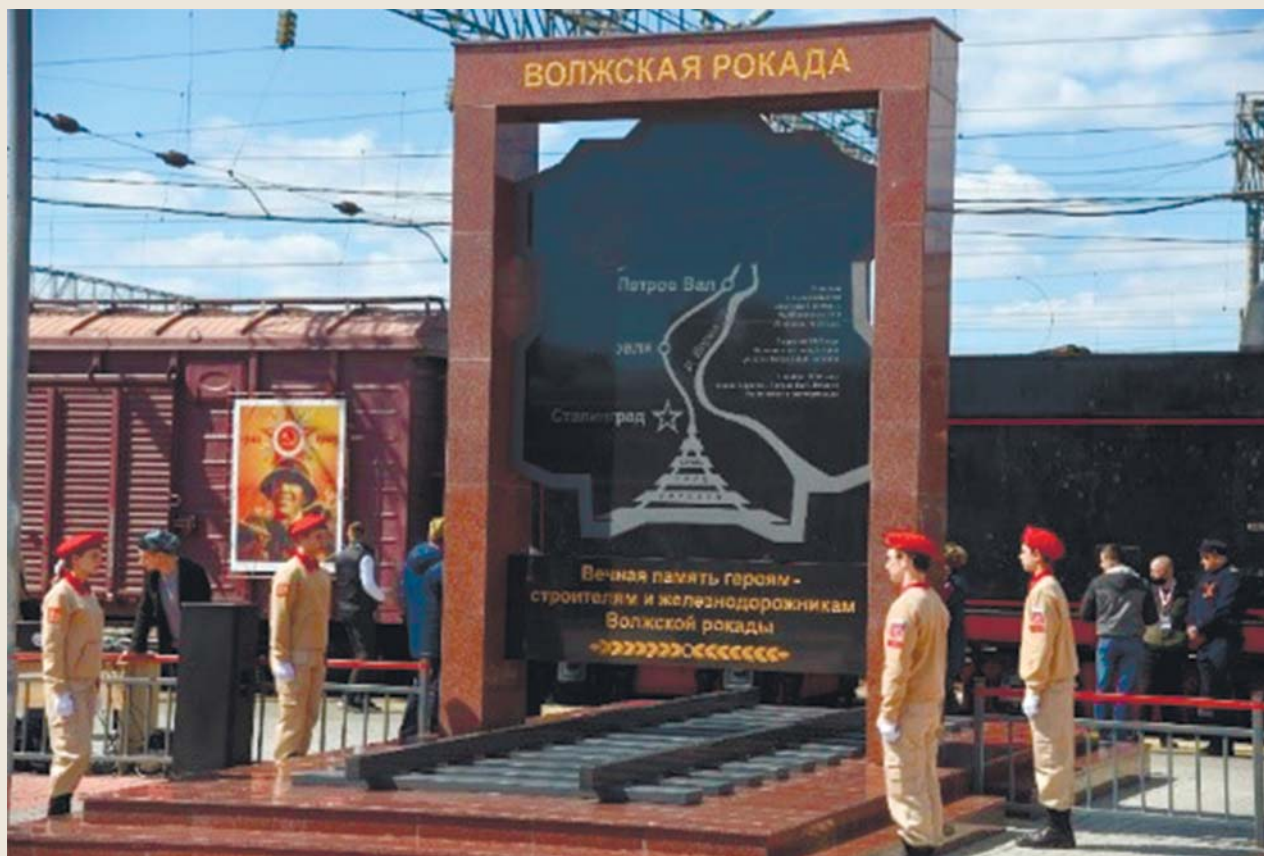
шин²³. Всего за время боёв под Сталинградом были использованы 11 артиллерийских дивизионов бронепоездов в составе 22 боевых единиц. Здесь же впервые были успешно применены мобильные батареи противозенитной обороны, 10 отдельных зенитных бронепоездов и зенитно-пулемётные вагоны. Для обороны и охраны строившейся ветки рокады в Иловле-2 с 14 июля по 15 сентября 1942 года постоянно находился бронепоезд № 73 59-го отдельного дивизиона бронепоездов войск НКВД²⁴.

Охраной строившейся рокады и железнодорожных мостов через реки Пионерка, Маныч, Медведица, Иловля занимался 30-й отдельный батальон войск НКВД²⁵.

В середине сентября 1942 года ГКО образовал комиссии по приёмке в эксплуатацию Волжской рокады Свяжск — Сталинград общей протяжённостью 978 км, а со станционными путями 1140 км. Комиссиям было указано: пропускная способность — не

менее 12 пар поездов в сутки; работу начать 20 сентября и закончить 20 ноября 1942 года.

15 сентября шестой участок Ульяновск — Свяжск был сдан железнодорожникам и по нему прошёл первый поезд. Через месяц началось пробное движение по всей рокаде с условием, чтобы на северном участке скорость поездов не превышала 30 км/ч. Но уже к 1 ноября 1942 года открылась плановая эксплуатация Волжской рокады со средней скоростью 40 км/ч и пропускной способностью 22 поезда в сутки. Благодаря этому в ходе подготовки операции «Уран» железнодорожники резко увеличили поставку на фронт боеприпасов. Общий их расход за период наступательных действий примерно составил: винтовочных патронов 1,633 млрд, патронов ТТ 651 млн, миномётных выстрелов 38,7 млн, выстрелов зенитной артиллерии 3 млн, выстрелов наземной артиллерии 33,2 млн. Весь этот объём боеприпасов был доставлен железнодорожниками в 4811 вагонов²⁶.

Мемориал «Волжская рокада»

Наконец 2 февраля 1943 года война в Сталинграде закончилась, и город задышал свободно. Но параллельно с решением боевых задач железнодорожники вместе с бойцами железнодорожных войск, коллективом строителей военно-восстановительного управления № 97 день за днём возрождали Сталинградский железнодорожный узел.

К сентябрю 1943 года были восстановлены около 2000 км пути, 2 локомотивных и 3 вагонных депо, 40 водокачек, 6 электростанций, сотни километров линий связи, множество вагонов и паровозов. Например, «Боевой листок железнодорожника» № 10

от 24 апреля 1943 года сообщал: «...за один час бригада Вишневецкого восстанавливает 100 м пути, а весь коллектив путейцев — до 5 км»²⁷.

2 февраля 1943 года со станции Котлубань до станции Сарепта через Воропоново — Ельшанка проследовал первый поезд из трёх вагонов, гружённых углём для паровозов депо Сарепта. Этот состав положил начало сквозному движению между центральной частью и Югом страны. 14 марта в Сталинград прибыл первый пассажирский поезд из Москвы. В июле 1943 года Сталинградский узел уже работал на полную довоенную

мощность, город на Волге вновь ожил.

Благодарные потомки весной 2021 года на привокзальной площади г. Петрова Вала Камышинского района Волгоградской области открыли мемориальный комплекс «Строителям и железнодорожникам Волжской рокады».

В заключение подчеркнём, что строительство Волжской рокады в кратчайшие сроки позволило обеспечить советские войска необходимым вооружением и боеприпасами. Это способствовало успешной обороне Сталинграда и осуществлению операции «Уран».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сталинградская область (1939—1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник. Т. 1. Волгоград: Издатель, 2016. С. 24.

² Болотов Н.А., Опалев М.Н. Железнодорожники Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны: монография. Волгоград: Перемена, 2007. С. 16.

³ Центр документации новейшей истории Волгоградской обл. (ЦДНИ ВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 31. Л. 112 об., 132.

⁴ Там же. Л. 315.

⁵ Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 28. Л. 2 об.

⁶ Там же. Д. 29. Л. 12.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 2. Д. 34. Л. 116—117.

⁸ Там же. Л. 118—119.

⁹ ЦДНИ ВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 134. Л. 112—115 об.

¹⁰ Там же. Ф. 113. Оп. 12. Д. 31. Л. 128 об., 143.

¹¹ Там же. Л. 145.

¹² Там же. Л. 148.

¹³ Волжская рокада — трудовой подвиг народа // Экспозиция Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва».

¹⁴ ЦДНИ ВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 72. Л. 22—24.

¹⁵ Волжская рокада — трудовой подвиг народа.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Энтони Бивор. Сталинград / Пер. с англ. С. Саксина. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2018. С. 315.

¹⁸ Государственный архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 41. Оп. 1. Д. 779. Л. 74—76.

¹⁹ Волжская рокада — трудовой подвиг народа // Экспозиция Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва».

²⁰ Там же.

²¹ ЦДНИ ВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 143. Л. 12.

²² Матылицкий В.Н. Волжская магистраль победы // Строители Татарстана. Журнал для тех, кто созидает. Издание Союза и Содружества строителей РТ. 2015. № 5. С. 56—58.

²³ Коломиец М.В. Бронепоезда в бою 1941—1945. «Стальные крепости» Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 126, 127.

²⁴ Там же. С. 128.

²⁵ ЦДНИ ВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 137. Л. 24.

²⁶ Ворсин В.Ф., Ионов В.В. Организация тылового обеспечения Красной армии в контрнаступлении в Сталинградской битве (19 ноября 1942 — 2 февраля 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 2023. № 10. С. 34—47.

²⁷ Стальные герои железных дорог // Экспозиция Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва».

V.B. Gruzdev

«IN JULY THROUGH AUGUST OF 1942 MORE THAN 1,000 TRAINS WERE DELIVERED TO STALINGRAD»

Construction of sideroads along the Volga in 1942

Information about author. Vyacheslav Gruzdev — professor at the Russian Academy of Natural Sciences, Cand. Sc. (Tech.) (city of Volgograd. E-mail: laktarius@yandex.ru).

Summary. The paper reveals little-known aspects of the construction of the Volga frontage highway. In 200 days, the frontline railway on the right bank of the Volga, with a length of 978 km from Stalingrad to Sviyazhsk, was designed and built. The purpose of the paper is to tell, on the basis of published sources, declassified archival materials and museum expositions: who and how built, defended and then restored the lateral route, what were the living conditions of the builders of the lateral route and the supply of construction materials, to show the importance of the main line for the victory of the Red Army in the Battle of Stalingrad. The relevance and practical character of the work is determined by the possibility of using new data in the study of various aspects of the Battle of Stalingrad, as well as in the educational process in military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: Volga lateral route; Volga Germans; prisoners; BAMstroy; A.V. Khrulev; F.A. Gvozdevsky; armored trains; State Committee of Defense; People's Commissariat of Internal Affairs; People's Commissariat of Railways.

«...В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ»

Прорыв обороны противника в районе Сауснэя 26-й стрелковой дивизией
14—17 сентября 1944 года

Сведения об авторе. Белоусов Сергей Владиславович —заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Пенза. E-mail: sergbel_1812@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматриваются боевые действия 26-й стрелковой дивизии в районе населённого пункта Сауснэя (Латвийская ССР) при прорыве обороны противника в полосе 90-го стрелкового корпуса 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта в ходе 1-го этапа Рижской наступательной операции. Приводятся сведения о 26-й стрелковой дивизии, приданных ей артиллерийских частях, о составе немецких войск, характеристика обороны противника в районе Сауснэя. В статье разбираются вопросы организации и подготовки войск к наступательным действиям по прорыву обороны немецко-фашистских войск, анализируются боевые действия 14—17 сентября 1944 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Рижская наступательная операция; 2-й Прибалтийский фронт; 22-я армия; 90-й стрелковый корпус; 26-я стрелковая дивизия; А.И. Ерёмченко; освобождение Европы от нацизма.

В отечественной историографии, посвящённой Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., большое место отводится рассмотрению битв, различных сражений и боевых операций. Однако при этом главное внимание уделяется участию в них оперативно-стратегических и оперативно-тактических объединений. Вместе с тем боевые действия соединений тактического уровня, главным образом стрелковых дивизий, интересуют исследователей в меньшей степени¹. Хотя, на наш взгляд, изучение боевых операций в подобном контексте имеет определённые исследовательские перспективы. В этой связи можно отметить сборник «Боевые действия стрелковых дивизий», вышедший в свет в 1958 году². В нём приводятся примеры боевых действий стрелковых дивизий

в различных видах боя: наступлении с прорывом подготовленной обороны противника; наступательных действий, связанных с прорывом сильно укреплённой обороны противника; боях за овладение крупными городами; наступлении дивизии с форсированием водных преград и боевых действий за расширение и удержание захваченных плацдармов; оборонительных боях. Описание тактических действий даётся в сборнике с привлечением архивных источников.

Предметом данной работы является рассмотрение боевых действий 26-й Сталинской Краснознамённой Златоустовской стрелковой дивизии по прорыву обороны немецко-фашистских войск в районе н.п. Сауснэя 14—17 сентября 1944 года, в начале Рижской наступательной операции 1944 года.

В качестве основных источников при написании статьи использовались документы Центрального ар-

хива Министерства обороны Российской Федерации, размещённые на сайте «Память народа»³. Это журналы боевых

действий, приказы, оперативные сводки, боевые донесения и распоряжения, наградные документы 26-й стрелковой

дивизии (26 сд), а также воинских частей, входивших в неё или приданных ей в ходе боевой операции. Кроме того, для характеристики общей оперативной обстановки использовались документы вышестоящих оперативно-тактических и оперативно-стратегических объединений (90-го стрелкового корпуса, 22-й армии, 2-го Прибалтийского фронта). Некоторые сведения о Рижской наступательной операции содержатся в мемуарах командующего 2-м Прибалтийским фронтом генерала армии А.И. Ерёменко и начальника штаба фронта генерал-полковника Л.М. Сандалова⁴.

К середине сентября 1944 года 26-я стрелковая дивизия входила в состав 90-го стрелкового корпуса (ск) 22-й армии (А) 2-го Прибалтийского фронта. Командовал дивизией полковник К.Г. Черепанов. В течение августа войска 22 А вели упорные бои в ходе Лубанско-Мадонской наступательной операции и в результате наступления, форсировав р. Айвиексте, вышли на рубеж Аустуяс — Кампени — Дечи — Виеталва — Апени — Гостини. Дальнейшее продвижение вперёд требовало доукомплектования частей и соединений, их перегруппировки и боевого обеспечения. С этой целью была сделана оперативная пауза. Наступление временно прекратилось.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 29 августа 1944 года 2-му Прибалтийскому фронту была поставлена задача по подготовке и проведению Рижской наступательной операции⁵. 31 августа командующий 22 А гвардии генерал-лейтенант Г.П. Коротков и член военного совета армии гвардии генерал-майор А.М. Катков на совещании командиров корпусов, их заместителей по политчасти и командующих артиллерией дали указание: 1) привести части в порядок и дать им отдых; 2) накопить боеприпасы (2—3 боекомплекта) и пополнить

продовольствие; 3) подготовить войска к наступательному бою⁶.

Местность и метеорологические условия

Боевые действия в полосе наступления 2-го Прибалтийского фронта должны были развернуться на территории Видземской возвышенности, которая имела довольно пересечённый рельеф. В долинах между холмами протекали много мелких рек и ручьёв, имелось значительное число небольших озёр. На территории возвышенности встречались лесные массивы и многочисленные участки, поросшие кустарником. Населённые пункты в большинстве своём представляли хуторские поселения. Жилые дома и надворные постройки были выстроены из дикого камня и кирпича и легко могли быть превращены в узлы сопротивления. Район имел весьма развитую сеть грунтовых и гравийных дорог, правда, рассчитанных в основном на проезд гужевого транспорта. По заключению А.И. Ерёменко, условия Видземской возвышенности более подходили для ведения оборонительного сражения, нежели для наступательных действий⁷.

Согласно прогнозу погоды на первую половину сентября ожидалась переменная облачность с небольшим количеством осадков, местами туманы. Среднесуточная температура от +12 до +17°C.

Характеристика обороны противника и состав немецких войск

По воспоминаниям А.И. Ерёменко, перед 2-м Прибалтийским фронтом противник создал три полосы обороны. Первая проходила по линии Цесвайне — оз. Лиесзерс — Озолумуйжа — железная дорога на Плявиняс. Она имела два оборонительных рубежа общей глубиной 10—12 км. Её предполагалось прорвать в начале предстоявшей наступательной операции. В полосе наступления 22 А Озолумуйжа — Сауснэя — Леймани передний край

обороны противника представлял собой окопы с открытыми пулемётными площадками и на отдельных участках — траншеи. Второй рубеж обороны проходил по западному берегу р. Персе на линии Озоли — Ирши — Яунбебри.

Следующая оборонительная полоса Цесис — Нитауре — Мадлиена — Скривери находилась на удалении 45—80 км от первой и имела одну сплошную траншею и оборудованные огневые позиции. Третья полоса обороны, Сигулдинская, проходила в 25—40 км от второй по линии Сигулда — Огре и состояла из двух оборонительных рубежей и трёх промежуточных позиций⁸.

В полосе предстоявшего наступления 26-й стрелковой дивизии оборонялись части 24-й пехотной дивизии вермахта (31, 32 и 102-й пехотные полки, 24-й фузелёрный и 24-й сапёрный батальоны) и 205-й сапёрный батальон 205-й пехотной дивизии. В частном резерве юго-западнее Сауснэя находился 2-й батальон 32-го пехотного полка (пп), а севернее Яунбебри — 24-й запасной батальон. В районе Ирши на оборонительных работах располагались 2-й батальон 220 пп 58-й пехотной дивизии (пд) и 795-й строительный батальон. Огневые позиции артиллерии противника находились в районах Озоли, Аузаны, лес восточнее Ирши, Шалынги, отм. 160.0. В боевых позициях противника были отмечены до 10 самоходных орудий⁹. На участке Калей — Сауснэя — (иск.) Кампени имелись две линии траншей полного профиля. Перед траншеей на отдельных участках установлена спираль «Бруно» и находились минные поля. Огневые точки частично располагались в каменных постройках и частично на открытых площадках траншей¹⁰.

Характеристика 26-й стрелковой дивизии

26-я Сталинская Краснознаменная Златоустовская стрел-

ковая дивизия была создана ещё в 1918 году. С 19 сентября 1941 года она участвовала в Великой Отечественной войне и накопила большой боевой опыт. В её состав входили 87, 312 и 349-й стрелковые (сп) и 19-й артиллерийский (ап) полки, 62-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион (оиптд), 67-я отдельная разведрота, 9-й отдельный сапёрный батальон (осб), 70-й отдельный батальон связи, 30-й отдельный медико-санитарный батальон и ряд других подразделений. К началу наступления дивизия насчитывала более 7000 человек. Численность стрелковых рот составляла 70—80 человек.

Дивизия получила на усиление 625-й артиллерийский полк 182-й стрелковой дивизии, 662-й артиллерийский полк 208-й стрелковой дивизии, 699-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (иптап), 36-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 208 сд,

1403-й самоходный артиллерийский полк (сап), несколько гаубиц 827-го гаубичного артиллерийского полка (гап) 36-й артиллерийской бригады и полковую артиллерию 208-й стрелковой дивизии. Состав штатной и приданной артиллерии 26 сд показан в таблице 1. Кроме того, дивизии были приданы 38, 42 и 304-я отдельные армейские штрафные роты (оашр)¹¹.

Организация и подготовка боя. Решение командира дивизии на наступление

5 сентября 1944 года командир 90 ск решил нанести главный удар силами 26 сд с тремя штрафными ротами в направлении Зеркальны — Ирши, имея в своём резерве 208 сд. По мере продвижения 26 сд 208 сд совместно с 372 оашр должна была действовать из-за её левого фланга в направлении Каукури — Аузаны — Зелткалнс — Стирнетес. При поддержке 699 иптап и 1403 сап 26 сд

должна была прорвать оборону противника на рубеже южнее Апсени — большое волостное правление в Сауснэя с последующей задачей во взаимодействии со 130-м латышским стрелковым корпусом овладеть рубежом Рукени — Аузаны и, наступая на Ирши, к исходу дня выйти на линию Граутини — Яш¹².

Решением командира 26 сд от 13 сентября предусматривалось нанести главный удар правым флангом, имея в первой линии 349 и 87 сп, а во второй — 312 сп, овладеть в первую очередь основными узлами сопротивления противника на безымянной высоте в 600 м северо-западнее Калей и в районе Сауснэя. В соответствии с этим решением полкам дивизии были поставлены следующие задачи.

349-му стрелковому полку с 304 оашр, 699 иптап, восемь самоходными орудиями СУ-76 1403 сап при поддержке шести 45-мм и двух 76-мм орудий 208-й стрелковой дивизии,

Таблица 1

Состав штатной и приданной артиллерии 26 сд

Наименования артиллерийских частей	Миномёты		Орудия				САУ	
	82-мм	120-мм	45-мм пушки	76-мм пушки ПА	76-мм пушки ДА	122-мм гаубицы	152-мм	
Штатные:								
Миномёты и артиллерия полков	36	9	6	2				
19 ап					18	4		
62 оиптд					6			
Приданные:								
625 ап 182 сд					15	8		
662 ап 208 сд					15	8		
36 оиптд 208 сд					6			
Миномёты и артиллерия полков								
208 сд	30	9	10	6				
Миномёты оашр	6							
699 иптап					10			
827 гап 36 артбр						2	2	
1403 сап								13
Всего	72	18	16	8	70	22	2	13
Итого стволов: 221								

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 983. Оп.1. Д. 465. Л. 82, 82 об.

двух 122-мм гаубиц 827 гап и 22 миномётов было приказано прорвать оборону противника на рубеже безымянная высота 600 м северо-западнее Калей — Сауснэя (иск.) с задачей овладеть Земели — Плагени (иск.) и в дальнейшем выйти в район севернее Ирши. Группа артиллерийской полковой поддержки: 2/19 ап, 625 ап (без 3-го дивизиона).

87-й стрелковый полк с 38 оашр, 62 оиптд, 36 оиптд, пятью самоходными орудиями СУ-76 1403 сап при поддержке двух 122-мм гаубиц 662 ап, одной 122-мм гаубицы 19 ап, одной 152-мм гаубицы 827 гап и 20 миномётов должен был прорвать оборону противника на рубеже Сауснэя — Кампени (иск.) с задачей овладеть рубежом Плагени — Каукури и в дальнейшем выйти на рубеж Клаяс — отдельные строения юго-западнее Каукури, развивая наступление в направлении Зеркална — Зелткалнс — Яш,

и выйти на южную окраину Ирши. Группа артиллерийской полковой поддержки: 1/19 ап, 662 ап.

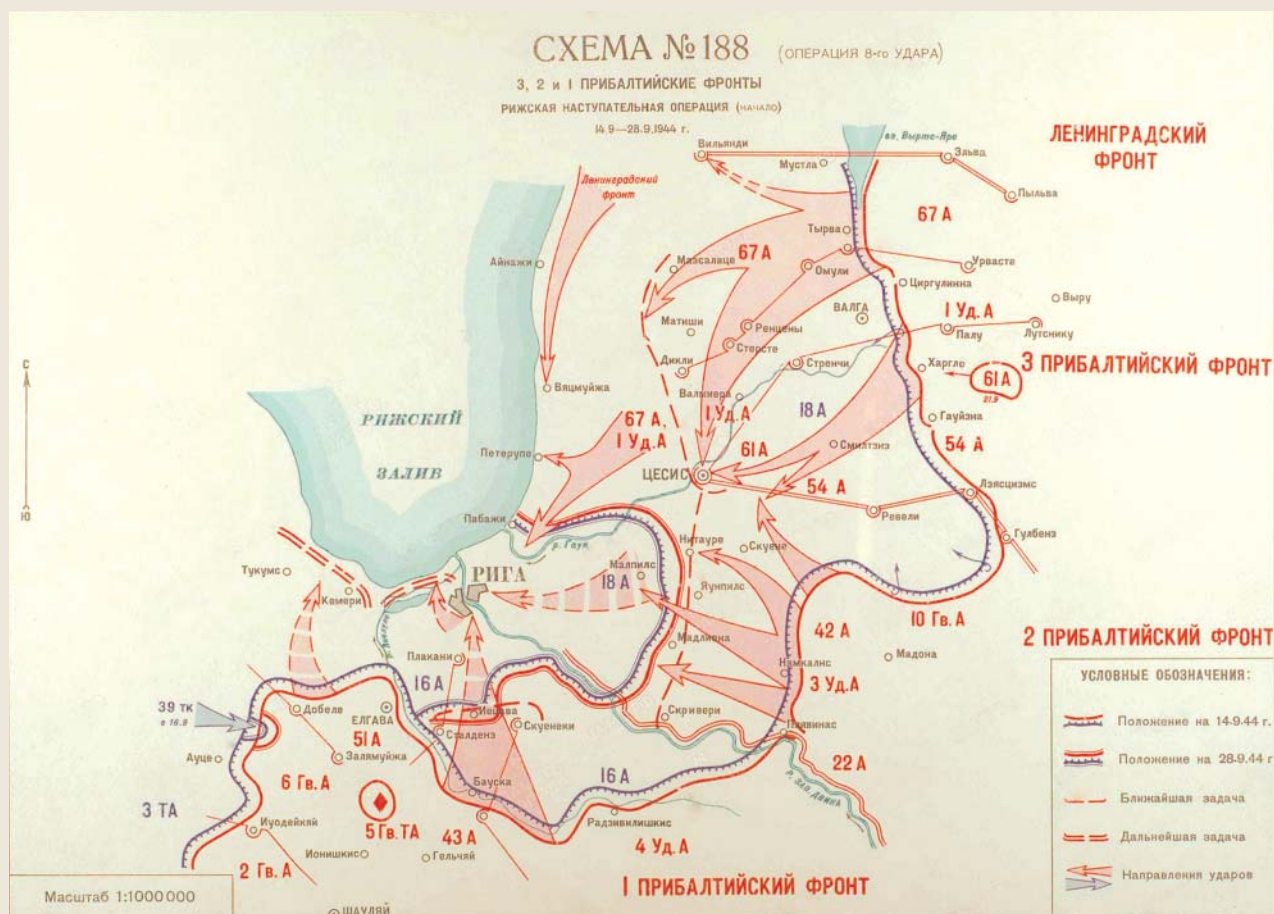
312-й стрелковый полк с 42 оашр находился во втором эшелоне и должен был наступать за 349 сп в готовности развить наступление дивизии.

Перед атакой планировалась артподготовка продолжительностью 65 минут. В ходе неё артиллерия должна была подавить огневые точки и живую силу противника на переднем крае и в ближайшей глубине, не допустить огневой фланкировки, воспрепятствовать подходу резервов и путём последовательного сосредоточения огня обеспечить выход нашей пехоты к Ирши. Многие тяжёлые орудия должны были быть выставлены на прямую наводку и вести огонь не по участкам, а по заранее намеченным целям. Готовность артиллерии к выполнению боевой задачи была определена к 3.00 14 сентября¹³.

Наступавшие части должны были поддерживать два взвода 9 особ. В первой половине сентября оборудовались исходные рубежи в полосе будущего наступления. К 11 сентября огневые позиции артиллерии и НП были полностью готовы. Наиболее сложным являлся вопрос выбора и оборудования позиций орудий прямой наводки и самоходных установок. На участке в 1,5 км необходимо было установить 66 стволов¹⁴.

Основным видом связи в ходе данной операции являлась радио- и телефонная связь.

В ночь с 8 на 9 сентября 26 сд была выведена в тыл. Войска пополнялись боеприпасами, ГСМ, людьми и техникой. С личным составом проводились занятия по боевой и политической подготовке. По тактике особо отработывались темы «Действия стрелковой роты в наступательном бою» и «Действия стрелкового взвода при наступлении в лесу».

Рижская наступательная операция (1-й этап)

Разведка боем

12 сентября два взвода 304 оащр численностью 60 человек под командованием капитана Мартьянова провели разведку боем в районе Дзени, имея задачу вскрыть огневую позицию противника и захватить контрольного пленного. После 5-минутного артиллерийского и миномётного обстрела группа перешла в атаку. На подходе к переднему краю противника она была встречена ураганным огнём и залегла. Потеряв 4 человека убитыми и 12 ранеными, группа отошла, не выполнив поставленной задачи¹⁵.

Выход на боевые позиции

В ночь на 13 сентября части 26 сд сменили на боевых по-

зициях 435 сп 208 сд и 323 сп 182 сд, заняв рубеж Апсени — большое волостное правление в Сауснэя. В течение тёмного времени дивизия производила установку орудий прямой наводки, подвозила боеприпасы на огневые позиции. Светлое время использовалось для до-рекогносцировки местности, изучения противника и окончательной увязки всех вопросов взаимодействия пехоты и артиллерии. 19 и 662 ап были поставлены на закрытые позиции. 304 оащр в течение ночи производила эвакуацию боевых потерь, в связи с чем на передний край не была выведена, а 42 оащр, подчинённая коменданту 155-го укрепрайона, к началу наступления ещё

не прибыла¹⁶. Соотношение сил в полосе прорыва обороны противника накануне атаки по сведениям командования дивизии выглядело следующим образом (см. табл. 2).

Таким образом, в полосе прорыва части 26 сд имели трёхкратное преимущество в живой силе, 3—5-кратное в стрелковом вооружении и 2—3-кратное преимущество в артиллерии и миномётах.

Прорыв обороны противника 14 сентября 1944 года

С утра 14 сентября стояла сильная облачность, временами шёл небольшой дождь. В 9.00 по плану наступления началась артподготовка, кото-

Таблица 2

Соотношение сил в полосе прорыва обороны противника частями 26 сд (иск.) Апсени — Кампени

Противник			Наши войска		
Группировка	Наименование	Кол-во	Группировка	Наименование	Кол-во
2 роты 24-го фузилёрного батальона	Пехотных батальонов	1	349 сп с 304 оащр (иск.) Апсени — Калей	Стрелковых батальонов	2
	Рот	2		Рот	6
	Активных штыков	95		Активных штыков	420
	Автоматов	15		Автоматов	80
	Ручных пулемётов	9		Ручных пулемётов	24
	Станковых пулемётов	4		Станковых пулемётов	8
	Оруд. на прям. наводке	10		Оруд. на прям. наводке	30
	Арт. дивизионов	4		Арт. дивизионов	3
	Арт. батарей	6		Арт. батарей	9
	Мин. батарей	2		Мин. батарей	3
	Див. артиллерии (ствол.)	42		Див. артиллерии (ствол.)	34
81-мм миномётов	8	82-мм миномётов	27		
Самоходных орудий	—	Самоходных орудий	8		
1/102 пп 24 пд	Пехотных батальонов	1	87 сп с 38 оащр (иск.) Калей — большое волостное правление	Стрелковых батальонов	2
	Рот	4		Рот	6
	Активных штыков	180		Активных штыков	455
	Автоматов	17		Автоматов	90
	Ручных пулемётов	11		Ручных пулемётов	23
	Станковых пулемётов	5		Станковых пулемётов	9
	Оруд. на прям. наводке	11		Оруд. на прям. наводке	25
	Арт. дивизионов	4		Арт. дивизионов	3
	Арт. батарей	6		Арт. батарей	9
	Мин. батарей	1		Мин. батарей	3
	Див. артиллерии (ствол.)	12		Див. артиллерии (ствол.)	34
81-мм миномётов	8	82-мм миномётов	33		
Самоходных орудий	—	Самоходных орудий	5		
Резерв: противника (2/32 пп и 2/102 пп 24 пд и до 10 самоходных орудий); 26 сд (312 сп с 42 оащр)					

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф.1103. Оп. 1. Д. 43. Л. 25. Схема соотношения сил в полосе прорыва обороны противника частями 26 сд.

рая продолжалась 1 ч 5 мин. На огневые позиции были выдвинуты в том числе и самоходные установки 1403 сап. За период артподготовки большинство целей переднего края были подавлены, а каменные постройки разрушены.

В 10.05 349 и 87 сп с приданными им частями перешли в наступление. С момента перехода пехоты в атаку её поддерживали самоходные орудия СУ-76 1403 сап. Они двигались боевым порядком в линию в 150—200 м позади пехоты. Огонь вёлся с хода и с коротких остановок на дистанцию 300—400 м по выявленным огневым точкам противника.

349-й стрелковый полк при поддержке 304 оашр, сломив сопротивление противника в районе Калей, в 10.30 прорвал передний край его обороны, к 13.00 овладел Страутмали и вышел на рубеж развилки дорог юго-западнее Земели, где

встретил упорное сопротивление. Передовые подразделения 349 сп были контратакованы неприятельской пехотой, которую с закрытых позиций поддерживали артиллерия и самоходные артиллерийские установки «Фердинанд». Контратака противника была отбита с большими потерями для него. К 18.00 349 сп занял Земели, Ялсени и достиг восточной опушки рощи, что севернее Плацены. Поздним вечером полк вышел на рубеж Валтыни — Кляяс, где окопался. В ходе боя, по неполным данным, полк потерял 6 человек убитыми, в т.ч. командира 6-й роты лейтенанта И.Ф. Шаталкина и командира взвода А.Н. Костарева, и 58 ранеными. При атаке вражеских позиций был убит командир 304 оашр капитан Ф.Ф. Мартынов¹⁷.

2-й батальон 87-го стрелкового полка при поддержке 38 оашр после артподготовки

прорвал оборону противника в изгибе дорог севернее церкви в Сауснэ и вышел на рубеж западной опушки леса западнее населённого пункта, где был контратакован пехотой противника при поддержке трёх самоходных орудий из района Каукури — Балодени. 1-я батарея 1403 сап, поддерживавшая действия 87 сп, попала под жестокий артиллерийский огонь противника. СУ-76 под командованием младшего лейтенанта Н.В. Румянцева была подбита прямым попаданием снаряда¹⁸. Противнику удалось потеснить наши боевые порядки, в результате чего подразделения 2-го батальона 87 сп были вынуждены отойти на восточную опушку леса, где и закрепились. 38 оашр во взаимодействии с 87 сп своим правым флангом ворвалась в траншею первой линии обороны противника в районе церкви в Сауснэ, где была встречена сильным ог-

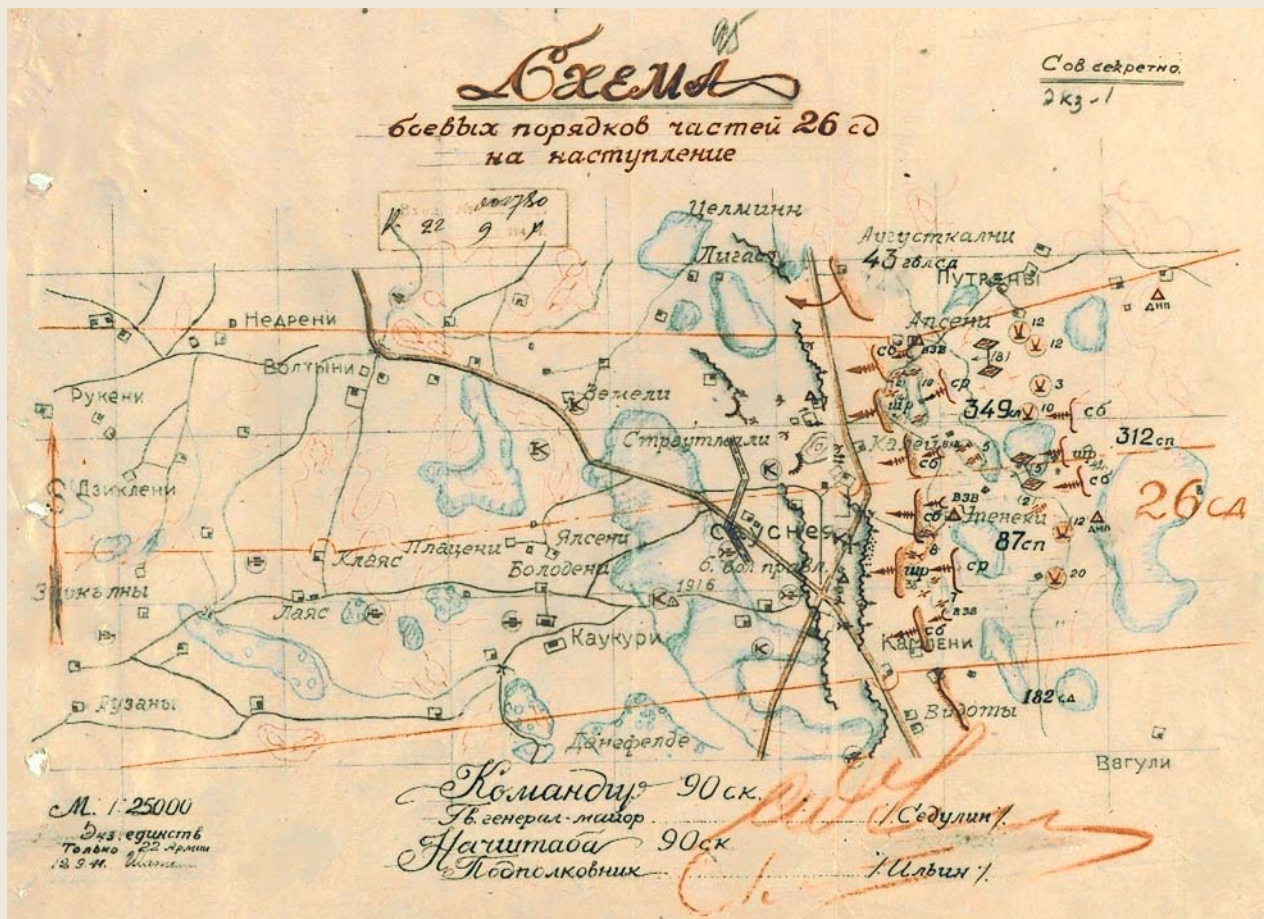

Схема боевых порядков частей 26 сд в наступлении
ЦАМО РФ. Ф. 376. Оп. 10803. Д. 172. Л. 95.

нём из всех видов оружия с направления кладбища, развилки дорог и отдельных строений северо-западнее развилки, однако сумела закрепиться здесь. 1-й батальон 87 сп, наступая за 38 оашр уступом влево, также попал под сильный огонь противника и был вынужден залечь. К 16.00 87 сп занял отм. 191.6, где в 18.00 был контратакован противником силою до роты с южного направления, потеснён и к вечеру сосредоточился в лесу восточнее отм. 191.6. 14 сентября 87 сп потерял 22 человека убитыми и 87 ранеными. Был ранен командир 2-го батальона капитан В.М. Кваша и убит командир стрелкового взвода 6-й роты лейтенант И.А. Кобец. Потери 38 оашр составили 35 человек убитыми и 70 ранеными¹⁹.

В 11.00 из-за левого фланга 87 сп в бой был введён 312-й стрелковый полк. К 16.00, очистив от противника кладбище в районе Сауснэя, он дважды был контратакован с высоты южнее кладбища. С 17.00, отразив контратаки противника, вёл бой в лесу юго-восточнее отм. 191.6²⁰.

В 19.00 208-я стрелковая дивизия получила задачу одним полком из района Сауснэя предпринять атаку в юго-западном направлении, прикрывая левый фланг 26 сд. В дальнейшем двумя другими полками из района восточной опушки леса западнее населённого пункта наступать в направлении на Балодени. В 20.00 576 сп 208 сд перешёл в наступление и в течение ночи на 15 сентября вёл бой в лесу западнее Сауснэя. Другие полки 208 сд к вечеру выходили в район боевых действий.

За участие в прорыве обороны противника в районе Сауснэя 14 сентября многие офицеры и солдаты были представлены к наградам. Наградные документы — важный источник, свидетельствующий о героизме советских воинов и позволяющий воссоздать картину происшедшего. Например, в наградных документах

Г.П. Коротков

военнослужащих 87 сп, в полосе наступления которого происходили самые ожесточённые бои, содержатся подробности того дня. В представлении к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени командира 6-й стрелковой роты лейтенанта Ф.Х. Алексеенкова говорится: «В боях по прорыву сильно укреплённой полосы обороны противника 14.9.44 года, командуя ротой, показал образцы мужества и героизма <...>. Под его личным руководством <...> рота первой ворвалась в траншеи противника и навязала ему рукопашный бой. Когда оборона противника была прорвана, тов. Алексеенков бросился на беспорядочно отступающего врага и в догонке истребил 4-х фашистов, захватил в плен 3-х фашистов. Его рота нанесла противнику большой урон в живой силе и технике»²¹. Такую же награду получил и командир 2-й стрелковой роты гвардии лейтенант С.П. Сплюхин за то, что «14.9.44 года под сильным артиллерийским огнём противника вывел свою роту и потеснил противника. Его рота за один день боя ружейным огнём уничтожила до 30 фашистов. При выбытии командира

штрафной роты из строя он принял на себя командование и успешно повёл в атаку. Будучи раненым, не ушёл с поля боя, а продолжал командовать двумя ротами»²². Командир взвода 6-й стрелковой роты лейтенант И.А. Кобец «в наступательных боях по освобождению Советской Латвии и населённого пункта Сауснэя <...> первым со своим взводом, с возгласом «За Родину! За Сталина!», ворвался в деревню <...> и уничтожил до 25 немцев, лично сам в рукопашной схватке уничтожил 4 немца, где и был тяжело ранен и умер на поле боя». За мужество и отвагу И.А. Кобец был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени (посмертно)²³. Командиры взводов 3-й стрелковой роты младший лейтенант А.С. Опикин и 4-й стрелковой роты младший лейтенант А.Е. Пономарёв получили ордена Красной Звезды за то, что со своими взводами первыми ворвались в траншеи противника у н.п. Сауснэя, навязав неприятелю рукопашный бой. Оба получили тяжёлые ранения и вышли из боя только по приказанию командиров²⁴.

За мужество и героизм, проявленные при прорыве обороны противника в районе Сауснэя, к различным наградам были представлены офицеры, сержанты и солдаты артиллерийских частей. Командир батареи 1-го дивизиона 662 ап гвардии старший лейтенант В.Д. Красовский был награждён орденом Красной Звезды за то, что «в бою 14.9.44 года при прорыве вражеской обороны в районе дер. Сауснэя, находясь в боевых порядках пехоты, умело командовал огнём батареи и обеспечил наступление пехоты. Батарея уничтожила 2 орудия прямой наводки, миномётную батарею, 6 огневых точек, до 50 солдат и офицеров противника и прямой наводкой разрушила 3 каменных здания, превращённых противником в опорные пункты. При занятии

дер. Сауснэя тов. Красовский прямой наводкой в упор расстреливал вражеских солдат, пытавшихся задержать наступление нашей пехоты, и, будучи раненным в голову, продолжал корректировать огонь батареи и уничтожил до 25 вражеских солдат и 4 пулемётные точки противника. Будучи раненным, тов. Красовский атаковал с группой разведчиков вражеских автоматчиков, засевших в каменном здании, и захватил в плен 7 вражеских солдат»²⁵. Старший разведчик управления 2-го дивизиона 19 ап ефрейтор П.Г. Ярин был награждён орденом Славы 3-й степени за то, что «14.9.44 года вместе с командиром взвода разведки находился в боевых порядках роты и обнаружил ПТ пушку противника, которая не давала возможности продвижения нашей пехоте. Тогда т. Ярин вместе с двумя разведчиками подползли к

орудию и уничтожили расчёт, захватив орудие и 150 к нему снарядов. Противник открыл сильный огонь по своим ранее занимаемым траншеям. Ярин и лейтенант Федоренко попали под данный обстрел. Но тов. Ярин, используя складку местности, собой прикрыл тело лейтенанта Федоренко. В результате чего он был ранен, но спас жизнь своего командира»²⁶. В представлении к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени (посмертно) механика-водителя 1403 сап младшего сержанта И.П. Ваулина говорится, что он «в бою за дер. Сауснэя <...> ворвался на своей самоходке в расположение противника и гусеницами подавил до 20 солдат и офицеров противника. Подбил 1 пушку и 2 пулемёта. Его самоходка была подбита и загорелась. Ваулин на горящей машине подавил пулемёт противника. В этом

бою погиб смертью храбрых (сгорел в машине)»²⁷.

При прорыве обороны противника в районе Сауснэя отличился и мой дед, сержант Пётр Ильич Белоусов. Будучи наводчиком орудия 3-й батареи 1-го дивизиона 662 ап, он был награждён орденом Славы 3-й степени за то, что, находясь «на прямой наводке, рискуя своей жизнью под артиллерийским огнём противника, обеспечил высокий темп огня гаубицы, и гаубица уничтожила 4 огневые точки и до 20 солдат и офицеров противника, разрушила каменное здание, которое противник использовал в качестве опорного пункта. Тем самым обеспечил нашей пехоте [возможность] выбить противника с укрепленного рубежа»²⁸. Память о нём бережно хранится в нашей семье.

В течение дня части 26 сд уничтожили до 200 солдат и офицеров противника, взяли

Схема положения частей 26 сд на достигнутом рубеже к 22.00 15 сентября 1944 г.
ЦАМО РФ. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 48. Л. 153.

в плен 47 человек из состава 24-го фузилёрного батальона, 1/102 пп 24 пд и запасного батальона 24 пд. Артиллерией были разрушены 8 каменных строений, превращённых немцами в опорные пункты; уничтожены 8 станковых и 4 ручных пулемёта, 3 орудия ПТО, 4 миномётные батареи; подавлены 5 станковых и 7 ручных пулемётов, 2 орудия ПТО, 4 миномётные и 2 артиллерийские батареи²⁹.

Таким образом, в первый день наступления, прорвав первый рубеж первой линии обороны противника, стрелковые части вынуждены были вести наступление в лесном массиве и болотистой местности (в ходе наступательных действий 4 самоходные установки завязли в болоте). К тому же противник смог перебросить резервы и к концу дня, оказывая сопротивление, приостановил продвижение наших наступавших частей на рубеже Земли — Ялсени — отм. 191.6 — кладбище в районе Сауснэ.

Боевые действия 15 сентября 1944 года

Утром 15 сентября после короткой артиллерийской и авиационной подготовки наши войска возобновили наступление. Противник остатками 102 пп, 24-го сапёрного, 24-го фузилёрного, 795-го строительного и 636-го запасного батальонов, ведя артиллерийский и пулемётный огонь, используя танки и самоходные орудия, многократно контратаковал наши части. При отходе неприятель прикрывался арьергардами, которые вели бой до отрыва главных сил от наших войск или до занятия главными силами промежуточного рубежа. С 12 ч дня противник производил авиационные налёты на боевые порядки наших войск в районе севернее Сауснэ³⁰.

349 сп совместно с 304 окшр, 699 иптап, батареей самоходных орудий 1403 сап и двумя 122-мм орудиями 824 гап, несмотря на сильное сопротив-

К.Г. Черепанов

ление противника, к 21.00 сумел продвинуться на несколько километров, достиг восточной окраины н.п. Рукени и закрепиться³¹. Утром 15 сентября 87 сп при поддержке артиллерии также возобновил наступательные действия. В результате упорных боёв 2-й батальон вышел на развилку дорог у н.п. Ялсени, где, встретив сильное сопротивление неприятеля, был вынужден закрепиться. 1-й батальон к 17.00 смог овладеть населённым пунктом и выйти на его западную окраину. За два дня боёв полк потерял убитыми и ранеными 23 офицера и 188 солдат и сержантов³². 312 сп в течение дня вёл интенсивную артиллерийско-миномётную и ружейно-пулемётную перестрелку с противником на восточной опушке леса у отм. 191.6. В 15.00 подразделения полка совместно с 42 окшр выбили неприятеля из леса и, преодолевая его огневое сопротивление, овладели н.п. Ялсени и Балодени и продолжили наступление в западном направлении³³.

При преследовании противника самоходные орудия входили в состав передовых отрядов, неся на броне десант пехоты

численностью 6—8 человек. При встрече с прикрывавшим отход гитлеровцев арьергардом СУ вели огонь с места или с хода, поддерживая атаку пехоты. Существенным недочётом в их действиях являлся недостаточно умелый манёвр на поле боя. СУ, маневрируя, долго задерживались на огневых позициях или подставляли борта под огонь противника. 14 и 15 сентября 1404 сап потерял две самоходные установки, которые сгорели вместе с экипажами после прямых попаданий снарядов. Ещё одна самоходка подорвалась на mine.

К исходу дня части 26 сд вышли на следующий рубеж: 349 сп — Рукени, 87 сп — Ялсени, 312 сп вёл бой за Кляяс. 15 сентября части 26 сд уничтожили до 120 солдат и офицеров противника и захватили в плен 7 человек.

Полки 208 сд к 11 ч дня после короткого артиллерийско-миномётного обстрела возобновили наступление и к 13.00 вышли на рубеж Каукюри — Данифельде — роща юго-западнее кладбища в районе Сауснэ. Части дивизии в дальнейшем успеха в продвижении не имели и закрепились на указанном рубеже³⁴.

Наступление замедлилось в силу ожесточённого сопротивления и частых контратак немцев, поддержанных танками, самоходными орудиями и авиацией. Вместе с тем благодаря мужеству и героизму наших воинов противник, хотя и медленно, но сдавал занимаемые рубежи. 26 и 208 сд в ожесточённых боях продвигались вперёд.

Боевые действия 16—17 сентября 1944 года

С рассветом 16 сентября фашисты силою до роты пехоты при поддержке танков предприняли контратаку из района севернее Ирши на позиции соседней 43-й гв. латышской стрелковой дивизии. Неприятелю удалось вклинуться в оборонительные порядки наших войск. По показаниям пленных

было установлено, что противник перебросил и ввёл в бой на участке прорыва 130-го латышского и 90-го стрелковых корпусов части 14-й танковой дивизии (тд). Факт подхода к фронту танков этой дивизии был установлен и нашей авиаразведкой. С утра 16 сентября немцы предпринимали в разных направлениях многочисленные контратаки при поддержке групп танков. Несмотря на это, части 26 и 208 сд в течение дня, ведя упорные бои, всё же смогли продвинуться вперёд и закрепиться на рубеже Заркалны — Лаяс — Данифельде — Каукури — Плацени.

17 сентября в связи с изменившейся обстановкой на других участках фронта 14 тд вермахта стала выводиться из боя и перебрасываться на участок перед 1-м Прибалтийским фронтом. Уже утром противник на левом фланге 90

ск, прикрываясь сильными за- слонами, начал отход в запад- ном направлении. 26 и 208 сд, ведя бои, преследовали непри- ятеля. К 14.00 части достигли восточного берега р. Персе, где встретили сосредоточенный артиллерийский и миномёт- ный огонь фашистов. Из района Ирши прямой наводкой вели огонь два танка и три само- ходных орудия. По их огневым позициям был открыт силь- ный артиллерийский огонь. Сломив сопротивление про- тивника и прорвав его подго- товленную оборону на р. Персе, 17 сентября в 21.00 полки 26 сд заняли северо-западную и центральную части н.п. Ирши. Однако с наступлением тем- ноты наши части не сумели закрепиться на достигнутых рубежах и в результате кон- тратаки немецкой пехоты при поддержке самоходных орудий отошли на восточную

окраину Ирши. Подтянув ог- невые средства, рано утром 18 сентября 349, 87 и 312 сп полностью восстановили поло- жение. А в дальнейшем, перей- дя в наступление, прорвали оборону противника на высо- тах западнее Ирши, обходным манёвром с флангов полностью окружили город и уничтожили его гарнизон³⁵.

В боях в районе Сауснэя противник понёс существен- ные потери (см. табл. 3). 26 и 208 сд уничтожили 1560 сол- дат и офицеров, 23 пулемёта, 2 танка, 1 зенитное орудие, 2 миномёта, 2 автомашины, 1 тягач с боеприпасами и 9 под- вод. Были взяты в плен 86 че- ловек, захвачены 39 автома- тов, 407 винтовок, 46 ручных и 13 станковых пулемётов, 15 ору- дий, 6 миномётов, 20 установок М-40, 3 радиостанции, 2 мото- цикла, 23 тыс. винтовочных па- тронов. В таблице 3 также при-

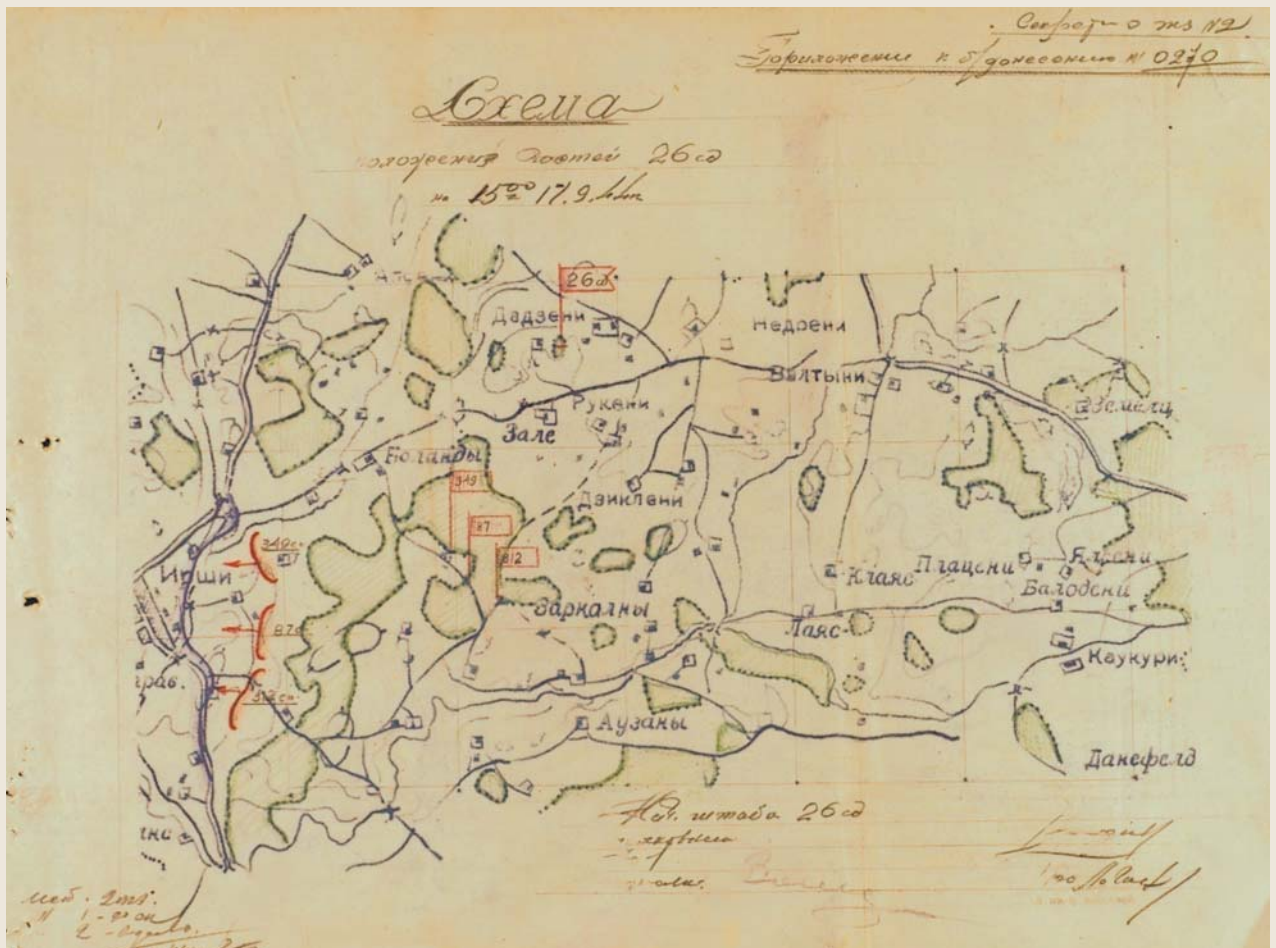

Схема положения частей 26 сд на 15.00 17 сентября 1944 г.
ЦАМО РФ. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 48. Л. 158.

ведены сведения о немецком вооружении, уничтоженном артиллерийским усилением 22-й армии, определенная часть которого могла приходиться на полосу наступления 26 и 208 сд.

С 14 по 18 сентября 1944 года безвозвратные боевые потери 26 сд составили 140 человек (15 офицеров и 125 солдат и сержантов), 208 сд — 66 человек (7 офицеров и 59 солдат и сержантов), 1403 сп — 4 человека. В 304 оащр были убиты 1 офицер и 26 рядовых, в 38 оащр — 83 рядовых, в 42 оащр — 35 рядовых³⁶. У хутора Личкалны в районе Ирши находится братское воинское кладбище, где захоронены 245 советских солдат и офицеров — освободителей Латвии от немецко-фашистских оккупантов. Часть из них служили в составе 26 сд и погибли при прорыве обороны против-

ника в районе Сауснэя. Имена 178 человек были увековечены на 6 памятных плитах и 40 индивидуальных памятных знаках. К сожалению, уже в 2010 году из шести установленных на могилах памятных плит три (по меньшей мере с 58 именами) отсутствовали.

Таким образом, в первой половине сентября войска 2-го Прибалтийского фронта использовали время для подготовки к наступлению, производили перегруппировку, изучали огневую систему и инженерные заграждения немецко-фашистских войск, а также оборудовали исходные рубежи для наступления. Кроме того, войска, предназначенные для осуществления прорыва, были выведены в тыл для проведения с ними занятий по боевой и политической подготовке. В то же время про-

изводилось пополнение частей боеприпасами, ГСМ, техникой и людьми.

Несмотря на длительную подготовку и достаточное материальное обеспечение, наступление 26 сд в первый и второй дни развивалось медленно. Ожесточённое сопротивление врага существенным образом повлияло на успех боевых действий. Имели место некоторые недочёты. К тому же нашим войскам не удалось обеспечить фактор внезапности. По показаниям пленных, подготовка к наступлению не осталась незамеченной противником. Пленный писарь штаба 24 пд вермахта унтер-офицер Зигфрид Шпехт показал, что данные о начале наступления наших войск были получены радиоразведкой 13 сентября, а время артподготовки стало

Таблица 3

Сведения о потерях противника и трофеях, взятых частями 26 и 208 сд за период с 10 по 20 сентября 1944 г.

Потери противника	Соединения		Всего	Артиллерийское усиление 22-й армии
	26 сд	208 сд		
Уничтожено:				
Солдат и офицеров	660	900	1560	—
Винтовок и автоматов	—	40	40	—
Пулемётов	13	10	23	44
Орудий полевых	—	—	—	4
Орудий автоматических	—	—	—	2
Орудий самоходных	—	—	—	7
Орудий зенитных	—	1	1	1
Миномётов	—	2	2	22
Самолётов	—	—	—	7
Танков	1	1	2	6
Автомашин	—	2	2	7
Тягачей	—	1	1	—
Повозок	3	6	9	15
Взято пленных	62	24	86	42
Захвачено:				
Автоматов	15	24	39	—
Винтовок	332	75	407	—
Пулемётов ручных	25	21	46	—
Пулемётов станковых	4	9	13	—
Орудий полевых	10	5	15	—
Миномётов	—	6	6	—
Установок М-40	3	17	20	—
Радиостанций	3	—	3	—
Мотоциклов	2	—	2	—
Винтовочных патронов	12 тыс.	11 тыс.	23 тыс.	—

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 376. Оп. 10803. Д. 320. Л. 34.

известно за 20 минут до её начала³⁷. Всё это привело к тому, что темп наступления дивизии при прорыве рубежа первой

линии неприятельской обороны оказался не очень высок. Боевая задача (выход в район н.п. Ирши) была выполнена

лишь на четвёртый день наступления благодаря изменению стратегической обстановки на фронте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Филоненко Н.В.* 141-я стрелковая дивизия в боях с частями 2-й венгерской армии в период проведения Острогожско-Россошанской наступательной операции 1943 г. // Воронежский вестник архивиста. 2013. № 11—12. С. 144—152; *он же.* Боевые действия 141-й стрелковой Киевской Краснознамённой, ордена Богдана Хмельницкого дивизии в ходе Восточно-Карпатской наступательной операции в сентябре 1944 г. // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2022. С. 37—43; *Шендриков Е.А.* 161-я стрелковая дивизия в боях за Подгорное и Подклетное в июле—августе 1942 г. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 2(15). С. 121—127; *Медведев М.В.* Сражение 33-й гвардейской стрелковой дивизии на Миус-фронте в феврале 1943 года // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1(205). С. 63—67; *Калинкина Т.В., Бириюков И.К.* Помнят деревни и сёла. 269-я стрелковая дивизия 3-й армии Брянского фронта в освободительных боях на территории Брянщины // Военно-исторический журнал. 2022. № 8. С. 52—59.

² Боевые действия стрелковой дивизии: сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1958. 468 с.

³ Память народа [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>.

⁴ *Ерёменко А.И.* Годы возмездия. 1943—1945. М.: Наука, 1969. 595 с.; *Сандалов Л.М.* Трудные рубежи. М.: Воениздат, 1965. 143 с.

⁵ *Ерёменко А.И.* Указ. соч. С. 443.

⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 376.

Оп. 10803. Д. 277. Л. 3. Журнал боевых действий 22-й армии за сентябрь 1944 г.

⁷ *Ерёменко А.И.* Указ. соч. С. 445.

⁸ Там же. С. 445, 446.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 376. Оп. 10803. Д. 277. Л. 2—3. Журнал боевых действий 22-й армии за сентябрь 1944 г.; Ф. 983. Оп. 1. Д. 463. Л. 336, 336 об. Боевой приказ № 042 штаба 90 ск от 5 сентября 1944 г.

¹⁰ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 203. Л. 109. Описание деятельности артиллерии 26 сд 14 сентября 1944 г.

¹¹ Там же. Ф. 983. Оп. 1. Д. 463. Л. 336, 336 об. Боевой приказ № 042 штаба 90 ск от 5 сентября 1944 г.; Ф. 1103. Оп. 1. Д. 43. Л. 29, 29 об. Боевой приказ № 001 штаба КАД-26 сд от 11 сентября 1944 г.

¹² Там же. Ф. 983. Оп. 1. Д. 463. Л. 336, 336 об. Боевой приказ № 042 штаба 90 ск от 5 сентября 1944 г.

¹³ Там же. Ф. 6369. Оп. 57896. Д. 2. Л. 145, 145 об. Боевой приказ № 038 штаба 28 сд от 13 сентября 1944 г.

¹⁴ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 203. Л. 110. Описание деятельности артиллерии 26 сд 14 сентября 1944 г.

¹⁵ Там же. Д. 48. Л. 143. Оперативная сводка № 0196 штаба 28 сд от 12 сентября 1944 г.; Ф. 376. Оп. 10803. Д. 277. Л. 25. Журнал боевых действий 22-й армии за сентябрь 1944 г.

¹⁶ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 48. Л. 146. Оперативная сводка № 0197 штаба 28 сд от 13 сентября 1944 г.

¹⁷ Там же. Д. 49. Л. 109, 109 об. Боевое донесение № 0131 штаба 349 сп от 15 сентября 1944 г.

¹⁸ Там же. Ф. 4424. Оп. 64519сс. Д. 1. Л. 45. Доклад о боевых действиях 1403 сап за сентябрь 1944 г.

¹⁹ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 49. Л. 94, 94 об. Боевое донесение № 0104 штаба 87 сп от 14 сентября 1944 г.

²⁰ Там же. Л. 95. Боевое донесение № 0382 штаба 312 сп от 14 сентября 1944 г.

²¹ Там же. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6411. Л. 201, 201 об.

²² Там же. Л. 222, 222 об.

²³ Там же. Л. 212, 212 об.

²⁴ Там же. Д. 6182. Л. 43, 43 об., 45, 45 об.

²⁵ Там же. Д. 6968. Л. 70, 70 об.

²⁶ Там же. Д. 6182. Л. 77, 77 об.

²⁷ Там же. Д. 2900. Л. 162, 162 об.

²⁸ Там же. Д. 6349. Л. 318, 318 об.

²⁹ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 48. Л. 150. Оперативная сводка № 0198 штаба 28 сд от 14 сентября 1944 г.; Д. 203. Л. 114. Описание деятельности артиллерии 26 сд 14 сентября 1944 г.

³⁰ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 48. Л. 153. Оперативная сводка № 0199 штаба 28 сд от 15 сентября 1944 г.

³¹ Там же. Д. 49. Л. 109—110. Боевое донесение № 0132 штаба 349 сп от 15 сентября 1944 г.

³² Там же. Л. 104, 104 об. Боевое донесение № 0105 штаба 87 сп от 15 сентября 1944 г.

³³ Там же. Л. 112, 112 об. Боевое донесение № 0384 штаба 312 сп от 16 сентября 1944 г.

³⁴ Там же. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 33. Л. 241, 241 об. Оперативная сводка № 0219 штаба 208 сд от 15 сентября 1944 г.

³⁵ Там же. Ф. 1103. Оп. 1. Д. 48. Л. 163, 163 об. Оперативная сводка № 0202 штаба 26 сд от 18 сентября 1944 г.; Ф. 376. Оп. 10803. Д. 277. Л. 2—43. Журнал боевых действий 22 А за сентябрь 1944 г.

³⁶ Там же. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 406, 413; Ф. 58. Оп. 18002. Д. 960, 981, 1032, 1079, 1208, 1231.

³⁷ Там же. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 1339. Л. 121—122. Краткая сводка обобщённого боевого опыта войск 2-го Прибалтийского фронта за сентябрь 1944 г.

S.V. Belousov

«IN THE OFFENSIVE BATTLES FOR THE LIBERATION OF SOVIET LATVIA»

Breakthrough of the enemy defenses in the area of Sausneja by the 26th Infantry division, 14—17 September 1944

Information about author. *Sergey Belousov* — head of the Department of General History and Social Sciences, Penza State University, D. Sc. (Hist.), professor (city of Penza. E-mail: sergbel_1812@mail.ru).

Summary. Based on archival documents, the paper examines the combat actions of the 26th Infantry Division in the area of Sausneja (Latvian SSR) during the breakthrough of the enemy defenses of the 90th Infantry Corps of the 22nd Army of the 2nd Baltic Front during the 1st stage of the Riga Offensive Operation. Information is given about the 26th Infantry Division, its attached artillery units, the composition of the German troops, the characteristics of the enemy defenses in the area of Sausneja. The paper deals with questions of organization and preparation of troops for offensive actions to break through the defenses of the Nazi troops, analyses the battles of 14—17 September 1944.

Keywords: the Great Patriotic War; Riga Offensive; 2nd Baltic Front; 22nd Army; 90th Rifle Corps; 26th Rifle Division; A.I. Yeremenko; liberation of Europe from Nazism.

С.В. Федулов,
А.Н. Конеев,
И.В. Свитнев

«НЕМЦЫ БУДУТ ВЫНУЖДЕНЫ ПРИМЕНИТЬ ГАЗЫ, ТАК КАК ВОЙНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОВЕДЕНА ДО ЖЕЛАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЫЧНЫМ ОРУЖИЕМ»

Подготовка нацистской Германией химической войны против СССР

Сведения об авторах. Федулов Сергей Валентинович — профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Конеев Алексей Николаевич — доцент кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова», контр-адмирал запаса, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: coneev2012@yandex.ru);

Свитнев Игорь Владимирович — доцент кафедры радиационной, химической и бактериологической защиты Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: isvitnev@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о подготовке нацистской Германии к применению химического оружия против СССР в ходе Великой Отечественной войны. Руководство СССР знало об этом и уже в августе 1941 года усилило химическую подготовку войск. Приведены факты применения Германией отравляющих веществ на советско-германском фронте, в том числе против мирного населения, испытания на военнопленных. Выявлена преемственность научных разработок и планов применения ОМП между нацистской Германией, США и Великобританией.

Ключевые слова: вермахт; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; нацистская Германия; химическое оружие; отравляющие вещества; Военно-морская академия; химический факультет.

Опыт применения химического оружия армией кайзеровской Германии в годы Первой мировой был взят на вооружение вермахтом нацистской Германии накануне Великой Отечественной войны. При этом из-за по-

пустительству руководства западных стран оно было создано в значительном количестве. Подготавливая нападение на Советский Союз, гитлеровские стратеги вынашивали планы применения его против СССР.

В военных дневниках начальника генерального штаба сухопутных войск Гальдера уже 5 июля 1940 года имелась запись о подготовке к химической войне. 25 сентября 1940 года генерал-инспектор химических войск Окснер докладывал Гальдеру о дымовых шашках с адамситом, поступивших в вермахт. Из этой же записи видно, что в Цоссене функцио-

нирует школа химических войск и существуют химические училища при каждой армии. Из записи от 31 октября 1940 года выясняется, что и Франция располагала химическим оружием (теперь оно было в распоряжении вермахта). 24 декабря 1940 года Гальдер пишет в дневнике, что численность химических войск вермахта увеличилась в десять раз по сравнению с

довоенной, что в войска поступают новые химические миномёты, что парки имущества подготовлены в Варшаве и Кракове.

«К 1 июня 1941 года мы будем иметь 2 млн химических снарядов для лёгких полевых гаубиц и 500 тысяч снарядов для тяжёлых полевых гаубиц... — писал Гальдер 25 марта 1941 года. — Со складов химических боеприпасов может

быть отгружено: до 1 июня по шесть эшелонов химических боеприпасов, после 1 июня по десять эшелонов в день. Для ускорения подвоза в тылу каждой группы армий будет поставлено на запасные пути по три эшелона с химическими боеприпасами»¹.

В справочнике Миллер-Гиллебрандта «Сухопутная армия Германии 1933—1945» отмечалось, что вермахт к началу войны с Советским Союзом имел 4 полка химических миномётов, 7 отдельных батальонов химических миномётов, 5 дегазационных отрядов и 3 дорожно-дегазационных отряда (вооружённых реактивными метательными установками *Shweres Wurfgeraet 40 (Holz)*) и 4 штаба химических полков особого назначения. Все они находились в резерве генерального штаба сухопутных войск (ОКН), причём к июню 1941 года группа армий «Север» получила в свой состав один полк и два батальона химических миномётов, группа армий «Центр» — два полка и четыре батальона, группа армий «Юг» — два полка и один батальон.

Во время Второй мировой войны военно-исследовательские центры Германии, Англии, США и Японии продолжали интенсивно работать над созданием высокотоксичных отравляющих веществ (ОВ). В Германии после табуна и зарина в 1944 году был синтезирован зоман — самое токсичное ОВ времён Второй мировой войны. Англичане повторили синтез табуна и зарина, раскрыли механизм действия ОВ и на этой основе дали теоретическое объяснение новым путям создания ОВ. Все работы англичан во время войны носили секретный характер. Однако секретные научно-исследовательские отчёты через министерство снабжения в полном объёме доводились до американцев, которые в работах по химическому оружию не отставали от англичан. Японцы в годы

войны синтезировали тысячи токсичных химических соединений, однако им не удалось найти среди них представителей более токсичных, чем ОВ Первой мировой войны.

В фашистской Германии параллельно с широким фронтом исследовательских работ срочно создавалась мощная база по производству ОВ и боеприпасов в их снаряжении. В 1943 году годовая мощность химических предприятий по производству различных ОВ составляла около 180 тыс. т, т.е. в 1,5 раза больше, чем было израсходовано всеми воюющими странами за годы Первой мировой войны. По данным верховного командования вермахта, запасы ОВ в Германии составляли к концу войны до 70 тыс. т, в т.ч. около 32 тыс. т иприта и 13 тыс. т ядов нервно-паралитического действия.

Согласно показаниям министра промышленности Шпера в вермахте обсуждался вопрос об использовании двух новых боевых ОВ: табуна и зарина. Для производства этих ОВ фашистская Германия имела три завода, которые не были разрушены и работали на полную мощность. Только на одном из таких заводов (г. Дихернфурт) в годы войны было произведено 12 тыс. т табуна. Кроме производства ОВ нервно-паралитического действия, гитлеровцы продолжали увеличивать запасы обычных ОВ. С помощью ОВ, в частности «Циклона В» и других, немцы совершили преступления против мира и человечности во время Второй мировой войны. Газовые камеры действовали в Бухенвальде, Аушвице, Заксенхаузене, Ноенгаме, Люблине, Гроссе-Розене, Равенсбрюке и Треблинке. Только фирма «Дегеш», частично принадлежавшая фирме «ИГ-Фарбениндустри», поставила концентрационным лагерям следующие количества ОВ (не менее): Заксенхаузен —

4352 кг (1942, 1943 гг.); Ноенгама — 607 кг (1942, 1943 гг.); Люблин — 1628 кг (1943 г.); Гроссе-Розен — 430 кг (1943 г.); Равенсбрюк — 452 кг (1942 г.); Аушвиц — 19 653 кг (1942, 1943 гг.). К концу войны только в Аушвице были отравлены 4,5 млн заключённых. В некоторых концентрационных лагерях заключённые использовались как экспериментальный материал при разработке ОВ. Серия подобных опытов была санкционирована Гиммлером в приказе, датированном 14 июля 1942 года.

Вместе с тем Германия вела подготовку к применению химического оружия и против Красной армии. Зная об этом, советское командование принимало решительные меры по противоборству с ним. Так, 14 августа 1941 года командующий войсками Северо-Западного фронта издал приказ «О мерах по усилению химической подготовки войск», в котором, в частности, указывалось:

«Военным Советам армий, командирам частей и соединений:

а) Потребовать от всего личного состава всегда и всюду иметь при себе противогаз; всех тех, кто теряет, бросает на поле боя противогаз — привлекать к суровой ответственности по законам военного времени. Командирам и политработникам разъяснять личному составу, что противогаз — есть надёжная защита от химического оружия противника. Внушить бойцам, что противогаз и другое противохимическое имущество надо так же хранить, как любое боевое оружие.

б) Обучить личный состав применению подручных средств для защиты от химического нападения противника, для преодоления участков заражения, для защиты от огнеметания и от зажигательных средств противника.

в) Укомплектовать до 18.8.41 г. рядовым и млад-

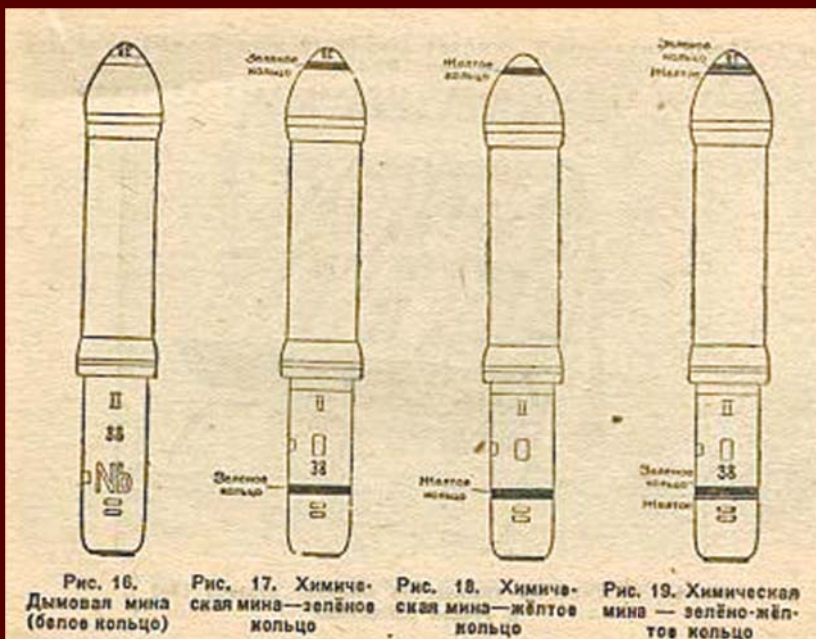

Рис. 16. Дымовая мина (белое кольцо)

Рис. 17. Химическая мина — зелёное кольцо

Рис. 18. Химическая мина — жёлтое кольцо

Рис. 19. Химическая мина — зелёно-жёлтое кольцо

Дымовые и химические мины к миномёту «Д»

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

ГЕРМАНСКИЕ ХИМИЧЕСКИЕ СНАРЯДЫ

Германские химические снаряды

Члены экипажа бронепоезда «Железняков»

шим начсоставом все химические взводы стрелковых полков и химические роты стрелковых дивизий. Эти подразделения использовать только для несения службы противохимической обороны и химической разведки, категорически запретив использовать для других целей. В армиях с 18.8.41 г. по 28.8.41 г. провести краткосрочные сборы с личным составом химических подразделений по изучению материальной части и по выполнению боевой работы по химической службе. Укомплектованные химические подразделения держать всегда в полной боевой готовности.

г) Запретить использовать специалистов химической службы не по прямому назначению...».

Данный фрагмент, характерный категоричностью, свидетельствует о том, насколько серьёзно относилось руководство Красной армии к противохимической защите. При этом большое внимание уделялось комплектованию химических подразделений кадрами низового звена.

Офицерские кадры противохимической обороны для Красной армии готовила Военно-химическая академия РККА, которая была создана на основании постановления Совета Труда и Оборона (СТО) и в соответствии с приказом Реввоенсовета (РВС) СССР от 13 мая 1932 года на базе военно-химического отделения Военно-технической академии РККА и 2-го Московского химико-технологического института. Формирование академии завершилось к 1 октября 1932 года. В её состав вошли военно-инженерный, специальный и промышленный факультеты. Развитие академии обуславливалось интенсивной подготовкой государств фашистского блока к развязыванию мировой войны с использованием химического оружия. Это определило не-

обходимость обеспечения надёжной противохимической защиты Красной армии и технического перевооружения химических войск. Для решения этих задач требовались специалисты — военные химики высшей квалификации. Подготовка их в академии считалась одним из важнейших мероприятий по укреплению обороноспособности нашей Родины в предвоенные годы.

Вопросы противохимической обороны решались и на флоте. В связи с непрерывно усложнявшимися задачами флота, количественными и качественными изменениями корабельного состава ВМФ, возрастанием угрозы применения оружия массового поражения, а также внедрением новых систем химической защиты потребовалось повышение уровня специальной и оперативно-тактической подготовки руководящего состава флота. Эту задачу реализовали в период Великой Отечественной войны: организовали подготовку офицеров-химиков с академическим образованием. Согласно приказу народного комиссара ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова от 23 ноября 1942 года в Военно-морской академии (ВМА) создали химический факультет с кафедрами химии, боевых химических веществ, химического оружия и средств защиты.

Одним из приоритетных направлений деятельности химического факультета ВМА в годы Великой Отечественной войны являлась выработка мер защиты от химического оружия противника, и на то были серьёзные основания. Так, 14 августа 1942 года начальник Управления боевой подготовки НКВМФ вице-адмирал С.П. Ставицкий довёл до командующих флотами, флотилиями и начальника ВМА следующую информацию: «По донесению флагманского химика штаба Красно-

знамённого Балтийского флота капитана 3 ранга Петренко, перешедший на нашу сторону на Петергофском участке фронта ефрейтор 4-й роты 423-го пехотного полка 212-й немецкой пехотной дивизии на предварительном допросе показал, что основной базой сосредоточения немецких химических средств является Нарва. Немцы намерены применить ОВ. Личный состав вермахта обеспечен противогазами образца 1942 года, которые защищают от воздействия ОВ на 2—3 часа. От кожно-нарывных ОВ у немцев имеются специальные мази. В ротах и батальонах по штату есть химинструктора — унтер-офицеры, в полках и дивизиях — офицеры химической службы. О наличии химических частей в данном районе он не знает»².

6 августа 1943 года врио начальника 15-го отдела Управления боевой подготовки ВМФ капитан 3 ранга Горновых направил во флоты, флотилии и ВМА документ, свидетельствующий о подготовке нацистской Германии к применению химического оружия. Так, в информационной справке № 3 от 6 августа 1943 года «О подготовке фашистской Германии к химической войне против СССР (июнь—июль 1943 года)», составленной по материалам флагманского химика штаба КБФ капитана 2 ранга Петренко и флагманского химика штаба Черноморского флота капитана 3 ранга Усынина³, сообщалось следующее:

«1. Ефрейтор 4 роты 102 немецкого полка 24 пехотной дивизии, взятый в плен в районе “Красный бор”, на допросе показал, что во время пребывания в отпуске в г. Хемниц наблюдал усиленные занятия с гражданским населением по ликвидации химического нападения и средствам защиты от ОВ. В г. Хемниц имеется химический завод с коллективом рабочих до 20.000 чел.

При возвращении на фронт на железнодорожной станции Смела (Украина) он видел эшелоны химических войск с техникой, направляющейся на Южный фронт.

2. Обер-ефрейтор 3-го взвода 212 немецкой пехотной дивизии, добровольно перешедший на нашу сторону в районе г. Мга, на допросе 5 июня 1943 года показал, что среди солдат и офицеров усиленно ходят разговоры о том, что немцы будут вынуждены применить газы, так как война не может быть доведена до желаемых результатов обычным оружием. В Берлине офицерская школа срочно готовит офицеров-химиков. С солдатами часто проводятся тренировки, перед приходом на фронт в апреле 1943 года два раза все проходили камеру окуривания. Из солдат на фронтовых курсах при штабах дивизий готовят химиков-разведчиков и газовых унтер-офицеров. В середине мая побывав в отпуске, обер-ефрейтор отметил, что среди населения в тылу упорно ходят слухи о применении немцами газов.

3. 11 мая 1943 года пленный 1 роты 91 немецкого пехотного полка 4 пехотной дивизии показал: “Будучи в Австрии, слышал по радио выступление Гитлера, который якобы заявил, что Германия в настоящее время располагает секретным сверхмощным химическим оружием, которое будет применено как крайняя мера”.

4. 24 мая 1943 года пленный немецкий солдат 123 пехотного полка 50 пехотной дивизии рассказал, что он прибыл из Германии 8 мая 1943 года в составе маршевого батальона, где солдатам были выданы противогазы и защитные накладки.

5. По данным партизан от 29 мая 1943 года, в Симферополе отмечена доставка иприта и несколько десятков тысяч противоипритных костюмов.

Отработка химической тревоги на корабле Черноморского флота

Отработка задачи в условиях применения химического оружия

Гражданская оборона в тылу

6. Перебежчик солдат 385 немецкой пехотной дивизии, переправившись 27 мая 1943 года через Таманский пролив, рассказал, что в Германии изобретено новое ОВ, от которого имеющиеся на вооружении противогазы не защищают. В связи с этим у немецких солдат производится замена фильтров на новые — образца 1942 года, защитная мощность которых от нового ОВ — 5 часов.

7. Рядовой сапёрного взвода 1 батальона 380 немецкого пехотного полка, взятый в плен 20 июня 1943 года в районе Урицк, на допросе показал: «Химической подготовкой в роте занимался специально выделенный унтер-офицер. Тренировки на длительность пребывания в противогазах проводятся даже на передовой линии не реже 1 раза в месяц по 1 часу. В середине мая 1943 года всем солдатам были заменены фильтры противогазов на новые с клеймом «Май 1943», по внешнему виду фильтр от старого ничем не отличается и специальной маркировки не имеет. На вооружении сапёрного батальона имеются только дымовые шашки нейтрального дыма для постановки дымовых завес и ослепления расчётов ДЗОТов»⁴.

Из разведсводки № 179/723 Разведывательного управления ГШ РККА:

«По агентурным данным:

— от 25 мая 1943 года в Минске находится немецкий склад ОВ;

— 5 июня 1943 года в с. Красное (40 км северо-восточнее Минска) разгружен эшелон с ОВ. По имеющимся ранее данным, в этом месте расположен крупный склад ОВ;

— с 7 по 13 июня 1943 года из г. Рогачёв на Гомель проследовало два эшелона с баллонами ОВ и кислородными приборами».

Из разведсводки № 177/721 Разведывательного управления ГШ РККА на 23 июня 1943 года. Южный фронт:

«По данным партизан, в гарнизоне г. Сталино для всех немецких военнослужащих установлено обязательное ношение противогаза».

Из разведсводки № 181/125 Разведывательного управления ГШ РККА на 30 июня 1943 года:

«По показаниям пленного 6-й немецкой пехотной дивизии, захваченного 29 июня 1943 года на Карельском фронте, солдатам якобы приказано построить газобезопасность на каждую роту.

По агентурным данным от 29 июня 1943 года, по железной дороге Вильно — Молодечно, в восточном направлении наблюдалось движение железнодорожных эшелонов, гружённых химическими бомбами. Эшелоны разгружались на станции Красное. При разгрузке эшелонов рабочие были в противогазах. Бомбы имеют знак “Череп, две кости и две голубые полосы”.

По данным партизан от 26 мая 1943 года, немцы восстановили Перекопский бромзавод (где якобы производятся ОВ).

По данным партизан от 26 мая 1943 года, в районе Орджоникидзеград немцы испытывали действие газов на советских военнопленных.

По агентурным данным 10—13 июня 1943 года, на железнодорожном участке Осиповичи — Бобруйск партизанами пущен под откос эшелон со слезоточивыми ОВ, несколько человек, сопровождавших эшелон, были поражены действиями ОВ».

Из разведсводки 7-й армии от 2 июля 1943 года:

«Пленный унтер-офицер 141-го немецкого пехотного полка, захваченный 25 июня 1943 года на Мурманском направлении, показал, что офицер Рудер рассказал солдатам о новом газе, который в январе 1943 года испытывался на армейском полигоне в Альтенграбене (район Магдебурга). Испытание газа про-

водилось на военнопленных, одетых в противогазы, но, несмотря на это, в живых никто не остался.

По тем же данным, в январе 1943 года в порту Киркенес разгружались бомбы, головная часть которых окрашена многими полосками разных цветов».

Из разведсводки штаба Черноморского флота на 8 октября 1943 года:

«По данным, сообщённым перебежчиком, в первых числах мая в Бергановке немцами испытывались ОВ на военнопленных. ОВ применялись в двух видах: в металлической упаковке с запахом горчицы и порошкообразным с маркой “З КБ”. Под воздействием этих ОВ военнопленные, находившиеся в противогазах, погибли.

8 июня 1943 года пленный немецкий лётчик показал, что весь личный состав, уходящий в отпуск или переходящий с одного аэродрома на другой, обязан иметь при себе противогаз. В конце апреля 1943 года военнопленный лётчик перед отправкой на Восточный фронт получил новый фильтр для противогаза с маркировкой “МОБ-1943”. Этот фильтр являлся секретным»⁵.

Из вышеизложенного руководством Управления боевой подготовки ВМФ были сделаны следующие выводы:

1. Усиленная подготовка командованием немецкой армии к химической войне проводится по следующим направлениям:

— испытание новых ОВ, эффективность действия которых проверяется на советских военнопленных;

— доставка во фронтовые районы химических частей, ОВ (химических бомб и снарядов);

— плановая химическая подготовка своих войск как на передовых линиях, так и в тылу;

— замена устаревших образцов фильтров противогазов на более совершенные, с большой защитной мощностью.

2. Необходимо, повышая и совершенствуя боевую противохимическую подготовку личного состава кораблей, воинских частей, штабов, учреждений, объектов местной противовоздушной обороны, держать в постоянной боевой готовности все средства противохимической обороны⁶.

О том, как реализовывалась химическим факультетом ВМА поставленная задача, свидетельствуют следующие примеры:

— в октябре 1943 года инженер-подполковником В.И. Меламедом был подготовлен научный труд «Противохимическая защита» объёмом 148 листов и направлен в Москву. 13 ноября 1943 года начальник Химического управления НКВМФ направил начальнику ВМА заключение о данной работе, которая была признана полезным учебным пособием для курсантов и слушателей вузов химической специальности флотов и флотилий⁷;

— с 15 по 29 февраля 1944 года преподаватель химического факультета ВМА подполковник Меламед и начальник лаборатории инженер-майор Дубянский участвовали в сборах офицерского состава химических служб флотов и флотилий⁸;

— 4 июля 1944 года химическим факультетом была подготовлена и издана научная работа капитана 1 ранга Власова на тему «Организация противохимической обороны корабля и боевая химическая подготовка»⁹.

Необходимо отметить, что задачи, поставленные Главными управлениями НКВМФ химическому факультету ВМА, решались в неотрывной связи с основным видом его деятельности — подготовкой высококвалифицированных офицерских кадров, повышением ква-

Гражданская оборона на предприятиях

Средства противохимической защиты для животных

лификации флагманских специалистов-химиков. При этом ввиду непродолжительного времени функционирования факультета некомплект преподавателей составлял 50 проц. от положенного по штату. Ещё более усугубляло ситуацию то обстоятельство, что ВМА находилась в эвакуации, в отрыве от научной и лабораторной базы. Однако руководство академии и факультета, профессорско-преподавательский состав успешно решали поставленные задачи¹⁰.

В годы войны немецко-фашистские захватчики применяли химическое оружие против советских людей на временно оккупированной территории. Так, в мае—июне 1942 года они применили ОВ против частей советских войск и мирного населения г. Керчи, укрывшегося в Аджимушкайских каменоломнях и продолжавшего борьбу с противником.

В марте 1944 года немецко-фашистские захватчики применили неизвестное ОВ против героев-десантников под командованием капитана К.Ф. Ольшанского, отразивших 18 атак противника в порту г. Николаева (из представления к званию Героя Советского Союза К.Ф. Ольшанского)¹¹.

В конце войны особую заботу фашистского командования составляло то, чтобы запасы ОВ, заводы, склады боеприпасов, а также сведения о составах ОВ и способах производства не попали в руки Красной армии. При подходе советских войск к границам Германии документация уничтожалась, запасы ОВ перевозились с востока на запад страны и частично затапливались в Балтийском и Северном морях. Например, завод в Дихернфурте, где было налажено массовое производство табуна и частично зарина, специальной командой 5 февраля

1945 года был полностью разрушен, а запасы табуна из подземных хранилищ были спущены в Одер.

Основная масса ОВ, произведённых в фашистской Германии, попала в руки американских и британских войск. Запасы иприта, не представлявшие особого интереса, были затоплены союзниками в ноябре 1945 года в Северном море, а запасы табуна — самого эффективного отравляющего вещества, которого не было ни у какой другой страны — были перевезены и складированы в Великобритании. Кроме того, этими государствами были предприняты все меры для вывоза оборудования и интернирования в США учёных, специалистов по химическому производству и офицеров химической службы, имевших отношение к разработке новых отравляющих веществ.

Свой опыт и знания в течение двух лет передавал американским учёным и промышленникам первооткрыватель табуна и зарина профессор Шрадер; средствам и способам применения химического оружия учил американский химический корпус генерал химических войск Германии Окснер. В США длительное время находились также химик Виртх, чиновники, офицеры химических войск и производственники Эхманн, Фишер, Броди, Дриллинг, Бомберг, Моммзен и др. Американцы всячески добивались реабилитации и помилования Крауха, Амброса, Хёрлейна — ведущих деятелей химического концерна «ИГ-Фарбениндустри», являвшегося основным производителем ОВ в Германии.

Многие германские промышленные и научные архивы также попали в руки союзников. Наиболее важные документы, в которых со-

держались результаты работ группы Шрадера, были рассмотрены в 1946 году на Британском информационном перспективном подкомитете, а затем в Лонгаштонской исследовательской станции. На Западе началась интенсивная работа по созданию мощного военно-химического потенциала. Она обусловила применение Соединёнными Штатами ОВ во время войны в Корее и Индокитае.

К сожалению, уроки истории забыты. В воспалённом мозгу натовских стратегов и нечистоплотных политиков государства, претендующего на мировое господство, в условиях формирования многополярного мироустройства витают идеи осуждённого Международным Нюрнбергским трибуналом режима нацистской Германии о создании и применении оружия массового поражения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бабушкин А. Совершенствование химической службы в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1978. № 7. С. 87—95.

² Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (архив

ВМФ, г. Гатчина). Ф. 879. Оп. 3946. Д. 7. Л. 1.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 25—26.

⁵ Там же. Л. 27.

⁶ Там же. Л. 27 об.

⁷ Там же. Л. 33.

⁸ Там же. Оп. 3947. Д. 7. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 25.

¹⁰ Там же. Л. 32.

¹¹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 496. Л. 153, 153 об.

S.V. Fedulov, A.N. Koneyev, I.V. Svitnev

«THE GERMANS WILL BE FORCED TO USE GASES, AS THE WAR CANNOT BE BROUGHT TO THE DESIRED RESULTS BY CONVENTIONAL WEAPONS»

Nazi Germany's preparation for chemical warfare against the USSR

Information about authors. Sergey Fedulov — professor at the Department of military and political work in the troops (Armed Forces), A.F. Mozhaitsky Military Space Academy, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor, corresponding member of the Academy of Military Sciences (St. Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

Aleksey Koneyev — assistant professor at the Department of history of wars and military art, Military training and scientific center of the Navy «Naval Academy named after N.G. Kuznetsov», rear admiral (res.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: conevev2012@yandex.ru);

Igor Svitnev — assistant professor at the Department of radiological, chemical and bacteriological defense, A.F. Mozhaitsky Military Space Academy, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor (St Petersburg. E-mail: isvitnev@mail.ru).

Summary. The paper tells of Nazi Germany's preparations to use chemical weapons against the USSR during the Great Patriotic War. The USSR leadership was aware of this and in August 1941 stepped up the chemical training of its troops. The facts of German use of poisonous substances on the Soviet-German front, including against civilians, tests on prisoners of war are given. The continuity of scientific developments and plans for the use of weapons of mass destruction between Nazi Germany, the United States and Great Britain is revealed.

Keywords: Wehrmacht; Great Patriotic War 1941—1945; Nazi Germany; chemical weapons; toxic substances; Naval Academy; faculty of Chemistry.

«РАНО ИЛИ ПОЗДНО И В РОССИИ ПРИДЁТСЯ ОБРАТИТЬ ДОЛЖНОЕ ВНИМАНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЯ НА ВОЙНЕ»

Огнемёты для русской армии в годы Первой мировой войны

Сведения об авторе. Бахурин Юрий Алексеевич — член Российской ассоциации историков Первой мировой войны (г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: y.bahurin@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе архивных источников даётся обзор истории отечественного военного изобретательства в сфере огнемётного оружия. Большая часть документов, использованных в работе над статьёй, прежде всего источников из фондов Российского государственного военно-исторического архива, впервые введена в научный оборот. Выявлены несколько неизвестных ранее типов огнемётов, существовавших в виде опытных образцов. Описаны устройство и характеристики этих изделий. Изложены новые подробности об известных отечественных огнемётах 1914—1918 гг. Приведены данные о количестве огнемётов, заказанных и поставленных для русской армии к январю и сентябрю 1917 года. Уточнена распространённая в историографии оценка общего числа огнемётов, произведённых в России во время Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; огнемёты; военное изобретательство; Технический комитет ГВТУ; огнемёт СПС; Э.-И.С. Товарницкий; В.И. Левицкий; К.Н. Карагодин; А.И. Горбов.

История развития огнемётно-зажигательного оружия в России в годы Первой мировой войны является достаточно востребованной у историков. Отечественные и зарубежные исследователи неоднократно обращались к ней, в т.ч. в новейшей историографии — среди работ по данной теме необходимо назвать научные и научно-популярные публикации А.Н. Ардашева, С.Л. Федосеева, В.В. Глазкова, А.В. Олейникова, М.В. Супотницкого и других авторов¹. Вместе с тем история военного изобретательства в тот

период была и остаётся скорее обделённой вниманием учёных, тогда как обращение к ней позволяет расширить представления и уточнить данные и о русском огнемёте в 1914—1918 гг. Подобная попытка предпринята в настоящей статье. Нами учитывались огнемёты, получившие материальное воплощение — принятые на снабжение русской армии, а также изготовленные в виде опытных образцов для проведения испытаний: подчас грань между этими категориями является неявной ввиду скудности источниковой базы.

В начале весны 1915 года В.И. Левицкий из г. Грозного Терской области направил заявление на имя военного министра генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова. Он предлагал «аппарат, могущий дать пламя длиною в 7—9 аршин (5—6,4 м), для применения на войне при отбитии штурма» —

например, штурма неприятельскими войсками главной позиции полевой обороны русской пехотной дивизии². Огнемёт системы Левицкого состоял из двух резервуаров — бензобака и ещё одной ёмкости, наполненной сжиженным светильным газом, — и из двух трубок (соединявшей два бака и второй,

коленчатой, присоединённой к бензобаку). В последнюю впускался сжатый газ, вследствие чего бензин выбрасывался из коленчатой трубки сильно бившей струёй, которая при желании могла быть распылена или зажжена посредством бензинового же факела. Левицкий полагал, что огненная струя длиной до

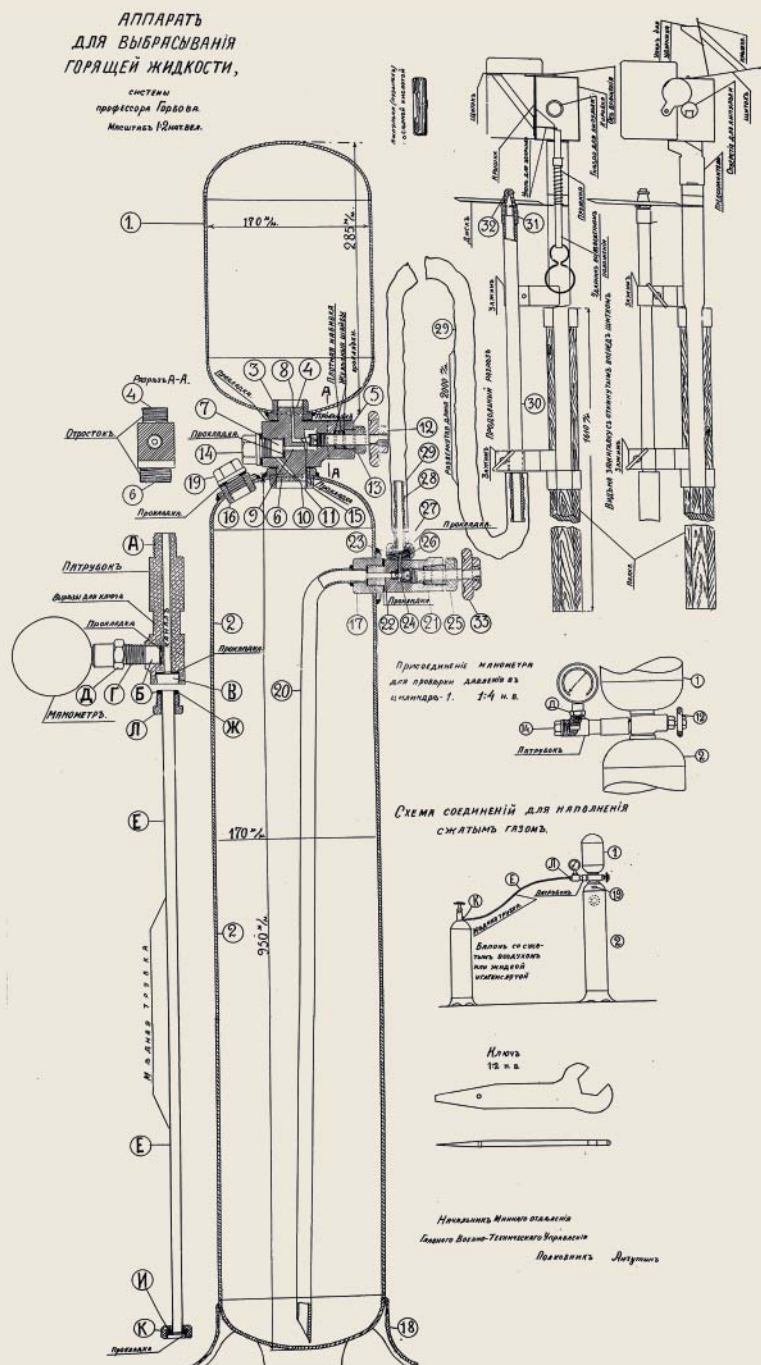
6,4 м поможет отражать атаки пехоты противника.

Сконструированный автором аппарат 12 марта 1915 года был продемонстрирован во дворе Инженерного замка. Присутствовавшие при испытаниях специалисты Технического комитета Главного военно-технического управления (ГВТУ) отмечали чрезвычайную чуткость пламени к потокам воздуха. Военные инженеры находили, что бойцы в траншеях не сумеют одновременно орудовать аппаратом Левицкого и штыком при отбитии неприятельских атак: пламя станет обжигать собственных солдат на бруствере, да и попросту нельзя настолько близко допускать противника к окопам. Технический комитет полагал, что в какие-либо моменты обороны или атаки аппарат Левицкого мог принести некоторую пользу, но в целом он признавался не имевшим боевого значения. Такой вывод не устроил Левицкого. В датированном 21 апреля 1915 года письме уже начальнику штаба Верховного главнокомандующего изобретатель сообщал, что дистанцию «поджога» неприятельских солдат можно увеличить. Для этого, был уверен Левицкий, необходим только гибкий бронированный шланг. «Затем можно указать еще на то, что при частом расположении аппаратов — прорыв неприятеля невозможен, ибо на расстоянии в 10 саженей (21,34 м) от конца пламени — жар нестерпим», — добавлял изобретатель в своём письме³. Судя по отложившимся в архиве источникам, переписка по этому предложению не имела дальнейшего развития. Тем не менее изобретение Левицкого вправе считаться первым ранцевым огнемётом, сконструированным в России и прошедшим испытания.

Приблизительно в то же время в России инспектором инженерной части Московского военного округа генерал-майором А.П. Ершовым был изготовлен и испытан один из первых, если не первый, тяжёлый огнемёт. Генерал-майор А.П. Ершов в годы Первой миро-

вой войны стал автором целого ряда военно-технических предложений. В частности, 24 апреля 1915 года изобретатель представил начальнику ГВТУ генерал-лейтенанту барону Е.Э. фон дер Роппу доклад о проведённых им опытах по применению струи огня для оборонительного и наступательного боя. Целью этих экспериментов было выяснение того, какая именно горючая смесь лучше всего подойдёт для огнеметания и посредством чего его

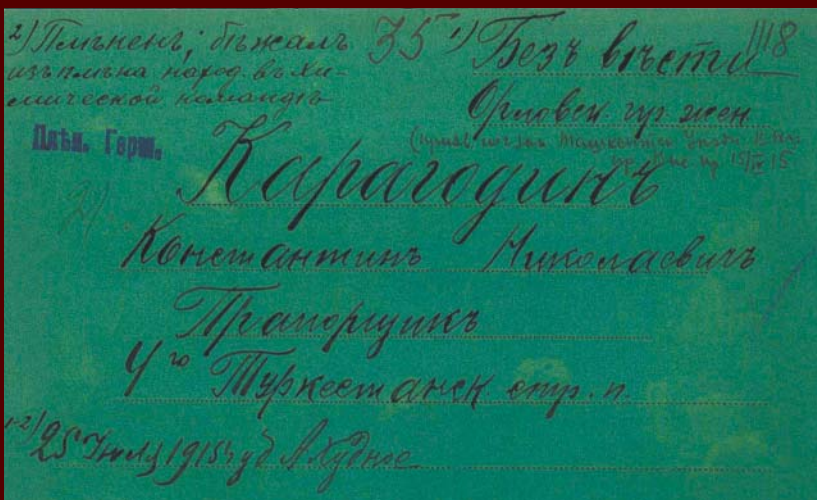
следует производить. Испытания показали: «Керосин с прибавкой бензина, а летом нефти вполне пригоден для поставленной цели. <...> Аппарат для действия огнем должен состоять из нескольких (3—4) небольших герметических котлов, емкостью не более 6 пудов [98,28 кг] каждый... соединяемых между собою в батарею гибкими трубами или флянками. К ним присоединяется один или два цилиндра с углекислотой». Детали конструкции аппарата

Схема устройства огнемёта системы А.И. Горбова
РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 371. Л. 352 об.

Огнемётная атака на Русском фронте Первой мировой войны
27 октября 1916 г.
Фото из архива автора

Карточка на имя К.Н. Карагодина из картотеки Бюро учёта потерь
в Первой мировой войне (офицеров и солдат)
Интернет-портал «Памяти героев Великой войны 1914—1918»

Испытания экспериментального прибора Военно-химической
академии РККА для производства струеметания: его дальность
в запечатлённый на снимке момент составила до 30 м (при
давлении в резервуаре 10 атм, диаметре наконечника
брандспойта 10,06 мм и угле возвышения брандспойта 10°)
1934 г.
ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 2839. Л. 28.

излагал, вероятно, сам генерал-майор А.П. Ершов⁴. Согласно его расчётам при уровне давления 10—12 атм в резервуарах для горючей смеси дальность выброса струи достигнет 35 м, а расход горючего составит около 184,5 л/мин. Тяжёлый огнемёт системы Ершова был признан Техническим комитетом ГВТУ не пригодным для военных целей, но при этом отмечалось, что его «надлежит иметь в виду»⁵. В книге А.Н. Ардашева и С.Л. Федосеева утверждается, что тяжёлый огнемёт системы Ершова было решено принять на снабжение русской армии⁶. Однако ни о производстве этих устройств, ни об их боевом применении на сегодняшний день нам ничего не известно.

Ещё один оригинальный вариант огнемёта был разработан и даже построен крестьянином И.Г. Болтышевым из села Пичаево Моршанского уезда Тамбовской губернии. Согласно утверждениям самого изобретателя он писал об «огневом аппарате» великому князю Николаю Николаевичу начиная с февраля 1915 года. Ответов на послания Болтышева не последовало, а потому он собрался и приехал в Петроград для доклада о своём детище и испытания его опытного образца. Болтышев весьма нуждался в средствах, проживал в квартире на Невском проспекте в долг, нередко голодал и вдобавок потратил 25 рублей только на телеграммы. Отсутствие ответов на свои сообщения Болтышев списывал на происки неприятеля, апеллируя к нашумевшему «делу Мясоедова». Описание его разработки было выполнено и представлено в Главное артиллерийское управление (ГАУ) вместе с протоколом испытаний от 2 июля 1915 года.

Огнемёт системы Болтышева состоял из баллона для зажигательной жидкости, в котором были предусмотрены «три горловинки»⁷. Первая из них соединялась резиновой трубкой с велосипедным насосом для нагнетания давления в баллоне, вторая служила для наполнения резервуара горючей смесью «и третья горловинка резиновой

трубкой соединяется с металлической трубкой длиной около 3 аршин (2,13 м); свободный конец этой металлической трубки несет на себе две тоненьких трубки, выбрасывающих жидкость»⁸. К той же металлической трубке наряду с пульверизаторами крепилась ёмкость с керосином и двумя горелками. Наполнив баллон зажигательной смесью, Болтышев в ходе испытаний сам орудовал насосом, повышая давление в резервуаре, и производил огнеметание. Струи горевшей жидкости выбрасывались на дистанцию до 2,84 м, но порывы встречного ветра гасили их, отсекая едва ли не у самых горелок: «В конечном результате многие паянные части конца трубки распаялись» (вероятно, речь шла о вышеупомянутых тонких трубках, припаянных Болтышевым к наконечнику основной трубки)⁹. Пролившаяся на землю смесь горела, Болтышеву приходилось поджигать смесь у горелок вручную. Испытательная комиссия пришла к выводу, что «огневой аппарат» системы Болтышева теоретически мог быть полезен «при отражении атак, при защите опорных пунктов и в крепостной войне»¹⁰. Вместе с тем конструкцию огнемёта признали крайне несовершенной и примитивной, а само изобретение не пригодным к использованию. Эти выводы были переданы в ГВТУ.

23 июля 1915 года состоялось очередное заседание Технического комитета этого управления. Совещательный член комитета генерал-майор В.В. Малков-Панин выступил с докладом об изобретении Болтышева. Докладчик подчеркнул, что переносить огнемёт и манипулировать им может один оператор. «Особенность системы состоит в том, что воздух накачивается во время действия, а не до него, как в других приборах подобного рода», — отметил генерал-майор Малков-Панин¹¹. Обменявшись мнениями, военные инженеры сочли желательным оказать содействие энтузиасту в дальнейшей разработке его аппарата. Технический комитет одобрил

выдачу Болтышеву 159 руб. в расчёте на повторные испытания сконструированного им огнемёта¹². Информации о них, как и о применении «огневого аппарата» в бою, не обнаружено.

Летом того же 1915 года началась история ещё одного отечественного огнемёта, дошедшего до серийного производства. К военному ведомству России с предложением огнемёта собственной конструкции обратился австрийский подданный горный инженер Эдмунд-Иосиф Сас Товарницкий. Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-лейтенант С.С. Саввич 24 июля 1915 года препроводил дежурному генералу при Верховном главнокомандующем переписку с Товарницким о проекте «изобретенных им приборов для получения все сжигающей огненной завесы перед окопами»¹³.

Устройство ранцевого огнемёта системы Товарницкого неоднократно описывалось в литературе. Здесь следует отметить, что, по данным исследователя В.В. Глазкова, к окончанию 1916 года количество произведённых ранцевых огнемётов системы Товарницкого не превышало 135 единиц¹⁴. Однако в действительности их было изготовлено почти на порядок больше (уточнённые сведения об этом приведены далее в тексте статьи). Также Товарницкий спроектировал тяжёлый траншейный огнемёт ёмкостью 195 л, но дистанция его действия равнялась максимум 32 м по ветру, а в атаке этот аппарат был практически бесполезен. Интересно, что изначально изобретателем предлагалось нечто совершенно иное по конструкции и действию: «При помощи особых бензино-моторов размером приблизительно по 2 метра длины 80 сантиметров ширины и 2 метра высоты весом 25 пудов выбрасывается всесжигающая огневая жидкость... При времени до 10-ти минут эта жидкость огненной полосой распространяется до 600 шагов (около 427 м)»¹⁵.

Таким образом, в распоряжении Русской Императорской ар-

мии появился второй огнемёт, а вскоре успехом увенчалась разработка ещё одного аппарата. Её поручили заведующему лабораторией Николаевской инженерной академии А.И. Горбову. Будучи опытным химиком, в самом начале Первой мировой войны он успешно разработал состав воспламеняющейся жидкости. К началу осени 1915 года были изготовлены два десятка опытных образцов, а также компрессор для нагнетания воздуха в баллонах.

27 февраля 1916 года ГВТУ заказало механическому заводу акционерного общества «Лангензипен и К^о» изготовить 1500 огнемётов системы Горбова до мая того же года¹⁶. Проведённое В.В. Глазковым исследование не выявило каких-либо данных о действительном выполнении этого заказа¹⁷. Однако тому всё же есть документальные подтверждения. Например, начальник инженерных снабжений армий Западного фронта генерал-лейтенант А.Н. Коваленко в служебной записке начальнику штаба 10-й армии от 22 апреля 1917 года цитировал уведомление ГВТУ, согласно которому «изготовлено 1500 легких огнемётов Д.С.С. Горбова для надобностей действующей армии»¹⁸.

9 мая 1916 года техник Т.П. Поддубный из Баку направил в Технический комитет ГВТУ свой проект «копья с горячей струей», а также копию акта об испытании этого копья «в присутствии командира 41 ополченской легкой батареи Подполковника барона Штакельберга и архитектора бакинского градоначальства г. Гензель»¹⁹. 11 августа 1915 года им была продемонстрирована модель копья авторства Поддубного — «не в окончательном виде, а представляла собой просто газовую трубу (древко)» с заострённым наконечником и соплом для выпуска, собственно, горячей струи, а также навинчивавшегося на ту же трубку резервуара со сжатым воздухом. По словам изобретателя, боевая масса этого оружия могла быть приближена «к весу пики существующего образца плюс

вес бензина, равный 2-м фунтам (0,82 кг)»²⁰. Бензин наливался непосредственно в полое древко, а затем туда из резервуара подавался сжатый воздух, который, «надавливая на бензин, выжимал последний распыленной струей на протяжении от 4х до 2х аршин (2,84—1,42 м). Струю эту приходилось поджигать особо, т[ак] к[ак] для автоматического зажигания приспособления не имелось. Продолжительность выбрасывания горячей струи была — 14 секунд»²¹. Ю.-Э.К. Гензель и А.К. фон Штапельберг находили саму идею копыя Поддубного потенциально полезной для обороны окопов и траншей, где мог бы храниться запас баллонов со сжатым воздухом. «Что же до применения копыя в атаках кавалерии и пехоты, то принимая во внимание выше приведенную непродолжительность действия струи и затруднительность снабжения солдат переносными резервуарами... находим мало практичным», — подытоживали они, подписывая акт об испытании изобретения Поддубного²².

Поддубный, которому не разрешили присутствовать при составлении акта, приложил к нему свой подробный комментарий. «Достать настоящее стальное копые мне было трудно; пришлось воспользоваться тем материалом, какой был под рукой и какой нашелся в Баку», — объяснял изобретатель, вероятно, имея в виду газовую трубу из железа²³. Он добавлял, что собирался повесить резервуар для сжатого воздуха пехотинцу за спину вместо ранца или прикрепить к седлу, чтобы копыём могли сражаться и кавалеристы.

На заседании Технического комитета ГВТУ 2 июня 1916 года генерал-лейтенант А.И. Калишевский, пересказав описание изделия Поддубного, констатировал: «Подобные приборы уже предлагались комитету, но практического применения не получили вследствие крайне незначительного эффекта их действия»²⁴. Военные инженеры согласились с этим выводом, а 22 июня отдел изобретений Центрального военно-промышленного комитета

постановил присоединиться к мнению ГВТУ и отклонить предложение Поддубного²⁵.

В следующем году в русскую армию начали поступать разработки союзников по Антанте, в частности британские ранцевые огнемёты систем Тилли-Госко и Лоуренса. Первые из них помимо недостаточной надёжности конструкции отличались дороговизной; вторым было присуще меньше недостатков. Важная роль в освоении заграничных аппаратов отечественными операторами возлагалась на прапорщиков К.Н. Карагодина и С.И. Ворону — бывших военнопленных, бежавших в Англию и возвратившихся в Россию в 1916 году в качестве инструкторов.

К.Н. Карагодин в дальнейшем стал видным организатором и первым исследователем истории огнемётного дела в русской, а затем и Красной армии. Сами британские военные прибыли в запасную химическую роту со стационарными огнемётами системы Винсента (по фамилии изобретателя капитана Винсента

Таблица

Производство и поставка огнемётов в русскую армию в ходе Первой мировой войны (до 1 сентября 1917 г.)

Тип и система огнемётов	Всего заказано	Поставлено к 1 января 1917 г.	Поставлено с 1 января по 1 сентября 1917 г.
Ранцевые Александра	1000	140	220
Ранцевые Александра — опытные образцы	2	2	—
Ранцевые Товарницкого	10 108	4000	6108
Тяжёлые Товарницкого	200	50	150
Ранцевые Тилли-Госко	500*	—	—
Тяжёлые Винсента	86	21	—
Тяжёлые Ливенса	50	—	25
Ранцевые Лоуренса	3000**	—	—
Итого	11 946	4213	6503
		10 716	

Составлена по: РГВИА. Ф. 504. Оп. 16. Д. 155. Л. 1—2.

* Данное число огнемётов системы Тилли-Госко, заказанных заводу инженера С.Ю. Корсака, вписано в таблицу грифельным карандашом в отличие от остальных чисел, написанных чернилами, с пометой «Налич[ой] покупк[ой]». Несмотря на заключённую сделку по приобретению уже изготовленных огнемётов этой системы, точных данных об их производстве в таблице нет.

** Указанное число огнемётов системы Лоуренса в таблице зачёркнуто с пометой «ГАУ отказалось от заказа. Телеграмма 2-VIII-17 № 5750».

из министерства вооружений). Эти огнемёты представляли собой батарею из сообщающихся медными трубками резервуаров с зажигательной жидкостью и баллонов со сжатым воздухом, подававшимся в первые ёмкости. Протяжённость выбрасывавшейся этим аппаратом огненной струи составляла от 60 до 80 м²⁶.

Ещё один британский оружейник, капитан Уильям Ливенс, разработал огнемёты двух типов: тяжёлый, массой 2,5 т, для установки в минных галереях, и полупереносной, но тоже достаточно громоздкой. Полсотни огнемётных галерейных батарей были закуплены Россией в конце 1916 — начале 1917 года, но они ни разу не применялись на Русском фронте Первой мировой войны²⁷.

Отечественными же инженерами С.Н. Странденем, И.Г. Поварниным и М.Е. Столицей летом того же 1916 года была предложена конструкция фугасного поршневого огнемёта. Он остался в истории под аббревиатурой СПС (акроним из первых букв фамилий изобретателей). В нём горючая жидкость выбрасывалась из стального цилиндрического корпуса потоком пороховых газов после взрыва порохового выбрасывающего патрона, снабжённого электрическим запалом с источником тока, на расстояние 35—50 м. Огнесмесь воспламенялась тёрочным зажигательным патроном, установленным на сопле. Будучи новаторской разработкой, на поля сражений Первой мировой изделия СПС всё же опоздали.

Встречающаяся в литературе информация о серийном производстве фугасных огнемётов и их снаряжении «на построенном в 1915 году Казанском нефтеперегонном заводе, где впервые в России было организовано необходимое для выпуска взрывчатых веществ производство ароматических углеводородов»²⁸, например бензола, толуола и т.д., не подтверждается сведениями из источников. При этом на заседании Особого совещания для обсуждения и объединения ме-

В.И. Горчинский
1914 г.

роприятий по обороне государства 16 августа 1917 года было одобрено распоряжение ГАУ «о заказе фирме “Мохов и Фалькевич” 400 штук огнемётов-фугасов и Московскому военно-промышленному комитету патронов к этим огнемётам»²⁹. Упомянутые огнемёты являлись не чем иным, как разработкой Страндена, Поварнина и Столицы, а их производство и снаряжение было, таким образом, сосредоточено в Москве. Там же ранее из недорогих газовых труб были изготовлены 50 опытных образцов этих огнемётов³⁰. Единственный пример их боевого применения относится к 14 октября 1920 года, когда части 2-го армейского корпуса Вооружённых сил Юга России генерал-лейтенанта В.К. Витковского при поддержке танков и артиллерии атаковали позиции Красной армии на Каховском плацдарме. Этими изделиями была вооружена огнемётная команда сражавшейся там Ударно-огневой бригады РККА. Огнемёты были вкопаны на одном из участков основной линии обороны, и выстрелы из них, без преувеличения, ошеломили наступавшие подразделения белых. Согласно журналу боевых действий Ударно-огневой бригады

те бежали «в паническом страхе от невиданных ими снарядов, с криками ужаса, бросая сумки, пулемётные ленты, снаряды...»³¹.

Сколько всего огнемётов было у русской армии? К.Н. Карагодин в своём докладе полковому инспектору Инженерной части при штабе Верховного главнокомандующего 18 декабря 1917 года перечислил имевшиеся на тот момент образцы 10 огнемётных систем: 5 видов ранцевых (Товарницкого, Горбова, Александрова, Тилли-Госко, Лоуренса) и столько же тяжёлых огнемётов (Винсента, Товарницкого, Ершова, Ливенса и СПС), хотя ещё летом того же года в утверждённой генерал-адъютантом А.А. Брусиловым ведомости значился вдвое меньший их список³². Из всех перечисленных аппаратов малоизвестным остаётся огнемёт системы Александрова, о котором нам не удалось отыскать достоверных сведений. Ещё одно «глухое» упоминание неизвестной огнемётной системы содержится в телефонограмме от 19 октября 1916 года, принятой в Управлении военного воздушного флота из 3-го отдела Химического комитета при ГАУ, о предстоявших сравнительных испытаниях «поперечного огнемёта сист[емы] инженеров: Горчинского и Окачинского и малого огнемёта Товарницкого»³³. С учётом специфики источника нельзя быть уверенным в точности воспроизведения фамилий, но один из упомянутых инженеров, подполковник В.И. Горчинский, в годы Первой мировой войны разработал зажигательную авиабомбу оригинальной конструкции. Кроме того, в литературе упоминается некий огнемёт системы Архангельского, или т.н. Архангельской системы, якобы выпускавшийся Киевским арсеналом³⁴.

Насчёт общего числа произведённых и поставленных огнемётов среди историков нет единого мнения. Ещё К.Н. Карагодин в вышеупомянутом докладе указал: «Огнемётов Товарницкого заказано было 10 000. Заказ исполнен, и некоторые части фрон-

та, обученные при запасном огне-мётно-химическом б[атальо]не, вооружены этой системой»³⁵. Профессор В.Н. Ипатьев не уточнял количества произведённых огнемётов австрийского изобретателя, не оспаривая и сам факт их производства, однако добавлял: «В конце войны были разработаны у нас ещё лучшие типы огнемётов, но они не могли быть заготовлены в большом количестве вследствие приостановки деятельности заводов, а также и потому, что уже предвиделось окончание военных действий», т.е. Первой мировой войны³⁶.

Одна из наиболее распространённых не только в отечественной, но и в зарубежной историографии оценок числа огнемётов, произведённых в России в годы Первой мировой войны, составляет 11 446 единиц³⁷. Впервые эта цифра была приведена в статье доктора исторических наук Л.Г. Бескровного как число огнемётов, поступивших в войска до 1 июня 1917 года³⁸. Уточнить эту закрепившуюся в литературе цифру позволяет обращение к архивным источникам, в т.ч. тем, которыми пользовался и сам профессор Л.Г. Бескровный, в частности, к сохранившейся в фонде ГАУ Российского государственного военно-исторического архива сводной таблице «Сведения о заказах на огнеметы»³⁹. Согласно надписи на обороте листа эта таблица 10 ноября 1917 года была направлена «в Распорядительное Делопроизводство» Военного кабинета министра-председателя Временного правительства и Верховного главнокомандующего.

Таким образом, трактовка числа 11 446 как общего количества произведённых в России к 1 июня 1917 года или за всё время Первой мировой войны огнемётов является ошибочной. Согласно первоисточнику таково было общее число не изготовленных, а лишь заказанных изделий. Причём без аппаратов системы Тилли-Госко, но включавшее в себя огнемёты системы Винсента и Ливенса, производившиеся за границей. Произведено же пере-

численных в таблице огнемётов к 1 января 1918 года было: вместе с британскими тяжёлыми аппаратами — 10 716, без них — 10 670 штук. Вкупе с 1500 экземплярами огнемёта системы Горбова и 450 аппаратами СПС, если допустить, что все до единого заказанные устройства были изготовлены, и учесть полсотни опытных образцов, эти числа увеличатся до 12 666 и 12 620 соответственно. Они превосходят большинство бытующих в литературе оценок, но и эти данные было бы корректнее считать минимальными, нежели исчерпывающими.

Единственный на сегодняшний день упоминающийся в печати пример (по крайней мере попытки) боевого применения огнемётов русскими войсками относится к началу Июньского наступления русской армии. 17 июня 1917 года у Бржезан огнемётчики химической команды 7-й армии после артиллерийской подготовки, продлившейся около часа, возглавили атаку позиций немецкого 104-го резервного полка, но она была сорвана массивными встречными ружейно-пулемётным и артиллерийским огнём. Последующая атака тоже не имела успеха. После повторной артиллерийской подготовки русскими войсками была предпринята уже не огнемётная, а газобаллонная атака, т.е. произведён пуск боевых отравляющих веществ из газовых баллонов на неприятельскую позицию⁴⁰. К.Н. Карагодин, ведущий специалист в русской армии по вопросам огнемётного вооружения, констатировал в процитированном ранее докладе: «Полуторагодичное существование огнемётного дела в России не дало ожидаемых результатов»⁴¹. Однако даже это суждение не отрицало ни трудов изобретателей, энтузиастов и инженеров над проектами огнемётов, ни масштабной работы по их выпуску, хотя и шедшей трудно по ряду причин, прежде всего из-за нехватки необходимых материалов у производителей и сложностей с изготовлением усовершенствованных деталей⁴².

Результаты этой работы не пропали впустую. Достаточно отметить, что в руководстве по обращению с огнемётами, изданном в 1927 году Военно-химическим управлением Управления снабжений РККА для командного состава Красной армии, из числа отечественных образцов оружия приведены аппараты системы Товарницкого (ранцевый и траншейный) и фугасный огнемёт СПС — разработки времён Первой мировой войны⁴³. К началу Великой Отечественной войны в приграничных укрепленных районах и арсеналах находились те же изделия — их общее количество в 1941 году неизвестно, но оценивается в литературе как незначительное⁴⁴.

К.Н. Карагодин был прав и тогда, когда предрекал: «Рано или поздно и в России придётся обратить должное внимание на применение огня на войне... Борьба огнём дело будущей войны»⁴⁵. С ноября 1940 года на вооружение огнемётных команд стрелковых полков Красной армии начал поступать ранцевый огнемёт системы В.Н. Ключева и М.П. Сергеева — РОКС-2, после очередной модернизации в 1942 году получивший наименование РОКС-3. В первые месяцы Великой Отечественной войны началось формирование отдельных рот фугасных огнемётов ФОГ-1 — наследников изобретения Страндена, Поварнина и Столицы. В середине 1943 года из них были созданы отдельные огнемётные и моторизованные противотанковые огнемётные батальоны, на вооружении которых состояли уже модернизированные фугасные огнемёты ФОГ-2⁴⁶.

В советских разработках огнемётного вооружения учитывался и использовался опыт предшественников периода первого общемирового конфликта. Ещё в 1934 году сотрудник научно-исследовательского отдела Военно-химической академии РККА имени К.Е. Ворошилова И.М. Караваев отмечал в отчёте о научно-исследовательской работе по проблематике струеметания: «Союзные армии войны 1914—1918 года, в том

числе и царская Россия, создавали огнемётные системы, пользуясь экспериментальными данными...», т.е. данными, полученными изо-

бретателями и конструкторами огнемётов того периода⁴⁷. История же военного изобретательства в России во время Первой

мировой войны и в последующие годы может служить примером преемственности в развитии отечественного вооружения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ардашев А.Н. Зажигательное и огнемётное оружие. М.: Яуза; Эксмо, 2009; Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. Огнемётные танки и ручные огнемёты в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2014; Глазков В.В. Оружие Великой войны: гранаты, химическое оружие и огнемёты Российской армии. М.: Русские Витязи, 2018; Олейников А.В. Потомки греческого огня // Независимое военное обозрение. 2018. № 35. С. 10; Супотницкий М.В. Инженер Рихард Фидлер и его огнемётная эпопея в России накануне Первой мировой войны // Вестник войск РХБ защиты. 2018. Т. 2. № 3. С. 64—89; Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Химическое оружие в Первой мировой войне: монография. М.: Русская панорама; СПСЛ, 2020; McNab С. The Flamethrower. Oxford: Osprey Publishing, 2015; и др.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 696. Л. 71 об.

³ Там же. Л. 97 об., 98.

⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВ и ВС). ИДФ 22/1214. Л. 130—132.

⁵ Там же. Л. 130 об.

⁶ Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 24.

⁷ РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 228 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 231, 231 об.

¹⁰ Там же. Л. 231 об.

¹¹ Там же. Л. 229.

¹² Там же.

¹³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3953. Л. 219.

¹⁴ Глазков В.В. Указ. соч. С. 188.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3953. Л. 211.

¹⁶ Глазков В.В. Указ. соч. С. 178.

¹⁷ Там же. С. 189.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 371. Л. 342.

¹⁹ Там же. Ф. 13251. Оп. 4. Д. 304. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 8.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 2, 8.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 9.

²⁶ Ардашев А.Н. Указ. соч. С. 207.

²⁷ Супотницкий М.В., Петров С.В., Ковтун В.А. Указ. соч. С. 327—330, 371.

²⁸ См., например: Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 30.

²⁹ Журналы Особого совещания по обороне государства. 1917 год. Т. 1. / Сост. В.А. Емец, С.В. Воронкова, Д.А. Колесниченко, Т.Д. Крулина, Л.Я. Сагет. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1978. С. 669.

³⁰ Захаров А.А. Организационно-хозяйственная деятельность Московского областного военно-промышленного комитета по оказанию помощи армии в годы Первой мировой войны // Аспекты гуманитарного знания / Под общ. ред. И.Е. Воронковой. Орёл: Изд-во Орёл-ГИЭТ, 2015. С. 41.

³¹ Куприянов А.В. Подбитый танк «Великая Россия»: Ударно-огневая бригада в боях за Каховский плацдарм // Родина. 2011. № 2. С. 111.

³² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1685. Л. 601, 604, 604 об.

³³ Там же. Ф. 493. Оп. 4. Д. 121. Л. 369.

³⁴ Бушмаков Д.А. Русская армия в Великой войне, 1914—1917 гг. Т. 2. М.: Красивая Книга, 2017. С. 202; Олейников А.В. Указ. соч. С. 10.

³⁵ Карагодин К.Н. Огнемётное дело. Положение вопроса об огнемётании до

1914 г. и применение огнемётов в войну 1914—1918 гг. // Военно-инженерный сборник: материалы по истории войны 1914—1918 гг. Кн. 2. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1919. С. 85.

³⁶ Ипатьев В.Н., Фокин Л.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Пг.: СВЕТОЧ, 1921. С. 71.

³⁷ Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. Указ. соч. С. 40; Бушмаков Д.А. Указ. соч. С. 203; McNab С. Op. cit. P. 18.

³⁸ Бескровный Л.Г. Производство вооружения и боеприпасов для армии в России в период империализма (1898—1917 гг.) // Исторические записки. Т. 99. М.: Наука, 1977. С. 120.

³⁹ РГВИА. Ф. 504. Оп. 16. Д. 155. Л. 1—2.

⁴⁰ Олейников А.В. Указ. соч. С. 10.

⁴¹ Карагодин К.Н. Указ. соч. С. 83.

⁴² Там же.

⁴³ Руководство для командного состава по обращению и пользованию огнемётами. М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1927. С. 29—78.

⁴⁴ Дмитриев Д.М., Якубов В.Е. Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): сборник примеров. М.: Воениздат, 1989. С. 3.

⁴⁵ Карагодин К.Н. Указ. соч. С. 84, 85.

⁴⁶ Бабушкин А.В. Огнемётчики 2-го Украинского фронта в боях за Родину // Военно-исторический журнал. 1970. № 7. С. 100.

⁴⁷ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 2839. Л. 4.

Yu.A. Bakhurin

«SOONER OR LATER RUSSIA TOO WILL HAVE TO PAY DUE ATTENTION TO THE USE OF FIRE IN WAR»

Flamethrowers for the Russian army during the First World War

Information about author. Yury Bakhurin — member of the Russian Association of Historians of the Great War (city of Minsk, Republic of Belarus. E-mail: y.bahurin@gmail.com).

Summary. The paper reviews the history of domestic military invention in the field of flamethrower weapons on the basis of archival sources. Most of the documents used in the paper, mainly sources from the Russian State Military Historical Archive, were introduced into the scientific circulation for the first time. Several previously unknown types of flamethrowers, which existed in the form of prototypes, are revealed. Their design and characteristics are described. New details of the known domestic flamethrowers of 1914—1918 are presented. Data are given on the number of flamethrowers ordered and delivered to the Russian army up to January and September 1917. The historiographical estimate of the total number of flamethrowers produced in Russia during the Great War is clarified.

Keywords: World War I; flamethrower; military invention; Technical Committee of the Main Military-Technical Directorate; SPS flamethrower; E.-I.S. Tovarnitsky; V.I. Levitsky; K.N. Karagodin; A.I. Gorbov.

«РАЗВЕДКА ВМФ ЧЕРПАЛА ИЗ УЧЕНИЯ НА ТОФ 1938 ГОДА ИДЕИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ СПЕЦРАЗВЕДКИ»

Специальное учение Тихоокеанского флота 1938 года:
элементы подготовки подводных десантов диверсантов-разведчиков

Сведения об авторах. Алексанина Марина Георгиевна — старший научный сотрудник Института автоматизации и процессов управления ДВО РАН (г. Владивосток. E-mail: margeo@mail.ru);

Торба Владимир Николаевич — историограф Санкт-Петербургского Морского собрания, капитан 1 ранга в отставке (Санкт-Петербург. E-mail: ist.morskoe-sobranie@yandex.ru).

Аннотация. На основе впервые обнаруженных материалов Российского государственного архива Военно-морского флота рассматриваются предпосылки, подготовка, проведение специального учения на Тихоокеанском флоте (ТОФ) 22—23 октября 1938 года в бухте Улисс. Учение на практике доказало возможность использования индивидуальных спасательных приборов (ИСП) для разведывательно-диверсионных действий. В ходе подготовки к учению были выявлены проблемы использования ИСП для заявленных целей и предложены конструктивные решения. Проведение учения курировалось командующим ТОФ флагманом 2 ранга Н.Г. Кузнецовым. Анализ архивных материалов подтверждает выводы В.Л. Зарембовского, В.И. Колесникова (Морской спецназ: история (1938—1968 гг.). СПб.: Галера Принт, 2001) о том, что на этом учении были заложены основы подводного десантирования для выполнения специальных задач ВМФ. Сравнение учения на Дальнем Востоке с учением 1939 года на Черноморском флоте (ЧФ) показало, что опыт ТОФ 1938 года для ЧФ оказался неизвестен. Изложенная в отчёте критика освоения ИСП в ВМФ СССР на фоне репрессий высшего командного состава на ТОФ в 1937—1938 гг. объясняет, почему выводы по учению ТОФ 1938 года оказались «забыты».

Ключевые слова: Военно-морской флот СССР; Тихоокеанский флот; подводное десантирование; учение ТОФ 1938 года; индивидуальный спасательный прибор (ИСП); подводные лодки; диверсионно-разведывательные задачи; 5-я морская бригада ТОФ; изолирующий кислородный аппарат (ИКА); Н.Г. Кузнецов; Г.Н. Холостяков; Н.К. Кривошеенко; И.И. Савичев; Г.Ф. Кроль.

После окончания Первой мировой войны 1914—1918 гг. под эгидой Лиги Наций по результатам сначала Вашингтонской (1921—1922 гг.), а потом Лондонской (1930 г.) конференций для всех стран были введены ограничения военно-морских вооружений. Одной из наиболее уязвлённых в этом отношении стран оказалась Италия. В этих условиях её военно-морские силы стали лидерами в развитии новых подводных диверсионных средств. Были разработаны три вида оружия для проведения морских диверсионных операций: человекоуправляемые торпеды, сверхмалые

подводные лодки и взрывавшиеся катера¹.

В Тихоокеанском регионе ограничения морских вооружений стесняли Японию, строившую планы по захвату чужих территорий и интенсивно развивавшую свой военно-морской флот. В отличие от европейских стран усилия Страны восходящего солнца при проведении морских спецопераций с учётом больших расстояний до портов и опорных пунктов потенциального противника были сосредоточены на развитии сверхмалых подводных лодок (СМПЛ) и транспортировке вооружения и бойцов на

удалённые острова. Для этого использовались большие подводные лодки, оборудованные специальными транспортными средствами, которые при подходе к берегу спускались на воду

и дальше шли своим ходом. Японские адмиралы, как и правительство Японии в целом, не скрывали своих агрессивных планов в отношении ближайшего соседа — Советского Союза.

Предвоенные годы Япония для СССР считалась одним из главных потенциальных противников. В 1936 году Страна восходящего солнца, вступив официально в «Антикоминтерновский пакт», резко усилила враждебные действия против Советского Союза. В этих условиях Советское государство вынуждено было принять ответные меры. В 1936 году Правительство СССР решило создать в течение 10 лет «большой морской и океанский флот», при этом Тихоокеанский флот (ТОФ) должен был стать сильнейшим из советских флотов. Развитие ТОФ планировалось прежде всего за счёт резкого увеличения численности подводного флота. Это было дешевле и позволяло в короткие сроки усилить группировку военноморских сил на Дальнем Востоке. И вместе с тем история войн показала всё возрастающую мощь этого относительно нового оружия в борьбе за господство на море. Поэтому, учитывая все эти факторы, в 1932—1941 гг. Тихоокеанский флот получил самое большое число подводных лодок (ПЛ). Их распределение между флотами к июню 1941 года составляло: Тихоокеанский флот — 85, Северный — 15, Балтийский — 68, Черноморский флот — 44.

Подводные лодки Тихоокеанского флота были ударным оружием, способным действовать вдалеке от своих баз. В ходе боевой подготовки советские субмарины различных типов совершали дальние и длительные переходы подо льдом, в группах и на полную автономность. Для интенсивного развития подводного флота необходимо было совершенствовать способы самостоятельного выхода личного

состава из аварийных подводных лодок с использованием индивидуальных спасательных приборов (ИСП). В связи с этим в 1935 году при Техническом управлении Народного комиссариата Военно-морского флота (НК ВМФ) была создана постоянная межведомственная комиссия по аварийно-спасательному делу, которую возглавил академик Л.К. Орбели². Она объединила кафедру физиологии Военно-морской медицинской академии (ВММедА), ЭПРОН (Экспедиция подводных работ особого назначения) и Учебный отряд подводного плавания (УОПП) (г. Ленинград). В результате во второй половине 1930-х годов в СССР появилось отечественное снаряжение, позволявшее решать задачи под водой полностью автономно³. Необходимо заметить, что в соответствии с приказом Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) от 18 января 1931 года № 2011 в СССР все подводные работы — судоподъёмные, аварийно-спасательные, водолазно-строительные и опытно-подводные — возлагались на Краснознамённую Экспедицию подводных работ особого назначения. При этом в оперативном отношении при выполнении аварийно-спасательных работ ЭПРОН подчинялась наркому по военным и морским делам⁴.

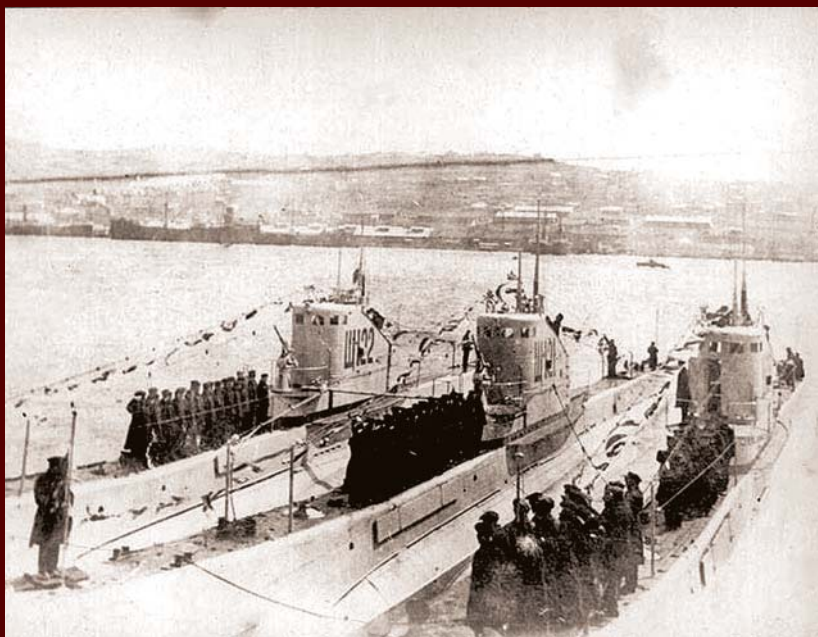
Для освоения Тихоокеанского театра военных действий по приказу Реввоенсовета (РВС) Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) № 0044 от 14 ноября 1934 года был сформирован сводный отряд подводного плавания (5-я морская бригада) под командованием капитана 2 ранга Георгия Никитича Холостякова с базированием в бухте Находка (залив Америка). Для обеспечения боевой

подготовки сводному отряду придали плавбазу подводных лодок «Саратов», водолазную партию ЭПРОН (с мягкими понтонами для подводных лодок типа «Щ») и тральщик «Гагра».

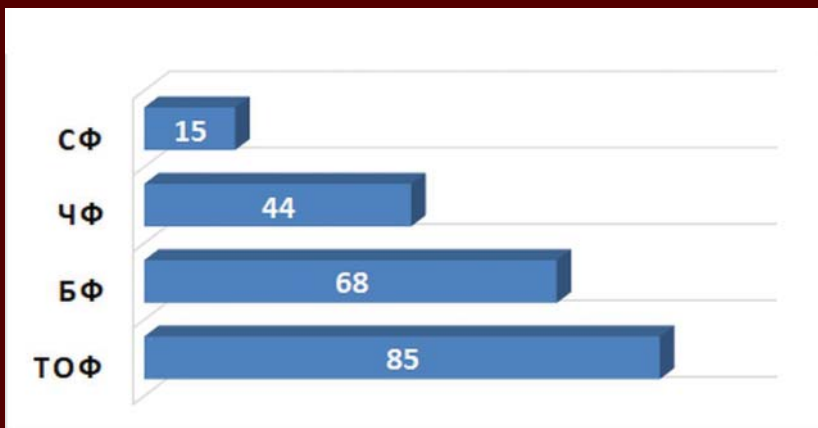
Из воспоминаний Г.Н. Холостякова: «Привлекало смелых людей новое тогда легководолазное дело. Помощник командира “Щ-119” Спирин первым в бригаде вышел с погружённой лодки через торпедный аппарат. Особенно много легководолазов подготовили на “щук” (“Щ-125”) Г.А. Гольдберга. С этой лодки и произвели опытную высадку из-под воды десантной группы»⁵.

Выходами через торпедные аппараты (ТА) подводной лодки в изолирующих дыхательных аппаратах (ИДА) руководил военврач 3 ранга Николай Карпович Кривошеев⁶ из санитарного отдела ТОФ, где вопросами использования изолирующих дыхательных аппаратов занималась военноврачебная научно-исследовательская экспериментальная лаборатория (ВВНИЭЛ) под руководством военврача 2 ранга Ильи Ильича Савичева.

22 июня 1937 года командующим ТОФ флагманом флота 1 ранга Михаилом Владимировичем Викторовым в ходе боевой подготовки (БП) был утверждён план учения для Тихоокеанского (ТО) ЭПРОН⁷. Перед ним на 1937 год совместно с бригадами ПЛ ТОФ были поставлены задачи боевой подготовки, включавшие упражнения по выходу из ТА ПЛ в ИДА для выполнения целого ряда специальных подводных работ, в т.ч. подводного десанта с ПЛ. В документе — Планы учебно-боевой подготовки ТО ЭПРОН на 1937 год, составленном врид начальника штаба ТОФ капи-

Подводные лодки «Щ-121», «Щ-122», «Щ-123» ТОФ
г. Владивосток, 1935 г.

Количество подводных лодок на флотах СССР к 1941 г.
Составлено по: Емельянов Л.А. Советские подводные лодки в Великой
Отечественной войне. М.: Воениздат МО СССР, 1981. С. 189.

Подводные лодки «Щ-124» (ближняя) и «Щ-119» (дальняя) у борта
плавбазы «Саратов»
Бухта Находка, 1936 г.

таном 2 ранга А.В. Поповым, было следующее примечание: «У нас на вооружении прибор “Э-3” считается как прибор индивидуального спасения личного состава с подводной лодки. Между тем этот прибор может быть использован как очень серьёзное оружие, позволяющее выполнять ряд специальных важных задач, как то: высадка десанта с подводной лодки, уже осуществлённая 5-й морской бригадой с подлодки Щ-119 5 и 6 июля 1936. Подрезание минрепов личным составом подводной лодки. Уничтожение противолодочных и противоторпедных сетей при форсировании подлодкой узкостей. Освобождение от противолодочных и сигнальных сетей, в которые подлодка может попасть при форсировании узкостей. Обрезание связок и тросов боновых заграждений и прочие другие задачи. Считаю возможным, как специальные опытовые задания, перечисленные мною задачи по применению приборов “Э-3” поставить перед командиром 5 морской бригады капитаном 2 ранга товарищем Холостяковым, который этим делом интересуется и способен их разрешить»⁸.

Предварительный анализ использования в ВМФ индивидуальных дыхательных аппаратов или индивидуальных спасательных приборов, в данном контексте изолирующих кислородных аппаратов, проведённый сотрудниками ВНИЭЛ ТОФ военврачом 2 ранга И.И. Савичевым, военврачом 3 ранга Н.К. Кривошеенко и специалистом 7-го отдела штаба ТОФ военинженером 3 ранга Г.Ф. Кролем, показал как неудовлетворительное состояние самих ИДА, так и фактическое отсутствие навыков их использования. «Из-за отсутствия массовых практических выходов из погружённой подводной лодки изолирующие кислородные аппараты (ИКА) тип Э-3 и тип Э-4 до 1938 года оставались не-

освоенными... решение задачи массового освоения изолирующих кислородных аппаратов не только как средства индивидуального выхода личного состава из затонувшей ПЛ, но и как боевого оружия, немислимо без наличия специально подготовленных для этой цели людей»⁹.

Для освоения ИКА были составлены план подготовки и программа исследовательских работ в бригадах подводного плавания ТОФ на 1938 год¹⁰, которые были согласованы и подписаны 13 марта 1938 года командующим ТОФ флагманом 2 ранга Н.Г. Кузнецовым. Завершающая тема учения была предложена помощником начальника 7-го отдела штаба ТОФ военным инженером 3 ранга Г.Ф. Кролем — «Использование средств водолазной техники для нужд подводного плавания» — и заключалась в отработке методики выхода водолаза из ПЛ, находящейся в погружённом положении, и входа обратно¹¹.

Календарное расписание курсов инструкторов бригад подплава ТОФ по индивидуально-спасательному делу (ИСД) было утверждено 30 августа 1938 года начальником штаба ТОФ капитаном 2 ранга М.И. Араповым и военкомом штаба ТОФ батальонным комиссаром Сидоровым¹². Приказом командующего ТОФ № 03489 1938 года курсы инструкторов по индивидуально-спасательному делу были организованы и начали функционировать 9 сентября 1938 года¹³.

С 9 сентября по 12 октября за 203 учебных часа личный состав курсов усвоил теорию индивидуально-спасательного дела и приобрёл навыки использования изолирующих кислородных аппаратов как на суше, так и в воде. Практические занятия в индивидуальных спасательных приборах составили 78 часов. Личный состав получил навыки хождения под водой по тросу на зна-

Н.К. Кривошеенко

чительные расстояния (форсирование бухты Золотой Рог, ширина 600 м, глубина до 13 м). В качестве зачётных испытаний в бухте Золотой Рог из подводной лодки через торпедный аппарат были осуществлены два выхода¹⁴.

При первом испытании из ПЛ «Щ-112», находившейся в надводном положении, из торпедного аппарата, погружённого до глубины 1,5 м, вышли 23 человека. Во втором выходе из ПЛ, погружённой на перископную глубину с нахождением торпедного аппарата на глубине 7 м, вышел 21 человек, зашли обратно 2 человека. После зачётных упражнений и экзамена курсы инструкторов по индивидуально-спасательному делу ТОФ завершили свою работу¹⁵. Из числа окончивших курсы инструкторов для проведения показательного учения была составлена экспериментальная группа из 12 человек¹⁶.

В процессе подготовки к учению на ТОФ в 1938 году была проведена большая научно-исследовательская работа, которая выявила проблемы использования ИДА-ИСП-ИКА при высадке через ТА ПЛ для выполнения спецзаданий под

водой¹⁷. Были достигнуты¹⁸: 1) возможности зрительной ориентировки под водой за счёт приклеивания противогазной маски к гидрокостюму; 2) устойчивость бойца под водой и безопасность выхода на поверхность за счёт применения специального пояса и сигнального конца; 3) ориентировка под водой по шляпочному компасу; 4) отработана методика возвращения на ПЛ по ориентиру за счёт протягивания троса на берег или к противоположным сетям; 5) найден способ подрезки противоположных сетей и минрепов особыми ножницами; 6) отработана методика выноса оружия на берег с сохранением его боеспособности.

Таким образом, к середине октября 1938 года были проведены необходимые исследования и эксперименты, подготовлены люди, чтобы продемонстрировать возможности использования ИСП для решения специальных задач ВМФ под водой.

План специального учения по выходу из торпедных аппаратов подводной лодки в изолирующих кислородных аппаратах с глубины 15—20 м был утверждён командующим ТОФ флагманом 2 ранга Н.Г. Кузнецовым и членом военного совета ТОФ корпусным комиссаром П.И. Лаухиным 19 октября 1938 года¹⁹. Период проведения учения был определён с 19 по 23 октября. Место его проведения — бухта Улисс. В состав руководителей учения были включены военврач 1 ранга И.И. Савичев, военврач 3 ранга Н.К. Кривошеенко (оба из санитарного отдела ТОФ), а также военинженер 3 ранга Г.Ф. Кроль (штаб ТОФ). Ответственным руководителем назначался военврач 1 ранга И.И. Савичев. Цели учения были заявлены такие: «Высадка десанта из подводной лодки с глубины 20 м через торпедные аппараты. Совершение диверсионного акта на берегу. Форсирование противо-

лодочных заграждений путём выпуска специально обученных бойцов через торпедные аппараты для подрезки сетей на глубине 15—20 метров»²⁰.

Учение обеспечивали: «1) 2-я морская бригада — выделяет одну подводную лодку типа «Щ» на весь период обучения (этой подводной лодкой была «Щ-112» под командованием капитана 3 ранга В.Г. Берестецкого). Обеспечивает подрывными средствами и оружием. Обеспечивает буйками, тросами, питает участников усиленным пайком. 2) Охрана водного района — выставляет сетевое заграждение, охраняет район учения, выбирает сети после учения. 3) ЭПРОН. Ежедневно на время учения высылают водолазный бот с водолазами»²¹, готовыми к немедленному спуску.

22 октября 1938 года мероприятия в ходе учения были подготовительными, они заняли почти 6 часов. В ходе

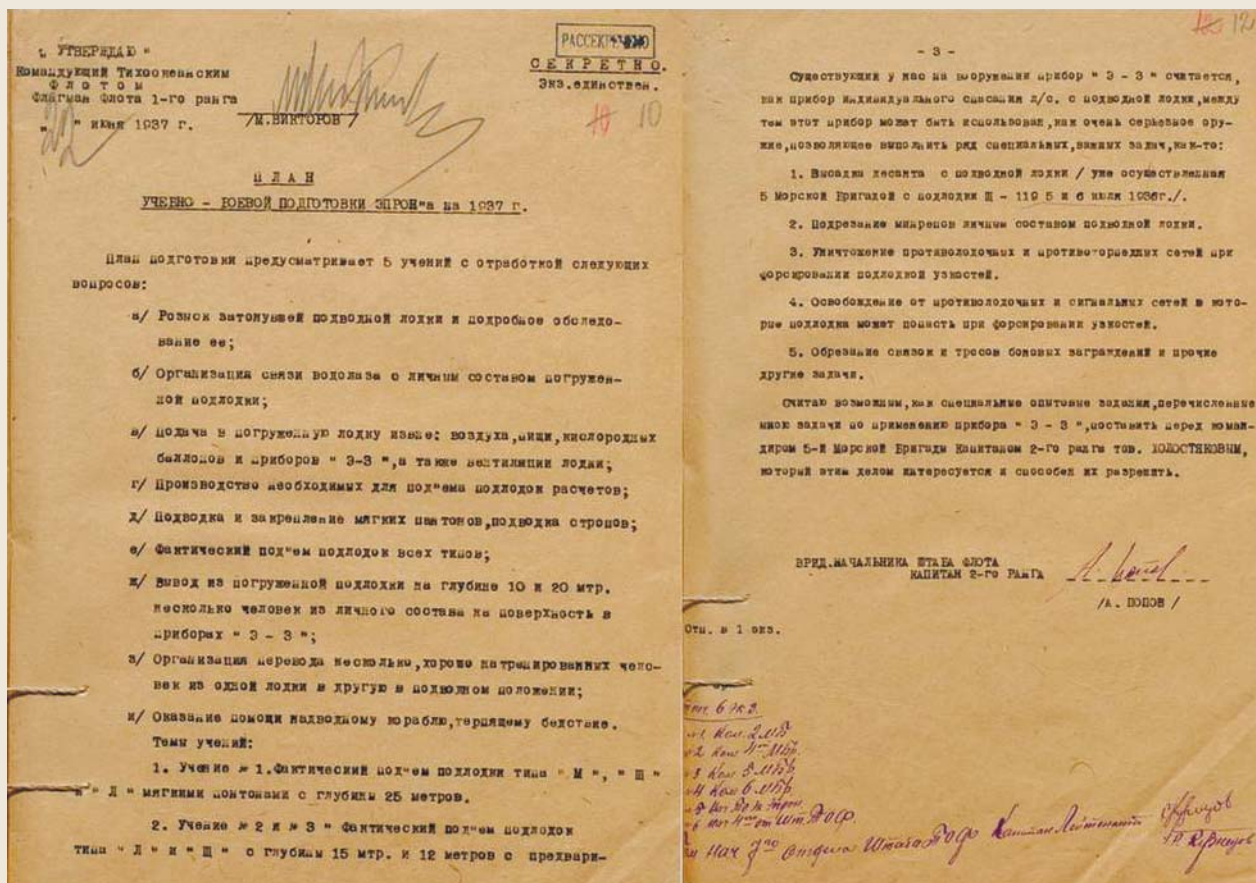
них отрабатывались выход и вход через ТА ПЛ. 23 октября в присутствии членов военного совета Тихоокеанского флота прошла показательная часть учения, которая заняла 1,5 часа²². На учении демонстрировались: 1) переход бухты под водой и подрезка противолодочной сети; 2) выход разведчиков и диверсионной группы из ПЛ через ТА на глубине 20 м²³.

Основными элементами учения были выход из ТА ПЛ «Щ-112» (лежавшей на грунте в бухте Улисс на глубине 16 м) нескольких разведывательно-диверсионных групп в составе 4—5 человек каждая, переход по грунту до береговой черты, выход на берег, проведение разведывательно-диверсионных действий на побережье с применением огнестрельного оружия (фактически произвели взрыв и стрельбу из винтовок и пулемёта). Действия боевых пловцов, аппаратура

для работы под водой, методики покидания и возвращения водолазов на ПЛ были в то время во всех странах, в т.ч. и Советском Союзе, засекречены, поэтому участники этого учения давали подписку о неразглашении военной тайны²⁴.

В декабре 1938 года отчёт о проведённом специальном учении по выходу из ТА ПЛ в ИСП на 31 листе был отправлен в 7-й отдел штаба ТОФ за № 1117/00/09, получен 28 декабря 1938 года входящим № 001/2393²⁵ и далее отправлен в Главморштаб²⁶. К отчёту также были приложены выводы по прошедшему учению²⁷. Его результаты были положительно оценены командованием ВМФ.

27 июня 1939 года вышел приказ № 2/0350 о награждении участников учения²⁸. В «Список руководителей и участников опытного учения, проведённого на ТОФ 23 октя-

План учебно-боевой подготовки ЭПРОНа на 1937 г.

бря 1938 года, представленных к награждению», вошли:

1. Илья Ильич Савичев, военный врач 1 ранга, начальник ВВНИЭЛ ТОФ, руководитель учения.

2. Григорий Фёдорович Кроль, военный инженер 2 ранга, руководитель учения.

3. Николай Карпович Кривошеенко, военврач 2 ранга, специалист ВВНИЭЛ ТОФ, руководитель учения.

4. Николай Григорьевич Щербаков, воентехник 2 ранга.

5. Степан Тихонович Лагода.

6. Виктор Селивёрстович Юркевич.

7. Леонид Петрович Хоржевский.

8. Константин Гаврилович Георгиев.

9. Николай Семёнович Титов.

10. Иван Фёдорович Солодовников.

11. Пётр Фёдорович Краснов.

12. Василий Михайлович Бучин.

13. Павел Иванович Ефимов.

14. Николай Иванович Кабаков.

15. Митрофан Иванович Дронин.

16. Фёдор Фомич Васюшкин.

16 мая 1939 года по результатам экспериментального учения в Главморштаб были направлены утверждённые военным советом ТОФ план и программа «зимнего и летнего обучения личного состава ПЛ по индивидуально-спасательному делу», а также «Временное положение об инструкторе аварийно-спасательного дела» (приказ № 2/0320 от 16 мая 1939 г.), чтобы «обучить и высадить из ПЛ через торпедные аппараты роту стрелковой части». Предполагалось задействовать 57 человек «водников» от сухопутных частей и подводные лодки типа «Л» от 2-й и 4-й морских бригад ТОФ²⁹.

23 декабря 1939 года флагман 2 ранга Н.Г. Кузнецов уже в ранге народного комиссара Военно-морского флота Союза ССР направил на все флоты предписание следующего

М.В. Викторов

содержания: «Для систематического обучения личного состава подводных лодок индивидуально-спасательному делу Военным советам выделить по одной подлодке типа «Щ» на каждом море из состава учебного дивизиона и проводить практические тренировки по выходу и входу людей из погружённой подлодки. Начальнику Технического Управления на выделенных подлодках в рубках произвести переоборудование для выполнения их водой. Срок исполнения — 1 апреля 1940»³⁰.

В соответствии с указаниями наркома ВМФ подобные учения были проведены и на других флотах. В документах штаба ТОФ имеются 2 отчёта о проведении в Севастополе учений с выходом личного состава из ПЛ, находившейся в подводном положении, через торпедные аппараты. Первое учение было проведено 21 ноября 1939 года «по освобождению подводной лодки Щ-206 от противолодочной сети силами личного состава подлодки»³¹. ПЛ «Щ-206», лежавшая на грунте в бухте Северная, была освобождена от противолодочных сетей личным составом (2 человека), вышедшим

и вернувшимся на ПЛ через ТА. Сеть длиной около 20 м была разрезана за 13 минут. Второе учение было проведено 28 июля 1940 года в Севастополе в ходе праздничных мероприятий в День ВМФ³². Командованию ЧФ, участникам военно-морского парада и зрителям демонстрировался поиск водолазами на дне ИДА по бую и его надевание под водой.

Трудности, с которыми столкнулись участники на учениях ЧФ по ИСП в 1939 году, оказались теми же, что и на ТОФ в 1938 году: отсутствие специальных инструментов для разрезания сетей и выполнения других работ под водой, переворачивание водолаза вверх ногами при выходе из ТА ПЛ, обрывы троса при возвращении в ИСП на ПЛ, отсутствие надёжной связи с водолазом. И это не случайно. Черноморцы осенью 1939 года об опыте тихоокеанцев на учении осенью 1938 года ничего не знали, в т.ч. и о проблемах с техникой для погружений и снаряжением краснофлотцев в ИСП.

А ведь ещё в 1938 году в процессе подготовки к учению И.И. Савичевым, Н.К. Кривошеенко и Г.Ф. Кролем были вскрыты серьёзные конструктивные недостатки изолирующих кислородных аппаратов системы «ЭПРОН» и технологий их использования, которые пришлось исправлять. Наиболее крупными конструктивными недостатками ИКА системы «ЭПРОН» были следующие: 1) Отсутствие приспособления (редуктора с байпасом) для автоматической подачи кислорода из баллончика в дыхательный мешок, что связывало руки водолазам, выполнявшим специальные задания под водой. Авторы отчёта отмечали: «...приходится удивляться, как могло случиться, что на протяжении ряда лет на снабжении подводных лодок находились такие несовершенные, ограниченные для широкого практического использова-

Противолодочные сети и заграждения

М.В. Холостяков

Торпедный аппарат подводной лодки

ния аппараты. В то время как в военно-химическом деле, начиная с 1930 года, применяются более совершенные изолирующие кислородные противогазы, не говоря уж о более улучшенных аппаратах, применяемых в легководолазном деле у речников. Поэтому для проведения специальных учений мы вынуждены были позаимствовать у легководолазов 4 аппарата ВИА-2 (водолазный изолирующий аппарат, имеющий приспособления для автоматической подачи кислорода в дыхательный мешок)». 2) В ИКА системы «ЭПРОН» люди вынуждены были работать вслепую. Для устранения этого недостатка по предложению Кривошеенко к капюшонам гидрокостюмов были приклеены противогазные маски на постоянной основе. Помимо хорошей видимости в воде имелась возможность выравнивать давление в наружном слуховом проходе, тем самым не подвергая травме барабанную перепонку³³.

Обращалось внимание и на недостаточное количество учебных площадок для подготовки специалистов-водолазов и их слабую техническую оснащённость.

До 1938 года единственным местом подготовки всех подводников был Учебный отряд подводного плавания (УОПП) в Ленинграде. В отчёте по специальному учению на ТОФ констатировалось, что «подготовка личного состава по спасательному делу в башне при Учебном отряде подводного плавания до последнего времени носит исключительно академический характер и далека от действительных условий тренировочных выходов из подводной лодки»³⁴. Именно этим объясняется отсутствие у командиров и всего личного состава подводных лодок практических навыков использования ИСП. И именно поэтому для выполнения поставленных задач боевой подготовки на Тихоокеанском флоте, кото-

рый в 1935 году был признан лучшим среди всех флотов в СССР, пришлось заняться подготовкой инструкторов ИСД.

Авторы отчёта подчёркивали, что выход из подводной лодки через торпедный аппарат, а также подводный вход в ПЛ через ТА производился не по методике указаний во «Временном наставлении по технике и режиму подводного выхода из подводной лодки и обратного подводного входа в подводную лодку» (М.: Воениздат, 1938). Причиной этого послужило то, что для скрытного выхода пришлось отказаться от рекомендовавшегося метода, при котором образовывался демаскирующий воздушный пузырь. Для экономии времени осушение торпедного аппарата производилось помпой³⁵, а не самотёком, как рекомендовало наставление. Кроме того, на стр. 48 «Временного наставления...» 1938 года (приказ НК ВМФ СССР № 0126) была обнаружена ошибка или опечатка (нигде не было указано на её наличие), которая могла привести к кислородному отравлению. Это опасное явление возникает при вдыхании кислорода под давлением от 3 атм и выше. При меньших давлениях и при непродолжительном времени дыхания кислород не оказывает токсического действия.

В докладной записке ВВНИЭЛ ТОФ от 8 октября 1938 года № ВНИЭЛ/01217 начальнику 2 отдела штаба ТОФ сообщалось следующее: «В полученном нами экземпляре в конце таблицы № 1 “Режима выхода людей из подводной лодки с применением кислорода для дыхания” имеется следующая опечатка: напечатано время пребывания под давлением до переключения на дыхание кислородом <...> При пользовании таблицей 1 при 30-минутном пребывании под давлением на глубине 40, 50 и 60 м выходы будут проводиться неправильно. В результате чего может явиться кислородное

Г.Ф. Кроль

отравление. Считаю, что с Вашей стороны необходимо сообщить об этом во все части, куда направлены наставления, и запросить соответствующий отдел НК ВМФ СССР — является это опечаткой или же исключить из общего режима выхода глубин в изолируемых кислородных приборах»³⁶.

В заключении авторами отчёта был сделан следующий вывод о том, «что помимо прочих причин широкое развитие практического применения изолируемых кислородных аппаратов в военно-морском флоте сознательно тормозила вражеская рука»³⁷.

Как написали в своей работе В.Л. Зарембовский и Ю.И. Колесников, «отчёты по учению были разосланы по инстанциям, там подшиты в дела и... забыты, что подтверждается документами»³⁸.

Обнаруженные замечания и выводы могут объяснить причину, почему отчёт об учении ТОФ 1938 года был «забыт». Очень вероятно, что это было связано с критикой организации использования ИДА/ИСП на фоне репрессий на ТОФ в 1937–1939 гг. За этот период на ТОФ были осуждены более 400 человек командно-началь-

ствующего состава и 24 человека высшего командного состава, в т.ч. командующие ТОФ Г.П. Киреев³⁹ и М.В. Викторов⁴⁰.

К 100-летию Службы поисковых и аварийно-спасательных работ Военно-морского флота (2021 г.)⁴¹, 90-летию Тихоокеанской партии ЭПРОН (2022 г.) и 100-летию ЭПРОН (2023 г.)⁴² имеет отношение и недооценённое специальное учение на Тихоокеанском флоте, проведённое 22–23 октября 1938 года в бухте Улисс, которому в 2023 году исполнилось 85 лет.

Уникальность этого учения состоит в том, что впервые была отработана целая технология подводного десантирования и на практике показана возможность использования изолирующих кислородных аппаратов для решения конкретных диверсионно-разведывательных задач⁴³. По сравнению с подобным опытом европейских стран и Японии на практике была доказана возможность высадки вооружённого десанта до 60 человек с одной ПЛ, лежащей на грунте. В зарубежных флотах технологии морских диверсий в основном были сосредоточены на создании малых подводных лодок и носителей для подводных диверсантов на 1–2 человека.

Впервые специальное учение 1938 года на ТОФ было описано в книге В.Л. Зарембовского и Ю.И. Колесникова «Морской спецназ. История (1938–1968 гг.)». Но поскольку там нет ссылок на документы и архивные материалы, историки подвергают сомнению сам факт проведения этого учения. Однако обнаруженные документы доказывают его подлинность. Кроме того, эти документы позволили сравнить учения на Тихоокеанском флоте в 1938 году с аналогичными учениями на Черноморском флоте в 1939 и 1940 гг., что подтверждает вывод В.Л. Зарембовского и Ю.И. Колесникова о приоритете Тихоокеанского флота в разработке

методов и средств подводного десантирования с использованием ИСП при выходе через ТА ПЛ для решения специальных задач ВМФ как под водой, так и на берегу. После успешного специального учения 1938 года на Тихоокеанском флоте систематически до 1943 года проводилась отработка подводных десантов, высаживавшихся из-под воды⁴⁴. Авторы книги «Морской спецназ. История (1938—1968 гг.)» утверждают, что «в период Великой Отечественной войны и позднее, в середине и конце 50-х годов, разведка ВМФ черпала из учения на ТОФ 1938 года идеи для создания и подготовки частей спецразведки и их оснащения»⁴⁵.

Инициаторы-энтузиасты специального учения ТОФ 22—23 октября 1938 года и авторы отчёта о нём И.И. Савичев и Н.К. Кривошеенко в 1939—1940 гг. были переведе-

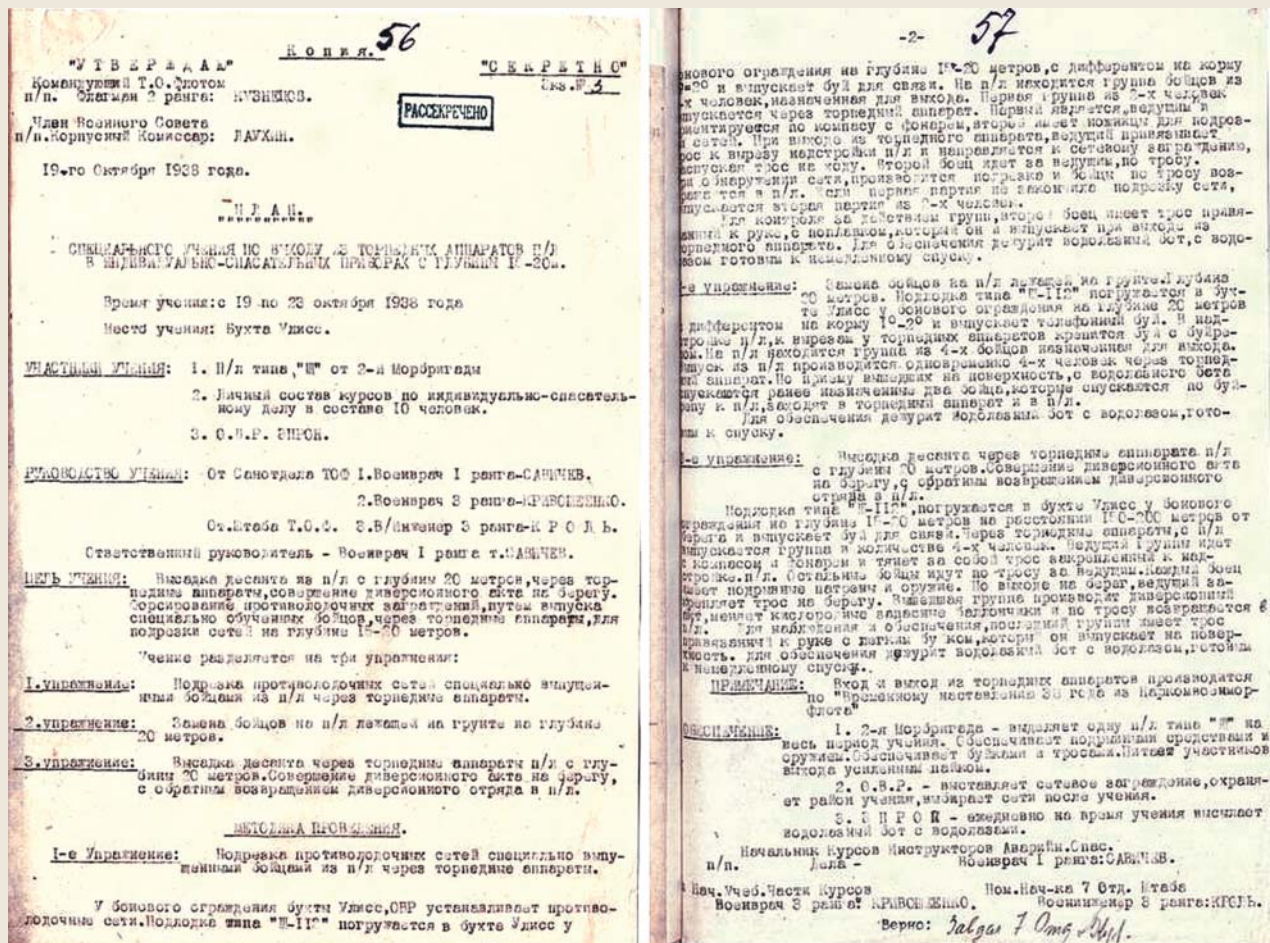
ны в Военно-морскую медицинскую академию в Ленинграде, а Г.Ф. Кроль в 1949 году возглавил Научно-исследовательский институт Аварийно-спасательной службы ВМФ СССР в г. Ломоносове Ленинградской обл. И что важно, именно И.И. Савичев через начальника Главного управления ЭПРОН Ф.И. Крылова инициировал создание роты особого назначения Краснознамённого Балтийского флота, которую потом и курировал⁴⁶.

После учения в бухте Улисс 1938 года на ТОФ ежегодно проводились учения по высадке РГ с ПЛ в подводном положении через ТА (ПЛ «Щ-108», «Щ-112», «Щ-125» и др.). Учения показали возможность скрытной высадки из погружённой ПЛ значительного количества водолазов со штатным оружием и захвата ими плацдарма на необорудованном побережье. Для успеш-

ного выполнения этих задач потребовалось создание специализированного подразделения в составе ТОФ.

Подводно-десантная подготовка на ТОФ для высадки значительного количества водолазов-десантников была начата в первой половине октября 1941 года в соответствии с приказом командующего ТОФ флагмана 1 ранга И.С. Юмашева о создании подводно-десантной команды.

Командиром спецподразделения был назначен лейтенант Дмитрий Рихардович Крейман. Выполнение поставленных перед командой задач отрабатывалось на учениях ТОФ с привлечением различных типов подводных лодок. Например, в августе 1943 года две ПЛ в целях БП провели высадку разведывательных отрядов: ПЛ «Щ-113», лежащая на грунте на расстоянии около 400 м от берега на глубине 30 м, выса-

План специального учения ТОФ 22—23 октября 1938 г.

дила группу из 23 человек, ПЛ типа «Л» в таких же условиях высадила 40 человек⁴⁷.

Опыт работы водолазов был востребован и на советско-германском фронте: часть команды воевала под Сталинградом, обеспечивая переправу через Волгу войск и грузов в сражавшийся город⁴⁸. В состав команды входили 50 человек из учебного отряда подводного плавания (УОПП, г. Владивосток) и ещё 10 хорошо подготовленных подводников. Группа в целом называлась «командой водолазов-десантников», а отделение разведчиков — «водолазами-разведчиками».

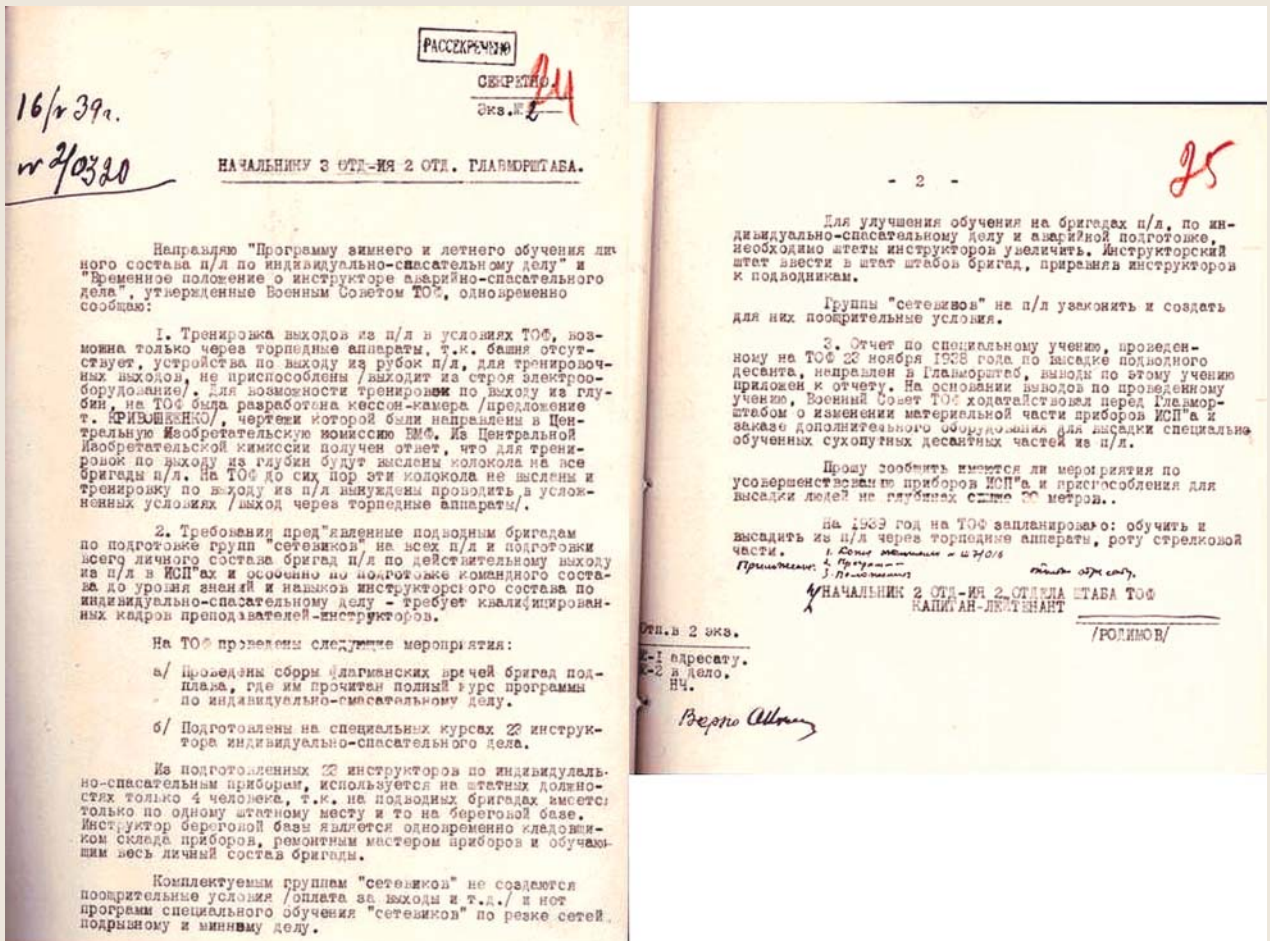
В ходе боевой учёбы десантники уверенно форсировали водные преграды протяжённостью до 3 км с перезарядкой дыхательных аппаратов. Задача была выполнена без аварий и несчастных случаев⁴⁹.

Высадку подводного десанта отрабатывали и экипажи подводных лодок. На протяжении всей войны подводные лодки ТОФ не только находились в оперативной готовности к ведению боевых действий, перевозке топлива, защите минных позиций в северной части Татарского пролива, но и отрабатывали высадку разведывательных групп на побережье противника, а начиная с 1942 года вели усиленную разведку у японских баз⁵⁰.

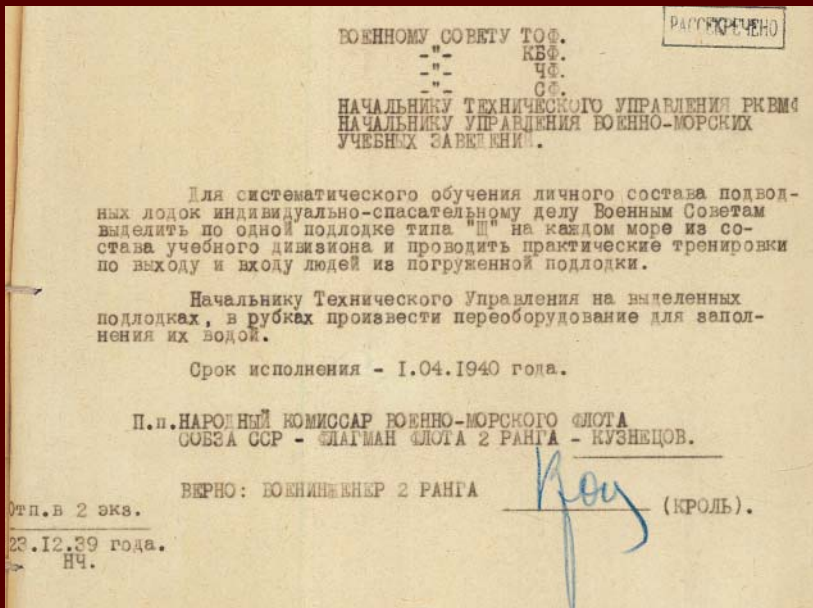
Из донесения начальника Управления подводного плавания ВМФ СССР контр-адмирала А.С. Фролова (№ 267.037с от 1—2 ноября 1943 г.) о том, что на соединениях подводных лодок ТОФ продолжается отработка так называемых подводных десантов, высаживаемых с подводных лодок из-под воды: «Считаю, что увлечение на

ТОФ высадкой “подводных десантов” из-под воды не имеет под собой “твёрдой почвы” и отнимает много полезного времени от насущных вопросов боевой подготовки. Тактическое использование “подводных десантов” весьма ограничено и маловероятно». Вслед за директивой военному совету ТОФ вышел приказ НК ВМФ № 381 № ОУ-4/188 от 17 ноября 1943 года «О мероприятиях по обеспечению живучести подводных лодок», в котором Н.Г. Кузнецов потребовал «прекратить отработку “подводных десантов”, высаживаемых из-под воды...»⁵¹.

Однако в ходе подготовки к боевым действиям на наших восточных рубежах и начавшейся в августе 1945 года войны с Японией такая потребность у ТОФ появилась. И подводные лодки наряду с задачами по прикрытию минных

Донесение в Главморштаб о программе обучения личного состава ПЛ индивидуально-спасательному делу и Временном положении об инструкторе ИСД

Предписание народного комиссара ВМФ СССР флагмана флота 2 ранга Н.Г. Кузнецова всем флотам о систематическом обучении личного состава подводных лодок индивидуально-спасательному делу

Естественно, что при такой подготовке в вопросах индивидуального спасения, работники Бпрона не могли брать на себя ответственность за жизнь людей и все учения по выходам из подводной лодки в индивидуально-спасательных аппаратах из года в год откладывались. 6. В условиях военно-морского флота изолирующие кислородные аппараты могут быть применены, не только в качестве средства индивидуального спасения или средства для производства водолазных работ по ремонту кораблей /подводных и надводных/ и т.п., но могут быть еще использованы в качестве боевого оружия. Направивается вывод, что помимо прочих причин, широкое развитие практического применения изолирующих кислородных аппаратов в военно-морском флоте, значительно тормозила вражеская рука.

Вывод авторов отчёта о наличии «вражеской руки» в ВМФ

Выход десанта с подводной лодки на берег

постановок, несению дозорной службы у своих баз приступили к высадке разведывательных и десантных групп на побережье противника⁵².

Планировалась и морская операция с использованием десанта с ПЛ. В частности, 21 августа 1945 года на западном побережье японского острова Хоккайдо, в районе порта Румои, готовилась высадка подобного десанта. В ходе проведения большой десантной операции на северную часть о-ва Курильской гряды (приказы командующего ТОФ № 406, № 407 от 19 августа 1945 г.)⁵³ десант с подводных лодок должен был сыграть вспомогательную роль — произвести разведку и подготовить плацдарм для подхода основных сил.

Вечером 22 августа подводные лодки «Л-11» и «Л-18» приняли в бухте Улисс по 60 десантников со штатным оружием из личного состава береговой базы бригады подводных лодок ТОФ. По особому приказанию они должны были высадить десант в порту Румои. Когда лодки прошли половину пути, операция была отменена «в связи с изменением общей обстановки». Лодки проследовали в порт Маока, расположенный на юго-западном побережье острова Сахалин, куда подошли 23 августа, выдержав семибалльный шторм⁵⁴. Таким образом, уникальный десант не состоялся, хотя для этого и было всё подготовлено: техника и снаряжение, транспортные средства, люди и, главное, методики и наработанный в ходе боевой подготовки опыт таких операций.

Можно констатировать, что начиная с 1930-х годов в Советском Союзе были разработаны методика подготовки и технология массового выпуска вооружённых десантников из ПЛ в подводном положении, что для того времени было эффективным решением, не имевшим аналогов в

мире. А рассекречивание документов Министерства обо-

роны раскрывает роль и значение уникального учения на

Тихоокеанском флоте осенью 1938 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беккер К. Немецкие морские диверсанты во Второй мировой войне. М.: ИЛ, 1958. С. 6, 9, 23, 24; Боровикова П.А. Подводная пехота: водолазы-диверсанты Второй мировой войны. М.: Нептун, 2015. С. 201, 277, 278.

² Илюхин В.Н. Развитие средств и способов спасания экипажей аварийных подводных лодок ВМФ России // Морской сборник. 2009. № 5. С. 30—38.

³ Захарова Е.Т. Трудные годы Леона Абгаровича Орбели: к 140-летию со дня рождения // Медицинский академический журнал. 2022. Т. 22. № 4. С. 97—112.

⁴ Чикер Н.П. Служба особого назначения. М.: ДОСААФ, 1975. С. 12, 13.

⁵ Холостяков Г.Н. Вечный огонь. М.: Воениздат, 1976. С. 85.

⁶ Клиорин А. Одиссея военно-морского врача // Звезда. 2014. № 8. С. 150—188.

⁷ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1090. Р. 2. Д. 193. Л. 10—12.

⁸ Там же. Л. 12.

⁹ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 60.

¹⁰ Там же. Р. 2. Д. 204. Л. 7—9.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же. Л. 150.

¹³ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 61—62.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Р. 2. Д. 137. Л. 106—109.

¹⁶ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 61—62.

¹⁷ Там же. Л. 61—68.

¹⁸ Там же. Л. 71—72.

¹⁹ Там же. Л. 56—57.

²⁰ Там же. Л. 56.

²¹ Там же. Л. 56—57.

²² Там же. Р. 2. Д. 137. Л. 108—109; Р. 1. Д. 305. Л. 74—75.

²³ Там же. Л. 75—76.

²⁴ Там же. Р. 2. Д. 204. Л. 163.

²⁵ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 55.

²⁶ Там же. Р. 2. Д. 137. Л. 25.

²⁷ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 80—84.

²⁸ Там же. Р. 2. Д. 137. Л. 44—48.

²⁹ Там же. Л. 24—25.

³⁰ Там же. Л. 387.

³¹ Там же. Д. 158. Л. 152а—156.

³² Там же. Л. 149—150.

³³ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 62—69.

³⁴ Там же. Л. 59.

³⁵ Там же. Л. 79.

³⁶ Там же. Р. 2. Д. 204. Л. 173.

³⁷ Там же. Р. 1. Д. 305. Л. 60.

³⁸ Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ: история (1938—1968 гг.). СПб.: Галера Принт, 2001. С. 12.

³⁹ Зайцев Ю.М., Близниченко С.С. Организационные и кадровые проблемы Тихоокеанского флота СССР во второй половине 1930-х гг. // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 35—47.

⁴⁰ Мильбах В.С. Политические репрессии командно-начальствующего состава Тихоокеанского флота накануне Второй мировой войны // Вестник ИРГТУ. 2005. № 3(23). С. 39—41.

⁴¹ Шайхутдинов Д.Г., Краморенко А.В., Овчинников А.В. Наследники легендарного ЭПРОНа. К 100-летию Службы поисковых и аварийно-спасательных работ Военно-морского флота // Во-

енно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 59—62.

⁴² Евменов Н.А. Спасатели ВМФ России. К 100-летию Экспедиции подводных работ особого назначения // Военно-исторический журнал. 2023. № 3. С. 44—55.

⁴³ РГА ВМФ. Ф. 1090. Р. 1. Д. 305. Л. 61—62.

⁴⁴ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-морского флота, г. Гатчина) (Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина)). Ф. 216. Д. 12790. Л. 440.

⁴⁵ Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Указ. соч. С. 12.

⁴⁶ Там же. С. 13.

⁴⁷ Там же. С. 38.

⁴⁸ Там же. С. 38, 39.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Семёнов В.Н. Этапы развития подводных сил Российской Империи — СССР на Дальнем Востоке // Наука. Общество. Оборона. 2020. № 3(24). С. 3.

⁵¹ Филиал ЦАМО РФ (архив ВМФ, г. Гатчина). Ф. 216. Д. 12790. Л. 440; Архивный отдел ЦВМА. Ф. 78. Д. 39069. Л. 116—117.

⁵² Зайцев Ю.М. Действия подводных лодок ТОФ в войне с Японией. 1945 г. // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 78—80.

⁵³ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 194. Л. 13—16.

⁵⁴ Бойко В.Н. Трагедии тихоокеанского подплава. М.: Литагент Горизонт, 2016. С. 18.; Зайцев Ю.М. Указ. соч. С. 80.

M.G. Aleksanina, V.N. Torba

«NAVAL INTELLIGENCE DREW IDEAS FOR THE CREATION AND TRAINING OF SPECIAL INTELLIGENCE UNITS FROM THE PACIFIC FLEET SPECIAL EXERCISE OF 1938»

Pacific fleet special exercise of 1938: elements of preparation of underwater saboteur-spy troops

Information about authors. Marina Aleksanina — senior research associate at the Institute of Automation and Control Processes, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (city of Vladivostok. E-mail: margo@mail.ru);

Vladimir Torba — historiographer of the St. Petersburg Maritime Assembly, captain 1st rank (ret.) (St. Petersburg. E-mail: ist.morskoe-sobranie@yandex.ru).

Summary. On the basis of the first discovered materials of the Russian State Archive of the Navy the conditions, preparation and holding of a special exercise of the Pacific Fleet on 22—23 October 1938 in Ulysses Bay are considered. The purpose of the exercise was to demonstrate in practice the possibility of using individual saving apparatuses for reconnaissance and sabotage operations. In preparation for the exercise, problems in the use of individual saving apparatuses for the stated purposes were identified and constructive solutions proposed. The exercise was supervised by the Commander of the Pacific Fleet, Flag Officer 2nd Class N.G. Kuznetsov. Analysis of archival materials confirms the conclusions of V.L. Zarembovsky, V.I. Kolesnikov (Naval Special Forces: History (1938—1968). SPb.: Galeya Print, 2001) that this exercise laid the foundations of underwater landing for the fulfilment of special tasks of the Navy. A comparison of the Far East exercise with the 1939 Black Sea Fleet (BSF) exercise showed that the 1938 Pacific Fleet experience was unknown to the Black Sea Fleet. The report's criticism of the development of individual saving apparatuses in the USSR Navy against the background of the repression of the Pacific Fleet's top command staff in 1937—1938 explains why the conclusions of the 1938 exercise were «forgotten».

Keywords: USSR Navy; Pacific Fleet; underwater landing; Pacific fleet exercise 1938; individual saving apparatus; submarines; sabotage and reconnaissance tasks; 5th Naval brigade of the Pacific fleet; isolating oxygen apparatus; N.G. Kuznetsov; G.N. Kholostyakov; N.K. Krivosheyenko; I.I. Savichev; G.F. Krol.

«...ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ УСТРОИТЬ ОГРАДУ СХОДНО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОМУ РИСУНКУ»

Ограда лейб-гвардии Преображенского собора: перспективы изучения

Сведения об авторах. Громов Андрей Владимирович — старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург. E-mail: schnurrig@mail.ru);

Ивицкая Анна Николаевна — младший научный сотрудник научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург. E-mail: anna.ivitskaya@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена проблеме атрибуции изобразительных источников по истории так называемой пушечной ограды Спасо-Преображенского собора всей гвардии в Санкт-Петербурге. Впервые за много десятилетий были исследованы изобразительные источники, отражающие этапы сооружения этого историко-архитектурного комплекса (в 1830-х гг.), а также проведены оружейведческие исследования самих орудий ограды — их клейм, турецких надписей и т.д. Благодаря обнаружению новых изображений ограды, датированных 1844 годом, удалось ликвидировать ряд пробелов в истории как самого собора, так и орудий его ограды. В том числе опровергнуть ряд устоявшихся в отечественной историографии мифов о его пушках.

Ключевые слова: трофеи; пушки; иконографический метод; оружейные исследования; источники; военные храмы Санкт-Петербурга.

Процесс милитаризации и сакрализации столицы Российской империи начался ещё при Петре I¹, а система вспомогательных сооружений, сопутствовавших городским укреплениям, — казармы, дома офицеров, храмы и соборы — появилась впервые в 1717 году на плане² Ж.Б. Леблона³. Уже при Анне Иоанновне «с 1739 года полки лейб-гвардии получили право самостоятельно, без участия “Комиссии строения Санкт-Петербурга”, разрабатывать и реализовывать проекты создания полковых слобод»⁴. Комплексное размещение полка позволяло задуматься о постройке отдельного полкового храма. Как местное начальство, так и представители епархии, осознавая роль религиозно-нравственного воспитания в армии, старались постро-

ить в местах дислокации войск церкви, часовни. В воинских храмах были собраны предметы значительной военно-исторической ценности. Собрание полковых реликвий отчасти напоминало музейную экспозицию (на стенах висели трофейные знамёна, ключи от взятых крепостей и другая военная атрибутика). Военный храм — центр общественной жизни полка, который постепенно превратился в мемориальный комплекс. Отражение значимости былых побед нередко выражалось в использовании трофейных орудий для декора мемориальных комплексов. Уже к началу XX века размещение трофейных артиллерийских орудий в ограде памятников воинской славы стало часто использовавшимся архитектурным приёмом⁵.

За последние годы в историографии неплохо освещена история Преображенского всей гвардии собора, но пока почти никто не обращался к истории трофейных орудий в ограде собора, которая дополняет его архитектурный ансамбль. Между тем изучение этого памятника представляется весьма актуальным, так как до сих пор, к сожалению, нет специального исследования об истории самой ограды и орудий, в ней установленных. Малое количество источников, отсутствие ретроспективного анализа имеющихся сведений и специальных знаний в области оружейведения у исследователей породили мифы об ограде одного из главных воинских храмов Петербурга. Орудиям безосновательно приписываются личные имена и девизы. Этапы возведения ограды и её проектирования значительно смещены по датам. В особенности это относится к публикациям в архитектурных

справочниках⁶, краеведческой литературе⁷ и т.д. К примеру, не так давно удалось развеять отдельные мифы в атрибуции — о причастности некоторых орудий к Чесменскому сражению 1770 года или к походам А.В. Суворова и П.А. Румянцева. Как выяснилось, орудия относятся к периоду 1769—1829 гг., и ни одно из них не привезено в Россию иначе как в годы Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.⁸

До сих пор не составлена полноценная типология самих пушек, не расшифрованы клейма, не выявлена география происхождения орудий, не применён иконографический метод⁹ и не исследована динамика видоизменения «пушечной ограды»¹⁰.

В целом можно обозначить следующую методику работы с трофейными орудиями из ограды Преображенского всей гвардии собора:

1. Изучение и выявление вещественных источников (непосредственно трофейных орудий из ограды Преобра-

женского собора) в фондах музейных собраний (работа с учётно-хранительской документацией: актами приёма, книгами поступлений, инвентарными книгами, описаниями собраний фонда и каталогами выставок).

2. Атрибуция выявленных источников (выявление источника поступления, что позволяет проследить историю части трофейных орудий из ограды собора, понять, в какой конкретно вражеской крепости трофеи были взяты и каким образом транспортированы в Санкт-Петербург)¹¹.

3. Сопоставление вещественных источников с письменными и изобразительными.

Так называемая пушечная ограда Преображенского всей гвардии собора, задуманная и воплощённая архитектором В.П. Стасовым, состоит из 102 бронзовых орудийных стволов на 34 постаментах из гранита, группами по три на каждом.

Согласно первоначальному проекту архитектора В.П. Ста-

Спасо-Преображенский собор
Раскрашенная литография с рисунка К.П. Беггрова
Государственный исторический музей

сова в ограде Преображенского собора должны были стоять 64 орудия большого калибра и 128 малого, но «было употреблено на всю ограду 102 орудия»¹², а вокруг самого собора, внутри территории ограды — 14 орудий¹³. Нужно отметить, что сама идея архитектора Стасова о сооружении ограды из трофейных пушек неоригинальна. Впервые такая ограда появилась на холме братской могилы русских воинов, погиб-

ших при осаде Ниеншанца¹⁴. Этот памятник воинской славы просуществовал до 1960-х годов. Василий Стасов, занимавшийся устройством не только самого собора, но и территории вокруг него, не мог не знать о существовании данного памятника воинской славы.

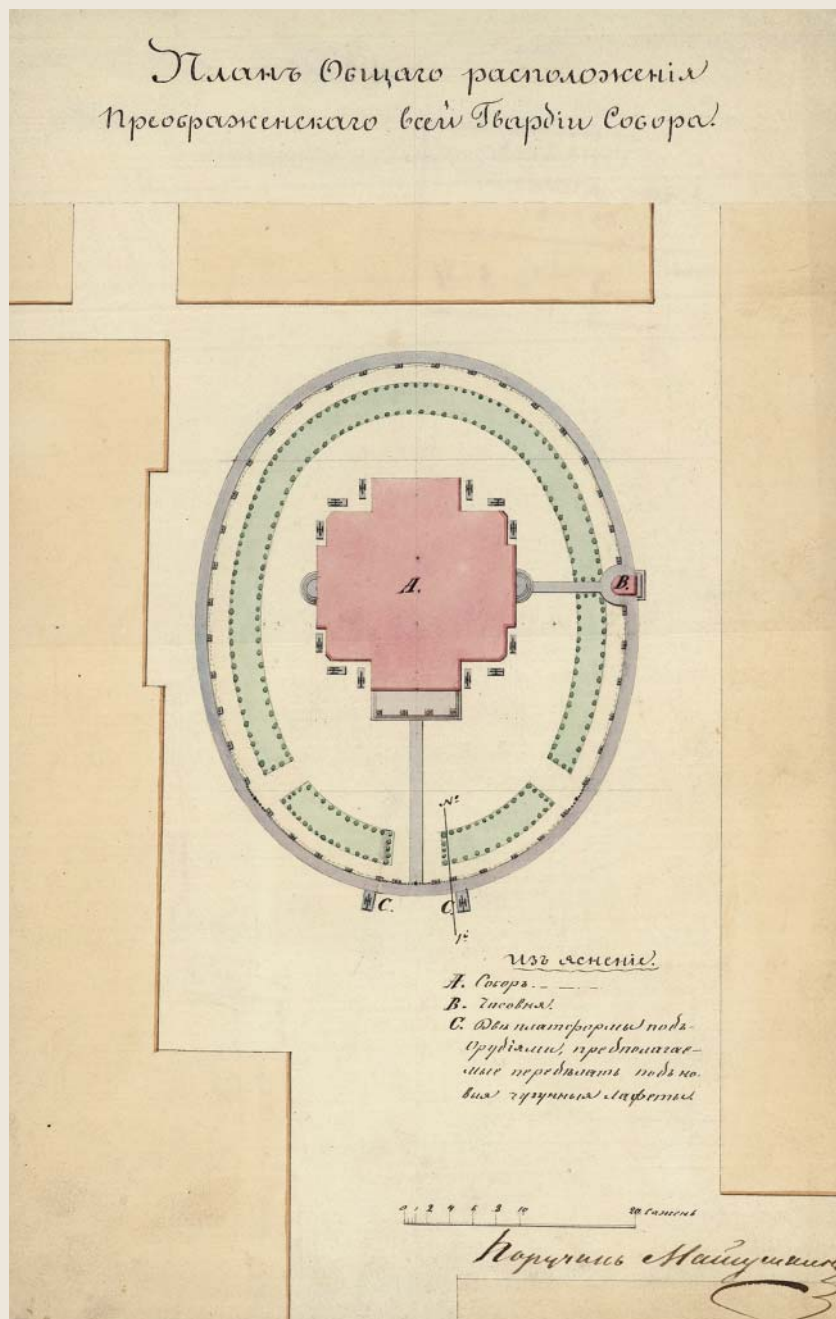
Среди письменных источников по истории ограды можно выделить несколько групп: материалы делопроизводства, периодическая печать (светская

и духовная), полковая история лейб-гвардии Преображенского полка, исторические путеводители. Но для полного и тщательного исследования необходим комплексный подход: выявление изобразительных источников, применение иконографического метода, сопоставление имеющегося материала с оружейведческими методами (идентификация, классификация и описание трофейных орудий).

Самое раннее печатное издание¹⁵, в котором встречается описание ограды, относится к 1846 году. Эта и последующие публикации обтекаемы и не имеют конкретных сведений о строительстве, формировании ограды. В светской периодической печати также нет подробного описания (обычно освещено само событие и есть упоминания о том, что орудия из ограды — пушки, «взятые со стен турецких крепостей»). Наиболее полные описания как ограды, так и орудий, относящихся к Преображенскому собору, появляются в духовной периодической печати¹⁶ и в полковой историографии¹⁷ только ко второй половине XIX века.

В полковой историографии более раннего периода¹⁸ (до 1880 г.) о храме и об ограде не упоминается вовсе. Одно из наиболее полных описаний ограды приведено в «Вестнике военного духовенства»¹⁹: «Площадь собора <...> обнесена кругом эллипсовидною оградою, украшенною турецкими медными орудиями, поставленными стоймя, дулом вниз, по три орудия; среднее из них имеет наверху золоченого двуглавого орла с короною. Группы из сих орудий соединены между собою цепями. Орудия эти взяты в войну с турками 1828 и 1829 года из крепостей Варны и других»²⁰.

Историко-статистическое описание авторства И. Таранца сделано на основе более ранних работ священников Преображенского собора, которые располагали доступом только

План Спасо-Преображенского собора и его ограды

1844 г.
РГА ВМФ

к полковым архивам, не изучая ведомственную переписку между Комитетом по возобновлению Спасо-Преображенского собора и духовным правлением. Действительно, в описании храма лейб-гвардии Преображенского полка²¹ отдельный раздел посвящён размещению трофеев в соборе, общему описанию ограды. К сожалению, сохранившиеся источники не позволяют чётко реконструировать расположение трофейных реликвий, их происхождение и точное количество на конкретный период времени. На сегодняшний момент, исходя из анализа письменных источников, можно говорить о том, что работа над оградой собора велась с 1829 по 1834 год. Согласно сведениям Комитета по возобновлению Спасо-Преображенского собора²² В.П. Стасов представил всеподданнейший доклад о проекте ограды собора 28 декабря 1829 года, был награждён бриллиантовым перстнем²³.

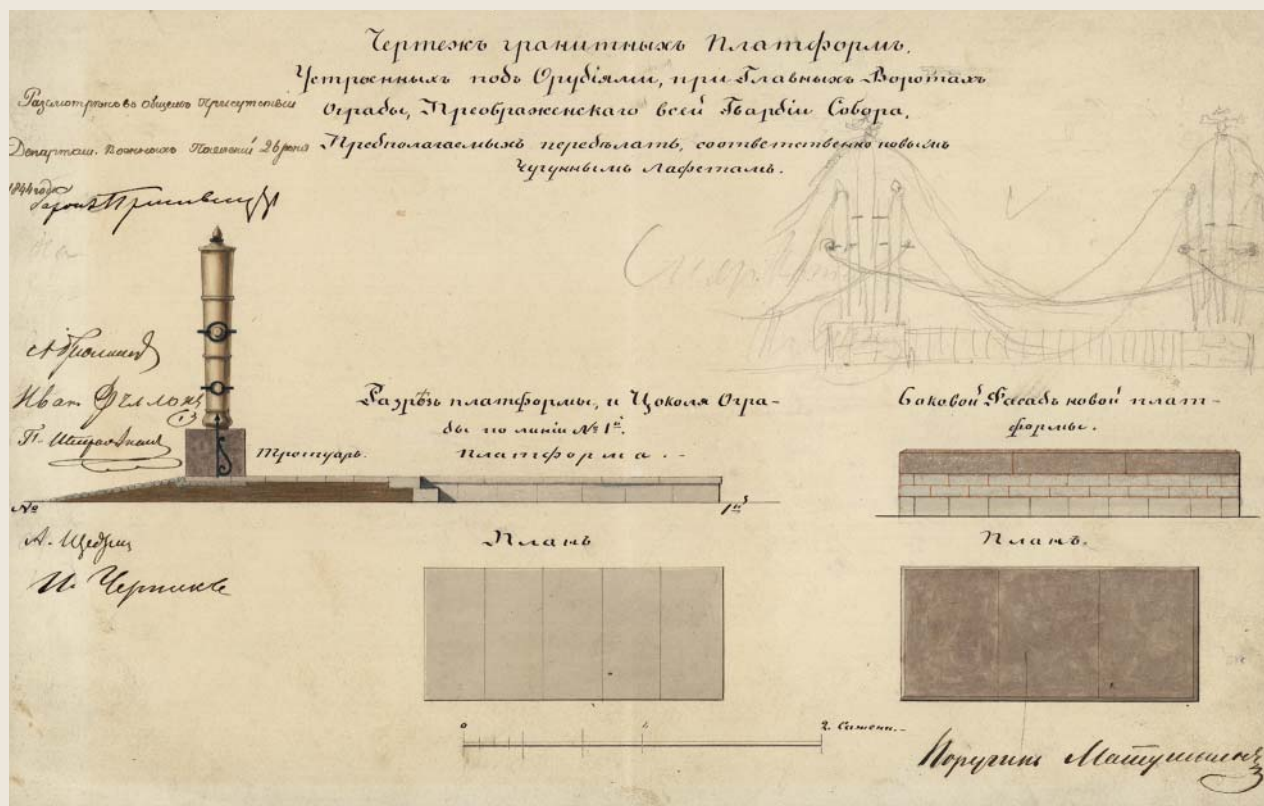
Можно предположить, что к моменту освящения собора 5 августа 1829 года была установлена часть ограды (входная группа и по три постаменты с каждой стороны). Об этом свидетельствуют публикации в периодической печати²⁴ и первые изображения ограды собора²⁵. Самое раннее из них — гравюра английского мастера Дж. Гауберта²⁶, датированная 1834 годом. В том же году по заказу Николая I были сделаны гравированные барельефы на стали, на которых видны не только ограда, но и пушки внутри неё.

Этот же иконографический тип изображения собора и его ограды появляется на гравюре XIX века из собрания А. Башуцкого²⁷. В правом нижнем углу изображения — «Gaubert Sc»²⁸. В словаре Д.А. Ровинского²⁹ фамилии Гауберт (Gaubert) нет, но есть некий Гоберт (Gobert) — печатальщик Академии художеств с 1827 года. Действительно, Джон Питер Гоберт, уроженец

Лондона, учился в Академии художеств в 1820—1830 гг. Гоберт и Гауберт — один и тот же гравёр, фамилию которого писали на французский или немецкий манер. В собрании ГИМ³⁰ хранится раскрашенная гравюра «Преображенский собор», автором которой обозначен Карл Беггров.

Сопоставив два изображения, можно предположить, что Джон Питер Гоберт делал гравюру на стали с рисунка К.П. Беггрова. При раскрашивании акварелью оттиска гравюры с полями в правом нижнем углу была закраслена награвированная надпись «Gaubert Sc» с именем гравёра, но при атрибуции выявили имя художника, ошибочно назвав его автором гравюры. Обе гравюры были сделаны Д. Гобертом с рисунка К. Беггрова.

На гравюрах Джона Гоберта изображён первый этап строительства обновлённой ограды собора. Вопреки мнению о том, что ограда в готовом виде была

Эскиз ограды собора и тумб под лафеты единогого

1844 г.

РГА ВМФ

Тугры султана Махмуда II, ранние типы (до 1234 г. хиджры)

Тугры султана Махмуда II (с 1234 г. хиджры)

Орудие тип 17В. Литая розетка в казённой части без клейм и надписей

полностью установлена сразу в 1831 году, на гравюре видно, что вплоть до 1834 года (время создания гравировальных досок к данной гравюре) в ней находились всего лишь 6 из 34 существующих ныне блоков с орудиями. По установленной в ходе исследования нумерации эти орудия соответствуют блокам 31–33 и 34, 1, 2 (слева и справа от Царских врат соответственно).

Вместо остальных орудий, скомпонованных аналогичным образом, на гравюре мы наблюдаем забор. Действительно, до 6 августа 1834 года между гранитными блоками в качестве дополнительного препятствия было установлено ограждение на уровне гранитных плит-постаментов, т.к. в незагороженные промежутки «заходит скот и портит дерн и самые деревья»³¹. Но высокий забор на гравюре Дж. Гауберта и железная решётка — это разные вещи. Таким образом, то ли перед нами вымысел автора, то ли к моменту создания рисунка, с которого была сделана гравюра, обозначенная проблема с беспризорными животными ещё не была поставлена. В любом случае можно предположить, что часть орудий на момент 1834 года не находилась ещё в составе ограды. Согласно письменным источникам пушки доставлялись в период с 1831 по 1834 год, но количество доставленных и установленных трофейных орудий к 1834 году не зафиксировано. На данный момент не удалось найти документ о поставке трофейных орудий непосредственно для входной группы. Вполне возможно, что сведения о них следует искать в фонде «Штаб генерал-фельдцейхмейстера»³².

К 50-м годам XIX века на литографиях и гравюрах появляется изображение ограды не только с центральной части, но и с западной. Следовательно, можно предположить, что отдельные пушки ограды с тыльной стороны собора до-

ставлялись вплоть до 1854 года. Наиболее популярным и известным изображением Преображенского всей гвардии собора с оградой является раскрашенная литография с рисунка К.П. Беггрова³³. Именно этот тип изображения был растиражирован в мастерских Фельтона³⁴ по заказу Д. Дациара³⁵. Таково же изображение, по общему типу соответствующее опубликованному «дациаровскому» образу Преображенского собора³⁶.

Ещё одно аналогичное изображение — гравюра на стали, поступившая из собрания Депмана, — хранится в собрании Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП)³⁷. На всех трёх изображениях есть небольшой забор и ворота с левой стороны от входной группы (скорее всего, К.П. Беггров рисовал ограду между 1834 и 1854 гг.).

В архиве РГА ВМФ сохранились два небольших плана, выполненных акварелью: изображение плана собора 1844 года с оградой и часовней в ней³⁸ и с новыми тумбами под лафеты единорогов у входа³⁹.

Оба изображения отрисованы тушью и раскрашены акварелью поручиком Матушкиным. Они содержат подписи руководителей Департамента военных поселений. Интересно, что на плане орудий вокруг собора не 102, а 126. И гранитных тумб не 34, а 42. Является ли план 1844 года условным, ошибся ли чертивший эти планы поручик Матушкин или же он рисовал план собора с более раннего, не дошедшего до наших дней образца, — неизвестно. Но это изображение опровергает все современные представления о проектировании ограды вокруг собора и об этапах её строительства.

Так, по имеющимся данным из документов морского

ведомства, итоговый, современный по числу орудий в ограде вариант был принят в 1829 году⁴⁰. Поэтому вариант, отражённый на плане 1844 года, должен иметь ещё одно непротиворечивое объяснение. Очевидно, что сам архитектурный ансамбль ограды менялся не только в 1830-е годы, но и на этапе её проектирования: первоначальная численность пушек не 126, а 192, т.е. 64 орудия большого калибра и 128 малого⁴¹. Неудивительно, что ещё в процессе проектирования ограды число орудий вокруг собора пришлось значительно сократить. Так, в документах РГА ВМФ⁴² есть прямое упоминание о высочайшем распоряжении относительно изменения изначального числа пушек и их калибров внутри ограды⁴³. Подробности этого изменения, к сожалению, детально не изучены. На данный момент остаётся загадкой, о каком именно этапе сокраще-

Спасо-Преображенский собор

Фото-тинто-гравюра

Историческая панорама Санкт-Петербурга и его окрестностей (СПб., 1913 г.)

ния числа орудий идёт речь, но вместе с тем очевидно, что состав ограды мог изменяться по ходу её строительства. Причинами такого рода корректировок могли быть как соображения эстетического порядка (чтобы орудия с цепями не стояли слишком близко друг к другу), так и нехватка подходящих трофейных орудий из соответствующих крепостей. В пользу последнего может свидетельствовать и то, что известны списки «лишних» орудий, оставшихся от постройки ограды, и по ним видно, что разнотипной в их размерах, длине и весе мог быть действительно решающим аргументом⁴⁴. Заполнение самой ограды числом орудий в данный момент представляет собой массу загадок, несоответствий и белых пятен.

Сохранилась записка архитектора В.П. Стасова, в которой он рассуждает «о соображении величины привезенных турецких пушек для устройства из оных ограды вокруг Преображенского собора — с величиной пушек, находящихся в Измаиле, описанных в присланной отсюда ведомости». В связи с чем «представляется возможность устроить ограду сходно Высочайше утвержденному рисунку»⁴⁵, чередуя размеры стволов⁴⁶. В 1829 году до начала работ по сооружению ограды в распоряжении архитектора уже было некоторое количество трофейных турецких пушек, которые он сравнивал с предоставленной ему ведомостью об орудиях из крепости Измаил⁴⁷. Были ли это пушки, уже доставленные с театра военных действий, или трофеи предыдущих войн с турками соответствующих калибров (из арсенала) — большой вопрос. Осенью 1829 года орудия не только не были доставлены из захваченных крепостей на территорию Российской империи для дальнейшей отправки в Санкт-Петербург, но даже и не отобраны⁴⁸.

В связи с долгой бюрократической перепиской, техниче-

скими сложностями и проблемами в логистике очень многие из трофейных орудий оказались в Санкт-Петербурге только в апреле 1831 года, а некоторые (из г. Николаева) прибыли только 5(17) января 1832 года⁴⁹. Транспорт «Кит» прибыл в Санкт-Петербург из Севастополя 23 апреля (5 мая) 1831 года с грузом из четырёх турецких орудий больших калибров (24, 23, 22 и 21 фун.). Сухопутным путём, на подводах из Николаева 5(17) января 1832 года⁵⁰ были доставлены ещё 15 пушек.

Так как сведения о более ранних (до открытия навигации 1831 г.) поставках трофейных пушек с театра военных действий в документах не обнаружено, то неясно, с чем именно В.П. Стасов мог бы сравнить описание артиллерии, предназначенной для доставки из Измаила в Санкт-Петербург. Но, если учесть все замены, произведённые на местах, и фрагментарность имеющихся данных, можно с уверенностью сказать, что именно орудия этих двух первых партий были вмонтированы в ограду собора в самом начале её строительства. По крайней мере массогабаритные обозначения на большей части орудий в шести первых блоках (перед фасадом собора, справа и слева от Царских врат) почти полностью соответствуют описаниям документов морского ведомства.

Таким образом, в 1832 году митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский) предположительно освящает⁵¹ не всю воздвигнутую вокруг собора ограду, но исключительно шесть первых постаментов с орудиями, попавших на рисунок неизвестного художника, с которого была сделана гравюра Д. Гоберта. Следует отметить, что к выходу в свет гравюры перед фасадом уже стояли как минимум первые 18 пушек, соединённых между собой цепями.

Сейчас вокруг собора находятся 34 группы орудий

(всего 96 «медных» пушек и 6 крепостных «медных» гаубиц, сгруппированных по три ствола на каждой гранитной тумбе), однозначно датированных правлениями следующих султанов:

1. Мустафа III (1757—1774), пушка 1½ окка: тип 27С⁵² (3 шт.).

2. Абдул-Хамид I (1774—1789), пушки 1½ окка: тип 7А (3 шт.), тип 13В (1 шт.); тип 29А (1 шт.); тип 30А (1 шт.); пушка 9 окка: тип 1В (3 шт.).

3. Селим III (1789—1807), пушка 5 окка: тип 3В (1 шт.); пушка 3 окка: тип 30В (1 шт.).

4. Махмуд II (1808—1839), пушки 1½ окка: тип 1А (41 шт.); тип 2С (1 шт.); тип 3А (6 шт.); тип 16А (3 шт.); тип 17С (1 шт.); тип 21А (1 шт.); тип 22С (1 шт.); пушка 11 окка: тип 2В (1 шт.); пушка 9 окка: тип 33В (2 шт.); пушка 5 окка: тип 4В (19 шт.); тип 15В (2 шт.); тип 25В (1 шт.).

5. Неизвестен (XVI в.), пушка 1½ окка: тип 14В (1 шт.).

6. Неизвестен (XVIII в.), пушка 5 окка: тип 17В (2 шт.).

7. Махмуд II (крепостная гаубица 9 окка): тип 13А (2 шт.); тип 14А (1 шт.); тип 14С (1 шт.).

8. Махмуд II (крепостная гаубица 5 окка): тип 20А (2 шт.).

На протяжении 2018—2022 гг. были исследованы также «печати» (тугры) султанов, представленные на казённой части орудий. Несмотря на то что работа ещё далека от своего завершения, можно сказать, что тугры на орудиях, изготовленных в годы правления султана Махмуда II (1808—1839), несколько раз менялись, причём менялись в сторону упрощения стилистики и способа нанесения. На ранних типах орудий того времени (в т.ч. старых стволах, изготовленных при предыдущем султанине, но с оставленным пустым местом для печати будущего правителя) наносилась тугра «с горошинками», соответствовавшая типу орудия 1А. Она присутствует на всех орудиях Махмуда II до 1231 года хиджры (1815/1816 г.) включительно.

Начиная с 1232 года хиджры (1816/1817 г.) тугра наносилась «без горошинок», что было связано с упрощением её нанесения на стволы.

В обоих случаях дата под этими разновидностями тугры нанесены гравировкой. С 1234 года хиджры (1818/1819 г.) тугра на пушках полностью меняется на штампованную печать (без гравировки). При этом дата на орудии также штампованная. Исключением является одно орудие Махмуда II (2С), где даты изготовления рядом с тугрой султана нет вообще. Наконец, где-то с 1240-х годов хиджры (в ограде нет более ранних примеров трофейных орудий этого типа) тугра становится совсем простой и наносится вместе с датой с помощью штемпеля.

Ещё два больших крепостных орудия (17В, 20В) имеют все черты типологии пушек более ранней эпохи (султана Абдул-Хамида I), в т.ч. по две литые фигурные розетки на дульной и на казённой частях, где вырезались обозначения датировки, калибра, веса орудия и т.д.

Однако надписей и тугры на орудиях нет вообще. Объяснением этого может служить тот факт, что орудия были отлиты в момент смерти султана Абдул-Хамида и оставались какое-то время в арсенале, после чего оказались каким-то образом в руках русских. За неимением каких-либо аутентичных документов в российских архивах на этот счёт мы не можем сказать, как менялась материальная часть в крепостной артиллерии турок в тот период. И, разумеется, мы пока не можем сказать, как османские производители артиллерии поступали в подобных случаях. Наконец, на казённых частях (по преимуществу — на торельном поясе) разным почерком награвированы «магазинные» номера и весовые характеристики трофейных орудий, которые необходимо сопоставлять с материалами об их доставке для возведения ограды.

На протяжении своего существования ограда последовательно становилась носителем разных смыслов, связанных с исторической памятью. На

первом этапе, когда происхождение всех орудий было известно и не вызывало сомнений, её символическое значение отсылалось к конкретным событиям российской истории. Впоследствии, когда состав ограды стал меняться, символическое значение стало более абстрактным, отсылающим к традиции прославления русского оружия и побед вообще. Наконец, в наше время ограду вновь пытаются связать с конкретными событиями, однако с теми, к которым стоящие в ней орудия не имеют отношения.

Исследования архитектурного комплекса ещё далеки от своего завершения. Вокруг трофейных орудий ограды собора накопился набор мифов, которые перекочёвывают из печатных изданий XIX — начала XX века в современные публикации и электронные ресурсы сети Интернет. На данный момент ограда Преображенского всей гвардии собора остаётся одним из самых известных и самых неизученных памятников Санкт-Петербурга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баранова И.Н. Сакрализация имперской столицы в правление Елизаветы I // Труды Государственного Эрмитажа. LXXXII. Из истории русской культуры XII—XX вв. СПб., 2016. С. 67.

² План не был полностью осуществлён из-за смещения центра города, но согласно высочайшему замыслу у мест расселения полковых слобод находилась церковь.

³ Прорисовка расположения церкви по замыслу Ж.Б.А. Леблон на плане Санкт-Петербурга Н. Де Фера 1717 г. (Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-10451).

⁴ Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т.П., Шрадер Т.А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб., 2004. С. 189.

⁵ Лапин В.В. Броненосец «Русалка»: Корабль. Экипаж. Флот. Трагедия. Памятник. СПб., 2018. С. 211—213; Громов А.В. Памятник шефам лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады в Красном Селе // Военно-исторический журнал. 2022. № 7. С. 92—99.

⁶ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Т. 1. СПб., 1994; Архитектура Петербурга — Ленингра-

да. М., 1954; Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1974; Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830—1910 годов. М., 1978.

⁷ Пукинский Б.К. 1000 вопросов и ответов о Ленинграде. Л., 1974. С. 343, 344; Баторевич Н.И., Кожицева Т.Д. Храмы-памятники Санкт-Петербурга: во славу и память российского воинства. СПб., 2008. С. 247.

⁸ Громов А.В. Артиллерийские орудия Спасо-Преображенского собора всей гвардии: апокрифы и легенды // Военно-исторический журнал. 2023. № 6. С. 96—105.

⁹ Рогулин Н.Г. Изобразительные источники: выявление, атрибуция, интерпретация (Голландская экспедиция 1799 г.) СПб., 2013; Ивицкая А.Н. Использование изобразительных источников при изучении утраченных воинских храмов Санкт-Петербурга // Состояние и перспективы социально-экономического развития Северо-Запада России. Тезисы докладов 14-й научной международной межвузовской конференции преподавателей, аспирантов и студентов (23—24 апреля 2013 г.). Выборг, 2014. С. 125—133.

¹⁰ Проект, по-видимому, менялся уже в процессе возведения ограды.

¹¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 243. Оп. 1—1. Д. 2649. Л. 4. Ведомость об орудиях, назначенных из завоеванных турецких крепостей для ограды Преображенского всей гвардии Собора в С.-Петербурге.

¹² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 405. Оп. 4. Д. 189. Л. 6. Об отпуске 6272 руб. на ремонт всей гвардии Преображенского собора.

¹³ Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683—1883 г. Т. 3. СПб., 1888. С. 200, 201.

¹⁴ Тыжненко Т.Е. Василий Стасов. Л., 1990. С. 103.

¹⁵ Исторический указатель достопамятностей Санкт-Петербурга: составлен и издан Иваном Пушкарёвым. СПб., 1846. С. 59, 60.

¹⁶ Вестник военного духовенства. 1890. № 1. С. 24—28; № 2. С. 52—56; № 3. С. 88—95; № 4. С. 109—112; № 5. С. 138—147; № 8. С. 235—241; Ведомости Петроградской губернии. 1916. № 185; Санкт-Петербургский

епархиальный вестник. 1990. № 3. С. 36—39.

¹⁷ Чичерин А. Указ. соч. Т. 2. СПб., 1888. С. 499—501.

¹⁸ См.: Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М., 1859; Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1600—1900. Т. 1—2. СПб., 1900—1904.

¹⁹ Ливенцев Н.П. Систематический указатель статей, помещенных в Вестнике военного духовенства за 1890—1899 г. СПб., 1910; Таранец И. Описание Преображенского всей гвардии собора // Вестник военного духовенства. 1890. № 1. С. 52—56; № 2. С. 88—95.

²⁰ Таранец И. Указ. соч. № 1. С. 52, 53.

²¹ Зиновьевский П. Собор всей гвардии во имя Преображения Господня // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 5. СПб., 1876. С. 173.

²² Комитет под председательством генерал-фельдцейхмейстера Великого князя Михаила Павловича провёл 68 заседаний и до 1829 г. богослужения проходили в доме полковника Булатова.

²³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 737. Д. 2. Л. 7.

²⁴ Петербургский листок. 1886. № 299. Л. 1.

²⁵ Собрание гравированных на стали видов для панорамы Санкт-Петербурга, посвященной его величеству государю императору Николаю I (тетрадь 1 и 2). СПб., 1834. Л. 1, 2.

²⁶ Там же.

²⁷ Воспоминания о Санкт-Петербурге и его окрестностях (50 видов, резанных на стали с описанием.). Илл. № IV. Б. г.

²⁸ Часть награвированных надписей относится к авторству гравюры и состоит из фамилии и сокращений слов, указывающих на участие в создании гравюры. Обычно с правой стороны — имя гравёра, а с левой — художника. Сокращение «Sc.» на гравюрной доске обозначает «вырезал».

²⁹ Подробный словарь русских гравиров XVI—XIX вв. СПб., 1895. С. 168.

³⁰ Государственный исторический музей (ГИМ). Инв. № ДКА-л 534 (№ ГИМ: 55709/9688).

³¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9297. Л. 1, 2.

³² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3. Артиллерийский департамент Военного министерства. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера); Оп. 109; Ф. 5. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Оп. ШИВА (Штаб инспектора всей артиллерии).

³³ ГИМ. Инв. № ДКА-л 535 (№ ГИМ: 55709/9689).

³⁴ *Datizario J. Souvenir de St. Petersburg. Petersburg. 1850.*

³⁵ Популярность видов «дациаровского Петербурга» заключалась в малом формате и качестве изображения. Как правило, в альбомах с видами Санкт-Петербурга литографии расположены хаотично, без указания даты печати и комплектного номера, что говорит о том, что выпуск альбомов был факультативным, и основной акцент делался на продажу отдельных фотографий.

³⁶ Историческая панорама Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 10. Народный Петербург конца XVIII — начала XIX вв. в изображении живописцев и гравёров. Вып. VII. СПб., 1913.

³⁷ Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Инв. № 2398.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. 3Л. Оп. 34. Д. 3841. Л. 1.

³⁹ Там же. Д. 3842. Л. 1. Изображение указанных единорогов на чугунных лафетах с тумбами лучше всего иллюстрирует акварель из собрания Государственного исторического музея (ГИМ № ИР 909).

⁴⁰ РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1—1. Д. 2649. Л. 2. Копия с отношения управляющего Главным Штабом Его Императорского Величества к начальнику Морского Штаба Его Императорского Величества от 11 декабря 1830 г.

⁴¹ РГВИА. Ф. 35. Оп. 5. Д. 84. Л. 134, 135. Смета на устройство ограды вокруг Преображенского собора в Петербурге, составленная архитектором Стасовым 10 мая 1831 г.

⁴² РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1—1. Д. 2378. Л. 60.

⁴³ В письме генерала от артиллерии барона К.Ф. Левенштерна к адмиралу А.С. Грейгу № 2754 от 18(30) сентября 1830 г. упоминается высочайшее повеление об изменении числа и калибра орудий, назначенных первоначально для установки в ограду собора. См.: там же.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 503. Оп. 3. Д. 354. Л. 1—4. Отношение I отделения Департамента и переписка с инспектором местных арсеналов об излишних орудиях, не использованных при постройке ограды Преображенского собора. 20 декабря 1833 — 27 марта 1834 г.

⁴⁵ Рисунок в деле отсутствует и в настоящий момент не выявлен.

⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 737. Оп. Стасов. Л. 24.

⁴⁷ То есть из крепостной артиллерии Измаила, служившего перевалочным пунктом по сбору и временному хранению трофейных орудий, захваченных на Дунайском театре военных действий.

⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1—1. Д. 2377. Л. 1—14. О выборе пушек, захваченных в Сизополе, Инаде, Мидии, для Преображенского собора в Санкт-Петербурге.

⁴⁹ Там же. Д. 2649. Л. 23—26. Переписка о доставке в Санкт-Петербург 4-х орудий на транспорте «Кит».

⁵⁰ Там же. Ф. 288. Оп. 1. Д. 126. Л. 1—9. О высылке из Николаева в Петербург трофейных турецких орудий для сооружения ограды у Преображенского собора (1831—1832 гг.).

⁵¹ Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 62, 63.

⁵² В ходе исследования ограды в 2018—2022 гг. нумерация установлена от блока № 1 (калитка справа от Царских врат, правый блок) и далее по часовой стрелке до блока № 34 (та же калитка у Царских врат, левый блок). При этом обозначения «А» и «С» установлены для орудий стоящих справа и слева, обозначения «В» — для орудий в центре. Данная нумерация пушек и гаубиц внутри ограды позволяет чётко типологизировать как материальную часть орудий, так и имеющиеся на них тугры. Соответственно, обозначение «27С» означает, что ствол стоит на гранитной тумбе № 27 с правой стороны.

A.V. Gromov, A.N. Ivitskaya

«IT IS POSSIBLE TO ARRANGE THE FENCE ACCORDING TO THE DRAWING APPROVED BY THE HIGHEST AUTHORITY»

The fence of the life guard of the Preobrazhensky Cathedral: prospects for study

Information about authors. Andrey Gromov — senior research associate, Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps (St. Petersburg. E-mail: schnurrig@mail.ru);

Anna Ivitskaya — junior research assistant, Scientific Archive of the Military Historical Museum of the Artillery, Engineering Troops and Signal Corps, PhD candidate, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg. E-mail: anna.ivitskaya@mail.ru).

Summary. The paper is devoted to the problem of attribution of pictorial sources on the history of the so-called cannon fence of the Preobrazhensky Cathedral of the Lord of All Guards in St. Petersburg. For the first time in many decades, pictorial sources reflecting the stages of construction of this historical and architectural complex (back in the 1830s) were studied, as well as the weapon studies of the cannon fences of the fence themselves — their markings, Turkish inscriptions, etc. were carried out. Thanks to the discovery of new pictures of the fence dating from 1844, it was possible to fill in a number of gaps in the history of both the cathedral and its fencing equipment. Among other things, it was possible to refute a number of myths about the cannons that had become established in local historiography.

Keywords: trophies; cannons; iconographic method; weapon research; sources; military temples of St. Petersburg.

ФОРМА РУССКИХ МОРЯКОВ

Вышла в свет книга Владимира Глазкова и Сергея Попова*, посвящённая обмундированию, снаряжению и вооружению российского Военно-морского флота в период правления императоров Александра I и Николая I (1801—1855 гг.). Эта эпоха является одной из самых сложных для изучения истории отечественного форменного костюма, до предела насыщенной различными нововведениями и изменениями. По сравнению с обмундированием российских сухопутных войск, особенно первой четверти XIX века, которое описано в большом массиве литературы и журнальных публикаций, форменная одежда флота до настоящего времени оставалась фактически вне поля зрения исследователей. Одна из причин этого — весьма малое количество сохранившихся документальных материалов, вещественных и изобразительных источников. Данная книга — первый печатный труд, где подробно рассматривается эволюция русской военно-морской формы первой половины XIX столетия.

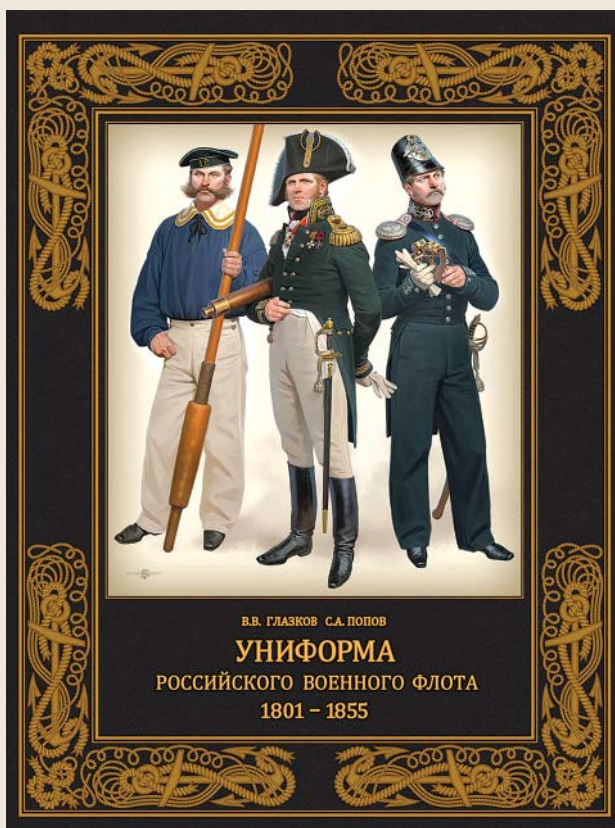
На основе анализа исторических источников авторам удалось выявить и опубликовать целый ряд ранее неизвестных сведений о форменной одежде русских моряков рассматриваемого периода. К ним можно отнести, в частности, подробности обмундирования нижних чинов флота, специальных частей и вспомогательных формирований морского ведомства в ходе реформ 1801—1812 гг.; покрой, расцветку и отделку фланелевых рубах для гребцов, введённых в 1843—1854 гг.; ряд особенностей формы воспитанников и офицеров морских учебных заведений и учебных частей, а также мундиров гражданских чиновников морского ведомства. Обнаруженные сведения позволили заново атрибутировать целый ряд иконографических источников.

Структурно повествование разделено на два основных раздела, первый из которых посвящён царствованию Александра I, а второй — Николаю I. В специальном раз-

деле описываются личное оружие и снаряжение матросов и офицеров. Повествование основано на архивных документах, подавляющее большинство которых впервые вводятся в научный оборот, а также на нормативных актах, специализированной литературе, воспоминаниях современников и анализе сохранившихся подлинных предметов.

Книга снабжена богатым справочным и иллюстративным материалом, буквально по крупицам выявленным в отечественных и зарубежных собраниях.

Издание рассчитано на широкий круг читателей — историков и искусствоведов, работников музеев и образовательных учреждений, художников театра и кино, любителей военно-исторической миниатюры, военно-исторических реконструкторов и всех, кто интересуется историей отечественного мундира и русского флота.

Обложка книги

* Глазков В.В., Попов С.А. Униформа российского военного флота. 1801—1855. Серия: Русский военный костюм. М.: Русские Витязи, 2024. 424 с., ил.

«НАРОДА ГЛАС – ПРАВДИВЫЙ И МОГУЧИЙ – ПРИЗНАЛ В ТЕБЕ РУСИ БОГАТЫРЯ»

М.Д. Скобелев в Хивинском походе 1873 года

Сведения об авторе. Потапов Андрей Евгеньевич — доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, подполковник запаса, кандидат исторических наук (г. Краснодар. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена участию М.Д. Скобелева в военных операциях по расширению пределов Российской империи в Среднеазиатском регионе во время похода русских войск против Хивинского ханства (1873). Автор приводит актуальные свидетельства современников и участников Хивинского похода, позволяющие определить особенности, сильные и слабые стороны боевой подготовки русских войск в условиях пустынной местности Туркестана, показавшие при этом роль и значение разведки и рекогносцировки в действиях небольших экспедиционных отрядов. Приведены мнения очевидцев о боевой работе и ратной службе будущего знаменитого генерала, в то время подполковника Генерального штаба (при Мангышлакском отряде), его способности управлять вверенным ему подразделением, показывая примеры личного мужества и храбрости. Автор критикует фальсификаторов истории российского освоения региона, концентрирует внимание читателей на роли Хивинского похода в становлении полководческого таланта М.Д. Скобелева, опираясь на новые исторические источники и архивные материалы.

Ключевые слова: Российская империя; Средняя Азия; Хивинский поход 1873 года; М.Д. Скобелев; Красноводский отряд; Мангышлакский отряд; рекогносцировка; К.П. фон Кауфман; Н.Г. Столетов; А.П. Свистунов; В.И. Маркозов; Н.П. Ломакин; Н.А. Верёвкин.

Переправа Туркестанского отряда у Шейх-арыка,
18 мая 1873 г.

Художник Н.Н. Каразин, 1889 г.

Имя генерала Михаила Дмитриевича Скобелева, выдающегося русского полководца, освободителя Балканских славян и покорителя Средней Азии, широко известно в нашей стране. Поэтесса О.Н. Чюмина дала ему следующую характеристику: «Народа глас — правдивый и могучий — признал в тебе Руси богатыря»¹.

Многие российские историки считают, что вершиной полководческого гения этого самого молодого «полного» генерала от инфантерии являются его победы в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Вместе с тем, на мой взгляд, именно с участия М.Д. Скобелева в Закаспийских походах второй половины XIX века, в частности с Хивинского похода 1873 года, и начал развиваться полководческий талант этого военачальника, не проиграв-

шего за свою карьеру ни одного сражения.

Отличительной особенностью Закаспийских походов стало противостояние сравнительно небольших русских экспедиционных отрядов массе кочевых среднеазиатских племён. Войска России побеждали, т.к. у них было кардинальное преимущество в организации армии, воинском искусстве и уровне техники. У русских были телеграф, скорострельная артиллерия, нарезное оружие, а у противника всё — по старинке. Однако несомненная храбрость кочевников, а также очень тяжёлые погодные условия пустынной местности, конечно же, влияли на положение русских войск. Поэтому для их успеха важны были разведка и рекогносцировка: как двигаться и куда, чтобы не погибнуть в пустыне и победить противника.

В 1869 году в Туркестанский военный округ прибыл молодой выпускник Академии Генерального штаба штабс-ротмистр М.Д. Скобелев. Он поступил в распоряжение полковника А.К. Абрамова — командира отряда, расположенного на границе Бухарского эмирата.

В марте 1871 года молодого офицера перевели в Красноводск, в состав войск под начальством полковника Н.Г. Столетова. М.Д. Скобелев был назначен начальником кавалерии Красноводского отряда, состоявшей исключительно из терских казаков. Офицер очень быстро освоил-

ся на новом месте и довольно успешно руководил вверенным ему подразделением. Участник Закаспийских походов морской офицер С.А. Гунаропуло вспоминал слова М.Д. Скобелева о подчинённых: «Что это за молодцы! И какое удовольствие доставляет мне управлять ими!»².

Хивинский поход 1873 г. Через мёртвые пески к колодцам
Адам-Крылган

Художник Н.Н. Каразин, 1888 г.

Со временем Скобелев стал ближайшим помощником и единомышленником своего командира Столетова. Полковник дал высокую оценку отношению молодого офицера к службе, «делаемым им в степи не только географическим открытиям, но и отличным топографическим съёмкам, с занесением на план важнейших караванных дорог, изысканиями колодцев и проч.»³

Туркестанскому генерал-губернатору К.П. фон Кауфману было предоставлено право вести переговоры от имени императора со всеми правителями Средней Азии. Губернатор неоднократно обращался к хану Хивы Сеид-Мухамед-Рахиму с предложением мира и дружбы, равноправного торгового сотрудничества и взаимоуважения интересов. При этом он требовал лишь решения вопроса о возврате «всех наших пленных, находящихся в Хиве, запрещения своим подданным вмешиваться в дела наших киргизов»⁴. В ответ хан вёл себя неуважительно и неосмотрительно дерзко, продолжая взимать дань с находившихся в русском подданстве киргизов, а в случае сопротивления разорял целые селения.

Именем хана грабили проходившие в пустыне торговые караваны, и не только русские. Хива всячески поддерживала бандитские страсти текинцев: плата за русского пленного была повышена до 100 тилей⁵, а за отделённую от туловища и доставленную голову русского платили по 10 таких же монет, причём деньги выдавали из ханской казны немедленно⁶.

Туркмены-текинцы, которых направляла и поощряла Хива, совершали дерзкие попытки нападения на посты Красноводского отряда, «но были отбиты орудийным и ружейным огнём»⁷. Складывавшаяся ситуация свидетельствовала о неизбежности организации похода на Хивинское ханство.

В начале лета 1871 года начальник Красноводского от-

ряда полковник Н.Г. Столетов получил распоряжение от начальника штаба Кавказского военного округа (ВО) генерал-майора А.П. Свистунова: со стороны Красноводска отправить к границам Хивы рекогносцировочную экспедицию⁸. Полковник поручил это важное задание штабс-ротмистру М.Д. Скобелеву, занимавшемуся разведкой путей следования к Хивинскому ханству. Рекогносцировка проходила в довольно сложных условиях — при недостатке воды и палящей жаре. За девять дней похода ротмистр в сопровождении трёх казаков и трёх туркмен прошёл в оба конца 760 вёрст (от селения Мулла-кари до колодца Узун-кую) и произвёл всестороннюю съёмку маршрута⁹. В донесении Скобелев подробнее описал особенности подходов к колодцам и охарактеризовал все дороги на протяжении маршрута. Рекогносцировка показала, что движение небольшого отряда к Хиве возможно.

Н.Г. Столетова и М.Д. Скобелева давно интересовали маршруты движения к Хиве. Позднее выяснилось, что тайком от кавказского начальства они рассматривали возможность «самодеятельного наступления как на туркменские оазисы, так и на Хивинское ханство»¹⁰. Скорее всего, им не давал покоя пример генерала М.Г. Черняева, который втайне от своего начальства штурмовал 100-тысячный Ташкент двумя тысячами русских войск и подчинил его России.

Генерал А.П. Свистунов, получив донесения из Красноводска, отметил определённые намёки и недомолвки полковника Н.Г. Столетова, косвенно указывавшие на желание подразделений Красноводского поста совершить нападение на Хивинское ханство. Начальник штаба Кавказского военного округа был убеждён в бесперспективности политики, проводившейся Российской империей в отношении

среднеазиатских монархий, и как ближайший помощник великого князя Михаила Николаевича (главнокомандующего Кавказской армией) по его личному распоряжению прибыл в Красноводск с инспекцией.

Узнав о скором прибытии вышестоящего начальника, руководство Красноводского отряда с целью сохранения своих секретных намерений приняло решение: несмотря ни на что, не допустить генерала Свистунова в расположение передовых постов. Скобелев, встретив генерала, настойчиво отговаривал его от посещения поста Таш-Арбат-Кала, пытался всеми возможными способами помешать инспектированию. В итоге он отказался предоставить Свистунову конвой для сопровождения. Кавказский начальник всё же посетил пост, обнаружив там активнейшую подготовку сил и средств к предстоящему походу.

Полковник Н.Г. Столетов, находясь рядом — на Михайловском посту, встретился с генералом А.П. Свистуновым и передал через него депешу («в собственные руки Кавказского наместника») с признанием, что с весны 1870 года «клонит дела к тому, чтобы двинуться прямо в Хиву». Полковник обосновал возможность и способность Красноводского отряда (1100 человек, 300 коней, 6 горных орудий) напасть на хивинцев уже в конце осени 1871 года «с целью занятия Кунграда, даже и в том случае, если бы при отсутствии всяких военных операций со стороны Туркестана ему пришлось бы бороться со всеми силами ханства»¹¹.

По итогам инспекции генерал А.П. Свистунов доложил главнокомандующему Кавказской армией, что в ходе проверки подтвердился факт подготовки руководством отряда секретного плана нападения на Хиву, запретив продвигать отряд вперёд без разрешения

Тифлиса. После столь скандальных разоблачений дело приняло довольно серьёзный оборот. Н.Г. Столетова освободили от должности начальника Красноводского отряда (благо, дело не дошло до суда), а М.Д. Скобелева отчислили «из состава лиц, находящихся при главнокомандующем Кавказской армией, и летом 1871 года уволили в 11-месячный отпуск»¹².

Однако в начале августа 1871 года Скобелев, не оставляя идею завоевания Хивы, отправил командованию Кавказского военного округа записку, в которой обосновал необходимость привлечения для этого не только туркестанских войск, но и кавказских, переправленных в Красноводский залив¹³.

По рекомендации А.П. Свистунова начальником Красноводского отряда назначили полковника В.И. Маркозова, отличавшегося «пониманием истинных видов правительства»¹⁴. Вскоре стало понятно, что по большому счёту ошибку совершили не Столетов и Скобелев, а сам Свистунов, не «понимающий истинных видов правительства». Этим, видимо, можно объяснить и достаточно лёгкое наказание в отношении руководства Красноводского отряда, допустившего серьёзные нарушения. Посудите сами: Столетов вынашивал самочинные планы войны с соседним государством, Скобелев же практически силой противодействовал осуществлению инспекционной проверки передовых постов.

Тем не менее опыт Закаспийских походов показал: с военной точки зрения действия руководства Красноводского отряда нельзя было назвать авантюрными, т.к. подразделения экспедиционного отряда имели огромное превосходство не только в организации и боевой подготовке, но и в оснащении передовой военной техникой и вооружением. Полковник В.И. Маркозов, имея за плечами огромный

боевой опыт, вспоминал: «С точки зрения боевых требований состав отряда из мелких частей ничуть не мог там быть неудовлетворителен. Войска наши настолько дисциплинированы, что степень стремительности как крупных единиц, так и мелких, по крайней мере, до непосредственного столкновения с неприятелем, всегда одинаково находится в полнейшем распоряжении их начальников»¹⁵. Однако, принимая во внимание сложившуюся ситуацию, необходимо было учитывать и реакцию главной соперницы России во

внешнеполитической «Большой игре» — Великобритании.

Летом 1872 года военно-политическое руководство Российской империи приняло решение о проведении военной операции по покорению Хивинского ханства, и началась активная подготовка к ней.

В 1873 году российское командование решило наступать на Хиву с четырёх направлений (в т.ч. по труднопроходимым путям), хотя первоначально планировало только с трёх — маршрут движения со стороны Мангышлака не рассматривался. Изменения были

внесены по причине «подавления волнений среди казахов Мангышлакского полуострова, возникших в конце января 1873 года в результате подстрекательства хивинцев»¹⁶. Командование считало необходимым, принимая во внимание, возможно, и рекомендации Скобелева, сформировать экспедиционный отряд из кавказских войск и направить его к Хиве. При этом решалась ещё одна важная задача — деморализация не только хивинцев, не ждавших нападения со стороны Мангышлака, но и местных казахов, поддерживавших Хиву.

Правильность принятого решения подтвердил ход событий. Красноводский отряд под руководством полковника В.И. Маркозова, выйдя из селения Чикишляр, не справился с суровыми условиями похода и был вынужден возвратиться на базу. Командиру предъявили серьёзные обвинения в невыполнении боевой задачи, отстранив от командования. После этого полковник подал прошение об отставке.

Мангышлакский отряд по решению кавказского начальства возглавил полковник Н.П. Ломакин, начальником штаба был назначен подполковник Генерального штаба Н.И. Гродеков. В Закаспийский регион прибыл и будущий покоритель туркменских земель М.Д. Скобелев — подполковник Генерального штаба.

С первых чисел и до середины апреля 1873 года осуществлялась передислокация войск, предназначенных для Мангышлакского отряда, с бережий Каспийского моря — с западного (Порт-Петровск) и восточного (Красноводск, Чикишляр) в залив Киндерли, откуда экспедиция должна была выступить в Сенек. Предполагалось, что отряд будет двигаться тремя колоннами. Первая колонна вышла из Киндерли 14 апреля*, вто-

Генерал М.Д. Скобелев на коне
Художник Н.Д. Дмитриев-Оренбургский, 1883 г.

* Все даты даны по старому стилю.

рая — 15-го в полдень по направлению к колодцам Сенек¹⁷. В её составе среди кавалерийских и казачьих подразделений находился подполковник М.Д. Скобелев, возглавивший отряд, главной задачей которого стала организация разведки и корректировка взаимодействия между различными подразделениями колонны. От его работы зависели безопасность продвижения войск, их способность захватывать и удерживать колодцы до подхода главных сил.

Перед походом к личному составу экспедиции с приказом обратился командир отряда полковник Н.П. Ломакин. Он поставил подразделениям отряда боевую задачу, предупредив о предстоявших трудностях и выразив уверенность, что они «будут преодолены»¹⁸.

Накануне похода выяснилось, что не хватает верблюдов для организации бесперебойного обеспечения отряда, поэтому Ломакин хотел ограничить его численный состав. Узнав об этом, «все казаки и офицеры обратились к нему с просьбою: не наказывать их и взять всех в поход. — “Мы готовы идти пешком и тащить на своих лошадях полумесячную дачу овса, лишь бы нас взяли в поход”, — говорили они. Перед такою просьбою Ломакин не устоял и приказал всем сотням собираться в поход, по 70 коней в каждой, но с тем, чтобы на строевых лошадях поднята была полумесячная пропорция овса. Так ходили на Кавказе, так думали пройти и по пустыне»¹⁹. Но условия экспедиции оказались совершенно другими.

Перед Мангышлакским отрядом стояла непростая задача: по сыпучим песчаным барханам пустыни Усть-Урт пройти 700 вёрст. С самого начала пути отряд вынужден был преодолевать тяжелейшие испытания, прежде всего неимоверную жару (более 40° по Цельсию). Не выдерживали даже верблюды. Они падали,

не имея сил идти дальше. С наступлением дня «и усилением жары люди видели миражи — в дрожащем раскаленном воздухе появлялись ручейки, озера с ветвистыми деревьями по берегам, что угнетающе действовало на психику. Начались солнечные удары»²⁰.

По воспоминаниям начальника кавалерии отряда Д.Б. Тер-Асатурова, все офицеры и казаки спешили, т.к. строевые лошади были навьючены походным имуществом: «Войска сильно нагружены — у меня и в казачьем дивизионе нет ни одного конного — все навьючены»²¹. М.Д. Скобелев находился под командой начальника кавалерии и одним из первых отдал свою лошадь под груз. Уже тогда у него проявились суворовские качества офицера, свидетельствовавшие о его близости с подчинёнными. Он шёл по пустыне рядом с солдатами и заметил, как один из них от изнеможения упал. Подойдя к солдату и напоив его из своей фляги, подполковник сказал: «Так, братишка, давай, нам осталось еще немного, к вечеру придем. Давай свое ружье, давай ранец свой, я поднесу». Конечно же, после таких эпизодов и пошла солдатская молва о Скобелеве как об «отце солдатам».

Михаил Дмитриевич всегда заботился о своих подчинённых, старался придумать различные способы сокращения потерь личного состава при проведении военных операций. Учитывая географические и климатические условия Средней Азии, Скобелев изготовил несколько мишеней разного цвета: белые, желтоватые, зелёные и ещё несколько вариантов. Он провёл эксперимент, приказав обстрелять эти мишени при ярком солнечном свете. Оказалось, что тяжелее всего было попасть в абсолютно белую мишень (бликовала на солнце). После этого эксперимента М.Д. Скобелев первым передел своих солдат в белую полотняную форму, причём за

свой счёт. Он и сам всегда носил белый китель, выезжая к войскам на белом коне, отсюда и прозвище Белый генерал. Он решил, что форма белого цвета защищает его в бою, и с той поры не снимал её никогда. Подчинённые верили своему командиру, мало того, считали его заговорённым и старались во время боя быть к нему поближе, всячески его оберегая.

М.А. Терентьев по этому поводу писал: «...Первым, кто стал выезжать в бой на белом коне и во всем белом, был известный и на Кавказе, и в Туркестане полковник Кубанского казачьего войска Александр Васильевич Пистолькорс, бывший несколько лет начальником кавалерии в туркестанских войсках. Впервые приехав в Ташкент, манеру идти в бой на белом коне и во всем белом и манеру поведения под вражеским огнем М.Д. Скобелев, прозванный “белым генералом”, заимствовал под явным влиянием Пистолькорса»²².

Лейтенант Вестфальского гусарского полка Хуго фон Штумм, служивший в прусском генеральном штабе и принимавший участие в Хивинском походе в качестве наблюдателя, в своих воспоминаниях выражал большие сомнения, что испытания, выпавшие на долю русских войск, смогла бы выдержать какая-либо другая армия: «Этот переход по знойной песчаной пустыне, при совершенном отсутствии воды представляет собою, быть может, один из замечательнейших подвигов, когда-либо совершенных пехотной колонной с тех пор, как существуют армии»²³.

По прибытии экспедиционного отряда к колодцам Сенек Н.П. Ломакин понял, что с оставшимся количеством верблюдов говорить о дальнейшем движении не приходится. Было решено, что продолжит путь большая, более подготовленная часть отряда, а остальные войска займутся сбором припасов, оставлен-

ных на пути следования. В отряде были слышны разговоры о слабой подготовленности экспедиции, а также о необходимости прекращения похода.

Участник экспедиции Максуд Алиханов в мемуарах писал о «единичных уродах нашей семьи» — небольшом количестве офицеров, которые говорили о необходимости прерывания похода и о том, что его продолжение приведёт к неминуемой катастрофе. Вместе с тем были и другие офицеры, в частности «подполковник С.» (речь о Скобелеве), которые «объявили торжественно, что в случае возвращения отряда они переоденутся в туркменское платье и пойдут чрез степь для присоединения к отряду полковника Маркозова во что бы то ни стало!». Казахи офицеры, которые по при-

казу Ломакина должны были вернуться, «чуть не плачут и готовы идти пешком, лишь бы делить общую участь и не возвращаться». Но, как говорится, «нет худа без добра»²⁴. Командир легучего отряда майор Навроцкий благодаря удачному нападению на казахские аулы добыл несколько десятков верблюдов, что довольно существенно облегчило положение наших войск.

В начале мая экспедиционный отряд начал движение к колодцам Ильтедже. Н.П. Ломакин решил продвигаться одной колонной, разделив её на четыре эшелона, выдерживая расстояние между ними в полперехода. Такая тактика движения по пустыне позволяла обеспечить водой каждый эшелон, давая возможность колодцам, встречавшимся на пути, своевременно наполняться.

Во главе первого эшелона, в авангарде экспедиционного отряда, шёл М.Д. Скобелев²⁵, которому как штабному офицеру поручалось выполнение задач, связанных с разведкой, когда нужно было получить на враждебной пустынной местности сведения о намерениях и расположении сил и средств противника. Авангард первым принимал бой в разного рода стычках и вёл рекогносцировку. Экспедиционный отряд, по сути, продвигался вслепую: карт местности не было. Скобелеву приходилось заниматься прокладыванием маршрутов движения, в т.ч. и подходов к колодцам, жизненно необходимым для отряда.

По ходу его движения окружающая местность постепенно превращалась в совершенно бесплодную и безводную пустыню: те немногочисленные

Русские войска входят в Хиву, 1873 г.

Художник Н.Н. Каразин, 1888 г.

колодцы, что встречались на пути, были практически пусты, и поэтому пришлось ещё раз менять тактику движения отряда. Решением Н.П. Ломакина эшелоны пришлось дробить на ещё более мелкие части, что в итоге не намного улучшило ситуацию — начался падёж лошадей. М. Алиханов, вспоминая те дни, писал: голодные лошади «изнурились в такой степени, что за редкими исключениями с каждым днем все больше и больше напоминают собой несчастных кобыл Кашея Бессмертного»²⁶.

5 мая М.Д. Скобелев по приказу командира отряда проводил рекогносцировку местности вблизи аула Итыбай. Недалеко от селения подполковник с немногочисленным отрядом казаков наткнулся на значительно его превосходящий караван казахов, сторонников хивинского хана. В результате ожесточённого столкновения Скобелев получил семь незначительных ранений. Оценив сложившуюся ситуацию, он вызвал подкрепление. Благо, в четырёх верстах от них находился майор Апшеронского полка Н.В. Аварский, который с небольшим отрядом в считанные минуты прибыл на помощь боевым товарищам. Казахи попытались избежать стычки, но были атакованы русскими и позорно бежали, оставив 200 верблюдов с кибитками, 10 лошадей с оружием и полной амуницией, многочисленное имущество и продовольствие²⁷. Завоёванные трофеи пришлось как нельзя кстати — личный состав отряда находился практически на голодном пайке, а верблюдов не хватало.

Только через неделю, 11 мая, успешно преодолев неимоверно суровые условия пустыни, отряд вышел к зарослям камыша, к местности, где было много чистых колодцев. Поодаль располагалось довольно крупное кочевье, обитатели которого устроили настоящий

восточный базар для русских войск. 12 мая в Кунграде Оренбургский и Мангышлакский отряды были объединены под командованием генерал-лейтенанта Н.А. Верёвкина и начали движение к г. Ходжейли.

Правители Хивы не ожидали появления русских войск с северо-западного направления, будучи уверенными, что никакая армия не сможет выжить в таких экстремальных условиях. Поэтому все хивинские силы были сконцентрированы для отражения наступления наших войск со стороны Туркестана. Скорее всего, уже тогда хивинский хан понял, что война с русскими окончательно проиграна, тем более что многочисленные стычки с 15 по 22 мая привели к практически полному уничтожению хивинской конницы.

21 мая, захватив селение Мангыт, Н.А. Верёвкин отдал распоряжение М.Д. Скобелеву: преследовать часть неприятельских войск, отступивших после мангытской стычки, а затем, вернувшись, разорить туркменские аулы вдоль арыка Карауз²⁸.

Исполняя приказ генерала, отряд Скобелева неоднократно подвергался нападениям со стороны хивинцев, но каждый раз метким огнём русские успешно отбивали атаки противника. Те небольшие отряды, которыми командовал подполковник, несли самые малые потери в живой силе, т.к. были хорошо обучены, технически лучше всех оснащены и обеспечены припасами.

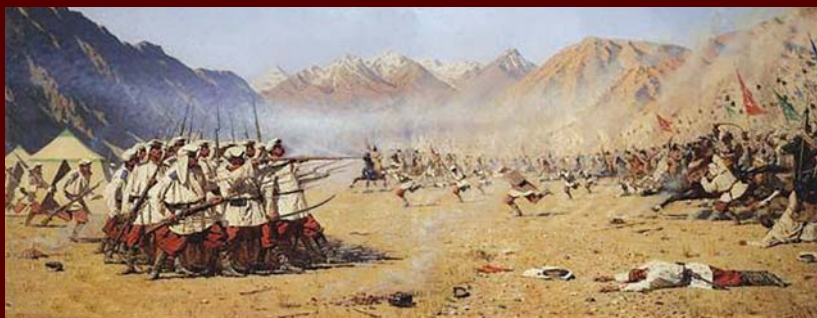
Нам привычен образ М.Д. Скобелева как лихого командира с шашкой наперевес на белом коне. Он же был очень осторожным военачальником, ценившим и оберегавшим жизнь своих подчинённых. Вместе с тем, по словам современников, он был невероятно суеверным. Вы не найдёте ни одного прижизненного парадного портрета М.Д. Ско-

белева, хотя одним из его лучших друзей был известный художник-баталист Василий Верещагин. Есть много картин, посвящённых войне, на двух из них подполковник изображён где-то вдали на белом коне, но при этом — ни одного парадного портрета. Почему? М.Д. Скобелев считал, что это дурная примета: напишут парадный портрет — убьют.

Когда основные силы объединённого Оренбургско-Мангышлакского отряда начали движение к аулу Кят, в авангарде колонны шёл М.Д. Скобелев, возглавляя две казачьи сотни, что соответствовало требованиям военного искусства того времени. В ситуациях ожидания появления противника авангард и арьергард должны были быть равными по силе. Считалось, что «по свойству местности и степных врагов лучше всего назначать для этой службы казаков»²⁹.

На подходе к Кяту командир отряда получил письмо от К.П. фон Кауфмана, в котором командующий Хивинским походом сообщал, что Туркестанский отряд переправился через Аму-Дарью. Н.А. Верёвкин ответил, что его отряд продвигается к Хиве, пройдя через аул Кош-Купыр, жителей которого хан призвал на защиту столицы.

26 мая отряд Верёвкина дошёл к летней резиденции хана (сад Чинакчик, в шести верстах³⁰ от столицы), где и расположился лагерем. После небольшого отдыха генерал приказал Скобелеву провести несколько рекогносцировочных вылазок. Возглавив две сотни казаков, Скобелев успешно выполнил поставленную задачу. При подходе к лагерю русский отряд был внезапно атакован довольно большой шайкой хивинцев. Силы оказались неравными, но подполковник организовал мощный отпор противнику. В лагере слышали перестрелку и отправили на помощь отряд

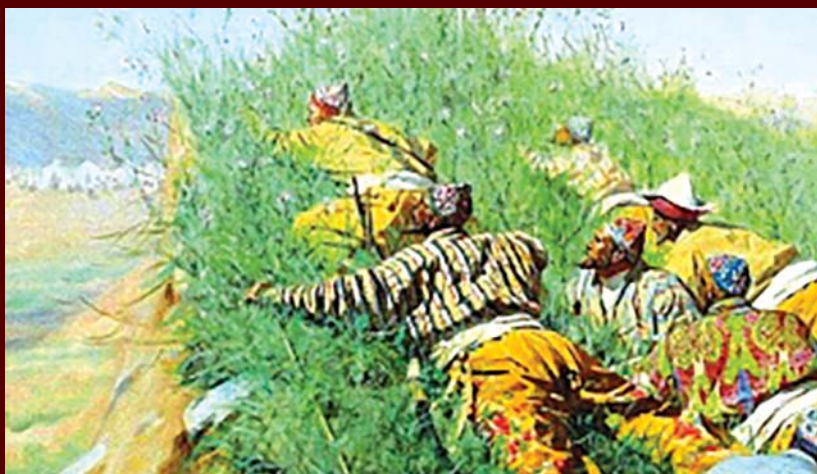
Нападают врасплох! (из цикла картин «Варвары»)
Художник В.В. Верещагин, 1873 г.

Празднование 25-летия покорения Хивы. Главные участники Хивинского похода 1873 г.
1898 г.

Караван в пустыне. Добывают воду
Художник Н.Н. Каразин, 1903 г.

Высматривают
Художник В.В. Верещагин, 1873 г.

оренбургско-уральской и кавказской кавалерии. Враг бежал до самой столицы и укрылся за её стенами³¹.

Хивинцы практически ежедневно совершали набеги на позиции русских, и, как правило, Н.А. Верёвкин отправлял на расправу с ними отряд М.Д. Скобелева. Так было и 27 мая, когда ранним утром очередная хивинская шайка внезапно атаковала охрану лагеря и увела стадо верблюдов. Но Скобелева трудно было застать врасплох: во главе с ним казаки догнали хивинцев, отбили похищенных верблюдов, нанеся при этом противнику существенные потери. Однако хивинцы не успокоились, а, быстро перестроившись, предприняли атаку на правый фланг лагеря. К счастью, Скобелев успел и туда — решительным ударом отразил налёт.

Этот день для М.Д. Скобелева был достаточно насыщенным. Вечером по распоряжению командира отряда, возглавив две сотни, усиленные двумя ракетными станками, он отправился к Хиве с рекогносцировочными целями. Не пройдя и полверсты, казаки были атакованы конницей неприятеля, но успешно её отбили. Хивинцы умело использовали преимущества своих лошадей, отличавшихся большой резвостью и выносливостью. Поэтому набеги хивинцев носили молниеносный характер, а русские войска не всегда успевали достойно ответить. Чтобы исправить ситуацию, подполковник М.Д. Скобелев и штабс-ротмистр М. Алиханов придумали следующий манёвр: спрятать в камышах пехотную засаду и, возглавив разъезд казаков, как бы случайно выехать к хивинцам, а затем, отступая, заманить их в засаду. М. Алиханов успешно осуществил манёвр, и попавшая в засаду хивинская конница была практически полностью расстреляна в упор, а оставшиеся враги панически бежали³².

28 мая была организована очередная рекогносцировка, но возглавлял казаков уже сам генерал Н.А. Верёвкин. Командир объединённого отряда, подойдя практически вплотную к крепостной стене, пытался изучить наиболее удобные позиции для штурма столицы. По большому счёту, Верёвкин был уверен, что хивинцы не будут сопротивляться и впустят его в город беспрепятственно. Он даже не подготовил лестниц для штурма трёхсаженных стен³³. Хивинцы, не догадываясь о планах генерала, напали на русский отряд. Началась ожесточённая схватка, в результате которой хивинцы бежали за стены крепости. Генерал Н.А. Верёвкин, получив огнестрельное ранение в голову, передал свои полномочия начальнику штаба объ-

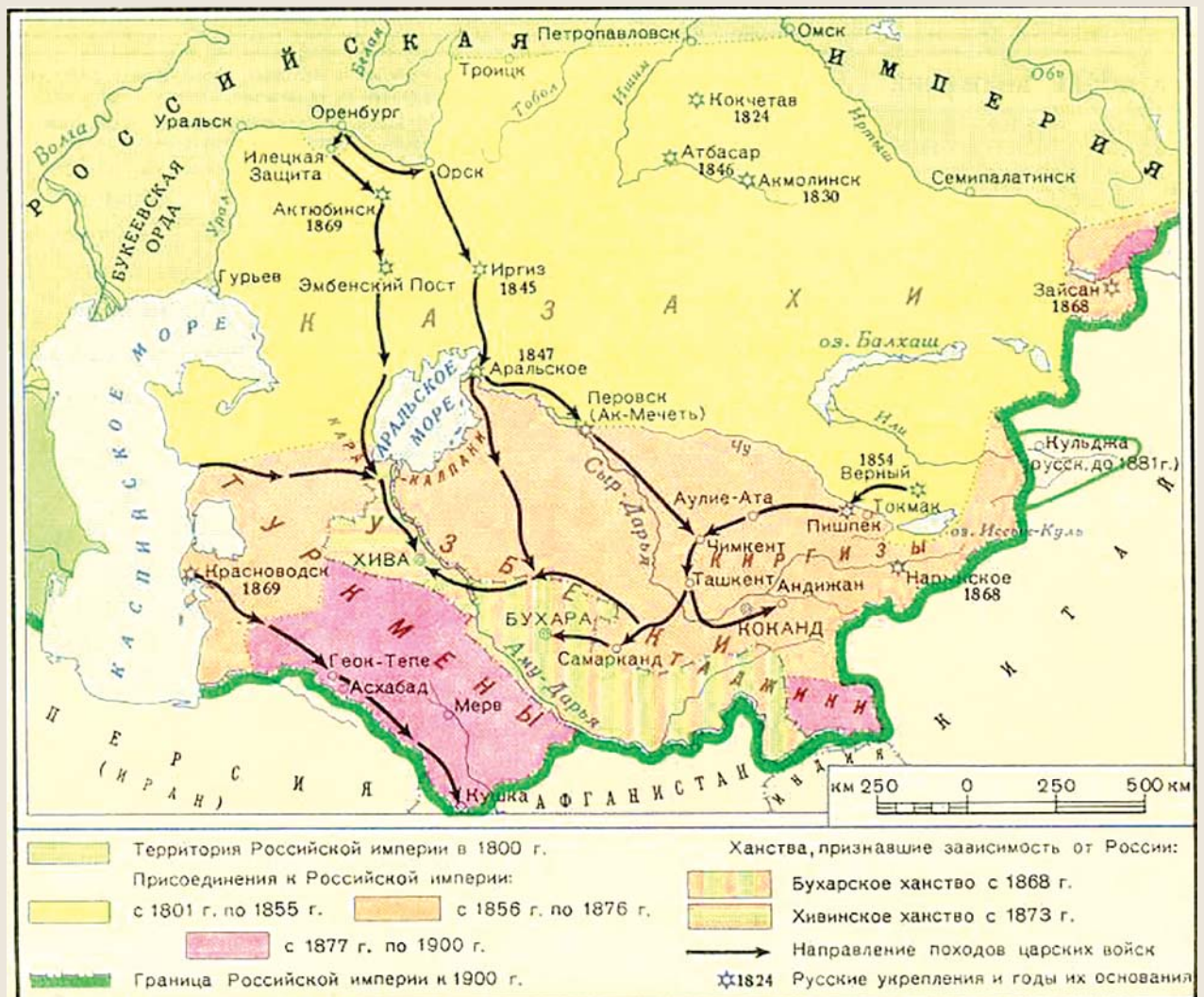
единённого отряда полковнику В.С. Саранчову³⁴.

К тому времени к крепости подошли основные силы отряда, и, по сути, начался штурм столицы. Русская артиллерия беспощадно крушила стены и ворота крепости, пробив в них несколько брешей. Недолго думая, хивинский хан, покинув столицу и оставив за себя дядю — хана Сеид-эмир-уль-Омара, поспешил под защиту вверенных ему туркмен-йомудов³⁵. Дядя, будучи человеком прагматичным, решил договориться с русскими, выбросив белый флаг и выслав парламентёров к генералу Н.А. Верёвкину. Тот, не имея полномочий для переговоров, отправил их к командующему Хивинской экспедицией генералу К.П. фон Кауфману, Туркестанский отряд

которого подошёл к столице с восточной стороны. Приняв делегацию, Кауфман ответил, что будет разговаривать только лично с ханом и ждёт его для обсуждения условий сдачи Хивы к 8 ч утра следующего дня. Он отправил посыльного к Верёвкину с требованием строго соблюдения перемирия.

Ранним утром 29 мая Н.А. Верёвкин, немного оправившись от ранения и произведя осмотр вчерашнего места столкновения с хивинцами, заметил, что ночью защитники столицы заделали пробоины в стенах и воротах крепости. Не зная об объявленном перемирии, генерал выдвинул хивинцам ультиматум с требованием открыть Шахабатские ворота.

Хивинцы отказались выполнить это требование, сослав-

Продвижение русских войск в глубь Средней Азии (XIX в.)

Медаль за Хивинский поход

пись на приказ своих начальников — пропускать русские войска в столицу только через Хазараспские ворота, где в тот момент находилось всё высшее руководство Хивы для встречи генерала Кауфмана. Однако Верёвкин поставил под сомнение объяснения хивинцев и с целью ускорения капитуляции приказал Скобелеву атаковать Шахабатские ворота. Точным огнём артиллерии ворота были сокрушены, и две роты пехоты под командой подполковника при поддержке двух ракетных станков, практически беспрепятственно преодолели разбитые ворота, заняли примыкавшие к ним стены крепости. Вспоминая этот эпизод, М.А. Терентьев писал, что якобы М.Д. Скобелев не выполнил приказа и дошёл со своим отрядом до дворца хана, «не встречая сопротивления, и это вызвало гнев Н.А. Веревкина»³⁶.

Вместе с тем получивший подробные сведения о занятии Хивы военный министр Д.А. Милютин не считал М.Д. Скобелева виновным. В своём дневнике 6 июля он записал: «Ген.-лейт. Веревкину хотелось увенчаться лаврами победы, и потому он повел на город атаку в то время, когда ген. Кауфман собирался вступить в него с другой стороны церемониальным маршем. Недовольный чем-то ген. Веревкин немедленно уехал из отряда под предлогом полученной им совершенно незначительной раны»³⁷.

В тот же день ближе к полудню к генералу К.П. фон Кауфману прибыла представительная хивинская делегация во главе с вновь избранным ханом Атаджаном и приняла условия капитуляции. Во время этой процедуры с противоположной стороны крепости послышалась орудийная канонада. Хивинцы сообщили, что русские войска штурмом взяли Шахабатские ворота и обстреливают столицу. Генерал срочно через посыльного казака отправил Н.А. Верёв-

кину распоряжение с целью прояснения ситуации и согласования совместного плана действий. Командир объединённого отряда доложил Кауфману, что в городе идут столкновения двух противостоящих друг другу партий. Первая из них выступает за мир, вторая — за продолжение военных действий, не признавая при этом никакой власти и устраивая в столице хаос и бесчинства. «Чтобы иметь хотя какую-нибудь гарантию против вероломства жителей, я приказал овладеть с боя одними из городских ворот, что и исполнено. Войска, взявшие ворота, заняли оборонительную позицию около них, где и будут ожидать приказа в. пр-ства»³⁸, — писал непосредственный участник событий полковник Н.И. Гродеков.

Также он вспоминал, что штурмовать Шахабатские ворота не было необходимости; этот эпизод объяснялся только желанием Н.А. Верёвкина показать, что столицу Хивинского ханства взял он, а не К.П. фон Кауфман³⁹.

Вместе с тем узбекский историк Ш.Н. Саламов бездоказательно заявляет: «Скобелев воспротивился мирной сдаче Хивы и приказал открыть огонь по одним из ворот города. Затем он направил около тысячи солдат, которые устроили резню в городе. Узнав об этом, К.П. фон Кауфман впал в ярость, но не решился наказать Скобелева, так как знал о близости его отца с императором. Таким образом, и на этот раз палач Туркестана № 1 отделился лёгким испугом»⁴⁰.

Саламов пришёл к такому выводу, опираясь на воспоминания якобы «известного узбекского историка» Мухаммада Юсуф-бека ибн Бабажанбека Баяни, причём не делая ссылок на первоисточник: «Женщины (Хивы), в левой руке держа младенцев, а в правой меч, атаковали российских всадников. Бой продолжался некоторое время, российские

солдаты начали одерживать верх, всех (женщин) полностью истребили штыками (саблями(?)) и пушками. Некоторые раненые лежали среди убитых, выдавая себя мёртвыми. Российские солдаты, завидев таковых, всех расстреляли ружьями...»⁴¹. Абсурдность данного лживого факта очевидна и, думаю, не нуждается в комментариях.

Участником описываемых событий был и американец Я.А. Мак-Гахан, военный корреспондент. Он сотрудничал с американской газетой *New York Herald* и британской *Daily News*, позже стал известным журналистом, прославившимся объективными статьями о зверствах башибузуков в Болгарии в 1876 году⁴² (его статьи получили широкий общественный резонанс в Европе и вынудили правительство Великобритании отказаться от поддержки Османской империи в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.).

Знакомя читателей с походной жизнью Туркестанского отряда и описывая все ужасы и сложности Хивинского похода, Мак-Гахан, которому не было никаких резонов ни очернять, ни превозносить действия русских в походе 1873 года, дал следующую характеристику русскому солдату: «Я должен сказать, однако, что случаи насилия против женщин были крайне редки. И хотя русские сражались здесь с варварами, которые совершали всевозможные жестокости над пленными, что в значительной мере могло бы извинить жестокость со стороны солдат, тем не менее поведение их было бесконечно лучше, нежели поведение других европейских войск в европейских войнах. Любопытно было видеть, как солдаты отрывались от своего разрушительного занятия, чтобы дать ребенку кусок хлеба или воды из собственной фляжки. Они делали это с удивительно нежностью и

потом снова принимались за свое дело»⁴³.

Проанализировав внушительный массив источников по заявленной теме, мы нашли свидетельства хаоса и «резни», якобы устроенных в Хиве М.Д. Скобелевым. Перед тем как наши войска вышли из Хивинского ханства, он добровольно вызвался произвести опасную рекогносцировку пути, оставшегося практически не обследованным.

Некоторые историки предполагают, что подполковник, проявивший несвоевременную инициативу и предпринявший якобы внезапный штурм Шахабатских ворот, своими стремлениями вызвал яростный гнев генерала К.П. фон Кауфмана. Поэтому, по мнению О.А. Гокова, желая как-то загладить свою вину, «Скобелев в конце Хивинского похода решил на поступок, прославивший его (разведка колодцев в Каракумах от Змукшира до Ортакую)»⁴⁴.

Мало того, отмечает П.В. Акульшин, инициативу М.Д. Скобелева можно понять, если вспомнить довольно интересный эпизод из его недавней службы в Средней Азии. В 1870 году он был практически выслан из Туркестана генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом после разразившегося скандала, связанного с дуэлью с флигель-адъютантом князем Долгоруковым — «братом княжны Екатерины Михайловны Долгорукой — фаворитки Александра II, ставшей его морганатической женой в 1880 г.»⁴⁵.

4 августа 1873 года с разрешения главного начальника экспедиционных сил М.Д. Скобелев предпринял смертельно опасную рекогносцировку местности, подходов и путей к каракумским колодцам по маршруту, не пройденному Красноводским отрядом полковника В.И. Маркозова. М.Д. Скобелев взял с собой своего денщика, опытного уральско-

го казака, и трёх надёжных туркмен, служивших с ним уже не первый год. Переодевшись в одежду местных скотоводов-кочевников, за десять дней рекогносцировочный отряд преодолел 560 вёрст безводной, выжженной солнцем пустыни в окружении злобных туркмен-йомудов. Это была довольно опасная история. После окончания рекогносцировки у Скобелева спрашивали, часто ли они встречали противника. Ответ: практически ежедневно и по многу раз. Но беседовать с ними подполковник отправлял туркмен, а сам усиленно хмурил брови, поэтому его, считая очень важным человеком, ни о чём не спрашивали.

М.Д. Скобелев со товарищи обстоятельно исследовал так и не пройденную отрядом В.И. Маркозова часть пустыни, дойдя до места, от которого тот повернул назад. Проехав опаснейший путь, набросав на карту кроки местности, исследовав колодцы и подходы к ним, поняв, насколько они заполнены водой, Скобелев сделал вывод: такой переход можно выполнить только в одиночку (или вдвоём), надеясь исключительно на собственную ловкость и на выносливость и быстроту своего коня. Поход по исследованному маршруту большого отряда (отряд Маркозова) был бы слишком тяжёл и к тому же не столь важен, чтобы рисковать жизнями участников экспедиции, а для маленького — доста-

точно опасен из-за огромного количества агрессивных шаек йомудов.

Блистательно выполнив поставленную задачу, Скобелев выяснил, что «всякая попытка со стороны полковника Маркозова идти дальше с утомленными людьми и животными повела бы к неминуемой гибели отряда от недостатка воды в той части пути, которую ему оставалось пройти»⁴⁶.

По результатам проведённой рекогносцировки все обвинения в адрес Маркозова были сняты, и он, получив новое назначение, возобновил службу. Кроме того, время показало: действия Красноводского отряда способствовали успешному продвижению других отрядов, удерживая туркменские племена от помощи Хиве, а те экстремальные климатические условия, в которых действовал отряд, вряд ли кто-либо смог бы преодолеть.

За успешное выполнение поставленной задачи и боевое отличие в Хивинском походе подполковнику М.Д. Скобелеву был вручён орден Св. Георгия 4-й степени с присвоением звания флигель-адъютанта⁴⁷. Ш.Н. Саламов по этому поводу представляет довольно странные факты: «М.Д. Скобелев же был отмечен особо: император Александр II пожаловал ему золотое оружие с надписью “За отвагу” и нагрудный знак Святого Георгия III и IV степеней. И всё это — за участие в “Хивинском походе”, в котором М.Д. Скобелев проявил себя

как убийца мирного населения»⁴⁸.

На самом деле эти награды Скобелев получил уже после Хивинской экспедиции: за участие в покорении Кокандского ханства — орден Св. Георгия 3-й степени и золотую саблю с надписью «За храбрость» (1875); золотую шпагу «За храбрость» с бриллиантами (1876)⁴⁹.

Таким образом, в череде войн за установление контроля и присоединение среднеазиатских территорий к России Хивинский поход 1873 года нельзя назвать самым важным эпизодом. Наверное, всё-таки приоритет надо отдать возглавлявшейся М.Д. Скобелевым второй Ахалтекинской экспедиции⁵⁰, которая и стала вершиной его полководческого гения. Вместе с тем в Хивинском походе началось развитие военного таланта Скобелева, всегда находившегося на самом острие боевых действий. Он лично организовывал рекогносцировки в пределы противника, командовал разведгруппами и жёстко усмирлял непокорные местные племена йомудов. При организации штурма хивинской столицы он возглавил передовой отряд, лично участвуя в рукопашных схватках с противником, находясь в первых рядах русских боевых порядков. В тех боях закалялся стойкий характер победителя, вырабатывались тактические и стратегические способы успешного ведения боевых действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чюмина О.Н. Стихотворения 1884—1888. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1889. С. 1.

² Гунаропуло С.А. В Туркменской степи. (Из записок черноморского офицера) // Исторический вестник. 1900. № 11. С. 567.

³ Коде Н.К., Матросов И.С. Михаил Дмитриевич Скобелев, его жизнь и служба Родине. М.: Изд. тип. газеты «Московский телеграф». Петровка, Дом городского кредитного общества, 1882. С. 10, 11.

⁴ Лобысевич Ф. Взятие Хивы и Хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода // Вестник Европы. 1873. № 8.

⁵ Золотая бухарская монета, равная 3,81 руб.

⁶ Потапов А.Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России: 70—90 годы XIX века. Историческое исследование. Краснодар: КВВАУЛ, 2022. С. 80.

⁷ Маркозов В.И. Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки

на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно. 2-е изд. СПб.: В.А. Березовский; тип. Э. Арнольда, 1898. С. 21.

⁸ Государственный исторический музей (ГИМ). Ф. 307 (Н.И. Гродеков). Д. 11. Л. 11—13, 21, 32 (Переписка начальника штаба Кавказского военного округа генерала Свистунова с начальником Красноводского отряда полковником Столетовым).

⁹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг.

- Т. 1. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1883. С. 99.
- ¹⁰ *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. С. 273, 305.
- ¹¹ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. 2-е изд., доп. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. С. 4.
- ¹² *Халфин Н.А.* Указ. соч. С. 305.
- ¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 2943. Л. 12 об.
- ¹⁴ ГИМ. Ф. 307. Д. 11. Л. 3338 (Рапорт Свистунова — начальнику главного штаба Гейдену от 11 августа 1871 г.).
- ¹⁵ *Маркозов В.И.* Указ. соч. С. 245.
- ¹⁶ *Куропаткин А.Н.* Завоевание Туркмении в 1880—1881 гг. С очерками военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876. СПб.: В. Березовский, 1899. С. 55.
- ¹⁷ *Ломакин Н.П.* Десять лет в Закаспийском крае. 1870—1880. Записки // Военно-исторический вестник. Кн. 3. Киев: Тип. А.С. Суворина, 1913. С. 21.
- ¹⁸ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 144.
- ¹⁹ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. Издано, на правах рукописи, по распоряжению туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта К.П. Фон-Кауфмана. [Ч. I]. Описание действий кавказских отрядов, составленное под редакцией генерального штаба генерал-лейтенанта В.Н. Троцкого. Ташкент: Тип. О.В. Базилевского, 1881. С. 94.
- ²⁰ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 153.
- ²¹ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года... С. 104.
- ²² *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. Т. III. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1906. С. 103, 104.
- ²³ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года... С. 152.
- ²⁴ *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву (кавказских отрядов) 1873 (Степь и оазис). СПб.: Паровая Скоропечатня Я.И. Либермана, 1899. С. 64, 65.
- ²⁵ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года... С. 124; *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 177.
- ²⁶ *Алиханов-Аварский М.* Указ. соч. С. 117, 118.
- ²⁷ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 198, 199, 200; *Терентьев М.А.* Указ. соч. Т. II. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1906. С. 219.
- ²⁸ Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. [Ч. II]. Описание действий оренбургского отряда в хивинскую экспедицию 1873 г., составленное под редакцию свиты Его Величества генерал-майора Троцкого. Ташкент: Тип. О.В. Базилевского, 1881—1882. С. 120; *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 231.
- ²⁹ Взгляд на степную войну // Военный сборник. 1873. № 12. С. 238.
- ³⁰ Верста́ (по древнему правописанию: връста) — славянская единица измерения расстояния, равная 500 маховым сажням или 1500 аршинам, в метрической системе это 1066,8 м.
- ³¹ Хивинский поход в 1873 году (По официальным источникам) // Военный сборник. 1873. № 12. С. 160; *Терентьев М.А.* Указ. соч. Т. II. С. 248.
- ³² Материалы для описания Хивинского похода 1873 года. [Ч. II]... С. 134; *Алиханов-Аварский М.* Указ. соч. С. 246.
- ³³ *Терентьев М.А.* Указ. соч. Т. II. С. 257.
- ³⁴ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 252; *Терентьев М.А.* Указ. соч. Т. II. С. 253.
- ³⁵ Йомуды (туркм. Ýomutlar) — один из главных туркменских родов. Исторический регион расселения — южная часть Балканского вейлята Туркменистана, около р. Атрек и в сопредельных местностях Ирана, между Атреком и Гюргенем, а также на севере, в Дашогузском вейляте.
- ³⁶ *Терентьев М.А.* Указ. соч. Т. II. С. 254.
- ³⁷ *Милютин Д.А.* Дневник Д.А. Милютина. Т. 1. 1873—1875. М.: Гос. ордена Ленина библиотека СССР им. В.И. Ленина, отдел рукописей, 1947. С. 89.
- ³⁸ *Гродеков Н.И.* Хивинский поход 1873 года... С. 263.
- ³⁹ *Потапов А.Е.* Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70—90-е гг. XIX в.). Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 70.
- ⁴⁰ *Саламов Ш.Н.* Туркестан и Южный Кавказ XIX—XX вв. Дашнаки от Ферганы до Карабаха. Ташкент: Янги аср авлоди, 2015. С. 61.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Желобов В.Н.* Кубанское казачье войско в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т военной истории МО РФ, 2017. С. 35.
- ⁴³ *Мак-Гахан Я.А.* Военные действия на Оксусе и падение Хивы / Пер. с англ. М.: В Университетской тип. (Катков и К"), 1875. С. 280, 285.
- ⁴⁴ *Гоков О.А.* Офицеры Генерального штаба в Хивинском походе 1873 года // Наука и образование: Материалы всерос. науч. конф. Белово, 2003. С. 389—393.
- ⁴⁵ *Акульшин П.В.* М.Д. Скобелев и российское общество пореформенной эпохи // Генерал М.Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения). Материалы междунар. науч.-практ. конф. «М.Д. Скобелев: история и современность». Рязань, 27—28 сентября 2013 г. Рязань: Рязанский гос. ун-т, 2014. С. 9, 10.
- ⁴⁶ *Мак-Гахан Я.А.* Указ. соч. С. 298.
- ⁴⁷ *Бурдун В.Н., Потапов А.Е.* «Вспомним, братцы, про былое»: участники событий о роли кубанских и терских казаков в Хивинском походе 1873 г. // Военный академический журнал. 2018. № 3(19). С. 67.
- ⁴⁸ *Саламов Ш.Н.* Указ. соч. С. 62.
- ⁴⁹ *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров 1788—1913. М.: Старая Басманная, 2007. С. 289.
- ⁵⁰ *Потапов А.Е., Януш С.В.* Вторая Ахалтекинская экспедиция 1880—1881 гг. (к 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 3. С. 55—62.

A.Ye. Potapov

«THE VOICE OF THE PEOPLE — TRUE AND POWERFUL — RECOGNIZED IN YOU A WARRIOR OF RUSSIA»

M.D. Skobelev during the Khiva campaign of 1873

Information about author. *Andrey Potapov* — assistant professor at the Department of military and political work in the troops (Armed Forces), Krasnodar Higher Military Aviation Pilot School named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, lieutenant colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Summary. The paper is devoted to the participation of M.D. Skobelev in the military operations to extend the borders of the Russian Empire in the Central Asian region during the campaign of Russian troops against the Khanate of Khiva (1873). The author gives actual testimonies of contemporaries and participants of the Khiva campaign, which allow to determine the characteristics, strengths and weaknesses of the combat training of Russian troops in the desert terrain of Turkestan, to show the role and importance of reconnaissance and intelligence in the actions of small expeditionary detachments. Opinions of eyewitnesses about the combat work and military service of the future famous general, at that time a lieutenant-colonel of the General Staff (at the Mangyshlak detachment), his ability to lead the unit entrusted to him, showing examples of personal courage and bravery. The author criticises the falsifiers of the history of the Russian exploration of the region, draws the reader's attention to the role of the Khiva campaign in the formation of M.D. Skobelev's command talent, relying on new historical sources and archival materials.

Keywords: Russian Empire; Central Asia; Khiva campaign of 1873; M.D. Skobelev; Krasnovodsk Detachment; Mangyshlak Detachment; reconnaissance; K.P. von Kaufman; N.G. Stoletov; A.P. Svistunov; V.I. Markozov; N.P. Lomakin; N.A. Veryoukin.

«КОМАНДУЮЩИЙ ВСЕМИ СИЛАМИ СОВЕТСКОГО ДОНА»

Взлёт и падение начдива Г.К. Шевкоплясова

Сведения об авторе. Морозова Ольга Михайловна — профессор Донского государственного технического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону. E-mail: olgafrost@gmail.com).

Аннотация. Многолетний сбор материалов о красном командире Григории Кирилловиче Шевкоплясове (1878—1920) позволил оценить его неоднозначную роль на самом раннем этапе Гражданской войны в восточных районах Донской области. Являясь выборным начальником 39-й пехотной дивизии, он организовал вывод этого соединения из Закавказья в ноябре 1917 года, сохранив при этом значительные войсковые запасы, послужившие базой снабжения многочисленных отрядов советской ориентации. Именно из этих разрозненных вооружённых формирований в дальнейшем возникли части, принявшие на себя основную тяжесть боёв с белыми армиями на Юге России. Завоевав заслуженный авторитет у красноармейцев и командования как опытный интендант и распорядитель, он показал свою несостоятельность в боях за Царицын в качестве начальника 37-й стрелковой дивизии РККА и со временем был переведён на штабную работу. Будучи арестованным по делу штаба Сводно-конного корпуса, Г.К. Шевкоплясов не дожидая суда, скончавшись в тюрьме, а в дальнейшем оказался вне истории Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война; Г.К. Шевкоплясов; Донская советская республика; 39-я пехотная дивизия; 37-я стрелковая дивизия РККА; Кавказский фронт; Донская область; Сальский округ; оборона Царицына; Б.М. Думенко; С.М. Будённый; роль личности в истории.

В первые месяцы Гражданской войны среди донских крестьян и казачьей бедноты Задонья гремело имя Григория Кирилловича Шевкоплясова, выборного начальника 39-й пехотной дивизии Кавказского фронта. Под его руководством солдатские эшелоны организованно проследовали из Закавказья и уже в ноябре 1917 года прибыли на станции по границе Ставропольской губернии и Донской области. Помимо личного состава в вагонах был доставлен весь арсенал соединения — винтовки, артиллерийские орудия, боеприпасы. В дальнейшем эти запасы послужили для вооружения отрядов советской ориентации. Иного источника оружия в донских округах не было: станичные цейхгаузы обеспечивали лишь выполнение милицейских задач. Так практическая жилка выборного начдива заложила материальную базу красных частей, оказавших сопро-

тивление белым формированиям на Юге России.

В научных трудах и художественных произведениях о Гражданской войне редко встречается имя этого человека. Лишь на страницах романа В.В. Карпенко «Тучи идут на север» К.К. Шевкоплясов наравне со своими боевыми соратниками Б.М. Думенко, С.М. Будённым, Ф.М. Крутеем обрёл литературное воплощение. Ему отведено видное место как «народному герою» и командиру Сальской группы красных войск в документальном очерке Г.Г. Родина «Продовольственный плацдарм революции»¹, основанном на документах из Российского государственного военного архива (РГВА). Там же хранится фонд 37-й стрелковой дивизии РККА, которой Шевкоплясов командовал с ноября 1918 по ноябрь 1919 года, в т.ч. полевая книжка за 11 июня — 30 июля 1919 года, заполненная его рукой².

В бывшем Ростовском партархиве нам удалось отыскать фотографии Григория Кирилловича, переданные его дочерью, и биографическую записку, составленную в 1969 году с её слов и содержащую наряду с ценными сведениями немало намеренно искажённых фактов. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) обнаружено пенсионное дело, инициированное членами се-

мьи бывшего начдива в 1941 году для повышения размера уже назначенной за него персональной пенсии, но закончившееся её полной отменой³. Помогли конкретизировать некоторые сведения о Григории Кирилловиче документы из следственного дела Б.М. Думенко, рапорты Шевкоплясова из хранящихся в РГВА фондов органов военного командования, которым подчинялись его части⁴.

Григорий Шевкоплясов родился в 1878 году в селе Шульгинка Старобельского уезда Харьковской губернии. По утверждению его дочери Ольги Григорьевны, ещё подростком он начал трудовую жизнь на шахте, рано оставшись без отца, погибшего в забое. О своём образовании Григорий Кириллович давал противоречивые сведения. При заполнении формулярного списка в

РККА сообщил об окончании двухклассного народного училища, т.е. начальной школы повышенного типа с 5- и 6-летним сроком обучения. Однако на допросе 28 апреля 1920 года он указал приходское училище. Но его собственноручные записи в полевой книжке за 1919 год сделаны характерным для выпускников народных училищ беглым почерком с пониманием правил грамматики и пунктуации.

Значительная часть командиров красных отрядов, выдвинувшихся на первые роли в начальный период Гражданской войны, обладала общими чертами: «продвинутое» начальное образование и унтер-офицерский чин, полученный за заслуги в бою или по окончании учебных команд. Григорий Кириллович вполне соответствовал этому типу фронтовика — вожака из на-

Рейд конницы С.М. Будённого
Художник П.А. Кривоногов

рода. На действительную военную службу был призван в 1898 году, остался на сверхсрочную и прошёл подготовку в учебной команде. В 1904 году он уже старший унтер-офицер 34-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, расквартированного в г. Владивостоке (Приамурский военный округ)⁵. На полях сражений Русско-японской войны Шевкоплясов проявил себя отважным воином и был награждён тремя Георгиевскими медалями⁶.

Уйдя в запас, он женился, имел детей 1906 и 1914 гг. рождения, занимался мелкой торговлей, переехал в донскую станицу Великокняжескую, где уже много лет проживал его брат Семён⁷. По утверждению дочери, на германскую войну Григорий Кириллович попал рядовым солдатом⁸. Ольга Григорьевна знала, как надо составлять историко-революционные биографии. В 1930-е годы она работала машинисткой в Пролетарском райотделе НКВД, а затем вплоть до пенсии — в райкоме партии. Но документы из РГВА сообщают о его службе в звании зауряд-прапорщика в составе военного транспорта Казанского военного округа⁹. В обязанности транспортников входило бесперебойное снабжение частей вооружением, боеприпасами, продовольствием, фуражом, а также вопросы переброски войск и пополнений. Для этого использовались железнодорожные и водные пути, гужевой и автомобильный транспорт. Г.К. Шевкоплясов дослужился до подпоручика, исполняя должность «командира армейского транспорта»¹⁰.

Местом его службы в 1917 году был Кавказский фронт. Неясно, каким образом Григорий Кириллович оказался в Закавказье, тогда как из частей Казанского округа была сформирована 4-я армия, воевавшая на Юго-Западном фронте. Возможно, службы транспорта других фронтов были перебросены на Южный Кавказ в связи с трудностями военной

Г.К. Шевкоплясов

1910-е гг.

ЦДНИ РО. ф. 3619. Оп. 2.

д. 247. л. 2.

логистики в районе с неразвитыми коммуникациями.

На историческую сцену Г.К. Шевкоплясов вышел осенью 1917 года, будучи избранным на волне революционной демократии начальником 39-й пехотной дивизии. Вполне возможно, этому послужило его командование железнодорожными составами, с которыми фронтовики связали надежду на быстрое возвращение домой. К началу ноября эшелоны с солдатами успели преодолеть путь по маршруту Тифлис — Баку — Порт-Петровск — Минеральные Воды — Тихорецкая — Торговая. С декабря дорога из Закавказья была практически перекрыта — с санкции Закавказского комиссариата эшелоны стали останавливать и изымать вооружение для национальных полков мусульманской партии «Мусават»¹¹. В результате устроенного мусаватистами в январе 1918 года на перегоне Шамхор — Далляр крушения пяти составов под обломками и от пуль погибли около 2000 человек¹².

Не смогло своевременно воспрепятствовать движению эшелонов 39-й пехотной дивизи

и старое армейское командование: ни у командующего Кавказским фронтом генерала М.А. Пржевальского в Тифлисе, ни у терского, кубанского, донского атаманов не было на это ни сил, ни средств¹³. В результате вагоны с фронтовиками рассредоточились по станциям Владикавказской железной дороги на отрезке Кавказская — Сосыка — Торговая. Постепенно ряды дивизии таяли, т.к. многие были призваны на фронт из этих мест. Оставшиеся устроились на станциях, взяв их под свой контроль и не признавая никакой власти¹⁴. Однако основной арсенал соединения остался практически неприкосновенным.

До февраля 1918 года Г.К. Шевкоплясов не участвовал в каких-либо событиях, отдыхая от армейских трудов. А тем временем в задонской (восточной) части области — в Сальском округе с центром в станице Великокняжеской — было неспокойно. Самопровозглашённые советы хоть и сосуществовали со станичными и хуторскими правлениями, но не признавали друг друга. Положение последних пошатнулось после известия о самоубийстве А.М. Каледина. Казаки-фронтовики отказывались присягать новому войсковому атаману А.М. Назарову. Окружной атаман Матин бежал из Великокняжеской. Власть в станице перешла к выборному исполнительному комитету, имевшему неопределённое политическое лицо. Исполком оказал гостеприимство появившимся в округе казачьим отрядам П.Х. Попова, К.К. Мамонтова, М.Н. Гнилорыбова, Э.Ф. Семилетова и не воспрепятствовал их карательным акциям в Платовской (18—23 февраля 1918 г. были убиты и сожжены 350 иногородних) и в Великокняжеской (30 человек расстреляли у лимана Солонка)¹⁵.

Эти события способствовали возвращению Г.К. Шевкоплясова к активному участию в

судьбе округа. Противостояние казачьим отрядам потребовало объединения всех имевшихся сил. Фронтовики — иногородние Ляшев, Круль, братья Калмыковы решили призвать на помощь солдат 39-й дивизии и отряд железнодорожников станции Торговая, командиром которого был некий Алёхин. Эти местные команды и подошедший из Царицына отряд И.В. Тулака вытеснили белых из Великокняжеской и Платовской¹⁶. 14 марта станичная дружина, созданная за месяц до этого ещё при исполкоме, поступила под командование прибывшего из Новочеркасска с мандатом Донского казачьего военно-революционного комитета войскового старшины Н.М. Голубова. Он очистил её ряды от иногородних, набрав местных казаков, и направил под Выселки в качестве заслона от продвигавшихся в Задонье конниковцев.

Воспользовавшись отъездом Голубова и его конфликтом с Донским военревкомом, изгнанные из дружины вожак станичных иногородних И.П. Кучеренко и учитель из казаков Новиков организовали свержение исполкома. Два «броневика» (бронепоезда) из Торговой прибыли на вокзал в Великокняжескую и, выдвинув ультиматум, дали залп. Станичные дружинники сложили оружие. После этого в командование обновлённой дружиной вступил Г.К. Шевкоплясов. Весной 1918 года в Сальском округе было ещё несколько отрядов: в окрестностях Великокняжеской — Г.Г. Колпакова и Алёхина; в Платовской — пехотный Т.Н. Никифорова и конный С.М. Будённого; в слободе Большая Мартыновка — прапорщик И.С. Ковалёва. В конце марта в округ пришёл конный отряд Б.М. Думенко, обосновавшийся в имени Мясняшкина¹⁷. Стыч-

ки между красными и белыми становились всё активнее. Местная крестьянка передала атмосферу тех дней: «Пулемёты и гром орудийных выстрелов не смолкали, и ко всему происходившему так привыкли, что не замечали, что делается вокруг. Крестьяне даже выезжали в поле и производили запашку и посев яровых хлебов»¹⁸.

На совете отрядных командиров Г.К. Шевкоплясов был избран для общего руководства, его помощником стал матрос «Авроры» Евдоким Огнев. Если избрание Григория Кирилловича на командную должность в 1917 году было связано с его транспортной службой, то в командиры объединённого отряда он попал как хранитель арсеналов 39-й дивизии, выступая в роли «благодетеля» при оснащении скудно вооружённых красноармейцев.

В мае 1918 года советские учреждения при приближении

Ст. Великокняжеская. № 3.
Озеро „Солонка“.

Станица Великокняжеская.
Лиман Солонка
Начало XX в.

германской армии покинули Ростов-на-Дону, эвакуировавшись в Царицын. В то время красные отряды Сальского округа оборонялись от белых, напавших со стороны Кубани, охраняя переправы через Маныч в районе Казённого моста. Тогда и произошёл случай, объясняющий природу авторитета Шевкоплясова и истоки его дальнейших крепких отношений с Думенко. Левый фланг обороны на южном берегу Маныча держал Думенко, правый — Шевкоплясов. Если бывший подпоручик пользовался всеобщим уважением, успешно отражал натиск противника, имея запас вооружений и делаясь им с другими участками, то бывший вахмистр конфликтовал с подчинёнными и после горячего обмена мнениями на собрании командиров 25 мая 1918 года был вынужден скрываться в расположении отряда Шевкоплясова¹⁹. В своих мемуарах С.М. Будённый назвал причиной конфликта неудачное командование Веселовским отрядом и нежелание Думенко снимать погоны²⁰.

В течение лета 1918 года Григорий Кириллович продолжал быть влиятельной фигурой в округе. С ним считался и новый орган советской власти — Донской ЦИК обновлённого состава, выбравший местом своего пребывания Великокняжескую. В начале июля 1918 года Донком отверг кандидатуру штаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО) на пост командующего участком фронта по линии Владикавказской железной дороги, отдав предпочтение Г.К. Шевкоплясову²¹.

Отступление красных отрядов на протяжении более чем 60 вёрст до Зимовников проходило в ситуации дефицита оружия. Сам отход из Великокняжеской прошёл в панике, хотя части Добровольческой армии под командованием генерала С.Л. Маркова вошли в станицу только через два дня (8 июня по н. ст.)²².

Следующей остановкой при отступлении к Царицыну была станция Куберле. Местные партизаны арестовали Г.К. Шевкоплясова как «непролетарского командира». Они «плевали ему

в глаза как изменнику революции»²³. Причиной бунта стала нехватка вооружений для крестьянских отрядов, в которые сбивались иногородние, населявшие эту часть войсковой территории. А у Григория Кирилловича уже не осталось легендарных оружейных запасов — они были «забыты» в пакгаузах станции Великокняжеская при отступлении. Кроме того, Шевкоплясов и Донской военный комиссариат (И.А. Дорошев и В. Кужелев) до этого пренебрегли приказом командования СКВО о вооружении отрядов Сальского округа со складов, находившихся в Зимовниках.

С учётом непростой обстановки в Куберле произошло слияние отрядов в 3-й сводный крестьянский социалистический полк под командованием Г.К. Шевкоплясова, который не смог проявить себя достойным образом. По словам перебежчика, давшего показания белой контрразведке, во время митинга на станции Гашун он заявил, что на севере голод, идти туда невозможно, предложил товарищам поступать, как им угодно, и покинул станцию²⁴. Представляется, что это верные сведения. Судьбу войска определял уже не командующий, а собранная под его началом масса.

В отличие от Думенко или Будённого, Григорий Кириллович не обладал достаточной харизмой, был простоват и не примерял на себя лавры военачальника. Артиллерист Д.К. Басманов во время боёв у р. Сал задал ему вопрос по поводу странного движения людей у линии боевого соприкосновения. Тот ответил: «Чёрт его знает, что тут происходит, я сам не пойму: один идёт туда, другой оттуда...». Потом выяснилось, что туда шли бойцы на подкрепление, а обратно возвращались раненые²⁵.

В процессе отступления к Зимовникам красное войско росло, вбирая мелкие крестьянские отряды, и Г.К. Шев-

Манычско-Котельнический фронт в июне—сентябре 1918 г.

коплясов возглавил сформированную из этой людской россыпи 1-ю Донскую советскую дивизию. По данным белой разведки от 19 июля 1918 года, в группировку входили 9000 человек пехоты, 1200 человек конницы, каждая рота имела пулемёт, но отмечалось, что управляемость войсками оставляла желать лучшего²⁶. К концу июня Сальская группа (так её продолжали именовать в приказах) заняла оборону на р. Сал, у станции Ремонтная, и, чтобы обезопасить себя с юга, было приказано взорвать железнодорожный мост²⁷. Это практически на месяц стабилизировало обстановку.

Но к концу июля неминуемость дальнейшего отступления стала очевидной, как и объединение двух военных сил — Сальской и Котельниковской, что тут же вызвало конфликт между Шевкоплясовым,

С.М. Будённый

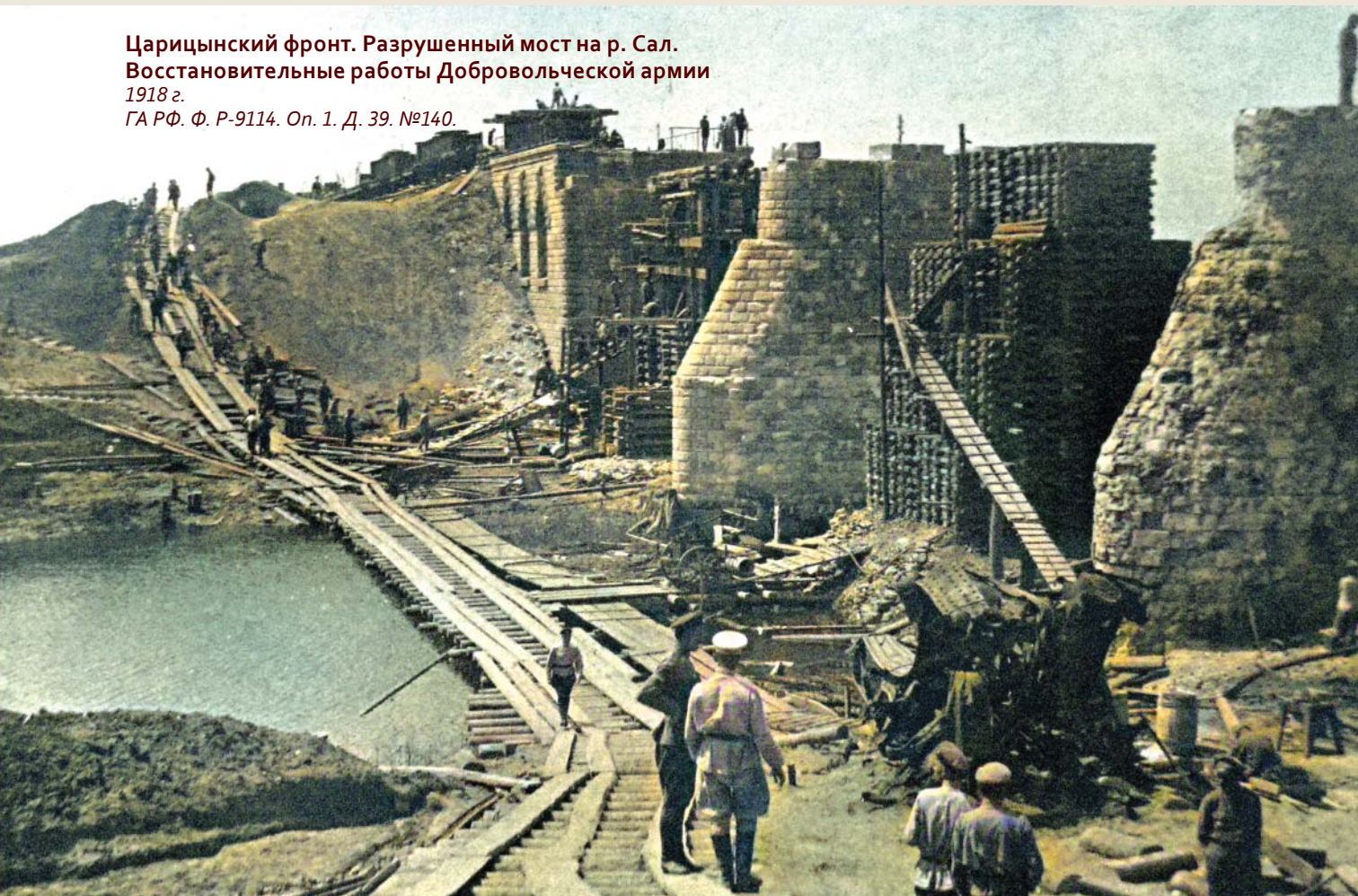
Думенко и командующим Котельниковским округом Васильевым. В результате слияние было остановлено.

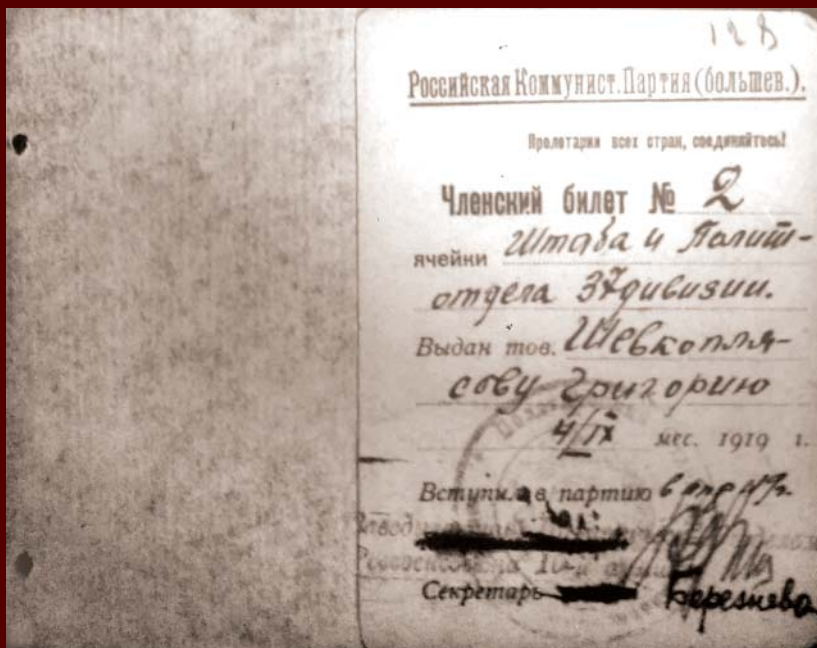
Ориентировочно 10 августа на станции Ремонтная (в 20 верстах далее к Царицыну) солдаты из отрядов Шевкоплясова и Колпакова устроили митинг, обвинили Донской ЦИК в измене (в Царицыне была арестована часть Донского правительства) и самоустранении от командования. Бойцы всё больше входили в раж и требовали расстрела донских военных комиссаров, находившихся тогда на станции. Член Донкома А.Т. Фролов возлагал вину за «провокационный суд» на Г.К. Шевкоплясова. Разгул окопной демократии прекратил С.М. Будённый, прорвавшийся со своим отрядом и мартыновским гарнизоном из окружения, пополнив дивизию ещё на 3000 человек.

Г.Г. Родин пишет, что в первой декаде августа на станцию Ремонтная приезжали И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов, которые пытались убедить Г.К. Шевко-

**Царицынский фронт. Разрушенный мост на р. Сал.
Восстановительные работы Добровольческой армии
1918 г.**

ГА РФ. Ф. Р-9114. Оп. 1. Д. 39. №140.

Билет члена РКП(б) Г.К. Шевкоплясова
ГА РФ. Ф. Р-1005. Оп. 8. Д. 8. Л. 128.

Казачи Донской армии периода Гражданской войны

С.М. Будённый в окружении красных командиров

появившись, тогда значившегося командующим группировкой в районе Котельниково, немедленно начать форсированный отход его войск к Царицыну. Однако тот, зная, что не найдёт понимания у своих бойцов, имевших в обозе семьи, отказался. В связи с чем Сталин задал на него злобу²⁸. Г.Г. Родин являлся сыном Г.И. Родина, начальника Котельниковской дивизии, поэтому в своей книге использовал интерпретации, услышанные в кругу ветеранов тех событий.

В те дни произошло смещение Г.К. Шевкоплясова с должности. Будучи назван в приказе СКВО от 11 августа 1918 года командующим Котельниковской группировкой, в сведениях оперативного отдела СКВО о составе войск на 15 августа он уже не упоминается среди командиров частей²⁹.

В августе в Царицыне началась кампания по борьбе с военспецами, что отразилось на состоянии фронта. Силы Шевкоплясова, Родина и СКВО действовали отдельно, более того, военный совет округа требовал отвести части на помощь городу³⁰. Четыре бронепоезда, несмотря на протесты и митинги солдат, 17 августа были отправлены в Царицын³¹. Тылы перешедшей в наступление по Западному фронту Котельниковской дивизии были под угрозой, казаки начали набеги на оставшуюся без охраны железную дорогу.

18 августа начальник Ставропольской дивизии Г.Г. Колпаков сообщил телеграммой в Царицын, что Б.М. Думенко арестовал Г.К. Шевкоплясова³². Причиной было нежелание последнего идти на соединение с войсками, державшими фронт вокруг Царицына, горячим поборником чего был Борис Мокеевич. Командование 1-й Донской дивизией 31 августа было передано бывшему командиру Большеартыновского отряда Ковалёву, до этого командовавшему в ней полком. К тому времени настроения военного

совета СКВО изменились: воодушевлённый некоторыми успехами Котельниковской дивизии, он приказал 7 сентября 1918 года вновь назначенному командующему Южным фронтом округа Харченко начать наступление на Великокняжескую³³.

Однако 29 сентября фронт красных посыпался вновь. Возникла реальная угроза отсечения Ремонтной и Котельниково, что и произошло 3 октября у х. Жутово. Чтобы избежать окружения, Донская дивизия двигалась на север, 6 октября прорвалась через белоказачьи отряды, окружавшие Котельниково, и соединилась с гарнизоном города. Ударным кулаком выступила конница Думенко, командовал дивизией Ковалёв. Шевкоплясов, давно освобождённый из-под ареста, находился при штабе.

Отход из Котельниково начался ночью 9 октября. Два бронепоезда и ремонтный состав следовали по железнодо-

Б.М. Думенко

рожному пути, параллельно им по степи двигался многокилометровый обоз на телегах в сопровождении гуртов скота. Когда колонны упёрлись в р. Аксай Есауловский со взор-

ванным белыми железнодорожным мостом, многие потеряли последнюю надежду на спасение. На совете командиров Думенко настаивал на уходе конницы в астраханские степи, говоря: «...Я со своей кавалерией где угодно пробьюсь и пройду хоть в Японию», а пехота, если хочет, может идти с ним. Командиры категорически не соглашались бросить обоз в несколько тысяч человек: эшелоны с продовольствием и ранеными, сотни подвод с семьями красноармейцев. Г.К. Шевкоплясов возглавил ряды оппонентов Б.М. Думенко, заявив, что выйти должны все вместе. Оказавшись в меньшинстве, Борис Мокеевич ушёл с кавалерией в пески. Будённый последовал за ним, но вскоре вернулся, уговаривая пехотинцев идти в степи³⁴.

Оставшиеся разработали план восстановления переправы. Под руководством техников-путейцев пришлось вручную насыпать земляную

Оборона Царицына Художник П.С. Корецкий

дамбу вместо взорванного моста, на место уничтоженной железнодорожной колеи перекладывать шпалы для прохода эшелонов. Работы были закончены менее чем за трое суток. Красноармейцам пришлось выдержать и тяжёлый бой с белым бронепоездом у станции Абганерово. Но в тот же день со стороны Сарепты подошла красная разведка и сообщила, что казаки отогнаны от Царицына, путь свободен. Всё это время отряд Думенко шёл на некотором удалении и только тут присоединился к основной колонне. Он был встречен дружным бойкотом: «получил недоверие от красных бойцов за неучастие в бою»³⁵. Несмотря на это, в сентябре 1918 года Думенко был назначен командиром 1-й Донской кавалерийской бригады, сформированной на

основе его отряда и котельниковской кавалерии.

Смещение с должности начальника стало чувствительным ударом по самолюбию Г.К. Шевкоплясова, именовавшего себя «командующим всеми силами советского Дона», о чём с иронией вспоминал А.Т. Фролов. Но отстранение оказалось тогда временным. 2 ноября 1918 года Григорий Кириллович возглавил 37-ю стрелковую дивизию, сформированную из пехотных частей, вышедших из котельниковского котла³⁶.

3 октября 1918 года образовался Южный фронт Красной армии. Царицынское направление было включено в зону оперирования 10-й армии под командованием К.Е. Ворошилова. В начале февраля 1919 года штаб Южного фронта подготовил план наступления в самое сердце «красновии» с выходом к Манычу³⁷. В тече-

ние семи дней, с 25 по 31 марта, шли ожесточённые бои за станицу Великокняжескую, закончившиеся её захватом. Г.К. Шевкоплясов принимал в них личное участие и был представлен к ордену Красного Знамени (приказ РВС Республики № 71 от 16 мая 1919 г.)³⁸.

Постепенное вытеснение противника за Маныч продолжалось до конца апреля. Но после 17 мая командованием Южного фронта была осознана «печальная неизбежность» отхода на новую линию обороны, вызванная Верхнедонским восстанием и успехами Донской армии белоказаков в районе Северского Донца³⁹. У 10-й армии тоже запылали тылы. В телеграмме В.И. Ленина в адрес РВС Южного фронта говорилось, что деятельность ревкома Котельниковского района Донской области по упразднению именованной «станция» и сло-

П.Н. Врангель в Царицыне
1919 г.

ва «казак» нецелесообразна и вредна как не учитывающая традиции населения⁴⁰. Речь шла о местности, на которую должны были опереться части 37-й дивизии Шевкоплясова.

Летом 1919 года Царицын в той боевой кутерьме, которая развернулась на территории Харьковской и Воронежской губерний, выглядел второстепенным направлением. Там вела наступление Кавказская армия генерала П.Н. Врангеля. И он добился важной репутационной победы: 30 июня 1919 года взял город. А сдал его Шевкоплясов.

В августе 1919 года в рамках следствия по делу о сдаче Царицына реввоен трибуналом были допрошены сотрудники штаба 37-й стрелковой дивизии, показавшие картину полного разложения командования. Накануне 27 июня от перебежчиков были получены сведения о подготовке штурма при поддержке танков. Начштаба Ф.М. Крутей не придавал этому значения, понадеявшись на установленное вдоль линии фронта проволочное заграждение. Вечером в штабе состоялась пьянка. Шевкоплясова быстро развезло, и он ушёл спать. Оставшиеся штабисты продолжали кутить. А утром началось наступление противника. Передовые части требовали указаний, а штаб спал мертвецким сном, начдив на стук в дверь не реагировал. В итоге Царицын сдали⁴¹. Однако Шевкоплясов не был снят с должности. Части С.М. Будённого, Д.П. Жлобы, Ф.А. Текучёва, стоявшие на флангах, также были разбиты наголову. Линия фронта откатилась на 200 с лишним вёрст на север, к Камышину.

Григорий Кириллович состоял начальником 37-й дивизии до 21 ноября 1919 года, после чего передал командование матросу П.Е. Дыбенко⁴². Затем он был прикомандирован к 1-му сводному конному корпусу с прицелом на должность командира сформировавшейся

Н.М. Голубов

в его составе пешей бригады. Но назначение не состоялось, всю пехоту удалось посадить на лошадей и передать в кавалерийские подразделения. 27 ноября Шевкоплясов был назначен сотрудником для особых поручений при штабе корпуса⁴³. 42-летний ветеран-фронтовик сменил в должности порученца 23-летнего Марка Колпакова, произведённого в начальники корпусной разведки. Но фактически обоим поручалось решение бытовых вопросов, например, подбор квартиры для комкора, от которого получили инструкцию не церемониться с конкурентами при выборе жилья: «Если что, дать в морду»⁴⁴. К концу 1919 года Григорий Кириллович растерял весь свой былой авторитет. Член РВС 9-й армии А.Г. Белобородов характеризовал его как личность мало заметную вообще, игравшую роль «выполнителя всех затей Думенко»⁴⁵.

Г.К. Шевкоплясов так и не смог достичь уровня своих более одарённых, лихих и удачливых коллег. Согласно его полевой книжке он больше интересовался вопросами быта и снабжения⁴⁶, не предпринимал самостоятельных такти-

ко-оперативных действий, не отличался инициативой и не стремился завоевать любовь и восхищение рядовых бойцов.

Роковую роль в судьбе Г.К. Шевкоплясова сыграло близкое знакомство с Борисом Думенко⁴⁷. В штабе корпуса собралась группа людей, связанных давними и прочными отношениями. Марк Колпаков был младшим из трёх братьев Колпаковых, приходившихся Думенко двоюродными братьями. С.А. Кравченко с лета 1918 года был снабженцем во всех отрядах, которыми командовал Шевкоплясов. Их крепкой связи не повредило даже судебное преследование интенданта за нарушения по службе: он вскоре вернулся на должность начальника снабжения бригады корпуса⁴⁸. Когда Кравченко был обвинён в покушении на убийство комиссара В.П. Захарова, Шевкоплясов попытался помешать расследованию, запугивая следователя особого отдела 10-й армии М.Ф. Вайнера.

В ночь на 23 февраля 1920 года Г.К. Шевкоплясов был арестован по обвинению в контрреволюционных действиях, насилиях и грабежах одновременно с командиром корпуса Б.М. Думенко, начальником штаба М.Н. Абрамовым, начальником полевого штаба И.Ф. Блехертом, М.Г. Колпаковым, комендантом штаба Д.Г. Носовым и помещён в Ростовскую тюрьму.

Постановлением распорядительного заседания реввоен трибунала Кавказского фронта от 27 марта 1920 года Думенко, Абрамову, Блехерту, Колпакову, Кравченко вменялись создание тесной группы, враждебно настроенной в отношении советской власти, препятствование работе политкомиссаров, антисемитская пропаганда, пьянство, отсутствие борьбы с процветавшими в корпусе бандитизмом, грабежами, насилием, унижение командиров подчинённых штабу частей. Позднее последовало обвинение в незаконном насиль-

ственном освобождении кавалериста Салина, арестованного ревтрибуналом 9-й армии по подозрению в убийстве комиссара корпуса В.Н. Микеладзе. Г.К. Шевкоплясову и И.М. Ямковому — двум членам партии — вменялось лишь непринятие мер в отношении антикоммунистического поведения Думенко и его штаба⁴⁹.

По показаниям коменданта штаба Носова, над Шевкоплясовым как коммунистом шутили⁵⁰. Сам Григорий Кириллович подтверждал, что насмешки над партийными в корпусе ходили, но «чисто семейного характера». Думенковцы записываться в партию не спешили, считали, надо подождать⁵¹. С точки зрения ревтрибунала это были отягчавшие вину факты.

С подачи члена РВС 1-й Конной армии, а до этого — особоуполномоченного Реввоенсо-

вета 10-й армии (ноябрь 1918 — январь 1919 г.) Е.А. Щаденко встреча Будённого, Думенко, Абрамова и Шевкоплясова на Рождество в Ростове-на-Дону приобрела вид совещания заговорщиков⁵². Тут можно вспомнить, что у Щаденко были личные счёты с Думенко: тот «увёл» у Ефима Афанасьевича женщину, ставшую его второй женой. Можно предположить, что Ворошилов предпринял энергичные меры по выводу своего товарища Будённого из-под удара. Они были настолько эффективны, что в обвинительном акте появилось утверждение об обиде Думенко на Будённого (сменившего его в должности начальника 4-й кавдивизии в мае 1919 г.) как одном из мотивов антисоветского выступления⁵³.

Григорий Кириллович до суда не дожил, скончавшись в тюрьме от сыпного тифа. Дата

смерти может быть установлена лишь приблизительно — после 13 апреля⁵⁴. Постановление выездной сессии Реввоентрибунала Республики о прекращении дела в связи со смертью Г.К. Шевкоплясова было принято 27 апреля⁵⁵. В протоколах судебных заседаний он не упоминается ни разу — ни в показаниях обвиняемых, ни в вопросах суда, ни в речах обвинителей и защитников, что говорит о том, что попал в это дело случайно.

Для взлёта человека, явно не соответствовавшего масштабам своей личности отведённой ему роли, были свои причины. На первых этапах революции солдатская масса нуждалась в командирах из народа. Приветствовались фронтовой опыт, отличия и награды. Обладатели погон унтер-офицера казались наилучшими. В этом поле ожиданий фигура Шевкоплясова

Бой бронепоезда и конницы под Царицыном
Художник С.М. Зелихман, 1954 г.

выглядела исключительно к месту. В дальнейшем он лишь растрачивал свой авторитет, не воспользовавшись шансом, который позволил многим его соратникам стать живой легендой. Никто из них не имел хорошего военного образования,

но большинство стремились восполнить этот пробел личным мужеством, природной интуицией, развивая полководческие навыки и старательно нарабатывая магнетическую манеру общения с солдатской массой.

Автор выражает глубокую признательность зав. читальным залом ГАРО В.С. Гречко, администратору страницы ВК «Пермская генеалогия» Н. Краснопёровой, сотруднику ИРИ РАН кандидату исторических наук С.В. Курицыну.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Родин Г.Г. Продовольственный плацдарм революции // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://lib.ru/HISTORY/RODIN_G/placdarm1918.txt.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1384. Оп. 1. Д. 48. Л. 16.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-539. Оп. 3. Д. 8839. Л. 68.

⁴ РГВА. Ф. 100. Управление армиями Южного фронта, 1918—1920. Д. 2636; Ф. 40435. Военный совет Северо-Кавказского военного округа. г. Царицын, 1918. Д. 174.

⁵ ГА РФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 8839. Л. 65.

⁶ Курепин Ю.Г. Забытые герои. Екатеринбург: ЮЗФ, 2013. С. 354, 355.

⁷ Государственный архив Ростовской области (ГА РО). Ф. 803. Оп. 2. Д. 1552. Л. 17.

⁸ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 3619. Оп. 2. Д. 247. Л. 4.

⁹ Курепин Ю.Г. Указ. соч. С. 354, 355.

¹⁰ ГА РФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 8839. Л. 65; Ф. 1005. Оп. 8. Д. 7. Л. 361.

¹¹ Шаумян С.Г. Статьи и речи. 1917—1918 гг. Баку: Красный Восток, 1929. С. 107; Шафир Я.М. Очерк грузинской Жиронды. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. С. 57.

¹² Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДПАР). Ф. 456. Оп. 10. Д. 148. Л. 44; Иголкин А.

Независимое Закавказье: уроки 1917—1921 гг. // Армянский Вестник. 1998. № 1. С. 49—53.

¹³ ГА РО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 19. Л. 63—64.

¹⁴ АПД УДПАР. Ф. 276. Оп. 2. Д. 175. Л. 13.

¹⁵ ЦДНИ РО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 245. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 151. Л. 8—9; Д. 558. Л. 2—3.

¹⁷ Там же. Д. 713. Л. 1—6.

¹⁸ Там же. Д. 726. Л. 2—3.

¹⁹ Там же. Д. 770. Л. 7—9.

²⁰ Будённый С.М. Пройденный путь. Кн. 1. М.: Воениздат, 1958. С. 72, 73.

²¹ ГА РО. Ф. 555. Оп. 1. Д. 12. Л. 49.

²² Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917—1922 в 4 т. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. М.: Воениздат, 1971. С. 276; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 49.

²³ ЦДНИ РО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 34. Л. 25 об.

²⁴ ГА РО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 173.

²⁵ ЦДНИ РО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 72. Л. 8.

²⁶ ГА РО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 173.

²⁷ РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 95. Л. 24.

²⁸ Родин Г.Г. Указ. соч.

²⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии... С. 304.

³⁰ РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 23. Л. 132; Д. 106. Л. 149.

³¹ Там же. Ф. 100. Оп. 3. Д. 1. Л. 35.

³² Там же. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 104. Л. 17.

³³ Там же. Д. 9. Л. 30.

³⁴ ЦДНИ РО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 34. Л. 35—36, 38; Д. 360. Л. 42.

³⁵ Там же. Д. 34. Л. 38.

³⁶ Курепин Ю.Г. Указ. соч. С. 355.

³⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии... С. 642—644, 648, 662.

³⁸ Красные герои: список участников Гражданской войны, награждённых орденом «Красное Знамя». Вып. 1. Пг.: Упр. по командному составу Всерос. Гл. штаба, 1920. С. 34.

³⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии... С. 251.

⁴⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 387.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 611. Л. 21—22.

⁴² ГА РФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 8839. Л. 65.

⁴³ Там же. Ф. 1005. Оп. 8. Д. 7. Л. 328.

⁴⁴ Там же. Л. 96.

⁴⁵ Там же. Л. 117.

⁴⁶ РГВА. Ф. 1384. Оп. 1. Д. 48. Л. 7, 9, 10.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 21;

ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 8. Д. 7. Л. 343 об.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 8. Д. 7. Л. 147, 170, 393.

⁴⁹ Там же. Л. 354.

⁵⁰ Там же. Л. 323 об.

⁵¹ Там же. Л. 361.

⁵² Там же. Л. 385.

⁵³ Там же. Л. 384, 784.

⁵⁴ Там же. Л. 361, 392, 409.

⁵⁵ Там же. Л. 495.

О.М. Morozova

«COMMANDER OF ALL THE FORCES OF THE SOVIET DON»

The rise and fall of division commander G.K. Shevkoplyasov

Information about author. Olga Morozova — professor at the Don State Technical University, D. Sc. (Hist.) (city of Rostov-on-Don. E-mail: olgafrost@gmail.com).

Summary. Years of collecting material on the Red commander Grigory Kirillovich Shevkoplyasov (1878—1920) have made it possible to assess his ambiguous role in the early stages of the civil war in the eastern districts of the Don region. As the elected head of the 39th Infantry Division, he organised the withdrawal of this unit from Transcaucasia in November 1917, while maintaining significant reserves of troops that served as a supply base for numerous Soviet-oriented detachments. It was from these disparate armed formations that the units later to bear the brunt of the fighting with the White Armies in southern Russia were to emerge. Having gained well-deserved authority among Red Army soldiers and commanders as an experienced intendant and manager, he demonstrated his incompetence in the battles for Tsaritsyn as chief of the 37th Rifle Division of the Red Army and was eventually transferred to a staff position. Arrested in the case of the headquarters of the Joint Cavalry Corps, G.K. Shevkoplyasov did not live to see the trial, dying in prison and subsequently disappearing from the history of the Civil War.

Keywords: Civil War; G.K. Shevkoplyasov; Don Soviet Republic; 39th Infantry Division; 37th Rifle Division of the Red Army; Caucasian Front; Don land; Salsky district; defense of Tsaritsyn; B.M. Dumenko; S.M. Budyonny; role of personality in history.

«...ВСЕ ЧИНЫ ИСПОЛНЯЛИ СВОЙ ДОЛГ С ПОЛНЫМ САМООТВЕРЖЕНИЕМ И СТОЙКОСТЬЮ, ДОСТОЙНЫМИ РУССКОЙ АРМИИ»

Тамань и Северо-Западное побережье Черноморского округа
в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

Сведения об авторе. Ходоров Олег Игоревич — методист гуманитарного отдела МКУ Сочинского центра развития образования, соискатель кафедры истории России Кубанского государственного университета (г. Сочи. E-mail: oleg-khodorov@yandex.ru).

Аннотация. В рамках исследования автором рассмотрены вопрос крейсирования турецких судов вдоль побережья Чёрного моря, действия российских войск, отвечавших за оборону в войне 1877—1878 гг. Значительная часть статьи посвящена бомбардировке большим турецким броненосцем города Анапы. Анализ источников позволил прийти к выводу о том, что оборона прибрежной части, выстроенная в соответствии с возможностями незначительных военных сил России на этом участке, имела полный успех. Турецкая сторона не смогла использовать потенциал своих превосходивших военно-морских сил. Ни одной попытки высадить десант на побережье Северо-Западной части Черноморского округа и Темрюкского уезда Кубанской области она не предприняла. Автор статьи отмечает и негативные моменты, в частности упоминает о гибели нескольких гражданских лиц в Анапе.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877—1878 гг.; турецкий броненосец; бомбардировка Анапы; Н.Н. Кармалин; М.К. Рытинский; Н.Е. Никифораки; Черноморский округ; Кубанская область; Темрюкский уезд; Тамань.

В последнее десятилетие было опубликовано значительное количество научных работ, посвящённых событиям Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., произошедшим в локальных границах Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа. На момент начала войны это пространство включало в себя территорию Темрюкского уезда Кубанской области и Черноморский округ. Однако для понимания исторического процесса, выявления причинно-следственных связей и создания комплексной исторической рекон-

струкции в территориальные границы исследования целесообразно включать и соседний Сухумский военный отдел. Такие современные авторы, как В.Н. Желобов¹, О.И. Ходоров², К.В. Таран и др.³, в своих работах затрагивали темы оккупации Адлера, отражения десанта у Сочи, освобождения от турецких сил территории Абхазии и содействия этой операции парохода «Великий князь Константин» под командой лейтенанта С.О. Макарова, будущего вице-адмирала, героя Русско-японской войны 1904—1905 гг.

Отметим, что все упомянутые события хронологически относятся ко времени весенне-летней кампании 1877 года, периода, который завершится в августе взятием российскими воен-

ными Сухума и полным освобождением оккупированного турками побережья. Таким образом, несмотря на обширную историографию, остались до конца не изученными события осени 1877 — лета 1878 года,

времени заключения Берлинского трактата.

С целью изучения произошедших в обозначенный период военных действий и всех аспектов, связанных с ними, первоначально рассмотрим измене-

ния, затронувшие командный состав, отвечавший за оборону побережья.

Так, после деокупации абхазского побережья начальник Черноморского округа полковник Бебут Мартиросович Шелковников был вызван в действующий корпус на Аладжинские высоты⁴. Исполнять его обязанности и возглавлять военные силы округа до завершения войны предстояло попечителю Новороссийского отдела полковнику Николаю Егоровичу Никифораки⁵. Ещё с июня 1877 года ответственность за безопасность Анапы была возложена на командира 5-й пешей батареи 20-й артиллерийской бригады полковника Михаила Казимировича Рыпинского⁶. Войска кордонной линии, специально созданной для защиты побережья от Анапы до Тамани, возглавлял с начала войны полковник сборного Таманско-Полтавского конного полка Павел Иванович Голуб⁷. За общую координацию обороны всего побережья от Керченского пролива до границы Сухумского военного отдела отвечал начальник Кубанской области наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Николай Николаевич Кармалин⁸.

Несмотря на крупный успех российских войск в Абхазии, осенью турецкие суда продолжали крейсировать вдоль побережья Чёрного моря. 19 сентября 1877 года в 15 ч около Анапы появился пароход, произвёл промеры, затем удалился. Вскоре на траверзе городского поста в море показались несколько огней. Опасаясь десанта, М.К. Рыпинский дал распоряжение П.И. Голубу выступить с полком в Анапу для совместных действий по обороне города. Получив указание, Павел Иванович с тремя сотнями срочно выдвинулся из станицы Гостагаевская в Анапу, но, придя туда в 4 ч утра, не увидел ни одного парохода, только спустя 4 ч вдали появились несколько судов, ко-

Б.М. Шелковников

торые прошли в направлении Новороссийска. Простояв до 16 ч, не увидев более никого, П.И. Голуб выступил обратно в Гостагаевскую⁹.

В акватории Новороссийска тоже были замечены броненосцы. 20 сентября два судна прошли мимо города по направлению к Туапсе¹⁰. Полковник Н.Е. Никифораки, находясь в Сочи, доносил об их перемещении: «Проходившие утром 21 сентября пароходы приблизились к берегу возле устья Псоу, пройдя мимо нашего склада вещей, выжидающих перевозки в Сочи, направились в Гагры, где остановились, сделали семь выстрелов, вероятно по казакам Кавказско-Екатеринодарского полка, забирающим сухари, посланные на баркасах. Простояв в Гаграх час, скрылись далее»¹¹.

С наступлением осенних холодов встал вопрос о расквартировании на зимний период частей, находившихся на побережье. В связи с недостатком тёплых помещений некоторую часть войск с Черноморского побережья передислоцировали в Кубанскую область. В итоге к началу 1878 года войска располагались в следующем порядке:

— в Анапе — 4 сотни 5-го пешего пластунского батальона и

4 орудия 5-й батареи 20-й артиллерийской бригады;

— в Новороссийске — 3 взвода Новороссийской местной команды, 4 сотни 11-го пешего пластунского батальона, штаб батальона, 4 орудия 5-й батареи 20-й артиллерийской бригады и сотня Таманского конного казачьего полка;

— в станице Крымской — взвод Новороссийской местной команды;

— в Туапсе — 1-й Кавказский линейный батальон, 1, 2, 3-я сотни 6-го пешего пластунского батальона и сотня Екатеринодарского конного казачьего полка;

— в селе Георгиевское — 4-я сотня 6-го пешего пластунского батальона;

— на посту Головинском — сотня Урупского конного казачьего полка (казаки стояли на постах вдоль побережья, распределялись по усмотрению начальника Черноморского округа);

— в Сочи — 2-й Кавказский линейный батальон и сотни 7-го пешего пластунского батальона¹².

После долгожданных побед под Карсом (6 ноября), Плевной (28 ноября) и Шипкой (29 декабря) многие в стране свыклись с мыслью о том, что война так и кончится благополучно; не были исключением и жители Анапы. В ноябре—декабре почти всё население города переехало обратно, перевезло имущество и товары, вывезенные весной 1877 года. В течение последних дней года обоим главнокомандующим — Михаилу Николаевичу и Николаю Николаевичу — поступили предложения о перемирии¹³. В складававшихся обстоятельствах люди окончательно забыли о турецких пароходах, стали привыкать к спокойной жизни, в Анапе даже был организован бал для встречи Нового года. Всё громче звучали разговоры о завершении войны¹⁴.

2 января 1878 года поступило официальное предложение о мире от султана Абдул-Гами-

да; королева Великобритании Виктория в отправленной спустя день телеграмме просила Александра II принять турецкий проект¹⁵.

Несмотря на такой поворот событий, 2 января в 9 ч 30 мин поступило срочное известие о том, что на море вблизи Анапы показался большой турецкий броненосец, державший курс по направлению к городу¹⁶. О том, что в тот момент происходило в Анапе, о настроении полной беспечности писала газета «Кавказ»: «Мы до того привыкли не обращать внимания на проходившие и подходившие неприятельские пароходы к Анапе, что всякую тревогу считали пустячным делом: из нас даже были такие, которые считали подобные визиты разнообразием и развлечением; они оставались не довольны, когда турецкий пароход уходил, не открыв по городу огня...

2 января, в 9 ч., все жители заговорили: «Пароход идет!», засуетились, не собираясь, однако, уходить из города, и вышли посмотреть на приближа-

ющийся с Ю-З. трехмачтовый пароход»¹⁷.

В момент объявления тревоги отвечавший за оборону М.К. Рыпинский немедленно произвёл сбор всех воинских частей своего отряда и приказал им занять оборонительные позиции. В соответствии с диспозицией для обороны входа в бухту у створного знака заняли ложементы один взвод артиллерии под руководством штаб-капитана Янджула и два взвода пластунского батальона. У кавалер-батареи расположились аналогичные силы в составе одного взвода артиллерии под командой поручика Лукашевича и для прикрытия два взвода пластун. Общее командование последней группой было поручено штаб-капитану Певцову, который прибыл из Новороссийска в Анапу по служебным делам из 20-й артиллерийской бригады. Оставшаяся часть войск под начальством войскового старшины Копеца осталась в резерве. В безопасном от выстрелов месте М.К. Рыпинский устроил перевязочный пункт, а его отряд

встал на позиции Лукашевича и Певцова¹⁸.

Не обращая внимания на военные приготовления, жители не спешили покидать город, стояли на валу бывшей крепости и смотрели на приближавшийся турецкий броненосец¹⁹. Он шёл с открытыми люками, без поднятого флага, о чём докладывал в своём рапорте М.К. Рыпинский²⁰. Хотя в газете «Кавказ» отмечалось, что на корабле развевался красный флаг²¹, что в действительности могло быть правдой, т.к. в 1844 году в Османской империи в качестве государственного флага было утверждено ярко-красное полотнище прямоугольной формы с белыми полумесяцем и пятиконечной звездой²².

В 10 ч 30 мин М.К. Рыпинский отдал приказ произвести один холостой выстрел (позже командование подвергнет этот приказ критике, возникнет вопрос, не спровоцировало ли это конфликт). Турецкий корабль начал обстрел города. Рыпинский заявил, что распоряжение было отдано им с целью выну-

Тамань

Фрагмент карты Кубанской области, составленной Е.Д. Фелицыным в 1882 г.

дить броненосец поднять флаг и предупредить его команду о том, что будет открыт огонь на поражение, если пароход попытается войти в бухту. Объяснялось это тем, что возвышенный и скалистый берег у моря скрывал город, а старинный вал прикрывал позиции орудий и нижних чинов пластунского батальона. Однако, войдя в бухту, где берег постепенно понижался, броненосец мог совершенно беспрепятственно обстреливать город и особенно его центральную улицу²³.

В аналогичной ситуации, имевшей место в сентябре 1877 года, когда другой броненосец подходил к Анапе, М.К. Рыпинский не дал распоряжение на открытие огня. После этого у него произошёл разговор с Н.Е. Никифораки. В одном из своих писем он писал об этом следующее: «В разговоре со мной по этому случаю Полковник Никифораки, несмотря на доводы с моей стороны, что, открывая огонь, я мог только навлечь выстрелы на город, а сам вряд ли мог нанести какой-нибудь вред неприятелю из 4-х ф. орудий, — он высказал свое мнение, что лучше было бы, если б я стрелял»²⁴. Помимо настояния Н.Е. Никифораки ещё одним аргументом в пользу предупредительного выстрела была поступившая накануне информация о бомбардировках Феодосии и Евпатории. Вероятность обстрела Анапы в таких условиях была очень велика²⁵. Таким образом, действия М.К. Рыпинского можно считать вполне оправданными.

В ответ на предупредительный выстрел броненосец замедлил ход, выровнял борт по направлению стрелявшего орудия, произвёл одиночный выстрел гранатой, которая попала в бруствер. Реагируя на выстрел, М.К. Рыпинский приказал взводу Лукашевича открыть ответный огонь. Два выпущенных снаряда упали рядом с турецким пароходом, который, отплыв от берега, произвёл залп орудиями другого

Н.Е. Никифораки

борта, направляя выстрелы на береговые орудия и на город в целом. Завязался артиллерийский бой, во время которого турецкий броненосец стал обстреливать дорогу, по которой мирные жители с детьми бежали из города в направлении станицы Анапской. Повсюду царил паника, слышались плач, вопли и рыдания, люди толпились на улицах в надежде поскорей покинуть Анапу²⁶.

М.К. Рыпинский вынужден был возобновить стрельбу по пароходу, для того чтобы вызвать огонь на свои позиции, тем самым отвлекая его от обстрела дороги, заполненной людьми. С этого момента броненосец стал целенаправленно стрелять в сторону позиции Лукашевича. Снаряды падали в воду, попадали в бруствер и разрывались позади ложементов. Две гранаты упали так близко за взводом, что от взрывов всё обсыпало землёй. Закончив обстрел, пароход стал медленно продвигаться к берегу. Пытаясь воспрепятствовать его входу в бухту, откуда город мог подвергнуться более акцентированному и губительному обстрелу, М.К. Рыпинский отдал приказ открыть огонь и взводу штаб-капитана Янджула. Несколько

гранат упали настолько близко от борта броненосца, что он отплыл, сделал ещё несколько выстрелов и около 12 ч 30 мин стал уходить в море, взяв курс на северо-запад по направлению к Керчи²⁷.

Бой продолжался два часа, за это время броненосец сделал более 80 выстрелов из 8-дюймовых орудий 7,5-пудовыми снарядами. Части М.К. Рыпинского произвели 33 выстрела обычными гранатами из 4-фунтовых орудий²⁸.

Бомбардировка, несмотря на относительную меткость, не причинила большого вреда и разрушений: фронт оборонительных позиций пролегал по гребню обрыва, что позволило укрыть за валом от старой крепости орудия, ящики со снарядами и сами войска²⁹. Большинство разрывов прогремели на пустых незастроенных участках, а также частично на базаре и некоторых улицах³⁰.

В городе были разбиты около 260 стёкол, разрушены четыре дома и повреждены восемь, пострадала церковь: снаряд пробил осмерик и крышу. Больше всего пострадали дома купца Пурсанова и мещанина Кравченко. Был убит казак 5-го пластунского батальона Иван Мисан, разорвана лошадь есаула Поночевского, контужен сотник Таманского полка Даниленко, проводивший свой отпуск в Анапе³¹. На следующий день два парня в возрасте около 18 лет нашли гранату с отвинченной трубкой, зажгли спичку и бросили внутрь — произошла детонация: одного убило на месте, другой был ранен и через два дня скончался³².

Совокупность обстоятельств стала главной причиной трагедии. С частично оставшимся в городе населением организовать поиск неразорвавшихся снарядов было достаточно трудным делом, осложняло работу войск и зимнее время: население было вынуждено вернуться в свои дома.

В ходе обстрела Анапы ближайшие к городу резервы осу-

ществуяли манёвры с целью оказания помощи оборонявшимся. В день бомбардировки в 11 ч в Гостагаевской стали слышны непрекращавшиеся выстрелы, похожие на залпы двух-трёх орудий. Начальник кордонной линии П.И. Голуб спешно собрал полк, который в 12 ч выступил в сторону Анапы. Через 9–10 вёрст пути с возвышенности был замечен большой трёхмачтовый пароход, удалявшийся от города в направлении станицы Благовещенской. Проходя мимо Бугаза, броненосец произвёл два выстрела по косе. П.И. Голуб тут же послал нарочных с сообщением начальнику Благовещенского поста. Полк продолжил движение к городу, куда прибыл в 14 ч. В Анапе

он пробыл до 10 ч следующего дня, после чего резервные части выступили в обратный путь к месту своего расположения — в станицу Гостагаевскую³³.

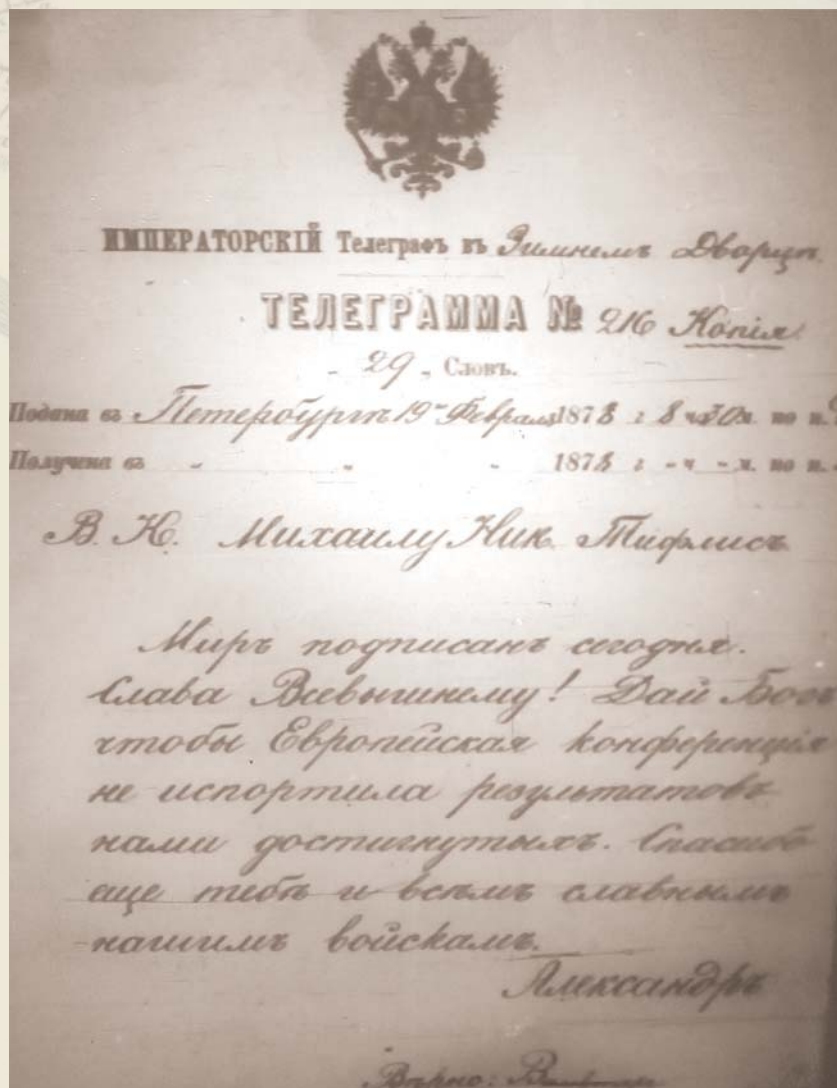
В состоянии ли были резервные части оказать существенную помощь Анапе, если бы турки попытались высадить десант? Однозначный ответ дать невозможно: с момента начала бомбардировки и появления в городе войск П.И. Голуба прошло три с половиной часа. Решительным образом воспрепятствовать высадке турок на берег они бы не успели, однако блокировать десант у побережья и не позволить ему преследовать и наносить урон отступавшему гарнизону и населению города вполне могли.

В рапорте по случаю обстрела Анапы М.К. Рыпинский отмечал грамотные и самоотверженные действия солдат и офицеров: «Считаю долгом и ставлю себя в приятную обязанность свидетельствовать перед вашим Превосходительством, что во все время бомбардирования города и меткого обстреливания позиций, занятых артиллерией и пластунским батальоном, нижними чинами выказано было полное хладнокровие и знание своего дела, и все чины исполняли свой долг с полным самоотвержением и стойкостью, достойными русской армии.

Не могу также не заявить полного одобрения офицерам, выказавшим благоразумие во всем, распорядительность и служивших примером неустрашимости и мужества»³⁴.

Главнокомандующий Кавказской армией Михаил Николаевич в своей телеграмме весьма сдержанно сообщал императору о событиях 2 января: «Сегодня турецкий броненосец с лишком два часа бомбардировал Анапу, убит пластун, повреждены церковь и несколько зданий. Наша полубатарея сделала несколько выстрелов»³⁵. Великий князь не оставил без наград защитников города. В своей резолюции он жаловал по расчёту войск, оборонявших Анапу, на каждый взвод артиллерии по одному знаку отличия Военного ордена, по одному знаку получила и каждая из четырёх сотен пластунов. Всего были выписаны шесть знаков Военного ордена 4-й степени под номерами от 63 301 до 63 306³⁶.

О награждении ходатайствовал и Н.Е. Никифораки, который, находясь в Новороссийске во время обстрела, был на телеграфной связи с Анапой. В своём рапорте на имя начальника Кубанской области Н.Н. Кармалина он отмечал особую отвагу коллежского секретаря Хржановского, начальника Анапской телеграфной станции, который получил указание транспортировать станцию в безопасный барак в станице Анапской.

Телеграмма Александра II о подписании Сан-Стефанского мирного договора
РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 94. Л. 323.

Хржановский быстро собрал всё необходимое для отъезда. Но почтовая тройка, которая должна была везти оборудование, в течение получаса не могла подъехать к зданию телеграфа из-за обстрела. Несмотря на то что турки специально целились в станцию, Хржановский с риском для жизни продолжал держать связь с Новороссийском до окончания обстрела³⁷. Позже телеграфный аппарат в сопровождении чинов станции под конвоем пластунов всё же вывезли из Анапы³⁸.

Свою награду за усердную и ревностную службу по завершении военных действий получил и Н.Н. Кармалин. 16 апреля 1878 года император пожаловал ему орден Св. Александра Невского³⁹. Наказной атаман наилучшим образом проявил себя не только как умелый военачальник, отвечавший за оборону Кубанской области и Черноморского округа, но и как организатор разного рода благотворительных инициатив⁴⁰, которые сыграли заметную роль в оказании помощи воинам и членам их семей.

Можно полагать, что Турция планировала 2 января нападение не только на Анапу, но и на Сочи. Известно, что 1 января 1877 года возле Туапсе была замечена турецкая эскадра, направлявшаяся в сторону Сочи. В это время небо заволкло тучами и пошёл такой густой снег, что ничего нельзя было разглядеть. К вечеру небо прояснилось, однако броненосцы, не дождавшись улучшения погоды, скрылись в неизвестном направлении.

Это была последняя тревога⁴¹. До заключения Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора 19 февраля 1878 года никаких военных столкновений в пределах Черноморского побережья Кавказа уже не произойдёт; наступит период переговоров. Непростой ход дипломатического урегулирования предрёк император. В отправленной брату Михаилу в Тифлис телеграмме

Н.Н. Кармалин

он рассуждал: «...Дай Бог чтобы Европейская конференция не испортила результатов нами достигнутых»⁴². Александр II как никогда был прав: с марта по конец мая 1878 года Англия при поддержке Австро-Венгрии перейдёт к откровенным провокациям. «Форин офис» будет угрожать вступлением флота в Босфор, корреспондировать, недвусмысленно намекая о своём намерении «расстроить» Берлинский конгресс.

Все эти месяцы у императора будут проходить многочисленные совещания с участием представителей Министерства иностранных дел, военного ведомства, великих князей⁴³.

До начала мая 1878 года войска на побережье оставались в местах своего расположения. В течение мая—июня в ожидании новых военных действий дислокация войск значительно изменилась. 15 мая три роты 2-го Кавказского линейного батальона были направлены в Новороссийск, 4 июня 4-я сотня 6-го пешего пластунского батальона была переведена из Георгиевского в Туапсе, 12 июня 11-й пеший пластунский батальон передислоцировали из Новороссийска в Анапу, 25 июня 4-я сотня 5-го пешего пластун-

ского батальона, а 3 июля 2-я сотня были отправлены из Анапы в станцию Варениковскую⁴⁴.

В контексте международной повестки отметим, что в ходе работы конгресса в Санкт-Петербург регулярно приходили неутешительные телеграммы, из которых следовало, что вся Европа выступила против России. В условиях такого единения Австро-Венгрии удалось с лёгкостью продавить своё требование относительно оккупации Боснии и Герцеговины. России пришлось согласиться, отказ в этом случае неизбежно повлёл бы за собой начало новой войны. Председатель конгресса немецкий канцлер Отто фон Бисмарк фактически играл на ослабление позиций России, только Франция могла поддержать её, но не решалась ничего озвучивать, т.к. испытывала давление немцев, помня о поражении во Франко-прусской войне 1870—1871 гг.

После подписания Берлинского трактата 15 июля 1878 года из Новороссийска и Анапы в Терскую область была отправлена 5-я батарея 20-й артиллерийской бригады, на её место в городе Черноморского округа 21 июля прибыла 1-я батарея 3-й резервной артиллерийской бригады. Почти через месяц, 20 августа, в акватории Новороссийска были сняты минные заграждения. В сентябре 5, 6 и 11-й пешие пластунские батальоны выступили в Екатеринодар. По приходе в Кубанскую область они были расформированы, а 1-я батарея 3-й резервной артиллерийской бригады из Новороссийска и Анапы была передислоцирована в Таганрог⁴⁵.

Резюмируя, отметим, что в ходе войны турки так и не решились произвести десантные операции на побережье севернее Сочи. Даже при удачном исходе таких операций существенно продвинуться вглубь российской территории туркам было невозможно, т.к. им пришлось бы иметь дело с войсками Кубанской области, которых к

Памятник «Братская могила 11-ти русских воинов,
погибших во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.»
Территория Храма Живоначальной Троицы, г. Сочи

началу войны насчитывалось около 9000 человек⁴⁶, при этом постоянно находиться в окружении враждебно настроенного населения. Пассивность и отсутствие стратегических перспектив турецкой стороны сыграли положительную роль в деле обороны побережья. Война не принесла Темрюкскому уезду и Северо-Западной части Черноморского округа серьёзных потрясений. Тем не менее жители Новороссийска понесли убытки на сумму 114 тыс. рублей, по городу Анапе потери составили около 200 тыс. рублей⁴⁷.

Для страны же в целом итоги войны были неутешительны. В ходе неё Россия потеряла убитыми 15 567 человек, скончались от ран 6824, ранения получили 57 652, умерли от болезней 81 363 человека⁴⁸. Послевоенное время со второй половины 1878 до середины 1881 года было исключительно трудным. Кризис системы характеризовался агрессивной деятельностью революционеров, волнениями в крупнейших городах, покушениями на императора и его убийством. На международной арене стране приходилось балансировать на грани войны, российско-германские отношения быстро портились, с конца 1878 года между странами началась информационная, а потом и таможенная война⁴⁹. России приходилось выработать и реализовывать новый курс внутренней и внешней политики.

Для российского побережья Кавказа главным позитивным итогом войны станет то, что после её окончания начнётся новый этап освоения и развития этой территории. Дипломатические и военные попытки реваншироваться за потерю влияния на Северо-Западном Кавказе англо-турецкие силы оставят в прошлом. Послевоенный мирный период будет иметь важное культурно-историческое значение, он позволит заложить основы отечественной курортной отрасли и продлится вплоть до начала политических потрясений 1917—1922 гг.

¹ Желобов В.Н. Кубанское казачье войско в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2017. 227 с.

² Ходоров О.И. Б.М. Шелковников и его роль в истории Сочинского Причерноморья // Голос минувшего. 2017. № 3—4. С. 121—130; он же. События кампании 1877 г. на территории Большого Сочи: одна малоизвестная страница русско-турецкой войны 1877—1878 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 1. С. 129—146; он же. Роль парохода «Великий князь Константин» в деле освобождения Абхазии и форсирования Сочинским отрядом Гагринского ущелья в августе 1877 г. // Genesis: исторические исследования. 2021. № 4. С. 112—130.

³ Таран К.В., Людвиг С.Д. Русско-турецкая война 1877—1878 гг.: боевые действия на территории Черноморского округа // Былые годы. 2020. № 57(3). С. 1245—1254; Таран К.В., Аллалыев Р.М., Свечников В.А., Иванцов В.Г. Русско-турецкая война 1877—1878 гг.: боевые действия Сочинского отряда в Сухумском военном отделе // Там же. № 58(4). С. 2708—2719.

⁴ Кавказский календарь на 1877 год: изданный Главным управлением наместника кавказского. Тифлис, 1876. С. 141; Памятная книжка Кубанской области на 1878 год: издание Кубанского областного правления. Екатеринодар, 1878. С. 106; Братская помощь пострадавшим в Турции армянам: лит.-науч. сб. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушиерев и К^о, 1898. С. 327.

⁵ Кавказский календарь на 1877 год... С. 63; Кавказский календарь на 1879 год: изданный Главным управлением наместника кавказского. Тифлис, 1878. С. 123.

⁶ Государственный архив Краснодарского края (ГА КК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 206, 206 об.; Кавказский календарь на 1877 год... С. 128.

⁷ Памятная книжка Кубанской области на 1878 год... С. 91.

⁸ Памятная книжка Кубанской области на 1877 год: издание Кубанского областного правления. Екатеринодар, 1877. С. 68; Кавказский календарь на 1877 год... С. 141.

⁹ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 228, 229 об.

¹⁰ Там же. Л. 223, 224.

¹¹ Там же. Л. 227.

¹² Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре с планами. [Т. 5] / Сост. в Военно-историческом отделе штаба Кавк. воен. окр. под ред. ген.-лейт. Чернявского. СПб.: Военно-ист. комис. Главного штаба, 1909. С. 396.

¹³ Милютин Д.А. Дневник. 1873—1882 в 2 т. Т. 1. М.: Захаров, 2016. С. 485.

¹⁴ Часть неофициальная // Кубанские областные ведомости. 1878. № 8. 25 февраля.

¹⁵ Милютин Д.А. Указ. соч. Т. 2. М.: «Захаров», 2016. С. 5. 6.

¹⁶ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 266.

¹⁷ Часть неофициальная...

¹⁸ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 266, 266 об.

¹⁹ Часть неофициальная...

²⁰ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 266 об.

²¹ Часть неофициальная...

²² Этот исторический символ стал основой современного флага Турецкой Республики.

²³ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 280 об., 281.

²⁴ Там же. Л. 280.

²⁵ Там же. Л. 280 об.

²⁶ Там же. Л. 267; Часть неофициальная...

²⁷ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 267, 267 об.

²⁸ Там же. Л. 267 об., 273.

²⁹ Там же. Л. 268.

³⁰ Часть неофициальная...

³¹ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 268; Часть неофициальная...

³² Часть неофициальная...

³³ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 259, 259 об.

³⁴ Там же. Л. 268, 268 об.

³⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 485. Оп. 1. Д. 94. Л. 287.

³⁶ ГА КК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2075. Л. 277, 277 об.

³⁷ Там же. Л. 262, 262 об.

³⁸ Часть неофициальная...

³⁹ Часть официальная // Кубанские областные ведомости. 1878. № 16. 29 апреля.

⁴⁰ Гордейчук О.В. Жизнь и деятельность Н.Н. Кармалина // Кубанский сборник. 2008. Т. III(24). С. 332, 334.

⁴¹ Дороватовский С. Сочи и Красная поляна с окрестностями: путеводитель с 12 рис., карт. и пл. СПб.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. С. 39.

⁴² РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 94. Л. 323.

⁴³ Милютин Д.А. Указ. соч. Т. 2. С. 25, 26, 28—30, 33, 34, 36—39, 41, 42, 45, 47—49, 51, 52, 56, 57, 60, 62.

⁴⁴ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг... Т. 5. С. 398.

⁴⁵ Там же. С. 398, 399.

⁴⁶ Колюбакин Б. Русско-турецкая война в 1877—1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии Ч. 1. СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена, 1906. С. 172; Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре с планами. [Т. 1] / Сост. в Военно-историческом отделе штаба Кавк. воен. окр. под ред. ген.-лейт. Чернявского. СПб.: Военно-ист. комис. Главного штаба, 1904. С. 198, 199.

⁴⁷ Последствия войны и работы оценочной комиссии в Черноморском округе // Кавказ. 1879. № 226. 17 октября.

⁴⁸ Айрапетов О.Р. Русско-турецкая война 1877—1878 // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/russko-turetskaia-voina-1877-1878-bdbf7b>.

⁴⁹ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2003. С. 336, 337.

O.I. Khodorov

«...ALL OFFICERS PERFORMED THEIR DUTY WITH COMPLETE SELF-DENICTION AND PERSISTENCE WORTHY OF THE RUSSIAN ARMY»

Taman and the North-Western coast of the Black sea district in the Russian-Turkish war of 1877—1878

Information about author. Oleg Khodorov — methodologist of the humanities department of the MKU Sochi Center for Educational Development, applicant for the History department of Russia at Kuban State University (city of Sochi. E-mail: oleg-khodorov@yandex.ru).

Summary. As part of the study, the author examined the issue of cruising Turkish ships along the Black Sea coast, the actions of Russian troops responsible for defense in the war of 1877—1878. A significant part of the article is devoted to the bombardment of the city of Anapa by a large Turkish battleship. An analysis of the sources led to the conclusion that the defense of the coastal part, built in accordance with the capabilities of the insignificant Russian military forces in this area, was a complete success. The Turkish side was unable to use the potential of its superior naval forces. She did not make a single attempt to land troops on the coast of the North-Western part of the Black Sea district and the Temryuk district of the Kuban region. The author of the article also notes negative aspects, in particular, he mentions the death of several civilians in Anapa.

Keywords: Russian-Turkish War of 1877—1878; Turkish battleship; bombing of Anapa; N.N. Karmalin; M.K. Rypinsky; N.E. Nikiforaki; Black Sea district; Kuban region; Temryuk district; Taman.

«ЯССКО-КИШИНЁВСКИЕ КАННЫ»

80 лет со дня освобождения Красной армией городов Кишинёва и Бухареста от немецко-фашистских войск

24 августа 1944 года Красной армией был освобождён от немецко-фашистских захватчиков город Кишинёв. Войска Германии и Румынии выстроили в Молдавии мощную глубокоэшелонированную оборону, умело используя рельеф местности и опираясь на водные преграды, в т.ч. труднопреодолимые реки Днестр и Прут.

К августу 1944 года Красная армия стала самой могущественной вооружённой силой мира, которая отличалась грамотным планированием и эффективным осуществлением военных операций. Одна из них — Яско-Кишинёвская — «Яско-Кишинёвские Канны». Эта стратегическая наступательная операция советских Вооружённых сил получила своё название по аналогии со знаменитой битвой при Каннах в III веке до н.э. Тогда карфагенские войска под предводительством полководца Ганнибала уничтожили армию римлян, ударив с флангов и окружив врага на поле боя. Такой же стратегии придерживались советские военачальники во время боёв за столицу Молдавской ССР.

Обозначив намерение наступать на оперативно выгодном направлении на Кишинёв, советское командование, однако, нанесло утром 20 августа мощные удары по далеко разнесённым флангам вражеской группировки. Наступление обеспечивала мощнейшая артиллерийская подготовка, плавно перешедшая в двойной огневой вал. Оборона противника была растерзана. Фронт был прорван молниеносно, слабые попытки вражеских войск парировать прорыв были смяты резервами. На второй день операции были преодолены все три оборонительные полосы, глубина прорыва достигла 40 км. 6-я немецкая армия была окружена и фактически прекратила своё существование. 23 августа 1944 года войска 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н.Э. Берзарина вошли в Кишинёв. В ходе боёв батальон гвардии капитана А.И. Бельского первым прорвался к центру города и вечером 23 августа водрузил Красное знамя на руинах здания на перекрёстке улиц Ленина и Гоголя. На следующий день город получил долгожданную свободу.

**Советские танки
на улицах освобождённого Кишинёва**

В 1941—1942 гг. в Кишинёве существовало гетто, куда было согнано всё еврейское население города. По разным оценкам, там вынужденно находились до 25 тыс. человек. Когда войска Красной армии освободили Кишинёв, в живых в гетто оставались только 6 человек.

12 декабря 1944 года в районе Бендерской крепости во рву, находившемся в 300 м от города, были обнаружены 58 трупов гражданских лиц. Из них 8 детских, 28 женских и 22 мужских. Все эти мирные граждане были расстреляны немецко-румынскими оккупантами в июле—сентябре 1941 года.

Яско-Кишинёвская операция Красной армии была завершена за 4 дня. Это был сокрушительный и молниеносный разгром германских войск, что создало огромную прореху в немецком фронте и сделало возможным переворот в Румынии.

Вечером 23 августа в Бухаресте вспыхнуло восстание — румынский диктатор Ион Антонеску был арестован по приказу короля Михая I в королевском дворце. Румыния, являвшаяся единственным внешним источником нефти и нефтепродуктов для нужд военной экономики Германии, не просто вышла из войны, а 24 августа объявила войну своему недавнему союзнику и попросила у Советского Союза помощи. Утром 24 августа, после того как последовало указание Гитлера командующему группой армий «Южная Украина» Й. Фриснеру «арестовать короля и его камарилью», немецкая авиация подвергла бомбардировке Бухарест, а днём немецкие войска перешли в наступление. Для советского командования в изменившейся обстановке главным вопросом являлось правильное и своевременное противодействие попыткам немцев повернуть события в Румынии вспять.

На помощь восстанию вглубь Румынии были направлены 50 дивизий и основные силы двух воздушных армий. Советское наступление продолжалось, но главной целью оставались нефтепромыслы Плоешти и немецкие части на их защите. Решающая директива Ставки Верховного Главнокомандования № 220201 за подписью И.В. Сталина командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами последовала в 20.15 30 августа. Предписывалось ввести войска в Бухарест в 10.00 31 августа 1944 года и занять оборону на его подступах. Однако задача была выполнена даже раньше, чем приказывала Москва. Уже в 5.30 5-й мехкорпус 6-й танковой армии вошёл в город.

Появление в районе Бухареста крупных сил советской пехоты, танков и противотанковой артиллерии радикально изменило обстановку. Попытки немцев свергнуть короля теперь были обречены на неудачу. Основные силы советских войск вошли в румынскую столицу тем же утром, но чуть позже. Вошли без боя. Местные жители бросали на танки цветы.

Войскам, участвовавшим в боях с противником на подступах к Бухаресту, приказом Верховного главнокомандующего от 31 августа 1944 года была объявлена благодарность. Вечером того же дня в честь освобождения Бухареста в Москве был дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Публикация Н.Л. Крыловой

АВГУСТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 августа — Памятная дата России. День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

1 августа 1939 года, 85 лет назад, Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных знаках отличия для Героев Советского Союза» учреждена медаль «Герой Советского Союза» (с 16 октября 1939 г. — медаль «Золотая Звезда»), которая изготавливалась из золота в форме пятиконечной звезды с надписью на оборотной стороне «Герой СССР».

1 августа — День Тыла ВС РФ.

2 августа — День Воздушно-десантных войск.

6 августа — День Железнодорожных войск.

12 августа — День Военно-воздушных сил.

18 августа (третье воскресенье августа) — День Воздушного флота России.

20 августа 1944 года, 80 лет назад, началась Яско-Кишинёвская стратегическая наступательная операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией. В результате операции, завершившейся 29 августа, была полностью разгромлена группа армий «Южная Украина», уничтожены 22 немецкие и большинство румынских дивизий, находившихся в полосе действий советских войск.

21 августа 1904 года, 120 лет назад, родился С.С. Бирюзов, Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1958), Народный Герой Югославии. В Красной армии с 1922 года. С 1937 года — начальник штаба дивизии, оперативного отдела штаба военного округа, командир дивизии. В Великую Отечественную войну — командир дивизии, начальник штаба Южно-

С.С. Бирюзов

го (4-го Украинского) фронта, с 1944 года — 3-го Украинского фронта, командующий 37-й армией. После войны — заместитель главнокомандующего Южной группы войск, заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии и главный военный советник при Болгарской армии. С 1947 года — командующий войсками военного округа, затем главнокомандующий Центральной группы войск, 1-й заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны, с 1955 года — заместитель министра обороны — главнокомандующий войсками ПВО страны, а с 1962 года — главнокомандующий РВСН. В 1963—1964 гг. — начальник Генерального штаба — 1-й заместитель министра обороны СССР. Погиб в авиакатастрофе 19 октября 1964 года.

22 августа 1894 года, 130 лет назад, родился И.С. Исаков, Адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1965), член-корреспондент АН СССР (1958). В ВМФ с 1917 года. Окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военно-морской академии (1928). Участник Гражданской войны, командир эсминца и тральщика. После войны — начальник оперативного отдела, заместитель начальника штаба Морских сил Чёрного и Азовского морей, помощник начальника отдела оперативного управления Генерального штаба, старший преподаватель Военно-морской академии, с 1937 года — начальник штаба, командующий Балтийским флотом. В 1938—1946 гг. — заместитель и 1-й заместитель наркома ВМФ, одновременно в 1941—1943 гг. — начальник Главного морского штаба. С

И.С. Исаков

1946 года — начальник Главного штаба, с 1947 года — заместитель главнокомандующего ВМФ. В 1950—1956 гг. — заместитель

министра морского флота СССР, в 1956—1958 гг. — в центральном аппарате МО СССР. С 1958 года — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 11 октября 1967 года.

22 августа — День Государственного флага России.

23 августа 1809 года, 215 лет назад, родился Н.Н. Муравьев-Амурский, государственный деятель и дипломат, генерал от инфантерии (1858), граф. Участник Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. и похода в Польшу 1831 года. Занимал военно-административные посты в Сибири. Вёл активную деятельность по изучению края. В 1854—1855 гг. руководил экспедицией по Амуру. Умер 30 ноября 1881 года.

23 августа 1939 года, 85 лет назад, министрами иностранных дел Германии и СССР в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет.

23 августа — День воинской славы России. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.).

24 августа 1944 года, 80 лет назад, войска 3-го Украинского фронта в ходе Яско-Кишинёвской операции освободили столицу Молдавской ССР Кишинёв от немецко-фашистских захватчиков.

28 августа 1944 года — 80 лет со дня полного освобождения советскими войсками г. Бухарест (Румыния) от немецко-фашистских войск (1944 г.).

29 августа 1894 года, 130 лет назад, родился С.И. Богданов, маршал бронетанковых войск (1945), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В Красной армии — с 1918 года. Участник Первой мировой и Гражданской войн, командир роты, батальона. После войны — командир полка, механизирован-

Н.Н. Муравьев

ной бригады, танковой дивизии. В Великую Отечественную войну командовал танковой дивизией, корпусом, армией. После войны — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, 1-й заместитель командующего, а с 1948 года — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской армии. С 1953 года — командующий механизированной армией. В 1954—1956 гг. — начальник Военной академии бронетанковых и механизированных войск. Умер 12 марта 1960 года.

29 августа 1949 года, 75 лет назад, на полигоне в Семипалатинской области Казахской ССР

было проведено первое в СССР успешное испытание атомной бомбы РДС-1 мощностью 22 кт.

30 августа 1969 года, 55 лет назад, лётчик-испытатель В.П. Борисов впервые поднял в воздух дальний сверхзвуковой бомбардировщик Ту-22М с изменяемой геометрией крыла. В 1971 г. за «мужество и отвагу, проявленные при освоении новой техники», Василий Петрович Борисов был удостоен звания Героя Советского Союза.

31 августа 1919 года, 105 лет назад, подводная лодка «Пантера» (командир А.Н. Бахтин) потопила в Копорской бухте Финского залива английский эсминец «Виттория», входивший в состав эскадры интервентов. Был открыт боёвой счёт советских подводников.

31 августа 1939 года, 85 лет назад, завершилась операция советских войск по разгрому японских агрессоров в районе р. Халхин-Гол. Красная армия потеряла 4974 человека убитыми, 15 251 человека ранеными и 576 пропавшими без вести. Японцы потеряли около 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными.

С.И. Богданов

Публикация А.Л. Курсовой